А. М. Килиматов

КОКУРХОЙ

ИСТОРИЯ ФАКТЫ ДОКУМЕНТЫ

Нальчик • ООО «Тетраграф» • 2018

УДК 321(470+571) «1991/2011»
ББК 66,0
К55

За оказанную помощь в сборе материала и в подготовке книги к изданию выражаем искреннюю благодарность руководителю ГАС РИ **Магомеду Мусаевичу Кортоеву**, директору КГКУ «ГАКК» **Б. А. Августович**, **Дугу Уздербиеву**, **Асламбеку Вахаеву**

Научный редактор:
Д. С.-Г. Кокурхоева, доктор политических наук, кандидат исторических наук, профессор кафедры истории Ингушского госуниверситета, заслуженный деятель науки РИ

Рецензенты:
Э. Д. Мужухоева, профессор Ингушского госуниверситета,
заслуженный деятель науки РИ
Л. Р. Гудаев, заслуженный журналист ЧР
М. М. Картоев, директор Государственного архива РИ
В. М. Бибулатов, историк, публицист

Филолог:
Лейла Султановна Аушева

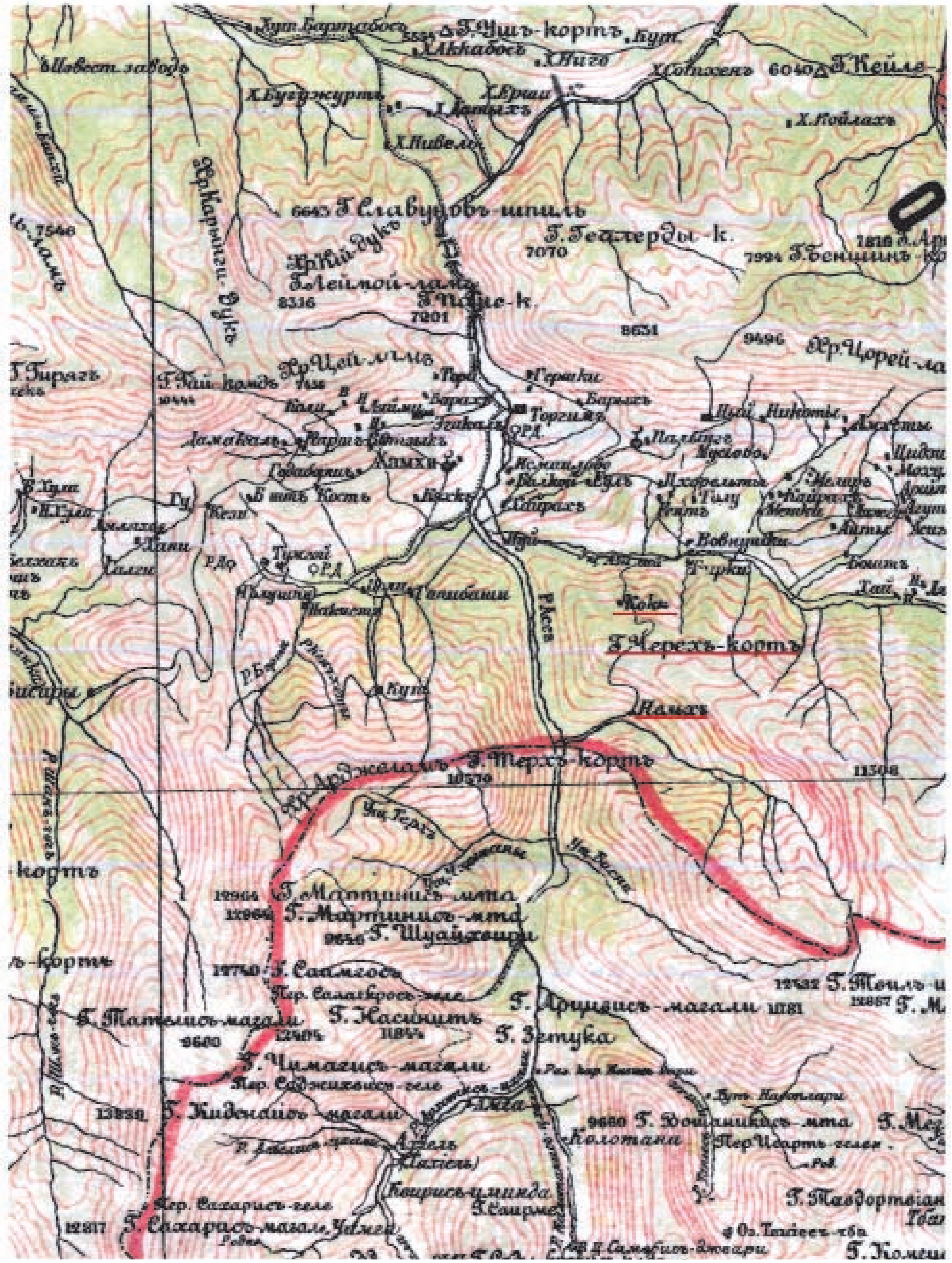
Редакторы:
М-Б. А-К. Кокурхоев
Г. А. Орцханов
Д. Д. Дзауров

Название обложки:
Хамзат Хасанович Мархиев
Эмма Висингиреевна Халмурзиева

ISBN 978-5-00066-126-0

© А. М. Килиматов, 2018
© ООО «Тетраграф», 2018

КАРТА КОКИ

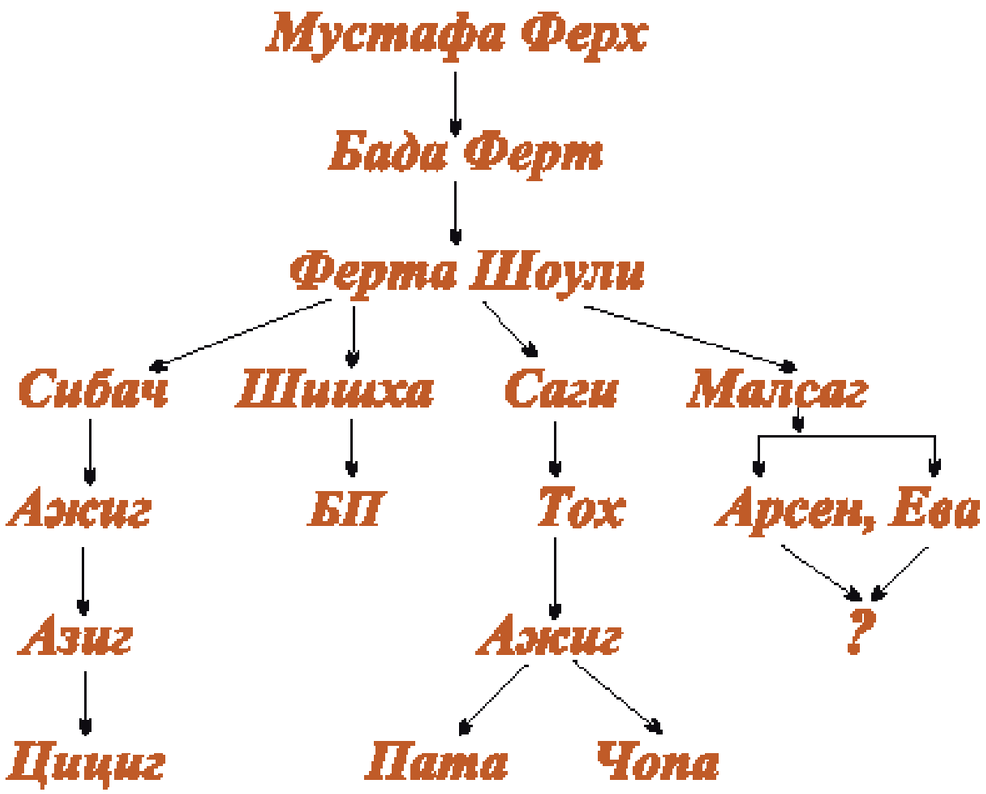


Первый закон истории – бояться
какой бы то ни было лжи,
а затем – не бояться какой бы то
ни было правды.

Марк Тулий Цицерон

ПРОИСХОЖДЕНИЕ РОДА КОКУРХОЕВЫХ

Родоначальники тейпа «Кокурхой»



Записано в 1970 г. со слов: Хизира Орцханова, Абдул-Керима Кокурхоева, Усмана Халмурзиева, Исмейла Акбиева, Махмада Кокурхоева, Наипа Кокурхоева, Ломали Мархиева.

Составили схему и записали: Мухарбек Махмиевич Килиматов и Вахид Ломалиевич Мархиев.

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ «КОКУРХОЙ — ИСТОРИЯ, ФАКТЫ, ДОКУМЕНТЫ»

В последние годы наметился бурный всплеск интереса к поиску своих исторических корней, к восстановлению и составлению генеалогии своего рода. И связано это с тем, что историки отошли от идеологических установок советского периода, когда выдвигался тезис о том, что историю творят массы. На первое место выдвигается личность.

Наконец-то появились работы, посвященные отдельным личностям, которые не являлись ни политиками, ни писателями, ни учеными, но внесли весомый вклад в историю своего народа. Для Ингушетии, территория которой занимает наиболее важное военно-стратегическое положение на Кавказе и, как правило, всегда втягивалась в водоворот международных и региональных событий, основной задачей было не только сохранение своей независимости, но и самосохранение народа как этноса. Роль каждого ингушского рода в этих процессах непреходяща.

В этом смысле работу можно было бы назвать «Роль рода Кокурхой в истории Ингушетии».

Весьма оправдана структура работы, которая подчинена хронологическому принципу, что обеспечивает четкость повествования.

Первый раздел посвящен исследованию происхождения рода. Поскольку он не обеспечен письменными источниками, автор опирается на народные предания, легенды, часть из которых опубликована, часть же выявлена автором и впервые вводится в научный оборот. Как известно, такие материалы обычно имеют несколько вариантов изложения, что не исключает элемента субъективности в их использовании. Но в целом выводы автора убеждают.

Во второй главе исследуется полный трагизма период в истории рода, связанный с абреком Зелимханом Хорочоевским. Этой эпохе посвящено немало литературы как научной, так и художественной. Но автор, скрупулезно исследуя каждый эпизод этих событий, не ограничился только известными источниками, а собрал массу архивных материалов, в том числе из центральных архивов и архивов по месту ссылки Кокурхоевых. По существу, это новый взгляд на исторические события, разыгравшиеся в начале XX в., и написаны они на материалах, впервые вводимых в научный оборот.

Автор показал, что его род претерпел страшные испытания, но не поступился веками сложившимся долгом чести и гостеприимства. Недаром один из разделов назван «Голгофа рода Кокурхоевых».

Третья глава посвящена ратным подвигам рода. В ней представлены герои эпохи Гражданской и Великой Отечественной войн и мирного времени.

В заключительной, четвертой, главе рассказывается о наследниках славы предков.

Таким образом, перед нами проходит вся история рода Кокурхоевых с древности до наших дней.

Значительную часть объема составляют копии архивных документов, газетные публикации и фотографии. Найдены неизвестные ранее исторические документы, проведены архивные разыскания, позволившие значительно углубить достоверно известную историю рода, использованы народные предания, передаваемые из поколения в поколение. Проделан огромный исследовательский труд. Сведены воедино разнообразные материалы.

Работа отличается стройной структурой, четкостью изложения, выводы вытекают из содержания текста.

В качестве пожелания можно было бы предложить автору озаглавить разделы, объединить III и IV главы, поскольку в III главе только один параграф.

Незначительные постраничные замечания не влияют на общую высокую оценку работы, которая достойна самых добрых слов.

Несомненно, заложена солидная основа и для дальнейших изысканий.

Работа обращена к молодому поколению, автор показывает, что забвение прошлого грозит самому существованию дня завтрашнего.

Автор призывает воссоздавать по крупицам имена предков, дабы не прервалась цепь поколений.

Рекомендую представленную работу в печать.

Э. Д. Мужухоева,
профессор Ингушского госуниверситета,
заслуженный деятель науки РИ

РЕЦЕНЗИЯ ЛЁМЫ ГУДАЕВА

«История одного человека – это история всего человечества» – отмечал в свое время известный бразильский писатель, лауреат многочисленных международных литературных премий Пауло Коэльо. Вне всякого сомнения, как из малого складывается большое, так и из жизни одного человека складывается общая история фамилии, рода и история народа в целом. Эти мысли – первое, что пришло в голову после прочтения книги А. Килиматова «Кокурхой – история, факты, документы».

От книги, название которой начинается словом «история», читатель вправе ожидать систематичности изложения и достоверности фактов. Радует, что эти ожидания в данном случае оправдались в полной мере. Автор представляет на суд читателей не просто книгу, а целое научное исследование – историю рода Кокурхоевых, которая является составной и неотъемлемой частью не только ингушской истории, но и общей истории кавказских народов, а по большому счету, и частью общечеловеческой истории.

Ценность данного исследования в том, что автор в ходе работы над книгой опирался не только на свидетельства и воспоминания носителей истории рода, личные архивы рода Кокурхоевых, не только на произведения устного народного творчества (предания, легенды и былины как памятники истории, в которых отражена историческая реальность), но и на большой спектр традиционных инструментов исследователей истории – архивные документы и широкий круг научной и научно-популярной литературы.

В этом плане автор приводит целый ряд уникальных архивных документов, которые, по существу, доселе не были широко известны кавказской историографической науке и пылились в различных фондах постсоветского пространства. Достоверно известно, что в ходе работы автор изучил различные источники и достаточно серьезным образом исследовал архивные фонды Москвы, Грузии, Красноярского края, Чеченской Республики и Северной Осетии. К примеру, серьезный интерес вызывает секретная переписка высокопоставленных чиновников по делу абрека Зелимхана о переселении и размещении переселенцев из Ингушетии в районах Восточной Сибири, которая непосредственно и напрямую касается истории рода Кокурхоевых.

Здесь необходимо подчеркнуть, что книга является серьезным и существенным вкладом в исследование истории чеченского народа начала XX в. на примере абрека Зелимхана Харачоевского, судьба которого на тот момент тесно переплелась с историей рода Кокурхоевых. Так, при изучении вопроса этих взаимоотношений автор приводит целый ряд документов и свидетельств и, по существу детально (с указанием конкретных имен, места, времени, фактов, документов и

свидетельств, которые, без сомнения, будут приняты во внимание исследователями этого отрезка вайнахской истории и в соседней Чеченской Республике), скрупулезно исследует этот вопрос.

История взаимоотношений рода Кокурхоевых с известным абреком, в которой отмечен факт высылки в Сибирь более трехсот жителей аулов Нилх и Коки за укрывательство абрека, является одним из ярчайших примеров неукоснительного соблюдения неписаных законов кавказского гостеприимства. Об этом обычае предков сегодня на Кавказе много говорят, однако в современном обществе, к большому сожалению, он «уходит в мифы и предания», понемногу теряет актуальность и уходит на второй план на фоне так называемой «современной культуры общества». Более того, этот факт вполне мог бы стать одним из инструментов толерантного и патриотического воспитания молодежи и служить ярким примером единства и теплых взаимоотношений двух братских народов.

И последнее... В работе порой отмечены события, не столь важные для исторических судеб народов Кавказа или даже всего ингушского общества в целом, сколь важные в фиксации истории рода Кокурхоевых, однако бесспорно одно – исследование является одним из немногих примеров серьезной и кропотливой работы над изучением не на уровне «исторических баек», а с привлечением всего спектра инструментов изучения истории и организации «писаной» истории рода, что может служить достойным примером дальнейшего развития этой темы.

Нет никакого сомнения в том, что книга вызовет живой интерес не только у представителей рода Кокурхоевых, но и у и широкого круга читателей, а также у специалистов и занимающихся этими вопросами энтузиастов, работы которых в последующем в той или иной форме вполне могут стать еще одним (порой даже незаметным) вкладом в общую копилку ингушской исторической науки.

Л. Р. Гудаев,
заслуженный журналист Чеченской Республики

ОТЗЫВ
НА КНИГУ «КОКУРХОЙ – ИСТОРИЯ, ФАКТЫ, ДОКУМЕНТЫ»

С воссозданием государственности в 1992 г., становлением и развитием Республики Ингушетия в составе современной России начинается новый отсчет в историческом развитии ингушского народа. Этот процесс стал мощным стимулом для пробуждения национальной идентичности, основанной на актуализации проблемы исторической памяти, в которой наряду с общенациональными глобальными сюжетами важное место занимает микроистория, т.е. история населенных пунктов, фамилий, выдающихся личностей, В Ингушетии в последние годы особенно популярны историко-генеалогические исследования, посвященные прошлому и настоящему ингушских фамилий. Этот интерес, на наш взгляд, имеет в том числе и практическое содержание, так как исследователь, безусловно, через реконструкцию образа прошлого своего рода (тейпа) стремится вписать его и имена славных представителей рода в ингушский, а значит, в кавказский и мировой исторический контекст. Осознание тесной связи с прошлым и традиционное для ингушской культуры уважение к предкам находит в наши дни выражение в форме потребности у наиболее пассионарных представителей тейповых сообществ в изучении и популяризации своей фамильной истории, тем самым обозначая ее роль и место в общеингушском социокультурном пространстве.

Данная книга, посвященная истории одного из крупных ингушских тейпов – Кокурхой, выходцев из селения Коки, от названия которого происходит и имя рода, представляет собой уни-

кальное по своему жанру и построению материала исследование среди работ подобного рода, так как в ней солидное место занимают не генеалогические таблицы, этногенетические предания и историко-биографические материалы, а копии архивных документов. В этой связи данная книга является не только интересным справочным пособием по истории отдельного ингушского тейпа, но и сборником документов, содержащих ценные источники по истории Ингушетии и, шире, Северного Кавказа, начала XX в., большинство из которых публикуется впервые. Ценность информации публикуемых архивных документов заключается, прежде всего, в том, что в них через конкретную историю массовой депортации в 1911 г. в северные области Российской империи по политическим мотивам жителей горных ингушских селений Коки и Нилх раскрывается механизм функционирования административной системы государства в последние годы его существования, в том числе методы и формы взаимодействия с коренным населением Северного Кавказа, отношение чиновников администрации всех уровней к местному «туземному» населению, к его быту, проблемам и нуждам. В то же время указанные документы содержат ценную генеалогическую информацию к истории тейпов Кокурхой и Нилхой, в частности, это списки выселенных с указанием имен, возраста и других сведений. Так, например, документы из Государственного архива Красноярского края позволяют проследить, в какие именно области и населенные пункты были выселены отдельные семьи и каков был состав этих семей. Конечно, достаточно сухой канцелярский язык документов не раскрывает в полной мере моральных и физических страданий людей, оторванных в одночасье по административной отмашке от родных очагов, в массе своей женщин и детей, которые до этого никогда не покидали пределов своих населенных пунктов, а тут были вынуждены выживать за многие тысячи километров в непривычных климатических и бытовых условиях. Без всякого преувеличения, для горцев – это была катастрофа, так как все самое ценное и важное в жизни для них было связано с местом их исторического проживания, с родной землей. Надо полагать, что кавказская администрация прекрасно понимала эту особенность и ментальность горцев, и не случайно успешно практиковала эту форму — коллективной депортации, не только и не столько в качестве наказания, учитывая, что осужденные на высылку в массе своей не имели никакого отношения к абреку Зелимхану Харачоевскому, но в большей степени эта мера была актом устрашения для всего населения Северного Кавказа, для всех горцев. Эти годы – годы высылки и жизни в далекой Сибири (1911–1913) – стали подлинной трагедией и занимают особое место в этногенетической памяти представителей рода Кокурхоевых. Но в то же время, считая себя пострадавшими за правое дело, во имя сохранения чести своего тейпа, следовавшего лучшим традициям и обычаям ингушского народа, сложившимся в течение тысячелетий, современные представители тейпа Кокурхой гордятся своими предками, с честью выдержавшими все суровые испытания, выпавшие на их долю в начале XX в. Все это в полной мере находит отражение в данной книге.

Особое место в книге занимает вклад представителей тейпа Кокурхой в историю Ингушетии и России. Это участники внешних войн России начиная с XIX в., общественно-политические и государственные деятели, духовные лица, ученые, спортсмены, бизнесмены, врачи, учителя, работники правоохранительных органов, представители многих профессий, своим трудом и личными качествами заслужившие авторитет как в тейпе, так и среди ингушского народа в целом. Надо отметить, что в роде Кокурхоевых много славных имен. Среди них командующий вооруженными силами Ингушетии в период борьбы против Добровольческой армии генерала А. Деникина Хизир Орцханов, один из первых среди ингушей и на Северном Кавказе кавалеров ордена Боевого Красного Знамени; Герой Российской Федерации (посмертно), погибший при исполнении служебного долга, подполковник центрального аппарата ФСБ России Алихан Калиматов; наконец, гордость современной Ингушетии, выдающийся спортсмен, олимпийский чемпион Хасан Халмурзиев и многие другие.

Следует отметить, что, конечно, история тейпа Кокурхоевых, как и абсолютного большинства ингушских тейпов, еще далеко не изучена в полной мере, много в ней пробелов, так называемых «белых пятен». Если период XIX – XX вв. практически полностью возможно восстановить, то огромные пласты бесписьменного периода уже вряд ли когда-нибудь удастся достоверно реконструировать. В этой связи данная книга вносит свой заметный вклад в это благое дело – изучения прошлого тейпа Кокурхоевых как составной части истории ингушского народа в целом. Однако, предостерегая от возможных искажений, ненамеренных ошибок, в угоду тейповому конформизму, чего не удается избежать и многим ученым мужам, как профессиональный историк и архивист не могу не заметить, что с особой осторожностью следует относиться к данным этногенетических преданий, в особенности когда речь идет о взаимоотношениях с другими тейпами, историческими границами между горными селениями и т.д. Такие данные следует публиковать только после достоверной проверки, сопоставления с подобными версиями других тейпов, и там, где это возможно, с привлечением документов и других источников. Наличие лишь одного информатора в качестве источника недостаточно для популяризации этногенетических сюжетов. В этом случае очень важно руководствоваться принципом «не навреди» ради сохранения межтейпового согласия и общенародного единства.

В целом данная книга, на мой взгляд, отвечает всем требованиям к изданиям подобного рода и будет служить ценным справочным пособием по истории тейпа Кокурхой как составной части истории ингушского народа. С учетом некоторых рекомендаций и замечаний по текстовой части книги, переданных мною в письменном виде автору-составителю в приложении к данному отзыву, рекомендую ее к печати.

М. М. Картоев,
директор Госархива Ингушетии

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ «КОКУРХОЙ – ИСТОРИЯ, ФАКТЫ, ДОКУМЕНТЫ» ВАХИТА БИБУЛАТОВА

История каждого рода, семьи является частичкой истории народа и в этом отношении представляет не только частный интерес, но и общественный. Принято считать, что каждый уважающий себя вайнах должен знать свою родословную ветвь (генеалогию) хотя бы до седьмого колена.

Алихан Магомедович Килиматов собрал богатый архивный материал о выселенцах из селений Коки и Нилхи и абреке Зелимхане, материалы о своих предках, потомках, мастерски сумел описать и соединить историю рода и поколений Кокурхоевых нескольких эпох: царского времени, СССР и современности.

Первое десятилетие прошлого века. Трагическая судьба забрасывает знаменитого на Кавказе и в России и преследуемого властями в Чечне неуловимого абрека Зелимхана вместе со своей семьей и семьей его брата Солтамурада в горную Ингушетию и навсегда связывает с ингушским родом Кокурхоевых и их потомков узами родства и дружбы до сегодняшнего дня.

После смерти отца и брата Зелимхан из-за преследования властями в Чечне длительное время скрывается в горной Ингушетии. Этот период его жизни отражен в архивных документах Российского государственного военно-исторического архива, фонд 400, опись 1, дело № 3923 на 140 листах: «О принятии решительных мер к искоренению грабежей и разбоев на Кавказе» от 23 ноября 1910-го по 16 апреля 1915 г., в которых отражены события тех лет.

За провинность одного человека или группы людей на Кавказе царская власть наказывала не только конкретных людей, но и их родственников, односельчан и даже целые селения. Это мы зна-

ем из истории, это видно и из документов. В копиях документов имеются полные списки выселенных ингушей, их ФИО, возраст, состав семьи, имущественное положение, отметка о судимости, а также в каком населенном пункте они проживают.

За то, что род Кокурхоевых приютил Абрека Зелимхана, и за то, что они его не выдали властям и даже помогли ему с оружием в руках отбиться от отряда, посланного на его поимку, власти жестоко наказали 49 семей из горных селений Коки и Нилхи. Их отправили в ссылку в Восточную Сибирь – Иркутскую и Енисейскую губернии. Из высланных людей половина осталась лежать в Сибири – в основном дети. Они не выдержали дорогу, непривычный климат и тяжелейшие условия проживания. Те, которые выжили в выселении, вернулись на Родину. Семья Зелимхана и его брата Солтамурада попала в Енисейскую губернию Минусинского уезда. Невзгоды, пережитые ими совместно на родном Кавказе и в далекой Сибири, навсегда сроднили и сблизили семью абрека Зелимхана из чеченского тейпа Харачой и ингушский род Кокурхоевых.

Из-за противостояния Зелимхана царскому режиму на Кавказе страдали, прежде всего, он, его семья, родня, односельчане, жители многих сел Чечни и Ингушетии того времени и известные в Чечне духовные лица – Овлия. Тех людей, которые помогали абреку Зелимхану, власти сажали в тюрьмы, выселяли или облагали непомерными штрафами в пользу казны. Но тем не менее никто его не предавал. Зелимхана уважали при жизни, но и до сегодняшних дней он пользуется неувядаемой славой в народе. Народный герой, удалой джигит, заступник «униженных и оскорбленных» горцев, он противостоял царской системе на Кавказе 13 лет. Зелимхан имел побратимов среди ингушского и грузинского народов. Имя этого героя было широко известно не только в Чечне, на Кавказе и в Закавказье, но и по всей России ходили легенды о его дерзости, бесстрашии и неуловимости. Российские газеты тех времен пестрели крупными и броскими заголовками статей о нем. Легенд и рассказов о подвигах абрека Зелимхана у соседних народов было не меньше, чем у чеченского. О Зелимхане сложены илли, написаны стихи, поэмы и романы.

Несмотря на то что ингуши вошли в состав царской России добровольно, прав у них было не больше, чем у чеченцев. Самые плодородные земли вайнахов изымали у них и передавали российским высоким офицерским чинам и служивым казакам. Аборигены и хозяева этих земель бедствовали и еле сводили концы с концами. Народам Чечни и Ингушетии одинаково был чужд произвол властей, и поэтому Зелимхан для них не был бандитом и разбойником, а был защитником. Поэтому ему симпатизировали и помогали, иначе он не смог бы так долго противостоять в одиночку той системе, при которой он жил. Поддержав Зелимхана, ингушский народ доказал, что мы, вайнахи, – два братских народа, а Зелимхан их общий герой и никогда никакие генералы и политики не натравят нас друг против друга ни в настоящем, ни в будущем, хотя наши недруги постоянно стремились к этому почти последние столетия. Царской России нужны были земли, недра и богатства Кавказа, но только без горцев.

Вахит Бибулатов,
историк, публицист

Ингушский народ на протяжении веков строго хранил свои традиции, память о прошлом, никогда не забывал славные дела тех личностей, которые верой и правдой служили во благо своей Отчизны. Народ преклонялся перед их мудростью, прислушивался к их слову в тяжелые времена.

Среди наших современников также есть люди, чьи слова на вес золота, чья жизнь является примером для молодежи. К их числу относится Магомед Алисханович Алисханов, оказавший всестороннюю поддержку (в том числе и финансовую) в издании книг «Родословное древо тейпа Кокурхой», «Кокурхой – история, факты, документы», посвященных древнему ингушкому роду Кокурхоевых. Автор книг обратился к прошлому своего рода не из праздного любобытства. В прошлом он видит те духовно-нравственные ориентиры, которые помогут сохранить народ. М. А. Алисханов – человек, болеющий душой за свой народ, за род Кокурхоевых, предложил автору безвозмездную помощь. Его неравнодушное отношение к судьбе своего тейпа, твердая жизненная позиция, заключающаяся в том, что каждый человек должен прежде всего служить своему народу, помогли осуществить издание данных книг. Автор от имени рода Кокурхой благодарит его за оказанную помощь и поддержку.

Посвящается жителям ингушских селений Коки и Нилх,
подвергшимся бесчеловечным репрессиям в 1911 г.
за укрывательство абрека Зелимхана

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня уже написана история Ингушетии, опубликованы многочисленные научные и публицистические работы по этнографии ингушского народа, что не может не радовать. Ведь совсем недавно практически невозможно было найти не только монографические работы, но и серьезные научные статьи по отдельным вопросам происхождения ингушей. Автор данной работы не ставил перед собой цель рассмотреть историографические проблемы Ингушетии, так как это выходило за рамки его исследования. Речь идет о другом.

Как известно, в традиционной историографии господствует представление о безусловном приоритете архивных источников, о главенствующей роли событийной истории – политической, дипломатической, военной. В этом отношении история Ингушетии не является исключением. В ней отражены эпохальные события: войны, государственные перевороты, внешняя и внутренняя политика и т.д. Несколько в стороне от этого остается частная жизнь людей, например взаимоотношения между родственниками и друзьями, обычаи и традиции народа, регулируемые нормами морали. В настоящее время одним из популярных направлений в исторической науке является история повседневности, где предметом исследования стала жизнь отдельных личностей, ведь на протяжении веков народ берёг воспоминания о славных подвигах отцов, с глубоким уважением относился к местам погребения предков, к

морально-этическим правилам поведения ингушей в семье и обществе (эздел). Однако в настоящее время перед обществом стоит проблема сохранения и возрождения духовно-нравственных ценностей, носителями которых были и остаются семья, фамилия, род. В связи с этим особую актуальность приобретают исследования в области происхождения ингушских фамилий и родов (тейпов), потому что из истории отдельных родов (тейпов) складывается история народа.

Каждый ингуш сохраняет связь со своим тейпом до наших дней, что позволяет восстановить генеалогию многих ингушских фамилий. Надеемся, что данная работа станет скромным вкладом в дело изучения истории отдельных родов и изучения истории ингушского народа в целом.

При создании книги автор использовал широкий круг научной и научно-популярной литературы. Особо отметим монографию Е. И. Крупнова «Средневековая Ингушетия», в которой рассмотрен целый комплекс проблем по средневековой истории: происхождение ингушей, общественный строй до XVIII в., быт и хозяйство, традиции и обычаи народа. Исследует Крупнов и вопрос о происхождении и развитии ингушского рода.

Автор работы «История происхождения ингушей» М. М. Базоркин изучает одну из сложнейших проблем истории Ингушетии – происхождение ингушей согласно документам из грузинских и армянских источников. Вместе с тем он затрагивает вопрос переселения ингушей в Турцию.

Также необходимо указать на коллективный труд сотрудников отдела истории ИнгНИИ им. Чаха Ахриева «История Ингушетии», в котором представлена история Ингушетии с древнейших времен до современности, а также сборник статей «Без прошлого нет будущего» (сост. Р. Ш. Албогачиев), «Каменная летопись страны вайнахов» (М. А. Азиев, Д. Ю. Чахкиев, В. И. Марковин), «Россия – Ингушетия. 240 лет вместе» (сост. З. М.-Т. Дзарахова), «Ингушетия в Великой Отечественной войне», «Древности горной Ингушетии» (Д. Ю. Чахкиев), «Ингуши – георгиевские кавалеры» (И. Г. Алмазова), «Аз и мы» (Б. И. Арсамаков). Особое внимание следует уделить исследованиям, которые непосредственно касаются истории рода Кокурхоевых. К сожалению, их не так много. Это «Родословное древо тейпа Кокурхоевых» и статья Б. Хабриева «Прошлое и настоящее рода Кокурхоевых», которые дают представление о генеалогическом древе рода и его трагических и героических страницах.

Работая над книгой, автор использовал комплекс как опубликованных, так и архивных материалов из государственных источников.

Были задействованы также материалы из таких источников, как «Ингушетия в политике Российской империи на Кавказе» (сост. М. М. Кортоев), «Горная Ингушетия к материалам по экономике альпийского ландшафта» (автор В. П. Христианович), «Рыцарь чести» (В. М. Бибулатов), «Об Ингушетии и ингушах» (статья в газете «Терские ведомости»), «Архивный вестник». В них представлены статистические данные, например посемейные списки населенных пунктов, а также сведения о

социально-экономическом и политическом развитии Ингушетии в XIX – начале XX в. Особый интерес представляют архивные документы из фондов ЦГИА СССР и КГКУ «ГАКК» (г. Красноярск) о выселении жителей с. Коки и Нилх в Восточную Сибирь. Этот комплекс источников представлен такими интересными материалами, как секретная переписка высокопоставленных чиновников по делу абрека Зелимхана – рапорты главнокомандующего войсками Кавказского военного округа императору, переписка П. А. Столыпина, Н. В. Плеве, графа Воронцова-Дашкова – наместника Кавказа, енисейского губернатора, чиновников из Министерства внутренних дел по вопросу переселения и размещения ссыльных из Ингушетии в районы Восточной Сибири. В ходе работы были привлечены также списки переселенцев с указанием пола и возраста, периодические издания – газеты и журналы. Некоторые указанные источники еще не введены в научный оборот. Отдельно следует упомянуть о материалах из личных архивов представителей рода Кокурхоевых (фото и видеоматериалы, воспоминания участников исторических событий и их родственников, биографии представителей разных фамилий из рода Кокурхоевых). Не остался без внимания такой важный и интересный источник, как фольклор (родовые предания, легенды), позволяющий заглянуть в глубь веков и увидеть то, чего нет в письменных источниках. Немыми свидетелями истории рода Кокурхоевых являются также архитектурные памятники – башни, могильники и святилища.

Надеемся, что данная работа поможет осветить героические и трагические страницы рода Кокурхоевых и оценить вклад его представителей в историю Ингушетии и России.

Методологической основой работы являются некоторые положения французской исторической школы «Анналов», представителями которой были М. Блок и Л. Февр.

В трудах историков этой школы вместо «театра власти» – действий царей, вождей, президентов, прочих «сильных мира сего», на сцену истории выходили совершенно другие актеры – рядовые участники исторического процесса. Этот принцип «новой истории» позволяет поставить в центр внимания устойчивые структуры повседневности – обычаи, традиции, семью, род (тейп). Это вполне подходит к ингушскому образу жизни (отсутствие социальной иерархии, правителей). Еще один важный момент: «Анналы» восприняли от Э. Дюргейма идею изучения устойчивых общественных структур, характеризующих именно традиционное общество. Выявление этих структур не всегда представляется возможным на основе письменных источников. Историкам приходится обращаться к археологическим данным и фольклору. Также автор опирается на некоторые принципы структурализма, а именно, рассматривает события как видимое, поверхностное отражение более глубоких структурных изменений в общественной жизни, изучает малоизменяемые составляющие исторического процесса – семьи, рода, быта. Политические действия рассматриваются главным образом в контексте происходящих социально-экономических и культурных изменений. Изменение тематического ракурса меняет круг привлекаемых источников.

Глава I
РОД «КОКУРХОЙ»

В человеке нет ничего, что было бы выше его рода.
В нём-то и воплощается его род. Воля рода – сам человек,
и воля отдельного человека не отлична от воли его рода.

А. Ф. Лосев

Ингуши относятся к числу наиболее древних жителей Кавказа. Первые письменные упоминания о них известны еще с эпохи Античности. Как свидетельствуют античные авторы (Страбон, Птолемей, Плиний Секунд), отдельные вайнахские общности расселялись на Центральном Кавказе от Притеречных долин до ущелий Главного Кавказского хребта. Интересные сведения об этом содержатся в Армянской географии и труде грузинского историка Л. Мровели «Жизнь картлийских царей».

В эпоху средневековья (X–XIII вв.) на центральном Кавказе складывается Аланское государство. В его состав, наряду с другими кавказскими народами, вошли и предки ингушей. В XIII в. под ударами монгольских завоевателей Аланское государство пало. Часть населения погибла, другая ушла в глубь Кавказских гор. Несколько столетий понадобилось для того, чтобы созрели условия для возвращения ингушей в предгорные районы. По мнению ученых, оно началось с середины XVI в. и продолжалось в течение XVII–XIX вв.

На основе целого комплекса источников XVIII–XIX вв., прежде всего И. Рейнеггса, Л. Штедера, И. А. Гюльденштедта, С. Броневского, Б. К. Далгата и Ч. Ахриева, можно рассмотреть особенности трансформации общественной жизни и быта ингушей, хотя вопрос об устройстве традиционного общества довольно запутан. Это связано с переходным состоянием ингушского общества. В XVIII – начале XX в. в нем существовали патриархальные роды (тейпы), которые характеризуются коллективной собственностью на средства производства, совместным трудом (белхи), территориальной общностью, равномерным распределением продуктов. По сообщению Б. Далгата, «все, кто находился вне тейпа, чужие, они не являются родственниками тех лиц, которые входили в состав тейпа. Между двумя тейпами нет ничего общего, связующего, кроме общности языка и племенной связи». Все члены тейпа носят название «вежерий» (братья). Разрастание тейпа приводило к образованию новых ветвей (вяров), которые со временем могли переселиться в другое место жительства. Новая ветвь давала начало новой фамилии. Причем каждая фамилия имеет прозвище по имени предка. Со временем появляются сильные и слабые фамилии (в зависимости от качества и местоположения земель, количества скота). Обычным было явление, когда сильная фамилия притесняла слабую фамилию. Тогда слабой фамилии оставалось или образовать союз с другими слабыми фамилиями, или примкнуть к самой сильной фамилии в качестве младшего сочлена. Таким образом, увеличивалась мощь сильной фамилии. Общественные отношения регламентировались национальными традициями и обычаями (адатами). Особую роль играли представители сильных родов(тейпов).

«Кокурхой» является одним из древних и сильных родов горной Ингушетии.

Как и любой ингушский род (тейп), он имеет родовые предания об истории своего происхождения, которые, ввиду отсутствия письменных источников по раннесредневековой истории Ингушетии, являются практически единственным свидетельством затерянного в веках времени. Лишь на основании этих преданий, легенд, передающихся из поколения в поколение, и археологических памятников можно в определенной степени реконструировать историю происхождения отдельных тейпов, территорию их расселения. Ценность этих источников, на наш взгляд, заключается в том, что в них на исторической сцене выступают рядовые участники исторического процесса, а в центре внимания – устойчивые структуры повседневности: традиции, обычаи, семья, тейп.

Теперь обратимся к преданиям о происхождении тейпа «Кокурхой», дошедшим до нас из глубины веков. Все началось в те давние времена, когда в Галгаевском (Ассинском) ущелье три брата – Эги, Хамхо и Тарги – основали свои селения. С течением времени роды «трех селений», жителей которых называли «кеккеали», разрослись и окрепли. По главному ущелью галгаев братья построили боевые и жилые башни, что позволило им контролировать все ущелье, через которое пролегал Великий Шелковый путь. «Всякий, кто прогонял свой скот через их владения, – пересказывает предание проф. Яковлев, – должен был платить дань, которая исчислялась скотом, пулями или зарядами пороха. В союзе с другими соседними родами Баркинхоевых и Евлоевых род Ферта Шоули вооруженной рукой распространил свою власть на роды соседних племён». Как видим, Ферта Шоули упоминается в предании наравне с «отцами» других влиятельных родов горной Ингушетии. Очевидно, что столь высокое положение определялось военными и экономическими возможностями влиять на ситуацию. К этому следует добавить еще и личные качества Ферта Шоули – смелость, решительность, амбициозность, жёсткость и, конечно, военный талант, – в жестокую эпоху средневековья эти качества определяли лидера. Согласно преданию, родоначальником рода Кокурхоевых был Мустафа-Ферт, о котором, к сожалению, практически нет сведений, как и о его сыне Бада-Ферте. Известно лишь, что они были представителями одного из родов «трех селений», или, как их называли, «кеккеали». Это были суровые времена. Галгаи постоянно подвергались набегам со стороны грузинских горцев-хевсуров, которые убивали или брали в плен людей, угоняли скот. На родовом совете Ферта Шоули сказал: «Я смогу защитить галгаев от набегов со стороны горцев Грузии». Галгаевцы знали, что охрана границ теперь в надёжных руках. Врагов было много (прежде всего хевсуров), да и времена неспокойные. На рубежах мог выстоять и защитить только тот, кто реально имел военную силу и кому галгаевцы вполне доверяли. Очевидно, что Ферта Шоули мог решить эту задачу.

Предание гласит, что Ферта Шоули был яркой личностью – высокий, с красивой гордой осанкой, с суровым лицом и властным взглядом человека, привыкшего повелевать. Вспыльчивость, надменность и хитрость сочетались в нём с благородством и доверчивостью. Он не только обладал храбростью и бесстрашием, но и был хорошим воином-стратегом. Ферта Шоули поселился у самой грузинской границы, где он основал свой аул. Как ранее отмечалось, жителей селения «трех братьев» называли «кеккеали», поэтому, чтобы не отрываться от своих кровных корней, новое селение Ферта Шоули назвал Кекки. Здесь он построил боевую башню и жилые башни, хозяйственные помещения и стал жить, охраняя рубежи галгаев.

Когда хевсуры услышали о том, что галгаи организовали на границе форпост против их набегов и грабежей, они в предрассветной мгле внезапно напали на селение. Но Ферта Шоули ждал этого. Хевсуры были ошеломлены мощным ответным ударом. Они понесли большие потери, многие их них были убиты, а их предводитель был тяжело ранен и захвачен в плен. Дальновидный Ферта Шоули вылечил его, а когда тот выздоровел, устроил в его честь пиршество, зарезав быка и баранов, а затем достойно проводил бывшего врага до границы Хевсуретии. Галгаи и хевсуры подружились, и дружба эта продолжалась многие годы. Как видим, Ферта Шоули проявил себя не только как военный стратег, но и как тонкий политик. Защищал он границы и от сванов, и от пшавелов. Ферта Шоули и его потомки были храбрыми и мужественными воинами, никогда не показывавшими слабость перед врагами. Они проявляли снисходительность по отношению к пленным, доброжелательность к соседям, достойно противостояли горцам Грузии, надёжно защищая границы галгаев от их набегов.

Род Ферта Шоули разросся, и его представители стали переселяться в другие места. Дети Сибача – потомка Ферта Шоули, перебрались жить в селение Нилх, где вместе с ними поселился род Харсиевых, принятый в своё братство потомками Ферта Шоули. Часть потомков Ферта Шоули поселилась в селении Гули (оно тоже принадлежало роду Ферта Шоули), которое впоследствии было подарено племянникам из рода Мержоевых (Хучубаровы). На территории с. Гули находились боевые башни и старое родовое кладбище Кокурхой. Род Гулой, с разрешения рода Кокурхой, позднее разобрал башни для постройки жилых саклей. Семейство Малсага – потомка Ферта Шоули, из-за кровной вражды было вынуждено перебраться в район Казбеги (современная Грузия). Часть его осталась в Грузии и сейчас именуется как Малсагашвили.

Одним из самых известных потомков Ферта Шоули был Итт, построивший в селении Кекки в середине XVIII в. вторую боевую башню и жилые башни на пятьдесят хозяйств для своих потомков и потомков своего брата Бугача. Через Кекки протекал ручей с одноимённым названием. По истечении времени род Ферта Шоули получил название «Кокурхой». Земли Кокурхой простирались до самой Ассы, но часть их на берегу Ассы пришлось отдать роду Пугоевых. Современное название

Коки

этой местности – Нижний Пуй. Пугоевы построили на этой территории башню, а Кокурхоевы, чтобы Пугоевы не посягнули в будущем на их землю, в отдалении от башни поставили солнечный могильник.

В восьмитомной «Антологии ингушского фольклора» приводится легенда об Ивизде Газде, в которой одним из героев является уже известный Ферта Шоули, причем он выступает в роли одного из правителей – «отца» (старшего в роду) «трех селений», установившего законы вместе с «отцом» Баркинхоевых и «отцом» Евлоевых.

Легенда повествует: «Испокон веков жили ингуши в Галгаевском ущелье. Поперек ущелья была сделана каменная стена, которая стояла у единственного входа. Стража и вся страна находились под управлением «отцов» «трех селений» – «отца» Баркинхоевых, «отца» Евлоевых и Ферта-Шоули – «отца Кокурхоевых». По их предложению собрались галгаи на лугу Соу и совещались три дня и три ночи о том, кого поставить над собой князем, причем каждый из «отцов» сам мечтал быть князем. Даже было подготовлено четыре жребия – для Баркинхоевых, Евлоевых, Хамхоевых и Ферта Шоули – «отца» Кокурхоевых. Другими словами, собрали они всех галгаев, а себя назначили «кандидатами в князья». Чем закончилась эта затея, хорошо известно. Ингуши от князей отказались, как-то без них привычнее, да и природный демократизм сыграл свою роль. Какой ингуш в душе не князь? В фольклоре это предание изложено в разных вариантах. Приведенный вариант записан в 1925 г. известным кавказоведом Н. Яковлевым. Однако нас больше заинтересовал

факт присутствия имени Ферта Шоули в упомянутой легенде. Вряд ли человек, не обладающий харизмой, лидерскими качествами, авторитетом, личным мужеством, мудростью и, конечно, военной силой, мог вообще претендовать на роль князя.

За столетия род «Кокурхоевых» разросся, дал начало новым фамилиям, поэтому важно выяснить его состав и количество фамилий, вышедших из этого рода. В 1970 г. была составлена родословная «Кокурхой». Генеалогическое древо Кокурхоевых записано Мухарбеком Махмиевичем Калиматовым и Вахидом Лом-Алиевичем Мархиевым со слов Хизира Орцханова, Абдул-Керима Кокурхоева, Усмана Халмурзиева, Исмейла Акбиева, Махмада Кокурхоева, Наипа Кокурхоева, Лом-Али Мархиева. Десятого марта 2013 г. представители рода в количестве девяти человек – Мухарбека Махмиевича Климатова, Алихана Магомедовича Климатова, Магомед-Башира Абдул-Керимовича Кокурхоева, Хусена Ахмедовича Мархиева, Исы Хасановича Акбиева, Магомеда Яхьяевича Чапанова, Микаила Боматгиреевича Илезова, Тимура Мухарбековича Климатова, Гелани Мухарбековича Климатова – собрались в станице Орджоникидзевской для обсуждения вопроса о составе и количестве фамилий, вышедших из тейпа «Кокурхой». Итогом этих обсуждений стала новая, более уточнённая схема родословной. Она позволяет судить о составе тейпа и количестве фамилий, вышедших из рода «Кокурхой». Их насчитывается 27. Выявлены имена представителей этих фамилий с седьмого до четырнадцатого поколения.

РОДОВЫЕ СЕЛЕНИЯ

Почитание мест проживания предков является очень важным для ингушей. Родовые земли Кокурхоевых – это с. Кекки (Коки, Кеки) и Нилх. Интересна история, сохранившаяся в преданиях. Она гласит, что в древние времена в горной Ингушетии разрослись и окрепли роды «Трех селений», жителей которых стали называть «кеккеали». Как уже говорилось, Ферта Шоули, перебравшись со своим семейством к самой грузинской границе, основал аул и, чтобы не отрываться от своих корней, назвал его Кекки (в память о селении «Трех братьев»). Горцы называют Коки еще и «Ферти Шоули», что в переводе означает «богатый покров».

Селение Коки было одним из красивейших в горной Ингушетии. Оно располагалось в благодатном месте. Плодородные земли, зеленые пастбища и многочисленные родники позволяли горцам заниматься земледелием и разведением скота.

Недалеко от аула Коки находилось селение Нилх, заселённое в своё время детьми Сибача – потомками Ф. Шоули. В наше время Нилх представляет собой развалины башенного поселения на берегу одноимённой речки – правого притока реки Асса. Долина реки Нилх – урочище, со всех сторон окружённое горами, с севера и востока – г. Арж-лоам, с юга – Главным Кавказским хребтом и с запада – г. Терх-корт. Единственный выход из урочища ведет вдоль реки Нилх на запад. В хозяйственном

Коки

отношении местность представляет собой прекрасное пастбище с богатым травостоем, лесами и обильными источниками. Только в реку Нилх вливается более десяти речек, берущих начало от окружающих гор, покрытых ледниками. Возможно, кормовые достоинства урочища послужили толчком к появлению топонима «нилх», который означает «довольство, изобилие». Вот как описывает эти селения известный кавказовед Н. Ф. Грабовский: «На северном склоне горы Чергалте, поднимающейся с восточной стороны от аула Пуй, находится в тридцати минутах езды аул Коки с 22 семействами. Отсюда через вершину Чергалте идет тропинка к аулу Нилх, расположенному на северном склоне снегового хребта, перед балкою Нилх-чоч. К этому аулу есть другая тропинка, идущая вверх по течению р. Ассы, но она возможна для езды только в хорошую погоду. В ауле Нилх – 20 семейств, живут они от аула Пуй по первой тропинке на два, а по второй – на полтора часа езды».

По сведениям Владикавказского коменданта, полковника Широкого, «по далногалгаевскому народу в 1838 г. в селении Коки было 5 дворов, число душ обоего пола – 21. В селении Нилх – 4 двора, число душ обоего пола – 30. По Ингушевскому народу у Бибота Халмурзиева – 10 дворов, число душ обоего пола – 51, у Муртуза Исламова – 22 двора, число душ обоего пола – 123» («Описание народов в Кавказских горах… принадлежащих к Владикавказскому округу и зависящих от управления Владикавказского коменданта»). В 1859 г. в с. Коки число дворов – 1, жителей: муж. – 4, жен. – 6, в с. Нилх число дворов – 16, жителей: муж. – 52, жен. – 60 («Список населённых местностей военно-осетинского округа 1859 г.»). В 1875 г. число жителей с. Коки – 103, из них муж. – 56, жен. – 47; число жителей с. Нилх – 113, муж. – 49, жен. – 64 («Список населённых мест Терской области. Владикавказский

Коки

округ 1875 г.»). В 1880 г. в с. Коки – 8 дворов, душ об. пола – 32, в 1926 г. дворов – 1, душ об. пола – 8; в с. Нилх соответственно – 11 дворов, душ об. пола – 101, в 1926 г. дворов – 0, душ об. пола – 0. Селение Нилх имеет отдельное пастбище Чурах, принадлежавшее ранее и селению Хамхи.

Жители селения Коки владели 2362,62 десятины земли, из них отводилось под пастбища – 1152,16 десятины, сенокос – 4,00 десятины, пашни – 1,33 десятины, усадьбы – 0,22 десятины, лес – 1001,39 десятины («Горная Ингушетия. К материалам по экономике альпийского ландшафта» В. П. Христианович). На 1 января 1941 г. в с. Коки осталось всего 2 хозяйства («Материалы по административно-территориальному делению Чечено-Ингушской АССР по состоянию на 1 января 1941 года»).

Археологические памятники с. Коки и Нилх

Род Кокурхоевых имеет древнюю историю, о чем свидетельствуют родовые башни в ауле Коки и Нилх в горной Ингушетии. Согласно преданию, башню в селении Верхние Коки строил один из потомков Ферта Шоули – Итт.

В 2002 г. девяностопятилетняя правнучка Итта, Фердуси Орцханова из с. Плиево, рассказала интересную легенду о своем предке: «В суровые времена моему предку Итту и его семейству приходилось постоянно охранять свои земли, чтобы их не захватили соседи или пришельцы.

Коки, гора Черехъ-Корт

Однажды семилетний сын Итта, стреножив коня, прилег на траву и вздремнул, пригретый теплыми лучами солнца. Ему приснился сон: на лужайке, где он спал, стоял кувшин, наполненный до краев кипящим молоком. Проснувшись, мальчик забил на этом месте колышек и пошёл домой, чтобы рассказать об удивительном сне отцу. Итт, услышав рассказ сына, сказал: «Это место указано нам Богом, и оно принесет нам благодать. Мы построим на нем башню». На месте, указанном сыном, Итт сделал жертвоприношение, зарезав быка, а затем приступил к строительству башни. Через некоторое время Итт заметил, что стены башни за ночь становятся выше (он понял, что это добрые духи приносят и кладут камни). Итт никому об этом не рассказывал. Он каждый вечер ставил по углам башни вареное мясо в больших деревянных блюдах. А наутро на блюдах оставались лишь кости, которые Итт убирал до прихода строителей, так как по древнему обычаю обращать внимание на работу добрых духов было нельзя, иначе они унесли бы с собой благодать (беркат). Итт строго соблюдал это правило, ничего не говорил ни сыну, ни жене, ни другим людям. Но один из строителей заметил работу духов и рассказал об этом Итту. Итт в ярости ударил каменщика. Добрые духи после этого случая исчезли, и рабочие сами достраивали башню.

С этого времени Итта не покидало предчувствие несчастья. В окрестностях стали появляться враги, и, чтобы им не достался родовой котёл, Итт сбросил его в пропасть, сказав при этом, что, когда в его роду появится достойный потомок, котёл

поднимут из пропасти. Предчувствие не обмануло Итта: благодать (беркат) покинула их род».

Кокийские башенные постройки. Коки – башенный поселок замкового типа на горном лесистом склоне берега р. Гулойхи. Сегодня здесь можно увидеть полуразрушенную боевую башню и 6 жилых башен с различными пристройками. Боевая башня достигает в высоту 23 метров. Известный археолог Д. Ю. Чахкиев отмечает, что «согласно конструктивным особенностям и бытующим преданиям, эта боевая башня датируется началом XVII в.». Жилые башни имеют 2–3 этажа и плоскую крышу. У них сохранились сводчатые дверные и оконные проемы, оборонительные и хозяйственные, ниши-бойницы, чашечные камни, тайнички и другие детали. Д. Ю. Чахкиев в книге «Древности горной Ингушетии» пишет, что «местные мужчины в прошлом считались отличными воинами и охотниками, опытными скотоводами и пчеловодами, а девушки – мастерицами-портнихами, хорошо знавшими тонкости золотого и серебряного шитья».

В черте поселка Коки, на горном склоне, находятся 3 полуразрушенные наземные склеповые усыпальницы позднего средневековья. Первая гробница башнеобразная, 3-этажная, остальные склеповые памятники имеют по 2 этажа, причем интересно отметить, что в штукатурке одного из них – оттиск кисти правой руки, оставленный зодчим. По мнению Д. Ю. Чахкиева (первым отметившего этот могильник в 1991г.), наземные гробницы можно предварительно отнести к XVI–XVIII вв. Южнее поселка Коки, на лесистой горной вершине, находилось культовое место, где вплоть до начала XX в. совершались многолюдные моления и обильные жертвоприношения разнообразным языческим богам-покровителям. Здесь же, согласно сообщени-

Гора Черех-Корт

Нельхойское ущелье

ям долгожителей, происходило «торжественное посвящение юношей в воины и вручение им боевого оружия» (полевая информация, записана Д. Ю. Чахкиевым в 1997 г.).

Нилхский башенный посёлок находится в Нилхском ущелье, вблизи впадения в реку Асса её правого притока – реки Нилх (на границе с Грузией). Сегодня здесь можно увидеть сильно поврежденную боевую башню и восемь полуразрушенных жилых башен. Боевая башня достигает 23-метровой высоты. Строительство её можно отнести, примерно, к концу XVI в. Жилые башни – в два-три этажа, имеют плоские крыши. Они были исследованы в 1989 г. Д. Ю. Чахкиевым. Недалеко от поселка Нилх сохранились остатки позднесредневековой каменной заградительной стены. Здесь находилась хорошо вооруженная многочисленная стража, контролирующая участок важнейшей военно-транспортной торговой магистрали из Предкавказья в Закавказье и прикрывающая с юга Таргимскую котловину Ингушетии. За проход обычно взималась определенная плата. Полевая информация о фортификационном памятнике была собрана и обобщена Д. Ю. Чахкиевым в 1998 г.

На горном склоне поселка Нилх расположены три коллективные склеповые гробницы позднего средневековья. Первая постройка башнеобразная, трехэтажная. Остальные склеповые сооружения имеют два этажа. Некрополь был зафиксирован Чахкиевым в 1998 г. По мнению ученого, он датируется примерно XVI–XVIII вв. На восточной окраине поселка, в наскальном выступе, находится полуразрушенное, позднесредневековое святилище в виде невысокого каменного столпа без крыши. Этот культовый памятник описан Д. Ю. Чахкиевым в 1998 г.

Над поселком Нилх располагалась священная роща, где местное население до середины XIX в. совершало моления и жертвоприношения многочисленным божествам-покровителям. В ней запрещалось охотиться, рубить деревья, собирать плоды и ягоды. На восточной окраине поселка Нилх, на горном склоне, вплоть до середины XIX в. местные горцы добывали высококачественную разноцветную глину, которую использовали в строительном деле и керамическом производстве. В самом селении Нилх обнаружены остатки позднесредневековой гончарной печи. На северо-восточной окраине поселка Нилх, на горном склоне, местные жители до середины XIX в. добывали известь для строительных нужд.

До принятия ислама ингуши были язычниками. Главным богом в пантеоне был Дяла. Особую роль в верованиях ингушей занимала богиня Тушоли. Она являлась богиней плодородия и плодовитости, дочерью Дялы и всеобщей любимицей. Её именем был назван один из весенних месяцев – апрель, или тушоли-бут. В апреле богиня посылала к людям своего глашатая – удода (тушоли-кутам), извещавшего о наступлении весны и благословлявшего земледельцев на пахотные работы. Почитание Матери-Земли Тушоли сопровождалось различными священными ритуалами и празднествами: днем выхода плуга, праздником посева, праздником сбора урожая. В начале XX в. память о Тушоли была ещё жива среди ингушей. В течение многих лет роль жреца в храме богини близ селения Коки исполнял столетний старец Эльмурза Хаутиев. Он рассказал о том, как чествовали богиню ингуши: «Тушоли имела образ женщины. Люди называли её Богиня-мать. Ей молились: «О, от Бога идущая Тушоли…у всего, что дышит на земле, плод, говорят, зависит от тебя: плодов побольше и обильнее дай нам!» Богиня-мать Тушоли, заботящаяся о сохранении и продолжении человеческого рода, не покидала сознание ингушских женщин даже после исламизации. Евгений Крупнов пишет: «Не только Е. М. Шиллингу и Н. Ф. Яковлеву в 1921 г., но и нам с Л. П. Семёновым в 1930 г. приходилось слышать от стариков, что бездетные ингушские женщины ходили на поклонение в святилище Тушоли у селения Коки к сопровождавшему культ богини камню – «къуобыл кхер» (камень счастья). Весной, в праздник богини Тушоли, шестьдесят молодых паломниц-ингушек верхом на лошадях делали круги вокруг «камня счастья». Они скакали, распевая гимны своей покровительнице» .

Все ингушские общества имели собственный небольшой храм, посвященный Тушоли. Храм, расположенный в селении Коки, имел следующие параметры: снаружи – 4,10 метра длины, 3,40 метра ширины, внутри – 2,50 метра высоты. Ганыж Келигов из Фалхана (сын Аби), бывший жрец святилища Тушоли в селении Коки, рассказал в 1890 г. Баширу Далгату о том, что в храмах богини хранились несколько священных стягов «ныч» с подвешенными к верхнему «трезубому» концу колокольчиками и чучела голубей. Особенно священным считался восточный угол святилища, где паломники оставляли свои дары. Рядом с храмом Тушоли, в селении Коки, возвышался четырехгранный каменный столб высотой 1,65 м с грибообразным навершением из песчаника – «къубыл кхер». К этому сооружению в свое время совершали паломничество бездетные женщины, а в период засухи его просили ниспослать дождь. Священный камень «къуобыл кхер», или «камень счастья» – один из магических атрибутов Тушоли. Он был открыт Е. М. Шиллингом в 1921 г. у селения Коки. Известный археолог и кавказовед Е. И. Крупнов в своей монографии «Средневековая Ингушетия» пишет следующее об этом памятнике: «Некоторые ингушские культы имеют особенности, присущие культам, некогда бытовавшим у отдельных грузинских племен. Существовавший до сравнительно позднего времени в Ингушии культ женского божества Тушоли…носил ярко выраженный фаллический характер. Весьма редким на Кавказе является фаллический памятник, до 1930 г. стоявший перед святилищем ингушского селения Коки. Подобные массивные памятники, если не считать многочисленные бронзовые статуэтки, найденные на Северном Кавказе и в Закавказье и восходящие еще к эпохе Кобанской культуры, известны только в Закавказье». В 1930 г. кокийский памятник был перевезён в музей.

Фаллический памятник близ селения Кок в Ингушетии

Е. И. Крупнов по этому поводу пишет: «С риском вызвать возмущение ингушских женщин из ближайших селений мы с трудом и предосторожностями летом 1930 г. увезли этот редкий памятник в Ингушский музей краеведения». После объединения Ингушетии и Чечни, в 1934 г., памятник находился в Чечено-Ингушском музее. В настоящее время «камень счастья» находится в Музее изобразительного искусства Чеченской Республики. В других регионах Северного Кавказа подобные памятники не были известны.

Селения Коки и Нилх и их окрестности уже на протяжении столетия привлекают внимание археологов, и это не случайно. Этот район горной Ингушетии удивительно богат уникальными археологическими памятниками. В разное время они изучались такими известными учеными-кавказоведами, как Л. П. Семенов, Н. Ф. Яковлев, Е. И. Крупнов, М. Б. Мужухоев, Д. Ю. Чахкиев.

Представители рода «Кокурхой» могут гордиться наследием своих предков – археологическими памятниками с. Коки и Нилх – родовыми башнями, склепами и культовыми местами. Разрушенные башни с. Коки являются свидетельствами героических и трагических страниц истории старинного ингушского рода Кокурхоевых.

Родовые предания, легенды, письменные источники и археологические памятники позволяют сделать определенные выводы. Род Кокурхоевых – один из старейших галгаевских родов в горной Ингушетии. Начиная со времени своего легендарного предка Ферта Шоули он на протяжении столетий играл заметную политическую, военную и экономическую роль в горной Ингушетии.

Глава II
РАЗОРЕНИЕ РОДА КОКУРХОЕВЫХ

Мурцал Баталович Килиматов

Чали Баталович Килиматов

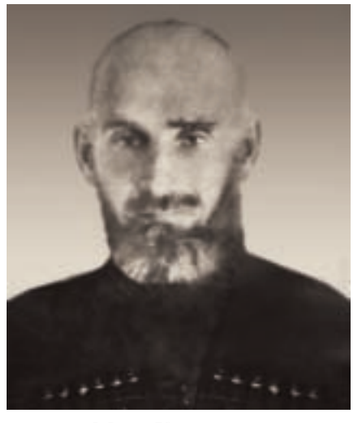
Орцхо Баталович Килиматов

Яхья Баталович Килиматов

Хасбот Баталович Килиматов

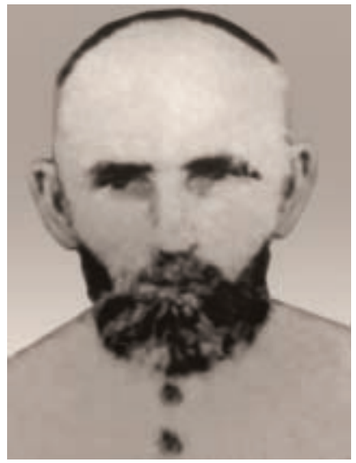
Эльбуск Албастович Болхоев

Умар Эльбускиевич Болхоев



Махи Килиматов

Адрохман Килиматов



Махмад Килиматов

Магомед Килиматов

Махми Килиматов

Мухарбек Килиматов

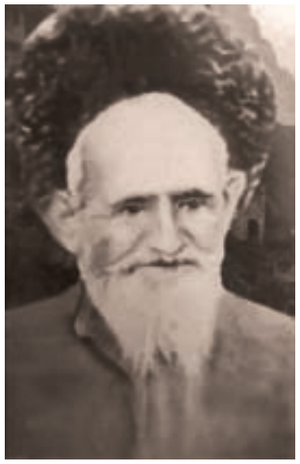
Хадошко и Орсноко Килиматовы

Иса Багаудинович Килиматов

Чолдр Килиматов

Алаудин Килиматов

Магомед Килиматов


Борон Падиевич Педиев

Абдул-Кадыр Иср. Педиев

Зустан Халмурзиев

Идрис Магомедович Арапиев

Идрис и Бексолт Золиевич Мухиевы

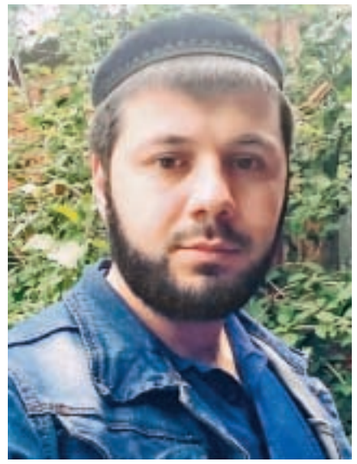
Идрис Идигович Орцханов

Ахмед Артаганович Орцханов

Мочи Жончерович Клематов

Магомед Мочиевич Клематов

Ваха Магомедович Клематов


Илеяз Вахаевич Клематов

Абдул-Малик И. Клематов

Асхаб Желбердиевич Клематов

Ахмед Желбердиевич Клематов

Якуб Желбердиевич Клематов

Ахмет Осиевич Килиматов

Юнус Жохиевич Клематов

Салман Ахметович Килиматов

Слева направо: Магомед Алаудинович, Мовли Сулеймович, Дауд Чолдорович, Алаудин Чолдорович, Багаудин Чолдорович

На рубеже XIX–XX вв. Ингушетия являлась одной из многих окраинных колоний Российской империи, находящихся в стадии перехода от присоединения к интеграции. Одной из острейших проблем, душивших Ингушетию, был земельный голод – следствие политики царизма. Усугубляло ситуацию и то обстоятельство, что ингуши, будучи переданные под контроль казачьей верхушки Сунженского отдела, с 1888 г. не имели даже самостоятельной административной единицы. Ингушетия, как и Кавказ в целом, ещё изживала последствия Кавказкой войны. Это отражалось на самых разных сферах жизни края: экономической, социально-политической и даже демографической. Из-за притока некоренного населения усилился земельный голод, ставший наиболее острой проблемой, отражающейся на всех сторонах общественной жизни региона. Обратимся к «Посемейным спискам горского участка Ингушского округа». В ауле Коки на все дворы – 53 десятины пахотной земли, покосов – 19 десятин. Из 18 хозяйств – только 2 имели по 6 десятин пахотной земли, 14 хозяйств – по 2 – 3 десятины и 4 хозяйства – по 1 десятине. Покосов в среднем по 1 – 2 десятины. В селении Нилх на 13 хозяйств пахотной земли – 24 десятины, покосов – 16 десятин. Только три хозяйства имели по 3 десятины пахотной земли, четыре хозяйства – по 1 десятине и остальные семь хозяйств – по 2 десятины. В селении Коки по переписи 1886 г. числилось 28 дворов (26 дворов Шаулиевых и 2 – Харсиевых). К зажиточным крестьянам можно отнести 1 двор (Шаулиева Дженира Арапиева), средним – 13, бедным – 13 и к очень бедным – 1 двор (Шаулиев Дзаур Чориев), не имевший ни сакли, ни пахотной земли, ни другого имущества. Ремеслом (кузнечным) занимались только четверо – Шаулиев Джанчор Сакалов, Шаулиев Далак Четимиров, Шаулиев Барон Далаков и Шаулиев Оси Гатагажев. Пастбищной земли в с. Коки – 5 десятин, леса – 20 десятин («Посемейные списки с. Коки 4-го участка Владикавказского округа Терской области на 1 января 1886 г.»). В селении

Нилх всего дворов – 21 (Шаулиевы и Харсиевы). Из них зажиточных – 3 (Шаулиев Инерал Шадиев, Шаулиев Мажирк Мадиев, Харсиев Борхул Барсуков), средних – 8, бедных – 9.

Промыслами, ремеслами, торговлей никто не занимался. Земля в с. Нилх считалась в общем сельском пользовании. Пастбищных земель – 40 десятин, леса – 20 десятин («Посемейный список селения Нилх 4-го участка Владикавказского округа Терской области. 1886 г.»).

В селении Насыр-Корт Кокурхоевых насчитывалось 12 дворов, из них зажиточных – 5, средних – 3, бедных – 4. («Посемейный список с. Насыр-Корт 5-го участка Владикавказского округа Терской области. 1886 г.»).

Анализ источников показывает, что на плоскости, в частности в с. Насыр-Корт, земельные наделы превышали наделы земли в горных селах Коки и Нилх. Если в среднем по с. Насыр-Корт наделы составляли от 3 до 4 десятин, то в с. Коки и Нилх от 1 до 2 десятин.

Для сравнения: наименьший средний надел у казаков в станице Троицкой и станице Карабулакской составлял от 9 до 15 десятин, по некоторым другим станицам – до 7,5. Это в 2–3 раза больше, чем у горных ингушей, и значительно больше, чем наделы ингушей на плоскости.

По первой всеобщей переписи населения 1897 г. 92,4% чеченцев и ингушей занимались земледелием, что показывает степень важности земельного вопроса для ингушей. Земельный голод вынуждал горцев искать любые доступные способы его утоления. Ингуши-горцы были вынуждены переселяться на плоскость, арендуя земли у казны или у Терского казачьего войска, а иногда и у соотечественников – жителей плоскости.

Революция 1905–1907 гг. не могла не коснуться Кавказа – одного из самых сложных в политическом отношении регионов империи. Еще в 1904 г. в Ингушетии крестьяне повсеместно прекратили платить налоги, нести повинности; они захватывали казенные земли, рубили лес. В связи с нарастанием напряжённости в стране,усиливались репрессивные меры со стороны власти. Так, 26 февраля 1905 г. была восстановлена упразднённая в 1883 г. должность наместника Кавказа, наделённого неограниченными правами и имевшего в своём распоряжении большой управленческий аппарат, армию и полицию. Усиливалось вооружение казачьих станиц и военное присутствие в селах Ингушетии. В селения Сагопши и Ачалуки были введены казачьи сотни. Все это, конечно, не способствовало стабилизации обстановки. Осенью 1905 г. Ингушетия уже была вовлечена в круговорот политических событий, сотрясавших всю империю.

В ситуации нарастания революционных событий власть понимала необходимость пойти на уступки. Одним из важнейших шагов администрации, направленных на снижение социальной напряжённости в области, была реформа территориального устройства, предпринятая в июне 1905 г. В ходе нее Ингушетия была выделена в

самостоятельный округ Терской области с центром в крепости Назрань. Таким образом, с одной стороны, власти пошли на ряд уступок: ингуши получили самостоятельную административно-территориальную единицу – Назрановский округ, хотя нерешённой оставалась главная проблема – аграрная. С другой стороны, с нарастанием национально-освободительного движения не ослабевала и карательная активность властей. Так, в марте 1909 г. был создан временный охотничий отряд под командованием войскового старшины Вербицкого «для уничтожения разбойничьих шаек в Терской области». Отряд просуществовал до конца 1909 г., но даже за этот короткий срок приобрел печальную известность в Ингушетии и Чечне: под руководством Вербицкого были организованы облавы и обыски в ингушских селениях Сурхохи и Гамурзиево. В 1910 г. репрессивные мероприятия в области не прекращались.

Абречество имело давнюю историю на Кавказе. Отношение к нему в обществе менялось в зависимости от изменения направленности политического вектора развития страны. В дореволюционной России абреки считались «бандитами, разбойниками и кровопийцами». Победившая Советская власть рассматривала абречество как народное движение против колонизаторской политики царизма. Причины становления на путь абречества были разные. Иногда в «тоги» абреков рядились обыкновенные уголовники. Таких «абреков» народ презирал. Настоящий абрек считался защитником народа. Историк А. А. Саламов отмечал: «Абречество, отражавшее в основном протест народа против колониального и национального гнёта, носило анархический характер». Участник революции на Северном Кавказе Д. З. Коренев в своей монографии пишет: «Абречество на Тереке получило огромный размах.… Нельзя, конечно, идеализировать горское абречество. Но одно, во всяком случае, несомненно: во многих своих проявлениях абречество имело политическую основу и было связано с широкими массами. Только этим можно объяснить неуловимость легендарного Зелимхана – «наместника гор», в течение двенадцати лет державшего в страхе и трепете всё местное начальство».

Легендарными абреками Чечни и Ингушетии, о которых народ слагал песни, были Сулумбек Гандалоев, Вара, Аюп Таймиев и, конечно, Зелимхан Гушмазукаев (Харачоевский). Среди абреков были и представители терских казаков, например Яков Алпатов из станицы Наурской, казак-абрек Орлов (казнен вместе с пятью ингушами как сподвижник «абрека» Зелимхана). Но самым выдающимся из абреков был Зелимхан Гушмазукаев из Харачоя.

Обычай гостеприимства у ингушей – духовная ценность. Возник он в глубокой древности и передавался из поколения в поколение. Ингуши готовы пожертвовать последним, чтобы свято соблюсти его. Ещё Б. К. Далгат отмечал, что «гостеприимство у ингуша найдет всякий странник, кто бы он ни был, найдёт убежище от врагов. Гостеприимство развито сильно, всё лучшее подаётся гостю». Н. Ф. Грабовский писал, что «ингуши, как и вообще горцы, гостеприимны... Редкий ингуш, имея

возможность, не угостит приезжего к нему. Он выбьется из сил, добудет барана, чтобы подать его гостю». О живучести обычая гостеприимства Н. Яковлев сообщал следующее: «Верность долгу гостеприимства ещё сохранилась у ингушей от древних времён, когда этот обычай был единственным средством упрочнения и развития торговли и сношений между отдельными племенами, и все ещё занимает почетное место в ряду других достоинств, необходимых для местного «джентльмена» – человека, безупречного во всех отношениях».

Знаменитый чеченский абрек Зелимхан, имя которого в начале XX в. знали все – от императора до кухарки, значительную часть абреческой жизни провел, скрываясь от преследования, в ингушских аулах, которые по этой причине были разорены, а их жители сосланы в Восточную Сибирь. Немногие знают о трагической судьбе высокогорных ингушских сел Коки и Нилх, жители которых не изменили древнему закону гостеприимства. На требование власти выдать Зелимхана представители рода Кокурхоевых ответили: **«Мы позору предпочитаем ссылку!»**.

Зелимхан, спасаясь от преследований в Чечне, приехал с семьёй в Ингушетию. Жители горных сел Коки и Нилх радушно встретили гонимого абрека, за поимку которого царским правительством было обещано большое вознаграждение. Здесь его ждало надежное убежище. С появлением Зелимхана и его семьи на подступах к аулам выставили охрану, а родители предупредили детей о том, чтобы они никому не говорили о гостях. За семь лет, в течение которых Зелимхан с женой и двумя детьми скрывался в аулах Коки и Нилх, никто не узнал о том, что в этих отдаленных горных селах находится легендарный абрек, на поимку которого брошена целая армия. Об этом времени вспоминает дочь Зелимхана Энисат: «Нас гостеприимно приютила Ингушетия. У отца был друг, он особенно старался. Но однажды отец сказал ему: «Я боюсь за тебя. Если донесут, что ты прячешь нас, несдобровать тебе. Баркалла (спасибо) тебе за все. Теперь я хотел бы подальше в горах поставить шалаш и жить в нём». Хороший шалаш соорудили ингуши. Наше новое жильё стояло на крутом склоне, а далеко внизу шумела бурная река Асса, и были видны сакли аула Коки, прилепившиеся к скалам, как орлиные гнезда. Продукты нам поставляли ингуши, привозил и отец». Тридцать первого августа 1908 г. Зелимхан и Эгло, возвращаясь с товарищами из Грозного в Коки, попали в Джугуртинском лесу в засаду, устроенную беноевцами во главе с Веденским старшиной Буцусом (план был разработан им совместно с Наместником Веденского района – полковником Галаевым). В бою погибли отец Зелимхана – Гушмазуко, и брат абрека – Солтамурад. В этом же бою смертельное ранение получил и Эгло: саблей ему распороли брюшную полость. Он сидел на земле, прислонившись спиной к стволу дерева и придерживая одной рукой рану. Существует несколько версий о том, кто убил Буцуса. Вот одна из них: Буцус вёл пленённого Зелимхана; увидев Эгло, абрек крикнул: «Эгло, ты умираешь, но меня тоже жестоко убьют». Эгло опустил руку, отложил в сторону саблю, взял карабин и крикнул: «Зелимхан, отверни свое левое плечо, я отомщу ему за свою смерть».

Абрек Зелимхан

Зелимхан отвел плечо – Эгло выстрелил и убил Буцуса, а Зелимхан освободился. Подъехав к Эгло, Зелимхан хотел забрать его. Но Эгло отказался: «Я всё равно умру, не осложняй своё положение из-за меня, прошу, отдай моему сыну Исмаилу мой кинжал».

Вскоре к месту событий (с. Хоси-Юрт) подошли жители селения Беной. Эгло отказался от их помощи и даже не назвал себя. Он сказал: «Когда придут мои родные, вы узнаете, кто я». Началась гроза; дождь лил как из ведра. Люди разошлись по домам. Эгло сидел на земле, прислонившись к дереву, рядом лежали убитые отец и брат Зелимхана. Наутро беноевцы нашли у дерева мертвого Эгло. Погибших абреков они похоронили по мусульманскому обычаю в братской могиле. Зелимхан добрался до с. Коки, сообщил родственникам страшную весть и отдал кинжал сыну Эгло. Отец Эгло – Идиг-Хаджи, отправился в Беной забрать тело сына, но, узнав, что тот уже погребён по исламскому обычаю, оставил его там. Среди людей, встречавших Идиг-Хаджи, были такие, кто вместе с ним совершал Хадж. Они уговорили его не забирать тело сына. Эти события были записаны со слов самого Зелимхана и Идиг-Хаджи.

После гибели брата и отца абрек Зелимхан скрывался в Ингушетии. Первое время жил в плоскостных селах в семье Джейта, затем – у Картоевых и у Товмарза Товботовича Бекова. В рапорте Главнокомандующего войсками Кавказского военного округа генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова Его Императорскому Величеству от 18 января 1912 г. сообщается: «Единственным способом борьбы с подобными личностями является административное воздействие против них в виде изъятия их из среды населения, я, вследствие ходатайства Начальника Терской области, признал соответственным подвергнуть административной ответственности в том же порядке и… Бекова (Товмарза Товбиевича)… выслать в Курскую губернию сроком на пять лет с установлением там над ним гласного надзора полиции. О таковом моём распоряжении всеподданейше доношу Вашему Императорскому Величеству». В ноябре 2016 г. Алихан Магомедович Калиматов встретился с внуком Товмарза – Мусой Сафарбековичем из селения Гази-Юрт, который рассказал о пребывании гонимого абрека в доме его деда. Позже Зелимхан перебирается в горную Ингушетию.

Спасаясь от карательных отрядов, он в сопровождении молодых Кокурхоевых, участвовавших с ним в набегах и вылазках (включая набег на Кизлярский банк), въехал в аул Коки. Среди абреков был и Заурбек Исламов (Мархиев), о котором упоминается в заявлении № 109 – «Запрос Наместнику Его Императорского Величества на Кавказе членов Государственной Думы» от 5 ноября 1910 г. «Вся эта масса войска от селения Пый до Тюнетского уезда окружила Ассиновское ущелье, где и начался розыск шайки Зелимхана, продолжавшийся безрезультатно до 16 сентября…кн. Андронников… созвал сход жителей Цоринского и Хамхинского обществ и потребовал от них выдачи Зелимхана и его шайки. На это требование население ответило, что живёт мирным трудом и…к шайке Зелимхана примкнули лишь четыре человека – Заурбек Исламов (Мархиев), Асламбек Цицкиев, Инал Мархиев, Азамат Астемиров. Все эти лица были задержаны и переданы кн. Андроникову».

Заурбек Исламов

Многие годы скрывался Зелимхан в Ингушетии, не опасаясь быть выданным. Но осенью 1910 г. властям стало известно место его пребывания.

В конце сентября 1910 г. отряд под личным командованием князя Андронникова, в количестве двухсот человек, с четырёх сторон двинулся на аулы Коки и Нилх, стоявшие высоко в горах Ингушетии, недалеко от слияния рек Асса и Гулла. В Коки проживало около 60 человек. О приближении солдат жители узнали, когда сомкнулось кольцо окружения. Абрек Эльберт прибыл в селение Коки за полчаса до ввода войск. Люди пытались убежать в лес, но старейшины остановили их, сказав, что, если они будут разбегаться, многих уничтожат. Люди успокоились, только два мальчика Калиматовых – 12-летний Махьми и 10-летний Магомед (дети Долук-Довта) – скрылись в лесу, и это спасло их от ссылки. Оставшийся в Коки батальон саперов взорвал все жилые и две боевые башни. Понадобилось немало взрывчатки, чтобы взорвать одну из них, которая после первого взрыва приподнялась в воздухе и опустилась на землю невредимой.

Войско князя Андронникова вместе с арестованными жителями селения Коки и Нилх и семьёй Зелимхана прибыло в селение Эгикал. На следующий день оно продолжило путь вниз по Ассиновскому ущелью в сторону с. Алкун. Старики по-

Башня Итты

советовали князю Андронникову идти через Грузию, так как есть опасность, что Зелимхан попытается отбить свою семью. На что князь Андронников высокомерно ответил: «Не я от него убегаю, а он от меня бежит!» Капитан Шадиев также предупредил Андронникова о возможной засаде. Не сумев убедить князя, он попросил у него расписку о том, что он, Шадиев, был против этого маршрута. Впоследствии его обвинили в пособничестве абреку Зелимхану, но расписка спасла дальновидного капитана от суда и позволила ему благополучно выйти в отставку.

«14 числа нам было точно известно, что при Зелимхане есть житель села Нилхъ – Дауть Далаков, 14-летний брат Бейсултан и сам Зелимхан, но никак не ожидали, что жители села количеством до 30 человек, вооруженные всевозможными оружиями, могут нам сделать засаду в 5–6 местах. Разработан план действия, подробности которого были известны только начальнику области и начальнику Назрановского округа капитану гвардии князю Андронникову, командиру сотни постоянной милиции капитану Шадиеву и начальнику третьего участка штабс-капитану Бекмурзаеву. Даже начальники команд не знали, зачем и куда они выступают, им давалось направление и указывалось название аула, по прибытии в который они должны были распечатать сургучный пакет и исполнять, в отмену предыдущих показаний, то, что будет указано в пакете, так как агентура Зелимхана стоит гораздо выше, чем наша. Достоверно было определено, что семья Зелимхана находится в пещере на горе Терхъ-Корть Тунетского уезда.

16 сентября всадниками дагестанского конного полка была захвачена семья Зелимхана, а он со своим братом Бейсултаном и жителем села Нилх Албертом Андрокаевым бесследно скрылся. 17 и 18 сентября производились тщательные обыски хребта «Терхъ-Корть» всеми чинами отряда; так как обыски были безрезультатны, то 19 сентября пехотные команды были отпущены князем Андронниковым по недостатку продовольствия в город Владикавказ, 6-я сотня дагестанского конного полка была задержана в с. Нилх Цоринского общества для взрыва трех домов укрывателей Зелимхана – Азамата Астемирова, Эльберта Андоркаева и Даута Далакова. Взрыв был произведен саперной командой под начальством поручика Афанасьева» (Из рапорта Главнокомандующему войсками Кавказского военного округа Генерал-Адъютанту графу Воронцову-Дашкову от помощника начальника Назрановского округа капитана Малама). Численность участников засады явно преувеличена, и понятно, с какой целью это сделано: провал операции по перемещению семьи Зелимхана военные чиновники пытались оправдать тем, что жители сел численностью до 30 человек, вооружённые ружьями, также приняли участие в нападении. На самом деле, со слов Белана Шадиева – непосредственного участника засады, их было всего девять человек: Зелимхан с братом Бейсултаном, Долук Довт с сыном, отец Белана – Сос, двоюродный брат капитана Шадиева, имена остальных неизвестны.

В этом бою первым был убит князь Андронников, погибли десятки солдат и офицеров – трупы после боя вывозились в повозках с воловьими упряжками. Прилагаю вашему вниманию следующий документ об убийстве князя Андронникова:

Управление Назрановского округа
Терской области 22-го сентября 1910 г.
№ 1678 г. Владикавказ.
Начальнику Терской области

Рапорт об убийстве начальника Назрановского округа ротмистра князя Андронникова и др. в перестрелке с Зелимханом и его шайкой

Доношу Вашему превосходительству, что 20-го сентября близъ полудня начальник округа ротмистр гвардии князь Андронников с шестью сотней Дагестанского полка, сопровождая захваченную им семью абрека Гушмазукаева, близ хутора Ерш, Соринского общества, в узком Ассинском ущелье был встречен эасадой абреков, открывших по нем с трех пунктов неприступных скал перекрестный огонь.

После 9-часовой усиленной перестрелки оказались убитыми начальник округа ротмистр князь Андронников, поручик 3-го кавказского саперного батальона Афанасьев, 4 всадника с 5-й сотни Дагестанского полка, один милиционер 4-й сотни Терской постоянной милиции Цыганков, проводник – житель Цоринского общества Мишхиев и житель Шамхинского общества Чолаев. Ранены: командир 6-й сотни вышеупомянутого полка ротмистр Доногуев четырьмя пулями, пять всадников его сотни, милиционер 4-й сотни Терской постоянной милиции Козлов. Лошадей убито

10, ранено 4. Из абреков по заявлению некоторых участников перестрелки, убит один и ранен один, причем оба унесены товарищами.

С подлинным верно: младший делопроизводитель /подпись/

ЦАУ ССР Гр. ф. №2, д. № 1072. Канц. Нам. ЕИВ на Кавк. особ. отд., 1909 г., л.20 об

М.П. Верно:
С подлинным верно

В своём запросе Наместнику Его Императорского Величества на Кавказе 58 членов Государственной Думы отмечали, что «на тревогу к месту происшествия сбежались окрестные жители-ингуши. Они на своих плечах вынесли из ущелья убитых и раненых и помогли отряду выбраться. При осмотре мест засад было установлено, что в них участвовало 6 человек».

Еще до сражения к Зелимхану пришла делегация старейшин во главе с Адельшейхом Гуражевым с требованием покинуть Ингушетию, не подставлять ингушский народ. В схватке с Зелимханом отряд понес большие потери. Но ещё большие потери и лишения выпали на долю ни в чём не повинных жителей Ингушетии.

Вскоре и жителям селения Сагопши был предъявлен ультиматум: Сулумбек Гороваджев (Гандалоев), соратник Зелимхана, должен сдаться властям, в противном случае село будет уничтожено, а жители сосланы в Сибирь. Старики понимали, что это не просто угрозы. Если солдаты разрушили селения Коки, Нилх, Эрш и Цорх, то уничтожат и Сагопши. Решили переговорить с женой Сулумбека. Узнав об ультиматуме, абрек принял решение сдаться властям, чтобы не подвергать опасности своих односельчан. Зелимхан уговаривал его не делать этого, на что Сулумбек ответил: «Я не хочу, чтобы меня проклинали овдовевшие женщины и дети, которых я осиротил. Нас выгнали чеченцы с твоей родины, не подвергай разорению весь род Кокурхоевых… Нельзя из-за одной своей жизни губить целые селения». Сулумбек, балагур и весельчак по натуре, в ответственный и трагический момент своей жизни принял мужественное и единственно правильное в той ситуации решение – осознанно пошёл на смерть.

Вот что сообщает о событиях сентября 1910 г. в своём рапорте на имя Военного министра Главнокомандующий войсками Кавказского военного округа граф Воронцов-Дашков: «В целях захвата главаря шайки, разбойника Зелимхана, укрывшегося в последнее время в Назрановском округе на неприступных высотах, вблизи селения Нилх, в сентябре месяце сего года была сделана облава войсковыми командами, специально для того командированными».

Из донесения наместника на Кавказе генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова Председателю Совета министров П. А. Столыпину

г. Тифлис. 4 мая 1910 г.

«…Как мною, так и всеми моими предместниками по управлению Кавказским краем были испробованы многообразные меры к обузданию хищнических наклонностей туземцев Терской обл. Так, например, для наказания виновных туземных селений туда посылались целые карательные отряды; от населения целых округов поголовно отбиралось оружие; в виде наказания жители того или иного селения в полном составе расселялись по разным селениям области, а виновные селения иногда уничтожались; взыскивались денежные штрафы, часто очень крупные, на вознаграждение потерпевших от преступлений; порочные личности высылались из одной местности в другую, а одно время местом ссылки таких лиц служил остров Чечен близ устья Терека на Каспийском море; изобличенные в тяжких преступлениях туземцы судились по законам военного времени, и тому подобное».

Несмотря на это, сетует наместник, грабежи, разбои и другие преступления «не только не прекратились, но и не обнаруживают до сих пор наклонности к уменьшению. Это обстоятельство уже давно привело меня к тому убеждению, что бороться с разбоем одними карательными мерами недостаточно, а необходимо настойчиво и планомерно проводить в жизнь такие меры, которые в корне уничтожили бы, хотя не сразу, но постепенно, первопричины, порождающие и питающие разбойничьи наклонности горского населения Терской обл.».

Рецепт «умиротворения» Чечни у его высокопревосходительства давно готов: открыть побольше русских школ; провести дороги в нагорной части области; развивать земледелие и промышленность; преобразовать терскую постоянную милицию в полицейскую стражу... Увы! Практически все это оставалось лишь на бумаге:

«Осуществление почти каждой из перечисленных только что мер требует новых расходов от казны, и, как показывает опыт, одного этого условия оказывается достаточно, чтобы почти все ходатайства Кавказского начальства о проведении в жизнь той или иной полезной меры и об отпуске на это казной денежных средств... оставались без удовлетворения».

После разорения селений Коки и Нилх судьба их жителей решалась на самом верху – в Санкт-Петербурге, в резиденции императора. И решение это было бесчеловечным. А разве могло быть иное решение этого вопроса? Трудно представить, сколько рапортов, донесений и писем, в которых местное население представлено в самом негативном виде, шло с Кавказа в Петербург.

«Всеподданнейше доношу Вашему Императорскому Величеству, что кражи и разбои, совершаемые жителями Назрановского округа – ингушами, не дают жить

находящимся в соседстве с ними русским, осетинам и особенно ближайшим соседям – казакам Сунженского отдела… Мало того, известный разбойник Зелимхан, от которого отказались его соплеменники чеченцы, нашёл себе приют среди ингушей и целыми годами живёт в ингушских селениях, где его укрывает весь ингушский народ, употребляя все усилия к тому, чтобы оказывать ему всякое содействие в его преступных предприятиях, и даже помогает в нападении на войска… Находя, что такое положение дальше продолжаться не может и ингушский народ за свои возмутительно беззаконные действия должен получить вполне заслуженное возмездие, я, в соответствии с ходатайством начальника Терской области о прекращении наконец бесчинства и уверенности ингушей в безнаказанности их наглых преступлений, решил принять против них самые энергичные меры воздействия. ...На основании предоставленной мне вашим Императорским Величеством власти приказал: всех жителей посёлков Нилх и Коки в числе 49 дымов (186 душ мужского пола, 143–женского), где в продолжение 1,5 лет (в действительности же 5,5 лет известный абрек проживал в с. Коки и последние 1,5 года в с. Нилх) свободно проживали семьи абрека Зелимхана и убитого в прошлом году его брата Солтамурада, теперь же выселить в Сибирь вместе с означенными семьями, водворивши их там на свободных землях. Хутора, расположенные по Ассиновскому ущелью, в которых был оказан приют Зелимхану и жители которых принимали участие в нападении на войска, уничтожить, расселив их жителей к местам их приписки.

Взыскать с ингушей Назрановского округа в размере 20 700 рублей на вознаграждение семейств убитых чинов отряда и частных лиц и в пособие лицам, раненным в вышеупомянутой перестрелке.

Лишить общества Назрановского округа права выбора себе старшин и назначать туда правительственных. Относительно порядка приведения в исполнение распоряжения моего о выселении жителей названных поселков я вхожу в сношение с Пред-

Брат Зелимхана – Бийсолт. 1911 г.

Умар-Али Зелимханов. Ведено, 1946–1947 гг.

Боец отряда Сопротивления Лайсат Байсарова. 1944 г.

Семья Зелимхана

седателем Совета Министров и Военным министром» (Из рапорта Главнокомандующего войсками Кавказского военного округа графа Воронцова-Дашкова Его Императорскому Величеству от 14 ноября 1910 г.).

Выселенные из родных селений, Кокурхоевы полгода находились во владикавказской тюрьме в ужасных условиях. А чиновники разных рангов спорили о «наилучших способах водворения в Сибирь жителей разорённых сел».

Они спорили, а сотни людей ждали их решения, даже не подозревая, какие тяжкие испытания их ждут впереди.

Взорванные родовые башни, разоренные селения, владикавказская тюрьма были для жителей селений Коки и Нилх только началом их пути на Голгофу.

ГОЛГОФА РОДА КОКУРХОЕВЫХ

Сибирь… Холодная, суровая и бескрайняя. Сколько о ней сказано и написано. Край удивительно богатый и величественно красивый. Но в истории Сибири много мрачных страниц. Сколько людей сгинуло в ее просторах. Каторжники в кандалах, рудники… Как страшный сон. Само географическое название «Сибирь» вызывало страх у любого жителя Российской империи. Убийц, воров, государственных преступников царская власть отправляла за Урал, в Сибирь. Климат здесь суровый – выжить трудно. И очень удобно – всех, кто не нравился власти, поглощала Сибирь. Не избежали этой участи и горцы Кавказа, в том числе и ингуши.

В начале XX в. эти страшные места стали суровым прибежищем для 329 жителей селений Коки и Нилх – женщин, мужчин, стариков и детей. В исторической литературе имеется лишь указание на сам факт выселения ингушей в Сибирь, но практически не отражено их пребывание в Сибири. Для освещения этого вопроса мы привлекли исторические документы из фондов ЦГИА СССР и КГКУ ГАКК г. Красноярска. Условно их можно разделить на шесть групп: 1. Переписка высокопоставленных чиновников по вопросу о выселении ингушей. 2. Списки переселенцев и места их расселения. 3. Списки переселенцев на получение казенных денег. 4. Требовательные ведомости об отпуске пособий от казны политическим ссыльным. 5. Рапорты Минусинского уездного исправника. 6. Запрос Государственной Думы о выселении ингушей в Сибирь.

Первая группа документов представляет собой переписку между Председателем Совета Министров, Министром Внутренних дел П. А. Столыпиным и Наместником Кавказа, Главнокомандующим войсками Кавказского военного округа графом Воронцовым-Дашковым, Министром Внутренних дел В. А. Сухомлиновым и Управляющим делами Совета Министров Н. В. Плеве. Также в переписке участвовали чиновники из Департамента полиции и Главноуправляющий землеустройством и земледелием по переселенческому управлению В. А. Кривошеин. Данная переписка позволяет осветить вопросы, связанные с принятием решения о выселении ингушей – жителей селений Коки и Нилх.

Вторая – списки переселенцев с указанием фамилии и имени главы семейства и имен членов семьи с указанием их возраста, места поселения. Третья – именные списки поднадзорных, получающих казённое пособие. Четвертая – требовательные ведомости, составленные на каждого отдельного ссыльного, содержащие информацию о трудоспособности, наличии недвижимости и источниках дохода. Пятая – регулярные донесения минусинского уездного исправника о жизни поднадзорных. Шестая – «Запрос депутатов Государственной Думы о незакономерных действиях администрации Терской области по отношению к ингушам».

Сентябрьские события 1910 г. в горной Ингушетии, а точнее, провал плана поимки абрека Зелимхана и убийство князя Андронникова, конечно, нанесли урон авторитету царской администрации на Кавказе в лице Воронцова-Дашкова. Не сумев

«разобраться» с «дикими грабителями, необузданного нрава ингушами» с помощью военной силы, да и практически отчаявшись что-либо толкового сделать в решении вопроса усмирения ингушей (и прежде всего жителей селений Коки и Нилх), бравый генерал решил прибегнуть к последнему, по его мнению, самому действенному средству – выслать всех, кого он не смог заставить покориться. Куда? Да не вопрос, разумеется, в Сибирь. А куда же еще? Для того Сибирь и существует, чтобы изгонять туда всех неугодных власти людей. Как он напоминает другого исторического деятеля, который жил, правда, в другую эпоху и любил поговаривать: «Нет человека, нет проблемы». Вот и генерал Воронцов-Дашков решил не разрабатывать планы, не проводить военные операции по поимке абрека Зелимхана и усмирению «диких хищников ингушей», а просто «немного походатайствовать» перед высшим начальством, вплоть до царя-батюшки, и просто выслать неугодных в Сибирь (смотришь, и сгинут там или растворятся в огромных просторах – и поминай как звали).

Шахид и Абдул-Муслим Борщиковы.
Братья Борщиковы выдали властям абрека
Зелимхана за вознаграждение в 18 000 рублей

И пока 329 ингушей в невыносимых условиях пребывали во владикавказской тюрьме, вершители их судеб без дела не сидели – разрабатывали ни много ни мало план выселения несчастных в суровый и далекий край, подальше, чтобы они уже никогда не вернулись. Какие живописные картины Кавказа, наверное, рисовались в воображении графа – снежные вершины гор, плодородные земли, великолепный климат, и, главное, нет местного туземного населения – разве не благодать! Не теряя времени, граф Воронцов-Дашков представляет план усмирения ингушей из селений Коки и Нилх Его Императорскому Величеству, о чем выше уже упоминалось. Обратимся еще раз к этому важному документу. Рапорт начинается с подробнейшего описания сентябрьских событий в Ассиновском ущелье. Причем представлены они в таком виде: оказывается, «небольшая, беззащитная группа воинских команд подверглась нападению Зелимхана, устроившего в трех местах засаду в самом узком проходе ущелья из на скорую руку собранных им из ближайших аулов жителей, вооруженных чем попало… Перестрелка продолжалась около пяти часов». Трудно, конечно, представить, как «чем попало вооруженные» жители местных сел Коки и

Нилх пять часов вели бой с отрядом профессиональных военных во главе с опытным ротмистром князем Андронниковым. Причем Воронцов-Дашков упоминает о большом количестве убитых и раненых из числа военного отряда. И еще с гордостью сообщает, что, дескать, несмотря на потери и трудности, семья Зелимхана осталась при отряде и была доставлена во Владикавказ. С какой целью граф так подробно, в деталях описывает императору эту стычку с Зелимханом? Во-первых, чтобы показать «главному», с каким серьезным преступником ему приходится иметь дело. Во-вторых, и это, на наш взгляд, главное, подвести Его Императорское Величество к пониманию необходимости выселения жителей небольших горных сел в Сибирь, то есть убедить царя и высших чиновников в том, что в перестрелке с войсками в мае 1910 г. при с. Цорх и в Ассиновском ущелье участвовали не только абреки, но и жители близлежащих аулов. Воронцов-Дашков считал, что это был весьма веский аргумент. Напрашивается вывод: так дальше продолжаться не может – ингушский народ за свои беззаконные действия должен получить заслуженное возмездие. А как же иначе? По мнению графа Воронцова-Дашкова, преступил закон – отвечай. Как будто он, Наместник Кавказа, действовал по закону, разоряя ингушские села. Таким образом, Воронцов-Дашков подвел Николая Второго к пониманию необходимости наказания ингушей и сам же придумал, как именно их наказать. После подачи рапорта на имя царя началась лихорадочная переписка между высокопоставленными чиновниками различных ведомств. В нашем распоряжении имеются девять писем, датируемых ноябрём 1910 – октябрём 1911 гг., их авторы – Председатель Совета Министров А. П. Столыпин, военный министр Сухомлинов, Председатель Совета Министров В. Н. Коковцев (новый Председатель Совета Министров, назначенный после убийства П. А. Столыпина в сентябре 1911 г.), Главноуправляющий землеустройством и земледелием А. В. Кривошеин. Как видим, круг обозначенных корреспондентов весьма влиятельный. Это, так сказать, политическая элита Российской империи, «государственные мужи».

Неутомимый граф Воронцов-Дашков начал серьезную подготовку к реализации разработанного им плана. Это выразилось в его интенсивной переписке с Председателем Совета Министров, Главноуправляющим землеустройством и земледелием, военным министром и начальником Департамента полиции. В письме на имя Председателя Совета министров П. А. Столыпина от 14 ноября 1910 г. Воронцов-Дашков, обрисовав сложную ситуацию на Кавказе, говорит о необходимости выселения ингушей с горных сел и просит Столыпина «не отказать в отводе для выселяемых земельных участков в Амурской области или в иной местности Сибири». Причем, понимая, что с «водворением в Сибирь ингушей» придется подождать, он предусмотрительно сообщает, что до этого времени «выселенные из аулов будут содержаться под охраной военного караула. Поэтому их водворение в Сибирь особенно желательно осуществить в ближайший срок. А если возникнет затруднение в переселении в зимний период, то до весны переселенных можно было бы временно поместить в одном из отдаленных переселенческих пунктов». Таким образом,

к решению этого вопроса подключились первые лица государства – Император и Председатель Совета Министров. Первый шаг был сделан. А дальше уже по указанию сверху начал раскручиваться государственный маховик. Были задействованы государственные структуры, которые решали, так сказать, технические вопросы переселения (Управление землеустройством и земледелием, Военное министерство и Департамент полиции).

В письме от 22 ноября 1910 г. П. А. Столыпин просит А. В. Кривошеина высказать свое мнение по вопросу о выселении 49 дымов (329 человек) из двух посёлков в горной Ингушетии, для которых граф Воронцов-Дашков просит выделить земельные участки в Амурской области. Кривошеин немедля ответил: «Если и мыслимо ещё водворение ингушей где-либо в Сибири или на Сахалине, то лишь в виде наказания, на положении ссыльно-поселенцев или каторжан-арестантов, а отнюдь не на устройство их на переселенческих участках на общих основаниях. Принудительность переселения, заведомая дикость и необузданность нрава высылаемых, которая еще усилится озлоблением на насильственную высылку, полное несоответствие условий нового и чужого края всем их привычкам, наконец, невозможность установить в переселенческом посёлке военную охрану и предупредить побеги побуждают меня не ожидать от намеченной меры ничего доброго». До такого не додумался даже генерал Воронцов-Дашков! Также Кривошеин считал невозможным держать 329 человек, в том числе 107 мужчин, на маленьких и слабо охраняемых пунктах.

Столыпин, выслушав мнение обеих сторон, предложил свой вариант решения проблемы, который изложил в письме к Воронцову-Дашкову: «Вполне разделяю Ваше мнение о необходимости принятия решительных мер против всех лиц, причастных к укрывательству шайки Зелимхана, что высылка вышеуказанных горцев чрезвычайно затруднительна. Эта чрезвычайная мера создаст массу осложнений и причинит казне большие убытки, но главная цель – прочное водворение упомянутых ингушей в Сибирь не будет достигнута… По изложенным соображениям, я со своей стороны признавал бы наиболее соответственным подвергнуть упомянутых ингушей административной высылке под надзор полиции во внутренние губернии европейской России сроком на пять лет. Если Вашему сиятельству угодно будет согласиться с этим предложением, то покорнейше прошу сообщить полный именной список тех из подлежащих, по Вашему мнению, высылке ингушей, мужчин и женщин, которые достигли 17 лет, так как дети и подростки, без сомнения, добровольно последуют за своими родителями и делать их непосредственно предметом административной репрессии в указанном выше порядке – нежелательно» (из письма Председателя Совета Министров Наместнику Кавказа графу Воронцову-Дашкову от 3 декабря 1910 г.). Что на это сказать? «Гуманист» ещё тот. Как тут не вспомнить про «столыпинские галстуки».

Другими словами, дети в любом случае окажутся высланными, но, главное, чтобы по официальным документам таковыми не проходили. Неприкрытое лицемерие царского чиновника высокого ранга. Военный министр В. А. Сухомлинов в

своём письме просит Столыпина поддержать план графа Воронцова-Дашкова по переселению в Сибирь жителей с. Коки и Нилх: «Присоединяюсь со своей стороны к мнению графа Воронцова-Дашкова, что чрезвычайное развитие в последнее время грабежей и разбоев среди туземного населения Терской области и укрывательство преступников требует принятия особых мер воздействия, прошу Ваше Высокопревосходительство возможным оказать содействие к благоприятному разрешению возбуждённого Главнокомандующим войсками на Кавказе вопроса» (из письма министра Внутренних Дел В. А. Сухомлинова Председателю Совета Министров П. А. Столыпину от 5 декабря 1910 г.). Понимая важность поддержки премьер-министра, Наместник Кавказа 27 декабря вновь обращается к Столыпину, настаивая на пожизненной высылке ингушей в Сибирь. Полемизируя с Кривошеиным по поводу убытков, которые казна понесет в случае переселения, Воронцов-Дашков приводит дополнительный аргумент в пользу своего плана. Умиротворение горцев «через внедрение мер культурного характера (строительство дорог, школ, улучшение системы управления) казне обойдётся гораздо дороже. Наказание должно ударить по материальным интересам и в то же время произвести впечатление на всех горцев».

И ещё один аргумент в пользу выселения приводит Воронцов-Дашков: он пишет, что «грабежи и убийства приносят казне гораздо больший ущерб, чем расходы на выселение 329 человек». Разногласия двух чиновников возникали, главным образом, только по поводу денежных затрат казны. Ну прямо-таки «радетели» интересов государственной казны, а три сотни людей, чью судьбу они решали, это мелочь. Суровый климат должен был, по мнению Воронцова-Дашкова, заставить ингушей сосредоточить усилия на устройстве своего хозяйства в тяжёлых условиях. Да и родина слишком далеко – не сбежишь, а следовательно, отпадает вопрос охраны высланных.

По мнению графа Воронцова-Дашкова, даже после поимки Зелимхана исключительные условия не отпадут, поскольку все зло заключается не в абреке Зелимхане и его шайке, а в самом ингушском народе (просто не ингуши, а Гог и Магог из преисподней). А также ингуши (в первую очередь жители с. Коки и Нилх), «чуждые понятиям права и закона, бесконечно будут поставлять новые кадры разбойничьим шайкам». И последний аргумент: «Решение о выселении ингушей в Восточную Сибирь уже произвело сильное впечатление на чеченцев и ингушей, поэтому отказаться от этой меры – значит показать бессилие кавказской администрации и нанести престижу правительственной власти на Кавказе жестокий удар». Но эти аргументы не произвели должного впечатления на Столыпина, который продолжал колебаться и не принимал окончательного решения. В январе Кривошеин сообщает Столыпину, что в принципе он не против наказания ингушей (кто бы сомневался). «Если русская власть на Кавказе не видит иного способа борьбы с ингушами-абреками, кроме наказания целых аулов, то эти разбойничьи гнёзда могут и должны быть уничтожены. Я возражаю только против перенесения таких гнёзд в среду мирного русского населения… Такая мера явилась бы наказанием не только для ингушей, но и для ни в чём не повинных их соседей. Высылаемые ингуши должны быть перевезены под

конвоем в арестантских вагонах и водворены в Сибири – лучше всего небольшими группами, по 2–3 семьи, в тех пунктах, где за ними может быть обеспечен и осуществлён гласный надзор полиции» (из письма Главноуправляющего землеустройством и земледелием А. В. Кривошеина Председателю Совета Министров П. А. Столыпину). Столыпин соглашается с его предложениями и в письме к Воронцову-Дашкову от 27 января излагает своё окончательное решение: «Имею честь уведомить Ваше Сиятельство, что сделанная Вами самими характеристика ингушей как «хищников, впитавших в кровь и плоть свою страсть к лёгкой наживе и разбоям», ещё более убеждает меня в бесплодности всяких попыток превратить высылаемых Вами сподвижников Зелимхана в мирных земледельцев, причём я вполне разделяю мнение Грофмейстера Кривошеина, находящего, что водворение этих горцев где-либо в Амурской области на переселенческих участках, среди почти беззащитных русских землепашцев, не будет способствовать укреплению порядка и спокойствия на Дальнем Востоке… Принимая, однако, во внимание, что Ваше Сиятельство настаиваете на высылке упомянутых горцев в отдаленные местности Сибири и что об этом уже известно всему горскому населению Терской области, так что существенное изменение предположенной Вами административной меры может, по Вашему мнению, нанести удар по престижу русской власти на Кавказе, я не встречаю препятствий к высылке названных ингушей в Восточную Сибирь с тем, чтобы они были водворены в Иркутской и Енисейской губерниях на правах лиц, высланных под гласный надзор полиции. Вследствие сего имею честь просить Ваше Сиятельство сделать распоряжения о том, чтобы упоминаемые в ваших письмах ингуши селений Нилх и Коки были разделены на две приблизительно одинаковые части и затем отправлены по этапу в арестантских вагонах в распоряжение Иркутского и Енисейского губернаторов».

Таким образом, в ходе дискуссий был выработан единый план действий в отношении ингушей из горных сёл. Окрыленный поддержкой Столыпина, граф Воронцов-Дашков предписывает Начальнику Терской области генералу А. С. Михееву «приступить к точному исполнению указаний Председателя Совета Министров о порядке отправления по назначению всех жителей селений Коки и Нилх и обеспечить высылаемых тёплой одеждой и всем необходимым для дальнего пути» (к слову сказать, в 1944 г. о подобных распоряжениях даже подумать нельзя было). Последняя точка в решении вопроса о выселении была поставлена. Наместник Кавказа мог праздновать победу. Началось поэтапное выселение жителей селений Коки и Нилх. Предварительно, ещё в марте 1911 г., Департамент полиции Министерства Внутренних Дел секретно сообщает Енисейскому губернатору: «По соглашению Наместника Кавказа Его Императорского Величества на Кавказе с Председателем Совета Министров, ингуши селений Нилх и Коки Назрановского округа Терской области в числе 49 дымов (свыше 300 лиц мужского и женского пола), причастные к укрывательству разбойника Зелимхана, подлежат выселению с Кавказа в Восточную Сибирь с водворением их в Иркутской и Енисейской губерниях на правах лиц, высланных под

гласный надзор полиции. Их следует расселить небольшими группами в отдаленных местах, причём члены одной семьи не должны быть разъединены.

В политическом отношении ингуши опасности не представляют, но, по отзыву Кавказского наместника, склонны к воровству, грабежам и разбоям» (из письма Департамента полиции, Министерства Внутренних Дел. От 22 февраля 1911 г.).

Иркутскому и Енисейскому губернаторам были заблаговременно высланы списки переселенцев с указанием фамилий, имен, отчеств глав семейств и имен членов семейств с указанием их возраста и места поселения. В них содержится интересная информация о половозрастном составе переселенцев, местах их расселения.

Анализ данных «Поименных списков ингушей, подлежащих выселению» показывает, что возраст переселенцев варьировался от новорожденных до 100-летних стариков. Если говорить об их половом составе, то картина, по информации источников, следующая: из 329 высланных мужчин – 107, женщин – 86, детей – 136. Среди высланных были представители разных фамилий из рода Кокурхоевых (Мажирговы, Келиматовы, Долаковы, Шадиевы, Педиевы). К сожалению, только в одном из списков указано село, откуда выселяли жителей, – с. Нилх (в два этапа – 30 апреля и 14 мая – в Енисейскую губернию в количестве 55 человек). Это представители таких фамилий, как Шадиевы, Шаулиевы, Мажирговы. В этом же списке были жена и невестка абрека Зелимхана. В Минусинском уезде Енисейской губернии переселенцы были размещены по селам: Сабинскому, Бейскому, Шушенскому, Дубенскому, Каптырёвскому, Ермаковскому, Кочергинскому, Тигрицкому, Дятловскому, Каратузскому, Шалаболинскому. По ходу расселения прибывших у местных властей возникали проблемы, связанные с несогласованностью отдельных вопросов между разными ведомствами. Так, например, Тюремное отделение уведомляло Первое отделение Енисейского Управления о том, что Тюремное отделение ведает только ссыльными по суду и по приговору обществ, ингуши же высылаются под надзор полиции, а это находится в ведении Первого отделения. Выяснилось, что для наблюдения за высланными необходимы 4 надзирателя, по одному на село, а их нет. Поэтому требовалось срочно ходатайствовать о выделении этих единиц. Таких нерешенных технических вопросов, видимо, было немало. Стоит ли этому удивляться, ведь «показательное выселение» устроили в такой спешке, в какой думать о «мелочах» было просто некогда.

Даже трудно представить, как выживали в суровых условиях наши земляки. В тысячах километрах от родины, без знания языка, вырванные из привычной среды обитания, они были практически обречены на вымирание. Следует учитывать и психологическое состояние людей, столкнувшихся с совершенно новым и во многом непонятным им миром. Уже сам длительный переезд в арестантских вагонах был тяжким испытанием. В дороге люди болели, умирали, женщины рожали детей. Меди Зелимханова – дочь знаменитого абрека, вспоминала: «Четверо суток мы плыли по Енисею на пароходе. Нас сослали в Енисейскую губернию, Минусинский уезд. Поначалу мы думали, что страшно жить в суровом краю, в «синей Сибири», о которой народ слагал много печальных песен. Но вскоре обрели много друзей-сибиряков, и

на душе стало теплее». Весь этот кошмар представляется нам, современным людям, как репетиция февраля 1944 г., но с участием только одного ингушского рода.

Трагедия Кокурхоевых – это трагедия всего ингушского народа. Из сердца горной Ингушетии вырвали целый род, испокон веков проживавший там, опустели места его обитания, и только разорённые села и взорванные башни напоминали о том, что веками здесь текла жизнь… Хорошо известно, что ингушский народ – это ингушские тейпы. Уничтожь хотя бы один из них, и целостность этноса будет нарушена. Это негативно скажется на всех сторонах развития народа: культурной, исторической, экономической и, самое главное, генетической.

Род Кокурхоевых, сыгравший значимую роль в исторической судьбе горной Ингушетии, в мае 1911 г. в арестантских вагонах покинул родные горы, где жил столетиями, стойко защищая от врагов свои границы, контролируя торговые пути, пролегавшие через их земли.

Уезжая в неизвестность, люди плакали. Женщины – слезами, мужчины – сердцами. Но не было паники и сожаления о том, что не нарушили горскую традицию гостеприимства и сохранили для детей и внуков честь и достоинство своего рода, которые всегда требуют высокой платы. Не каждый может себе это позволить, потому что не каждый обладает благородством и мужеством. Далёкая, пугающая Сибирь и даже смерть были для них не так страшны, как потеря родовой чести, составляющей суть ментальности ингуша. Родовая честь – это бесценный, веками передаваемый из поколения в поколение моральный, нравственный и исторический опыт. Кокурхоевы смогли сохранить честь и достоинство рода, невзирая на духовные и физические испытания.

Архивные материалы, привлечённые нами, хотя и слабо, но проливают свет на повседневную жизнь и условия содержания ссыльных арестантов.

Так, «Согласно примечанию № 12 ст. 1 (т. 14 по продолжению 1908 г.), каждому ингушу, главе семьи, при отсутствии у него средств к существованию, может быть в течение первого года нахождения в ссылке назначено денежное пособие в размере 57 рублей, 14 ¼ в год, но если бы выяснилась недостаточность этого пособия ввиду многочисленности семьи данного лица, то пособие в том же размере могло быть назначено и высланной вместе с ним его жене. В месяц выделяется по 4 рубля 76 копеек» (Министерство Внутренних Дел. Департамент полиции секретно Енисейскому губернатору 22.02.1911 г.). Департамент полиции просил Енисейского губернатора прислать именные списки высланных ингушей с указанием мест их водворения. В нашем распоряжении имеется один такой список поднадзорных Енисейской губернии, Минусинского уезда. В нем на выдачу казенных пособий обозначены 14 человек с указанием фамилий, имен и полученной ими суммы денег. В списке фигурируют Барон Педиев, С. Мажиргова, И. Шадиев, Ч. Шадиев, П. Шадиев, А.-Х. Шадиев, которым было выдано по 4 рубля 76 копеек на месяц.

Имеются также три списка административно высланных арестантов временного отделения владикавказской областной тюрьмы, из которой они были отправлены в

места ссылки соответственно 15 апреля, 14 мая и 28 мая 1911 г. В них указываются имена и фамилии ссыльных, номера квитанций о получении денег, выданных по квитанциям в рублях. В списках имеется отдельная графа «отобранные в день отправления в рублях и израсходованные на пересылку». Дело в том, что перед отправкой в Сибирь у арестантов во владикавказской тюрьме отбирались денежные средства, присланные им родственниками. Эти деньги возвращались ингушам после прибытия их в места ссылки. Губернское правление (по тюремной части) просило начальника владикавказской тюрьмы после доставки арестованных в Енисейскую губернию вернуть им отобранные деньги и взять у них расписки. В графе «отобранные деньги» указываются суммы от 4 рублей до 160 рублей. Например, С. Мажиргов получил 160 рублей – отобрали 4,70, А. Харсиев получил 50 – отобрали 11, М. Мажиргов получил 140 – отобрали 10,90, С. Мажиргов получил 37 – отобрали 8, Ч. Шадиев получил 24 – отобрали 24, Г. Мажиргов получил 105 – отобрали 5 рублей, М. Мажиргов – отобрали 200, далее по списку идут И. Шадиев, Л. Шадиев, М. Л. Харсиев, А. Шадиев. В этом же списке Баци Гушмазукаева – жена Зелимхана.

«Если денежное вспомоществование в размере, превышающем разрешенную им годовую выдачу казенных пособий, то есть 57 рублей, то пособие не выдавать» (из рапорта минусинского уездного исправника Енисейскому губернатору).

Определенную информацию о ссыльных жителях селений Коки и Нилх дают нам «Требовательные ведомости об отпуске пособий от казны политическим ссыльным, состоящим под надзором полиции в Минусинском уезде Енисейской губернии», составленные на каждого отдельного ссыльного. Всего в нашем распоряжении оказались 10 таких ведомостей – на Э. Сыргилькова, Б. Педиева, С. Мажиргова, Х. Сыргильгова, З. Сыргильгова, С. Мажиргова, А.-Х. Шадиева, Я. Шадиева, Ч. Шадиева, И. Шадиева. Сведения представлены в них по 14 позициям, в том числе и по таким интересным, как лишение прав состояния, ремесло и профессия, по какому распоряжению выслан, трудоспособность, наличие недвижимости и источников дохода. Таким образом, в «Требовательной ведомости» круг освещаемых вопросов значительно расширен.

Анализ имеющихся у нас «Ведомостей» показывает, что в графе «по какому распоряжению выслан» отмечено «по согласованию Наместника Кавказа и Председателя Совета Министров». Что касается срока ссылки, то в графе указывается – «неизвестно». Наряду с обычным пособием – 4 руб.76 копеек, в случаях, оговоренных положением, предусматривалось пособие по «высшей мере» (т. е. повышенное). Но пособие по «высшей мере», по имеющимся «Требовательным ведомостям», никто из Кокурхоевых не получал. Прав состояния высланные, как показывают данные источника, не были лишены. Сравнительный анализ «Требовательной ведомости» и «Посемейных списков» показывает, что часть информации в двух источниках дублируется: например, половозрастной состав, места поселения ссыльных, размер

пособий. Но в то же время мы видим, что в «Требовательных ведомостях» содержатся сведения, отсутствующие в других рассмотренных нами архивных источниках, а именно сведения о владении имуществом и ремеслом, конкретное указание – по какому распоряжению выселены в Восточную Сибирь, дата назначения пособия.

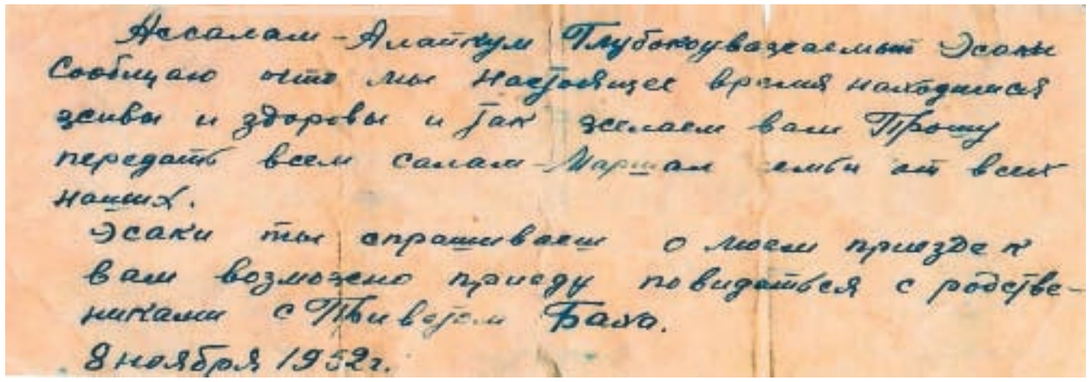
Яхья Баталович Килиматов

К сожалению, о жизни ингушских арестантов известно не так много. Лишь из переписки разных ведомств всплывают отдельные моменты их будничной жизни. Нет ни одного воспоминания самих участников этих событий.

В 90-е гг. XX в. были записаны воспоминания дочери Яхьи Килиматова, одного из ингушей, высланных царским правительством. Но ее рассказ очень краток и посвящен жизни Яхьи в Галашках, Ахки-Юрте и Владикавказе. Об интересующих нас событиях сказано лишь, что после возвращения на родину из ссылки в 1913 г. Яхье Килиматову было определено царскими властями место жительства в селении Галашки. Вскоре он, оставив дом родственнику, уехал в Ахки- Юрт.

В своем доме Яхья Баталович обучал арабскому языку и исламу всех желающих. Он не только учил детей, но и кормил их за свой счет. После открытия мечети в Ахки-Юрте его подопечные перешли в медресе, где Яхья стал преподавать. Его учениками были известные ингушские религиозные деятели, такие как Артаган Орцхоевич Климатов, Усман Чадиевич Килиматов, Або Чадиевич Климатов, Магомед Яхьяевич Килиматов (сын Яхьи), Мухтар Мусиевич Нальгиев. Интересна и трагична была судьба Яхъи Баталовича – в ней отразилась не только трагедия рода Кокурхоевых, но и судьба всего вайнахского народа, депортированного в феврале 1944 г. Выдающиеся духовные лидеры ингушей и чеченцев, такие как шейх (Овлия) Бахьа Арсанов, разделили судьбу своего народа. Свидетельство этому переписка шейха (Овлия) Бахьа Арсанова и Эсаки Яндиева – правительственного старшины Хамхинского общества.

«В 1944 г. Яхью Баталовича депортировали в Казахстан. По дороге в ссылку, в Челябинске, он скончался и был захоронен сотрудниками НКВД», – вспоминала его дочь Мади Тумгоева, 86 лет, проживающая в г. Сунжа. В «Посемейных списках высланных в Восточную Сибирь ингушей» мы находим семью Батала Килиматова, у


Асалам-Алайкум Глубокоуважаемый Эсаки
Сообщаю что мы настоящее время находимся
живы и здоровы и так желаем вам Прошу
передать всем салам-Маршам семьи их всех
наших.
Эсаки ты спрашивал о моем приезде к
вам возможно приеду повидаться с родстве-
никами с Тивери Баго.
8 ноября 1952г.

На фото вверху слева: Эсаки Тасолтович Яндиев, правительственный старшина Хамхинского общества

которого было 5 сыновей – Мурцал – 35 лет, Чади – 33 лет, Яхья – 25 лет, Хосбот – 20 лет и Орцхо. Об одном из сыновей Батала упоминается в книге чеченского писателя М.А. Абазатова «Борьба трудящихся Чечено-Ингушетии за советскую власть». М. Абазатов пишет, что «видными командирами ингушских красных отрядов были Саадул Арчаков (из селения Кантышево), Мурцал Килиматов (из селения Галашки), Барон Точиев (из Мецхальского общества), Атаби Бисаев (из селения Даттых). В другом документе «Списки лиц по Назрановскому округу, которыми выбраны промысловые свидетельства за 1905 и 1906 гг. для составления списка избирателей во

Владикавказскую Городскую Управу» мы встречаем имя Яхьи Баталовича Килиматова – одного из 5 представителей селения Галашки. И это в 20-летнем возрасте! Яхья Баталович вырастил одного сына и четырёх дочерей. Его сын Магомед вместе с семьёй был выслан в Казахстан в 1944 г. Работал начальником разливочного цеха на спиртовом заводе в посёлке Айдабуль. Магомед Яхьяевич воспитал семерых детей – четырёх сыновей и трёх дочерей. Сыновья – Абубакар, Алихан, Ахмет и Абуязит. У Алихана один сын Илез и две дочери. У Ахмета три сына – Харон, Руслан и Аслан. Харон служил на Дальнем Востоке в погранвойсках в г. Райчихинск, умер в ст. Орджоникидзевской в результате несчастного случая. У Аслана растут два сына – старший Магомед, названный в честь деда, и младший Абдул-Малик. Абуязит воспитал сына Адама и дочь. Мурцал Баталович воспитал сыновей – Хизира и Абасса. Сын Чади Баталовича, Абдул, после выселения в Казахстан работал кузнецом в с. Красный Кордон Кокчетавской области.

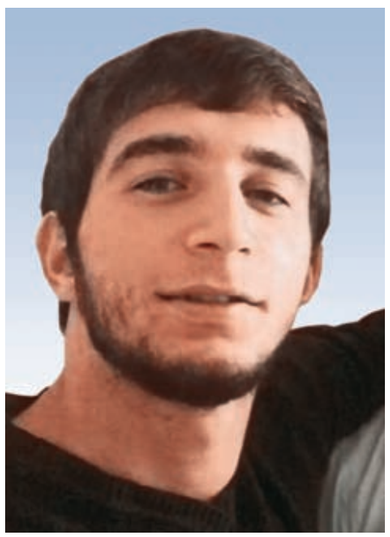
Хосбот Баталович Килиматов

Сын Орцхо Баталовича, Артаган, также был уважаемым человеком, известным богословом. Сын Артагана, Магомед, имеет двух сыновей – Хаважа и Халида. У брата Магомеда, Мурада, сыновья – Беслан (орденоносец) и Бекхан.

Магомед Яхьяевич и Зали Магомедовна Килиматовы

Братья Килиматовы. *Сидят*: Абукар *(слева)*, Алихан *(справа)*. *Стоят*: Ахмет *(слева)*, Абуязит *(справа)*

Килиматов Адам Абуязитович родился в г. Москве 13.09.1988 г. Студент Ингушского государственного университета. В настоящее время работает в ООО «Экосистема». На его иждивении находятся мать и сестра. Адам получил хорошее воспитание от родителей. Никогда не был замечен при распитии спиртных напитков, не курит. Со старшими учтив, со сверстниками приветлив и корректен. Всегда готов помочь и откликается на любую просьбу.



Килиматов Адам Абуязитович

Аслан Ахметович Килиматов и его сыновья

Абдул Чадиевич Килиматов

Усман Чадиевич Килиматов

Артаган Орцхоевич Килиматов

Двоюродный брат Батала, Эсси, также был выслан в Сибирь по делу Зелимхана. Его сын Абдул-Керим Эссиевич в 1942 г., в период ожесточенных боёв за Кавказ, когда немцы дошли до Терека, был руководителем работ по снабжению продовольствием передовых частей Красной Армии. Вся тяжесть труда лежала на плечах женщин и детей, так как практически все мужчины были на фронтах Великой Отечественной войны. «Отец рассказывал один интересный случай того времени, – вспоминает

Абас Мурцалович Килиматов

Хизир Мурцалович Килиматов

Абдул-Керим Эсиевич Кокурхоев

Муса Берсанович Кукорхоев

его сын Магомед-Башир. – Однажды за продукцией на грузовиках приехали капитан и два автоматчика. Узнав о том, что собирать картофель и грузить машины некому (женщины и дети разбежались после авианалёта), капитан сказал отцу: «Садись в машину». Они поехали в г. Орджоникидзе. Подъехав к пивнушке, капитан приказал собрать в одном месте всех, кто пил пиво и водку, и громко спросил: «Советской власти помогать надо?» Практически все ответили: «Да, да, конечно!» Тогда капитан приказал: «Всем в кузов!». Увидев грозного капитана и двух автоматчиков, толпа любителей выпить быстро оказалась в кузове. Люди работали допоздна: собирали картофель и нагружали машины, приехавшие с передовой. Только с наступлением темноты они пешком отправились домой, в г. Орджоникидзе».

Абдул-Керим Эссиевич пережил выселение 1944 г. В первые годы ссылки у него умерли мать и двое детей (сын и дочь). Долгие годы он проработал десятником на Промкомбинате и бригадиром на камнедобывающем предприятии в селении Красный Кордон (Кокчетавская область). Абдул-Керим Эссиевич воспитал пятерых сыновей – Керим-Султана, Мусу, Ису, Магомед-Башира, Исмаила – и дочь Мадину.

Также по делу Зелимхана в Восточную Сибирь был выслан со своей семьёй в возрасте 8 лет Ахмед Исаевич Шадиев. После ссылки семья вернулась в селение Ангушт (Тарское). А после возвращения из второй ссылки (1944) Ахмед Исаевич поселился в селении Аршты. Он имел большую семью – 5 сыновей и 7 дочерей. Из них двое ныне здравствующих сыновей живут в Ингушетии.

Муса Берсович Кокурхоев родился в с. Коки в 1903 г. В возрасте 7 лет он был выслан вместе с семьёй в Иркутскую губернию (Бурятскую Монголию). Муса Берсович рассказывал своему сыну: «Солнце восходило из-за моря, возле которого мы жили». Семью Мусы Берсовича поселили на берегу озера Байкал. Вернулась она из ссылки в 1913 г. в с. Инарки, жила рядом с семьёй Усман-муллы. В годы Гражданской войны Муса Берсович защищал Советскую власть, был сподвижником Х. Орцханова. В 20-е гг. работал в милиции. В 1944 г. он пережил ещё одно выселение, проживал в г. Павлодар. Будучи старшим в семье, опекал младших родственников. Приложил немало усилий, чтобы найти детей Усман-муллы (сына и дочь) и забрать их из детского дома. В 1957 г. вернулся на родину в г. Малгобек. Умер в 1985 г. Сведения о Мусе Берсовиче нам любезно предоставил его внук – Амир Кокурхоев.

Магомед Сосламбекович Шаулиев

Муса Магомедович Шаулиев

Хамсат Алсбековна Шаулиева

Ахмет Исаевич Шадиев

Магомед Алсбикович Шаулиев и его супруга Гутаз

О судьбе еще одного ссыльного поведал нам Мустафа Мусаевич Шаулиев, проживающий в г. Сунжа: «Мой дед Магомед Алсбикович был выслан вместе с родителями в 1911 г. в Сибирь в возрасте 4 лет. Его брату Ахмеду было 8 лет, сестре Хамсат – 1 год. После возвращения из ссылки семья деда проживала в селении Ангушт (Тарское). В 30-е гг. Магомед Алсбикович служил в НКВД, работал в торговле, был председателем сельсовета. После возвращения из второй ссылки он снова вернулся в родное село Ангушт, где умер в 1965 г. Его сын Муса в 1966 г. переехал в станицу Слепцовскую». В «Посемейных списках высланных в Восточную Сибирь ингушей» мы находим семью Асламбека Сыргильгова (Алсбик Шаулиев). Ему в то время было 60 лет, а его отцу Сыргильту Нельбашеву – 100 лет, жене Фартагаз – 35 лет, сыну Ахмету – 8 лет, Магомеду – 4 года, дочери Фатимат – 2,5 года, Хамсат – 1 год. Как видим, возрастного ограничения для выселяемых горцев не было. Ни новорожденным, ни столетним старикам власть не давала никакого снисхождения.

В документе также указано место поселения семьи Асламбека Сыргильгова (Алсбика Шаулиева) – Енисейская губерния, Минусинский уезд, село Курагинское.

Долгую и нелёгкую жизнь прожил Сосламбек Мочкиевич Шаулиев. Он был человеком образованным, умным, чутким, уважаемым не только в роду Кокурхоевых, но и во всей Ингушетии. Сосламбека вместе с родителями выслали в Енисейскую губернию, где он окончил школу. «После разорения родного села Нилх нашу семью, как и всех односельчан, сослали в село Курагинское Енисейской губернии Минусинского уезда. В Сибири мои родители, братья и сёстры умерли. Из ссылки я вернулся один, поселился в селении Ангушт (Тарское). В Гражданскую войну участвовал в борьбе с Деникиным, был переводчиком у Серго Орджоникидзе. В 1944 г. был выслан в Казахстан. За время ссылки из девяти детей у меня выжили трое – сын и две дочери», – рассказывал Сосламбек Мочкиевич Шаулиев. После смерти дочери Молотхан (уже на Кавказе) он, будучи уже в преклонном возрасте, воспитал ее детей – Мурада и Эсет. Вторая дочь, Зина, живёт в Назрани. Совсем молодым, в 26 лет, умер от болезни его единственный сын Магомед. Сын Магомеда, Тамерлан, проживает в селении Плиево. Мурад со слов деда поведал нам историю встречи во время первой ссылки Сосламбека Мочкиевича со Сталиным, который тоже был ссыльным: «Общались они на грузинском языке – дед неплохо владел этим языком. Сталин подарил деду 7 рублей 50 копеек – приличные по тем временам деньги».

В архивных документах мы читаем: «Нельбашев (Шаулиев) Мочуко – 55 лет, его жена Уми – 60 лет, сын Сосламбек – 15 лет и дочь Залимат – 9 лет водворяются на жительство в с. Дятловское» («Именные списки высланных ингушей»). В «Списках жителей Нилх Назрановского округа Терской области, отправленных этапом» указано, что семья Мачуко Нельбашева отправлена этапом в ссылку 30 апреля 1911 г. В июле 1911 г. минусинский уездный исправник в рапорте на имя Енисейского губернатора докладывает: «Доношу до Вашего Превосходительства, что назначенные

мною на жительство в с. Дятловское Мачука и Сыргильт Нельбашевы с семействами переведены в с. Курагинское той же волости, ввиду того что в последнем водворены племянники первого и сыновья Сыргильта». Как видим, рапорты минусинского уездного исправника заслуживают особого внимания, поскольку в них дается подробный отчёт о любых перемещениях, жалобах и настроении административно-высланных.

В одном из них он докладывал о том, что назначенное казенное пособие Х. Базуркиеву, А Сыргилиеву, З. Сыргилиеву, М. Нельбашеву, С. Харсиеву, А. Джантамирову, Г. Мажиргову, Д. Мажиргову не может быть выдано, так как на родине они получили деньги, превышающие годовые оклады пособия. Как оказалось, эти объяснения исправника были связаны с тем, что обозначенные ингуши обращались в уездные органы власти с ходатайством о выдаче им денежных пособий. Далее исправник уже сам ходатайствует о выдаче ссыльным назначенных пособий, за исключением Бей Султанова, который получил на родине 420 рублей. Аргументирует он это тем, что «в Минусинском уезде последние два года был неурожай, цены на продукты повысились, а арестантам, в связи с наступлением холодного времени года, необходимо обзавестись теплой зимней одеждой» (из рапорта минусинского исправника). Ссыльные обращались с просьбами о переселении их на новое место, указывая самые разные причины. Так, был переведен на новое место жительства из села Дубенское в село Восточное Оси Паралиев. «Оси Паралиев принадлежит к магометанской религии и желает жить там, где имеется их духовное лицо». Из села Сабинского в село Бейское переехал Муртузал Мажиргов, «поскольку их село в значительной части погорело и не могло дать ему заработка» (из рапорта минусинского уездного исправника). Переселение на новое место жительства могло быть связано с необходимостью воссоединения родственников.

Барон Педиев 20 мая 1911 г., пишет прошение на имя Енисейского губернатора о разрешении его родственнику Ортсхо Джантамирову переселиться из Коптыревской волости в село Ермаковское (в котором проживала, кстати, и семья Зелимхана) для налаживания собственного хозяйства, поскольку он, Ортсхо, не знает русского языка и не может найти заработка. Барон интересовался и вопросом о получении казенных денег, в которых он крайне нуждался. Исправник, в связи с тяжелым материальным положением Б. Педиева, поддерживает его просьбу. С этим именем мы встретимся еще в нескольких официальных документах. В 1912 г. ввиду болезни жены Б. Педиев был переведен на новое место жительства в село Коптыревское. Как свидетельствуют источники, административно ссыльные ингуши (так они именовались в официальных документах) не смирились с тяжелыми условиями жизни, а предпринимали определенные действия для облегчения своего положения: обращались в губернские и уездные органы власти, добиваясь положенных им денежных выплат; в поисках заработков просили начальство поменять место жительства и т.д.

В 1912 г. в рапорте на имя Енисейского губернатора минусинский уездный исправник, ссылаясь на секретную информацию, полученную от пристава 4-го стана Минусинского уезда, сообщает: «Проживающие в Минусинском уезде административно-ссыльные предполагают подать (а возможно, уже подали) коллективное прошение в адрес Государственной Думы, в котором, указав на несправедливость высылки с родины и тяжёлые условия ссылки, намерены просить о возвращении домой. **Руководителем этого ходатайства является Барон Педиев».**

Абрек Зелимхан

Как видим, безграмотные туземцы, «не склонные к закону и власти», не только старались достойно выжить в тяжелейших условиях, но и еще коллективно обращались в Государственную Думу с прошением о возвращении домой, аргументируя это несправедливым выселением и условиями жизни. Это вызывает глубокое уважение к ним. Сохранив человеческое достоинство в нечеловеческих условиях, ингуши не растворились в просторах огромного края, не забыли далекую Родину, проявили несгибаемую волю к жизни, самоуважение, развитые родственные чувства и любовь к Отчизне.

«Ежедневная политическая газета», выходившая в Тифлисе, 6 ноября 1910 г. писала: «Ближайшим будущим оппозиция Государственной Думы намерена задать вопрос наместнику Кавказа по поводу преследования ингушей в Терской области за оказание помощи Зелимхану». Действительно, 5 ноября 1910 г. за подписью 58 членов Государственной Думы был сделан «Запрос Наместнику Его Императорского Величества на Кавказе по поводу незаконных действий Администрации Терской области по отношению к туземному населению, имевших место при принятии мер к задержанию разбойничьей шайки абрека Зелимхана». В заявлении жестко критикуется политика администрации Терской области по отношению к мирному ингушскому населению. По мнению депутатов, борьба с абреком Зелимханом вылилась в нетерпимые ни в одном правовом государстве меры, направленные не столько на поимку Зелимхана и его шайки, сколько против мирного, ни в чём не повинного ингушского населения.

До сих пор означенные репрессии выражались в посылке карательных отрядов (полковников Вербицкого, Веселовского, ротмистра Даногуева), в военных экзекуциях по аулам, в крупных штрафах и массовых арестах в административном порядке. В настоящий же момент Терская администрация, вообще привыкшая обращаться бесцеремонно с туземным населением и не знающая предела своему усмотрению и произволу… прибегает к ещё более суровым мерам. Непродуманная политика Терской администрации привела к следующим последствиям:

1. Разрушению сел Коки и Нилх, жителей которых подвергли административному выселению.

2. Обьявлению безземельными выходцев Цоринского и Хамхинского общества, вынужденных арендовать земли Терского казачьего войска.

3. Наложению контрибуции в размере 25 р. с каждого дома за убитых и раненных в перестрелке в Ассиновском ущелье.

4. Лишению всех ингушских обществ права выбора своих старшин» (заявление № 109 «О запросе Наместнику Его Императорского Величества на Кавказе по поводу незакономерных действий администрации Терской области по отношению к туземному населению от 5 ноября 1910 года»).

Особое беспокойство депутатов вызвал тот факт, что в течение целого ряда лет об ингушах формировалось негативное общественное мнение. В газетах и журналах, в официальной переписке и частных беседах о них говорили как о преступниках. Результатом стало то, что всю тяжесть репрессий приходилось нести всему народу. Меры, предпринимаемые для поимки абрека Зелимхана, в основном были направлены против мирного трудового населения и нарушали его законные интересы. Принципиальная и жесткая позиция депутатов Государственной Думы по ингушскому вопросу отчётливо продемонстрировала пагубность национальной политики, проводимой правительством на Кавказе, и неспособность власти, не злоупотребляя репрессивными методами, навести порядок в стране,

В защиту ингушей поднялась прогрессивная, не одурманенная великодержавным шовинизмом часть российского общества.

Царские власти были серьёзно обеспокоены слухами о намерении Зелимхана освободить свою семью. Об этом свидетельствуют документы из Енисейского архива. «Секретное письмо Начальника Веденского округа Терской области начальникам Грозненского, Назрановского, Владикавказского, Нальчинского округов». «По имеющимся у меня агентурным сведениям, житель селения Анди Андийского округа Шаурхан Газгиреев за вознаграждение в 1000 рублей обещал разбойнику Зелимхану поехать в место ссылки семьи этого разбойника и привезти их на родину. По дополнительным сведениям, Шаурхан уже выехал в Ростов-на-Дону».

Документ датируется 1 августа 1911 г., а уже 13 августа начальник Терской области генерал-лейтенант Михеев шлёт из Владикавказа телеграмму Енисейскому губернатору, в которой просит дать необходимые распоряжения на случай, если Газгиреев попытается вывезти семью абрека Зелимхана. Енисейский губернатор направляет распоряжение минусинскому исправнику: «По слухам, абрек Зелимхан Гушмазукаев выехал в Енисейскую губернию на свидание с женой Бацой Дудуровной Гушмузукаевой. Установите с появлением Зелимхана в уезде строжайшее на-

блюдение, в случае обнаружения арестуйте, телеграфируйте». Наверное, Зелимхан действительно был намерен предпринять попытку освободить свою семью. Но такой случай ему так и не представился. Любые контакты и передвижения Зелимхана тщательно отслеживались властями, о чём свидетельствуют документы. «Начальник Терской области и наказной атаман Терского казачьего войска вошёл ко мне с представлением о высылке в административном порядке из пределов Кавказского края сроком на пять лет и с подчинением гласному надзору полиции жителя с. Шали Шахби Кудаева, который являлся агентом военного отряда и получал жалованье в размере 40 рублей (немалые по тем временам деньги) и в то же время, как оказалось, состоял агентом Зелимхана.

Ещё в июле 1911 г. начальником Веденского округа были получены заслуживающие полного доверия сведения, подтверждённые дознанием, что Шахби Кудаев привёз трех известных разбойников ингушей Назрановского округа – Заурбека, Инала и Даута, и присоединил их к шайке Зелимхана, доставив ему одновременно в подарок три ящика трёхлинейных патронов» («Его Императорскому Величеству от временного Главнокомандующего войсками Кавказского военного округа Генерала от инфантерии Шатилова»). Речь шла о сподвижниках Зелимхана – Заурбеке Исламове (Мархиеве), Инале Эбрековиче Харсиеве (Мархиеве) и Довте Долуковиче Далакове, которые, невзирая на все меры, предпринимаемые властями, частенько навещали своего «чеченского друга», да ещё и не забывали о подарке для него.

Это могила, где захоронен Зелимхан – сын Гушмазука из сел. Харочой. Да простит Аллах их обоих. 30.01.1873–26.09.1913 гг. Шалинский район, сел. Шали

Этот памятник Зелимхану – сыну Гушмазука, который был настоящим мужчиной. Да простит Аллах их обоих.

Но вернемся на Кавказ. После выселения тейпа Кокурхоевых Зелимхан скрывался в Чечне, где 26 сентября 1913 г. был окружен на хуторе возле селения Шали и после отчаянного сопротивления убит. Похоронен Зелимхан на местном кладбище.

Уже в советское время ему поставили надгробный камень (чурт) с надписью «Это памятник Зелимхану – сыну Гушмазука, который был настоящим мужчиной. Да простит Аллах им обоим». Также Зелимхану был установлен памятник в селении Сержень-юрт, позже перенесённый в его родное село Харачой. Известные писатели Магомед Мамакаев и Дзахо Гатуев посвятили знаменитому абреку свои исторические повести. В 20-е гг. XX в. о бесстрашном герое был снят фильм, который пользовался успехом не только в нашей стране, но и за рубежом.

Начальник Веденского округа Терской области подполковник князь Каралов в рапорте на имя Его Императорского Величества доносил: «Труп Зелимхана мною предъявлен дочери его Муслимат, четырнадцати лет, и невестке его Зезаг. Труп Зелимхана Гашмазукаева 27 сентября моим распоряжением предан земле, по разрешении судебного следователя, в селении Шали».

Так закончилась земная жизнь харачоевского абрека, который не по своей воле выбрал путь лишений и скитаний. Ещё в 1909 г. в своём «Прошении на имя Председателя Государственной Думы» Зелимхан писал: «Я знаю, дело моё кончено, вернуться к мирной жизни мне невозможно, пощады и милости тоже я не жду ни от кого, но для меня было бы большим нравственным удовлетворением, *если бы народные представители знали,* ***что я не родился абреком***, не родились ими также мой отец и брат и другие товарищи. Большинство из них избирают такую долю вследствие несправедливого отношения властей или под влиянием какой-нибудь иной обиды или несчастного стечения обстоятельств».

Башир Уздербиев, Вахит Бибулатов, Гирихан Орцханов, Магомед Педиев, Асламбек Вахаев, Алихан Килиматов, Дугу Уздербиев

Дугу Уздербиев, Магомед Педиев, Алихан Килиматов

Дугу Уздербиев, Вахит Бибулатов, Рамзан Гудаев (внук Зелимхана), Алихан Килиматов, Гирихан Орцханов

После гибели Зелимхана его семья проживала в г. Грозном под надзором полиции. «В 1961 г. Энисат и Меди приезжали к Кокурхоевым в станицу Слепцовская, где в доме Магомеда Довтиевича (моего дяди) их встречали старейшины», – рассказывал Мухарбек Махмиевич. А в марте 2016 г. Алихан Килиматов, Гирихан Орцханов, Султан Мархиев, Магомед Педиев и Мухарбек Далаков были в гостях у внука Зелимхана, Рамзана Гудаева, в Ведено. Много было воспоминаний о прошлом… посетили гости и родовое село Зелимхана Харачой, где их гостеприимно встретили. 21 августа 2016 г. они же и Илез Алиханович (сын Алихана Килиматова) посетили братскую могилу, расположенную в лесном массиве у села Хоси-Юрт (Центорой), в которой захоронены отец Зелимхана – Гушмазуко, его брат Солтамурад и Эгло Орцханов.

В этой поездке по Чеченской Республике гостей из Ингушетии любезно сопровождал Вахит Бибулатов – автор книги о Зелимхане «Рыцарь чести». Внук Зелимхана, Рамзан Гудаев, радушно встречал ингушских друзей.

Над братской могилой стоит надгробный камень (чурт), на котором выбиты имена: Исмаил (Эглу), Гушмазуко и Солтамурад.

Жителем с. Ялхой-Мохк Дугу Уздербиевым и жителем с. Хоси-Юрт Асламбеком Вахаевым сделаны фотографии с места захоронения, которые были переданы А. М. Килиматову; Дугу Уздербиев тепло принял ингушских друзей в своём доме, где был прочитан мовлид (молитва).

Итогом этих поездок стали видеоматериалы, отснятые автором Алиханом Магомедовичем Килиматовым. Они позволяют открыть новые страницы в истории Кокурхоевых и, конечно, в истории жизни самого Зелимхана. Не прошло и двух месяцев после поездки, как в доме Дауда Додоевича Дзаурова принимали гостей из Чечни: внука Зелимхана – Рамзана Гудаева, правнука Лёму Гудаева (Лёма Гудаев занимает должность зам. министра по национальной политике Чеченской Республики и является автором книги «Абрек Зелимхан. Факты и документы»), Вахита Бибулатова, Дуги Узурбиева, Асламбека Вахаева. За столом, как водится, говорили о многом. Конечно, не обошлось без воспоминаний. Собеседники вновь пытались в деталях восстановить события начала XX в., понимая необходимость сохранения общей памяти о предках. Правнук Зелимхана, Лёма Гудаев, выразил благодарность роду Кокурхоевых за гостеприимство, оказанное его прадеду, и за восстановление истории пребывания знаменитого абрека в Ингушетии.

В 1913 г. по многочисленным прошениям на имя наместника Кавказа оставшимся в живых ингушам было разрешено вернуться на Кавказ и поселиться только на равнинной части Ингушетии – в Ангуште и Гадаборшево.

«Начальник Терской области вышел ко мне с представлением о возвращении на родину 49 ингушских семей, сосланных за содействие Зелимхану, семья которого была приписана за селением Нилх. В действительности же находилась вне пределов этого поселка. То есть непосредственного приюта абреку с семьей жители не давали, хотя знали об их присутствии здесь. Генерал-лейтенант Флейшер считает,

что понесенное наказание в достаточной мере покрыло меру их вины и они подлежат возвращению из ссылки. Разделяя соображения терского областного начальства, я разрешил теперь же возвратить из ссылки на родину 31 семейство ингушей» (рапорт Генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова Его Императорскому Величеству от 6 января 1913 г.).

Выслать в далекую холодную Сибирь людей, обвинив их в сотрудничестве с абреком Зелимханом, а через два года возвратить и признать, что они невиновны, при этом рассуждая о том, что «понесенное ими наказание в достаточной степени покрыло меру их вины». Разве это не верх цинизма царских военных ставленников на Кавказе? Нет никаких извинений, сожалений о содеянном и никакого возмещения людям материального и морального ущерба, а ведь они провели два тяжелейших года вдали от родины и соплеменников, испытывая физические и духовные страдания.

Возвращение на родину оказалось еще одним труднейшим испытанием, требующим неимоверного напряжения физических и духовных сил. Чтобы добраться до дальних кавказских аулов, сотни людей должны были самостоятельно, без всякой помощи со стороны властей преодолеть тысячи километров. В газете «Знак Тифлиса» ситуация с возвращением ингушей на родину описывается следующим образом: «Часть административно ссыльных ингушей попала в селение Братское Иркутской губернии. О бедственном положении их там в своё время писалось.

В настоящее время им разрешено вернуться на жительство в родные кавказские аулы. На тяжёлый путь обрекла их и высшая и низшая полиция. Вам пришлось их видеть… в полосе Сибирской железной дороги. Сюда они ещё кое-как добрались по образу пешего хождения. Дальше надо ехать по железной дороге, а средств на поездку нет. Между тем полиция, считаясь с пометками в их проходных свидетельствах, гонит из своего района: они не имеют права длительных остановок. Ингуши, сопутствуемые русским человеком доброго сердца, обходили всяческое начальство: пристава, переселенческого чиновника и ещё, вероятно, кого-нибудь. Добрая часть вины в этом деле должна пасть на братского станового пристава. Он знал про отсутствие у ингушей средств. Коли у него не хватило мужества сообщить об этом высшему начальству, то он мог предпринять более безвредное для своей карьеры – отправить ингушей по этапу. Он и до этого, видимо, не додумался. Освободил свой стан – и спокоен» (Знак Тифлиса. № 95 от 28. 06. 1913 г. С. 3).

Но людей вело сознание, что каждый с трудом пройденный метр пути делает их ближе к родине, к разоренным, но родным очагам. Они шли пешком, ехали поездом, плыли на пароходах. В дороге хоронили умерших, рожали детей. Вернулись не все. Половина высланных умерла от голода, болезней и тоски по родине. Особенно много умирало детей.

Вот несколько эпизодов из истории возращения переселенцев домой, описанных в статье Б. Хабриева «Прошлое и настоящее рода Кокурхоевых».

Долаковы *(слева направо)*: Дулак Довт – дед, Лом-Али – сын, Мухарбик – внук

«По дороге к железнодорожному вокзалу Пятимат родила мальчика Чолдора и продолжила путь пешком с новорожденным на руках. Обессиленная родами, изнурительным путем, она выронила ребенка у обочины дороги. Шедшая за ней свекровь Маци подобрала мальчика Чолдора и выходила его. Он прожил долгую жизнь и в возрасте 75 лет умер в станице Орджоникидзевской, в Ингушетии.

Другой младенец появился на свет без признаков жизни. Мать, опасаясь, что ребенка сбросят за борт парохода, спрятала его. Родители решили похоронить его на родной земле, по мусульманским обычаям. Сестрёнка новорожденного, сносно говорившая на русском языке, нашла среди пассажиров русскую женщину – врача и тайно от родителей показала ей тело братика. Осмотрев его, врач обнаружила, что ребёнок жив, и вылечила обречённого младенца. Наиб, так звали мальчика, прожил долгую жизнь».

Друг Зелимхана, Довт, дважды побывал в ссылке, в 1911 и 1944 гг. Прожив 102 года, он умер в станице Орджоникидзевской. Мухарбек Лом-Алиевич Долаков – внук Довта, в беседе с нами рассказывал: «Дед был самым близким другом Зелимхана, о гибели которого он не мог вспоминать без слёз даже 50 лет спустя. Знаменитый абрек настолько доверял Довту, что только в его присутствии на время сна мог расстаться с оружием. Никогда дед не жалел о выборе, который пришлось сделать в том далёком 1911 г.». Сын Довта, Лом-Али, был награждён оружием за пленение немецкого офицера. Интересна судьба Махьми Калиматова, сына Дулак Довта. Во время военной операции осенью 1910 г. в селении Коки Махьми и его брат Магомед скрылись в лесу, о чем мы уже писали. После ухода войск из разоренного села они стали жить в полуразрушенной башне. Вскоре к ним приехала бабушка – мать отца. Она была из рода Костоевых. Бабушка и внуки собрали раз-

Висангирей Азаматович Арчхоев

бежавшийся во время военной операции скот, продали его, а выручeнные деньги отправили ссыльным родственникам.

В 1918 г. Махьми уходит в партизанский отряд к Х. Орцханову и сражается за Советскую власть. Но в 1925 г. его арестовывают по доносу и приговаривают к расстрелу. В то время за убийство Черноглаза – секретаря Ингушского обкома партии, многих арестовали даже по простому подозрению, не имея никаких доказательств. Махьми совершил побег из владикавказской тюрьмы, ушёл в горы и стал абреком, но власти взяли в заложники его родителей. Махьми поклялся, что живым не сдастся, однако по просьбе племянника – религиозного авторитета Кунта-Хаджи Тейсума, освободившего его от клятвы, сдался. Махьми привел себя в порядок, надел чистую черкеску и поехал во Владикавказ. Его отправили в Ростов, откуда после допроса этапировали в Москву на Лубянку, где в течение шести месяцев его допрашивали с применением пыток. После очной ставки подельники ему сказали: «Тебе нечего скрывать: мы во всем признались». Допросы прекратились, и Махьми вернулся в Ростов. Три месяца он сидел в тюрьме вместе с Идрисом Зязиковым. По воспоминаниям Махьми, Идрис Зязиков был человеком мужественным и благородным, не терявшим достоинства ни при каких обстоятельствах.

Завершая повествование трагической истории разорения с. Коки, хочется добавить ещё один факт: удалось установить имена тех, кто родился последним в древнем родовом селении Коки. Это Абдрахман Махиевич Калиматов (1937 г. р.), Мухарбек Махмиевич Калиматов (1935 г. р.), Микаил Махмиевич Калиматов (1942 г. р.), Муса Берсанович Кокурхоев.

Глава III
РАТНЫЕ ПОДВИГИ РОДА КОКУРХОЕВЫХ

После добровольного вхождения в состав России в 1770 г. ингуши всегда оставались ей верными.

Во второй половине XVIII в. военное министерство и царская администрация на Кавказе в целях военно-политического противостояния экспансии Турции и Персии впервые начали практику формирования иррегулярных военных частей из северокавказских горцев, которые впоследствии широко использовались во всех войнах Российской Империи. Участие ингушей в сражениях с неприятелем за интересы России наполнено яркими примерами героизма, мужества, отваги и самоотверженности.

Первые ингушские отряды были созданы в 1786 г. Ингуши охраняли крепость Владикавказ, дороги, укрепления, несли милицейскую службу. С этого времени иррегулярные (милицейские) воинские образования постоянно вовлекались в военные операции в период Кавказской войны и участвовали почти во всех внешних войнах дореволюционной России.

В 1826–1854 гг. из горцев были сформированы следующие иррегулярные части: Горская, Ингушская, Карабулакская, Назрановская, а также Осетинская и Чеченская милиция. В 1835 г. при Отдельном Кавказском корпусе для действующей армии сформирован Кавказский конно-горский полк в составе шести сотен, в котором наравне с другими горцами служили ингуши. Не остались в стороне и представители рода Кокурхоевых. Их ратные подвиги мы осветим в этой главе.

На основе привлеченных источников и литературы в хронологической последовательности мы изложим основные исторические сюжеты, связанные с внешними войнами России и участием в них ингушей, в том числе и из тейпа Кокурхоевых.

В 1876 г., когда война с Турцией стала неизбежной, на Кавказе приступили к формированию из горских народов иррегулярных воинских частей. Такую же часть было решено создать в Терской области из ингушей и осетин. Сформированная воинская часть получила название Терско-горский конный иррегулярный полк. Командиром Ингушского дивизиона стал подполковник Бунахо Базоркин. Всадники Ингушского дивизиона были одеты в бешметы, черные черкески, бараньи папахи с белым суконным верхом, погоны на черкесках были синего цвета с буквами «Т-Г». Каждому дивизиону – ингушскому и осетинскому, было разрешено выступить со своим знаменем. Эти почетные знамена были получены ими за верность и преданность России: ингушами – в 1841 г., осетинами – в 1845 г. Ингушское знамя было алого цвета, осетинское – небесно-голубое.

В 1877–1878 гг. боевые действия развернулись на двух фронтах – Балканском и Кавказском. 13 сентября 1877 г. Ингушский дивизион после настойчивых просьб командиров был включен в состав действующей армии. Через день поступил приказ

о его направлении в действующую армию, и 24 сентября Ингушский дивизион вступил в Болгарию. В составе 13-го армейского корпуса Ингушский дивизион прошел трудный путь войны, проявляя в боях мужество, отвагу и героизм. Командир 13-го корпуса генерал-адъютант А. М. Дондуков-Корсаков передавал в штаб Рущукского отряда: «Поведение ингушей и гусар в этой стычке с неприятельской пехотой было выше похвалы, особо ингушей». В январе 1878 г. Б. Базоркина перевели на другое место службы, а командиром Ингушского дивизиона был назначен ротмистр Николай Альдиев.

19 января был подписан акт о заключении перемирия между воюющими странами, однако известие о нем в 13-й корпус поступило с опозданием на несколько дней, поэтому бои между русскими и турками продолжались до 23 января. Бои шли от реки Кара-Лом до крепости Шумла, и в них Ингушский дивизион также проявил присущую ему отвагу. За подвиги в боях с 10 по 23 января 1878 г. многие всадники и офицеры Ингушского дивизиона получили боевые награды. Знаками отличия, военными орденами были награждены всадники и урядники, среди которых Джантамир Чариев из рода Кокурхоевых.

В начале XX в. в составе постоянной Терской милиции было много представителей ингушского народа, в том числе и из Кокурхоевых. Так, в «Списках нижних чинов из состава постоянной Терской милиции» за 1907 г. числятся в 3-й сотне Назрановского округа всадники 3-го разряда Муса Халмурзиев, Албаст Акбиев, Гиса Орцханов, Ногаймурза Мархиев. Особо отличился на службе начальник 2-го участка Сунженского отдела прапорщик Исламов, который расследовал дело об ограблении казака станицы Карабулацкой Евдощенко, у которого угнали 20 лошадей. «Признавая неутомимую энергию и добросовестное отношение к долгу службы прапорщика Исламова, объявляю мою благодарность» (приказ № 266 за подписью Начальника области и наказного атамана генерал-лейтенанта Толстого).

Начало XX в. ознаменовалось двумя внешними войнами – Русско-японской и Первой мировой.

Истоки Первой мировой войны коренились в комплексе политических противоречий, возникших в конце XIX в. между ведущими европейскими странами. К лету 1914 г. мир оказался на пороге войны. Николай Второй издал Манифест, в котором призвал весь русский народ встать на защиту Родины.

К началу войны Россия имела одну из крупнейших по численности армий в мире – более миллиона человек, но началась война для страны огромными потерями в живой силе и вооружении. Тяжелые потери на многих фронтах требовали от императора, как от Главнокомандующего Русской армии, дополнительных сил и средств. В этой ситуации император обращается к кавказцам с призывом собрать дивизию горцев для общей пользы Отечеству, чтобы противостоять внешнему врагу. На призыв Николая Второго горцы Кавказа откликнулись с радостью, считая своим долгом служить в армии. За годы войны многие ингуши были награждены орденами, ме-

далями и крестами. В списке всадников Ингушского конного полка, награжденных Георгиевскими крестами за декабрьские бои 1914 г., числится Хусен Дзауров. Он награжден Георгиевской медалью 4-й степени, № 325740. Хусен Дзауров под сильным огнем противника доставил важное донесение в действующую армию. За бои в Карпатах в 1915 г. Георгиевским крестом 4-й степени и медалью был награжден всадник Мурзабек Арцханов (Орцханов), № 281745 (приказом номер 86 от 1 августа 1915 г.). Младший урядник Хизир Арцханов (Орцханов) награжден Георгиевским крестом 4-й степени, № 172596. Хизир произвёл разведку в тылу врага и доставил в штаб важные сведения. Он добровольцем ушел на фронт в сентябре 1914 г., вступил в Ингушский конный полк Кавказкой Туземной конной дивизии, в составе полка прошёл всю войну от всадника до корнета. За мужество и личную храбрость, проявленные в боях с неприятелем, был награждён четырьмя степенями Георгиевского креста, т.е. является полным Георгиевским кавалером. В начале 1916 г. приказом командира Кавказской Туземной дивизии был направлен в Телавскую школу прапорщиков. Летом 1917 г. получил чин корнета. В октябре 1917 г. вместе с полком возвратился на Кавказ, в Ингушетию. Всадник Ади Долаков разведал важные сведения и доложил их командованию, за что был награжден Георгиевским орденом 4-й степени, № 183973. Всадник Ахмед Чертоев награжден Георгиевским крестом 4-й степени, № 281757. Дядя Ахмеда Бисултановича Кокурхоева – Магомет Налбашович Целоев, участвовал в Первой мировой и Финской войнах. Родился он в 1864 г., прошел две войны и выселение, но, несмотря на это, до конца жизни сумел сохранить доброе и уважительное отношение к людям. Умер Магомед Цолоев в 1971 г., похоронен в селении Базоркино. Младший урядник Ахмед Мархиев за выход на фланг неприятеля награжден Георгиевским крестом 4-й степени, № 183972. С первых и до последних дней войны сражался с врагами Шовхал Магометович Дзауров (1888–1980). Он добровольцем ушел на фронт и воевал в Ингушском полку в составе Туземной дивизии вместе с Хизиром Орцхановым.

Заурбек Исламов *(в центре)*

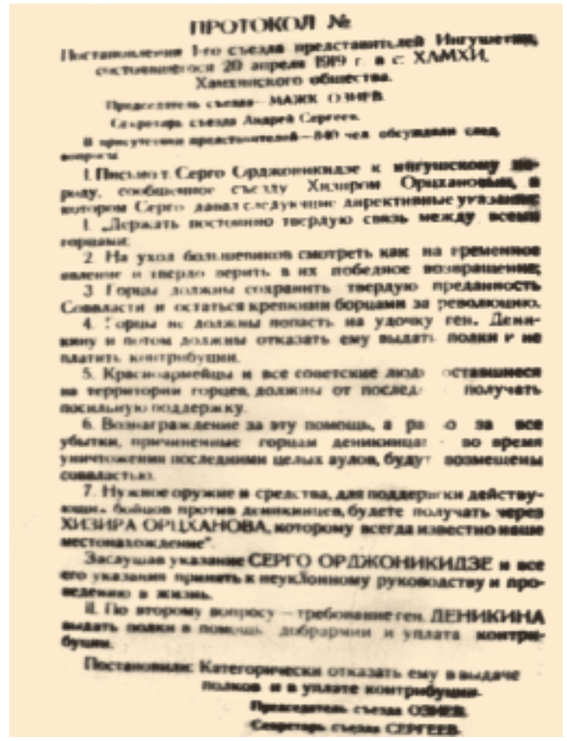
После Февральской революции, летом 1917 г., в Ингушетии сформировались две основные группы «политической элиты», между которыми началась борьба за власть. Во главе первой группы стояли братья Джабагиевы, вторую – возглавляли

Дом Исламова в с. Даттых, где жил Г.К. Орджоникидзе в феврале 1919 г.

офицеры (Т. Укуров, Э. Нальгиев). Джабагиевы созвали съезд в Назрани и, заручившись поддержкой духовенства, одержали победу над офицерами. Но сближение с казачьими умеренными верхами привело их к тому, что часть интеллигенции отошла от национальных органов и стала основой революционно-демократических и радикально-революционных течений.

Октябрьский переворот вверг Терскую область, как и всю страну, в ещё больший хаос. Ингушетия оказалась в окружении фронтов. Уже с весны 1918 г. пожар Гражданской войны подбирался к границам Ингушетии. Мятеж готовился с весны 1918 г. во главе с Георгием Бичераховым. Отряды мятежников совершили нападение на Владикавказ, где проходил IV съезд народов Терека. Под натиском мятежников Г. К. Орджоникидзе с группой большевиков был вынужден уйти в Ингушетию, где, подвергаясь смертельной опасности, его укрывал в своём доме в с. Даттых Заурбек Исламов (Мархиев) – друг и сподвижник абрека Зелимхана. Двор Заурбека оканчивался огромным обрывом. Внизу в ущелье протекала бурная река Фортанга. В скале над рекой находилась пещера. О ней никто, кроме хозяина, не знал. В глубине пещеры была оборудована комната, в которой скрывался Серго вместе с семьей. Голову Серго Орджоникидзе белые оценили в миллионы рублей, но ни деньги, ни угрозы не заставили ингушей выдать его. После Гражданской войны в доме Заурбека был создан музей Серго Орджоникидзе. В другом ингушском селении Даттых у Атаби Бесиева и Абяда Мархиева скрывались т. Фигатнер, Назаретян, Огнашвили и другие революционеры. На съезде в селении Базоркино ингуши заявили о своей поддержке Советской власти. Этому способствовало заявление Орджоникидзе от

имени Советской власти о передаче ингушам земли 4 казачьих станиц, созданных в начале 60-х гг. XIX в. на отторгнутых у ингушей территориях. В кратчайшие сроки были созданы отряды красных. Ингушские отряды во главе с Хизиром Орцхановым, Юсупом Албогачиевым, Мусой Саутиевым отправились во Владикавказ на выручку большевиков. Вместе с ними в боях за город участвовали грозненский отряд М. Левандовского, грузинский отряд Гегечкори, осетинские керменисты во главе с К. Кисаевым, нальчикская рота Г. Маруды и китайские добровольцы Пау-Ти-Сана. В этих сражениях принял активное участие командир Владикавказского отряда Тоуси-мулла Шадиев, горский духовный деятель и военный организатор. В конце 1917 г. он сформировал отряд самообороны, который в 1918 г. участвовал в работе съезда народов Терека. В 1919–1920 гг. Тоуси-мулла командовал Шариатским повстанческим отрядом в Ингушетии. 16 августа 1918 г. Владикавказ был освобожден от бичераховцев. А. И. Деникин писал: «Ингуши – наименее численный и наиболее спаянный и сильный военной организацией народ – оказались, по сути, вершителями судеб Северного Кавказа… Спасителями Терского совета народных комиссаров». В 1918 г. Ингушетия, как и весь Кавказ, становится очагом разгоравшейся Гражданской войны. Главной военной силой, открывшей фронт на юге России против Советов в конце 1918 – начале 1919 г., стала Добровольческая армия генерала А. И. Деникина. Основной целью «белых» были Владикавказ и Грозный: лучшие дивизии Добровольческой армии брошены на Владикавказ и Ингушетию. Подойдя к селениям Кантышево и Долаково, «белые» выдвинули ингушам ультиматум, содержащий требование о разоружении и пропуске частей армии Деникина через территорию Ингушетии на Владикавказ и Грозный. Ультиматум был отвергнут. И уже в феврале 1919 г. начались масштабные сражения в Ингушетии (с. Долаково и Кантышево). Начинается оформление партизанского движения. 5 марта 1919 г. Орджоникидзе подписал приказ № 315 о назначении Х. И. Орцханова командующим вооруженными силами Ингушетии.



ПРОТОКОЛ №

Постановления 1-го съезда представителей Ингушетии, состоявшегося 20 апреля 1919 г. в с. ХАМХИ, Хамхинского общества.

Председатель съезда – МАЖИК ОЗИЕВ.

Секретарь съезда Андрей Сергеев.

В присутствии представителей – 840 чел. обсуждали след. вопросы:

1. Письмо т. Серго Орджоникидзе к ингушскому народу, сообщенное съезду Хизиром Орцхановым, в котором Серго давал следующие директивные указания:

1. „Держать постоянно твердую связь между всеми горцами.

2. На уход большевиков смотреть как на временное явление и твердо верить в их победное возвращение.

3. Горцы должны сохранить твердую преданность Советам и остаться крепкими борцами за революцию.

4. Горцы не должны попасть на удочку ген. Деникину и потом должны отказать ему выдать ... полки и не платить контрибуции.

5. Красноармейцы и все советские люди, оставшиеся на территории горцев, должны от последних получать всякую поддержку.

6. Вознаграждение за эту помощь, а равно за все убытки, причиненные горцам деникинцами во время уничтожения последними целых аулов, будут возмещены Советами.

7. Нужное оружие и средства, для поддержки действующих бойцов против деникинцев, будете получать через ХИЗИРА ОРЦХАНОВА, которому всегда известно наше местонахождение".

Заслушав указание СЕРГО ОРДЖОНИКИДЗЕ и все его указания принять к неуклонному руководству и проведению в жизнь.

II. По второму вопросу – требование ген. ДЕНИКИНА выдать полки в помощь добровольцам и уплата контрибуции.

Постановили: Категорически отказать ему в выдаче полков и в уплате контрибуции.

Председатель съезда ОЗИЕВ.

Секретарь съезда СЕРГЕЕВ.

Осенью 1919 г. Кавказский краевой комитет партии прислал красным партизанам Ингушетии группу военных специалистов, оружие и боеприпасы. За ними ездили партизаны Мажик Озиев, Орцхо Мархиев и Шовхал Мар-

зиев. Путь был трудный и опасный, так как меньшевистское правительство Грузии дало распоряжение не пропускать через границу повстанцев Северного Кавказа. Пришлось до станции Казбек добираться на конях, а оттуда – пешком до Военно-Грузинской дороги с таким расчетом, чтобы затем на попутном транспорте попасть в Тифлис. Этим же путем возвращались из Грузии. На автомашинах доехали до станции Казбек, а оттуда двинулись на лошадях и мулах, присланных Хизиром Орцхановым. Во время перестрелки на границе Грузии были убиты О. Мархиев и М. Озиев.

Хизир Орцханов – человек-легенда, один из самых ярких и неординарных представителей рода Кокурхоевых. Его по праву можно назвать гордостью ингушского народа. Мужеством, храбростью и многогранностью его личности восхищались даже противники! «Король горной Ингушетии», – так назвал Хизира Орцханова А.И. Деникин, отдавая должное блестящим качествам этого воина. Хизир Орцханов пережил взлеты и падения, славу и безвестность, что было характерно для судеб многих сильных личностей сталинской эпохи.

Известный ингушский поэт Гирихан Гагиев посвятил ему стихи:

Поставьте памятник тому,
Кто совесть чистою пронёс
Сквозь беды все, огонь и тьму,
Сквозь дым страданий, горечь слёз
Назло упорству подлых сил,
Назло презренному всему.
Он тоже подвиг совершил –
Поставьте памятник ему.

Хизир Идигович Орцханов родился в 1896 г. в селении Датых в семье зажиточного крестьянина. Он был седьмым из девяти братьев. Мать его Пахи, из рода Аушевых, была женщиной мягкой и очень воспитанной. От нее Хизир унаследовал доброту, щедрость и бескорыстие, а от отца – властный характер. Обладал качествами лидера: глубоким умом, железным характером, сильной волей, но при этом не стремился к власти. Был прост и вежлив в общении с людьми. Его старший брат Эгло Идиг-Хажиевич, близкий друг абрека Зелимхана, погиб в одной из вооружённых стычек близ чеченского селения Хоси-Юрт. В 1914 г. восемнадцатилетним юношей Хизир ушёл на фронт, воевал в Ингушском полку Туземной дивизии, имел многочисленные награды (о чём мы уже писали). В огне октября 1917 г. рождалась биография выдающегося сына ингушского народа. После революции, в годы Гражданской войны, он был со своим народом, отстаивая и отвоёвывая его жизненные интересы. Терская область была охвачена беспорядками: столкнулись не на жизнь, а на смерть революционно настроенные народные массы и контрреволюционные силы. Прапорщик

Рыжов знакомит Хизира с лидерами революционеров Ноем Буачидзе и Сергеем Кировым. Они поручают ему создать специальный отряд из горцев и передают в его распоряжение оружие бывшего Ингушского полка. В ноябре 1917 г. под руководством Орцханова из остатков Ингушского полка «Дикой дивизии» (500 человек) был создан первый в Ингушетии революционный кавалерийский отряд. Он стал мобильной силой Владикавказского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Серго Орджоникидзе в обращении к Кавказскому краевому комитету РКП(б) сказал: «Хизир Орцханов – один из лучших организаторов Ингушской Красной армии…». Десятилетия спустя в академическом труде «История гражданской войны в СССР» отряд Орцханова будет назван самой крупной партизанской частью, которая действовала в районе Владикавказа под руководством Ингушского ревкома. Мужество, стойкость и верность Х. Орцханова были отмечены наградами: в 1919 г. он был награждён Орденом Боевого Красного Знамени и золотой шашкой, в 1920 г. С. Орджоникидзе лично наградил его именным оружием – «маузером», дважды он был награждён именными золотыми часами.

Профессор ЧИГУ З. А.-Г. Гойгова в своей монографии «Народы Чечни и Ингушетии в борьбе против Деникина» писала: «Попытка бичераховцев захватить помещение кадетского корпуса, где заседал 4-й съезд народов Терека, была отбита отрядом ингушей под командой Хизира Орцханова, пришедших на помощь владикавказскому пролетариату. Ингуши, разбив на Черной горе врага и отбив у него орудие, дали возможность всем делегатам съезда через горную Ингушетию перебраться в Назрань, где съезд продолжил свою работу». О Хизире – славном сыне ингушского народа, слагали легенды. Словно герой-богатырь из народного эпоса, появлялся он со своим отрядом в самых опасных местах, действуя дерзко и неожиданно для врага, выигрывая схватку если не силой, то хитростью. Совершив налет на захваченную белыми Назрань, он отбил группу ингушей, насильственно мобилизованных деникинцами, помог жителям мятежных селений Сурхахи и Экажево уйти в горы от грозящей им расправы со стороны «белых».

«Вместе с другими партизанами бойцы Орцханова освобождают от карательного деникинского отряда селение Шали» (газета «Грозненский рабочий»). Участвовал он и в бою под Воздвиженской, том самом, в котором погиб Асламбек Шерипов. Соратник и родственник Хизира, Махъми Калиматов, вспоминал об этом: «Было это в 1919 г. По заданию Орджоникидзе Хизир выехал в Чечню к Узум-Хаджи, возглавлявшему мусульманское движение в Чечне и Дагестане. Его штаб находился в с. Ведено. Нас было 30 человек, хорошо вооружённых. По пути, не доезжая до Грозного, у станицы Воздвиженская, мы заметили большое скопление чеченцев. Подъехав, Хизир спросил у них, что за сход и по какому поводу они собрались. Чеченцы ответили, что Асламбек Шерипов пошел на переговоры с казаками, но уже долго не возвращается. Есть сведения, что он убит, но войти в станицу они не могут, так как казаки хорошо вооружены. У нас было два пулемета. Орцханов приказал

установить их в двух точках и открыть огонь по станице. Приказ был выполнен. Казаки, решив, что на помощь чеченцам подошло серьёзное подкрепление, отступили. Мы вошли в станицу, забрали тело Шерипова и передали чеченцам. Когда подъехали к селу Ведено, нас остановили на посту, но вскоре навстречу нам вышел Узун-Хаджи, которому доложили о нашем приезде. Он тепло встретил нас и долго беседовал с Хизиром». После встречи с Узум-Хаджи ингуши возвращались домой. В районе Урус-Мартана им преградили путь вооруженные чеченцы и потребовали отдать оружие: «Нам нужно оружие, чтобы защитить наши села от казаков. Вы люди военные и достанете себе другое оружие». Хизир ответил им: «Мы носим оружие не для того, чтобы отдавать его каждому встречному». Затем приказал установить пулемёты и открыть огонь поверх голов чеченцев, и они отступили. Отряд вернулся в с. Базоркино, где находился штаб ингушских партизан.

Еще один эпизод из биографии Х. Орцханова: после революции Туземная дивизия вернулась на Кавказ. Оружие Ингушского полка находилось на складе во Владикавказе, который охраняли несколько ингушских военных и муталибы (ученики медресе). Белоосетины вместе с бичераховцами решили силой забрать оружие Ингушского полка, но немногочисленная охрана сумела дать им отпор. Тогда белогвардейцы подожгли склад, а подвал дома начали заливать водой из Терека с помощью водяной помпы. В с. Базоркино, где находился революционный штаб во главе с Серго Орджоникидзе, прибыл гонец с этой тревожной вестью. Народ собрался в Насыр-Корте, у Аби-Гу, требуя освободить ингушей, оборонявших во Владикавказе склад с оружием. Но духовные лидеры (Кази-Мула, Джабраил-Мулла и многие другие) были против, считая, что это божья кара и идти на Владикавказ нельзя, так как это приведёт к ещё большей гибели людей. Даже Серго Орджоникидзе был против решения народа. Тогда слово взял Хизир Орцханов. Он сказал, что божья кара неминуема и сильна, что воля Аллаха непоколебима, но тех, кто хочет освободить ингушей, удерживаемых во Владикавказе белоосетинами, просит встать за ним. Хизир, обнажив саблю, поскакал в сторону Владикавказа, а за ним в едином порыве ринулись воины-ингуши. Первым, со слов самого Хизира, за ним последовал Тарко Хаджи Гарданов. Сотни всадников неслись навстречу смерти ради спасения сородичей. Во Владикавказ, по словам Орцханова, они входили с трех сторон. Склад оружия находился в доме купца Симонова. Ингушский отряд окружил белоосетин, засевших вокруг склада. Хизир предупредил, чтобы без его сигнала не стреляли. «Если я заложу руки за спину, то начнёте штурм, но по мере возможности постарайтесь избежать жертв», – сказал Хизир товарищам. После этих слов, он подошёл к оторопевшим казакам и белоосетинам и сказал: «Я пришёл с миром, отведите меня к офицерам». Офицерам он предложил сдаться: «Вы окружены тройным кольцом, сохраните свои и чужие жизни, сложите оружие, я вам гарантирую жизнь».

Противник, знавший цену его слову, сложил оружие и был отпущен на свободу. Смелость, решительность и авторитет Орцханова помогли, избежав кровопролития, спасти всадников Ингушского полка и муталибов.

Кабардинцы во главе с Беталом Калмыковым, отступив из Кабарды под натиском наступающей армии Деникина, прибыли в ингушский штаб в с. Базоркино, где были гостеприимно встречены. Калмыков хотел расстрелять плененных ингушами кабардинских князей, симпатизирующих генералу Деникину. Но Хизир жёстко и категорично высказался против: «Черкесские князья – наши классовые враги. Но завтра, когда Бетала и Хизира не будет, кабардинский народ упрекнёт ингушей за то, что на ингушской земле убили черкесов. Я этого не хочу и не допущу, на ингушской земле ни одна капля их крови не прольётся». Он отдаёт распоряжение Махъми Калиматову: «Возьми необходимую охрану и доставь их к границе Кабарды и, чтобы ни один волос не упал с их голов. Передашь пленников кабардинцам». Как и его далёкий предок Ферта Шоули, Хизир проявил благородство к поверженному противнику. Даже в этом революционном кровавом хаосе, оправдывающем, казалось бы, всё, он сохранил родовую честь и ответственность перед потомками.

Хизир Орцханов и его сподвижники после Гражданской войны, не пролив ни капли казацкой и ингушской крови, мирным путём вернули ингушам их села, переименованные в станицы. Уже этого достаточно для увековечивания их памяти.

Шовхал Магометович Дзауров – преданный друг и соратник Хизира. Их дружба окрепла во время службы в Ингушском конном полку «Дикой дивизии» в годы Первой мировой войны. Шовхал Магометович участвовал в революционных событиях и установлении Советской власти в Ингушетии. В 1911 г. он принимал участие в сопровождении и охране так называемого «золотого эшелона» (охранники, прошедшие тщательную проверку, сопровождали золото в г. Санкт-Петербург, за что получали хорошее жалованье от царской власти). Его прадед Заур – основатель селения Заур-юрт (деревня Заурово, территория нынешнего Владикавказа), от которого произошла фамилия Дзауровых. Вероятно, имя прародителя и название с. Заур-ков (Заур-юрт) произошло от слова «зовр» – «пограничник-наблюдатель», поскольку через это село проходила дорога, связывающая Южный и Северный Кавказ. В 1783 г. с. Заур-юрт стало центром восстания ингушей против произвола и поборов кабардинских феодалов. На подавление восстания была направлена карательная экспедиция под командованием майора Рика, в результате которой часть местных жителей была уничтожена или выслана в Сибирь. Оставшиеся в селе люди перебрались на новое место жительства у реки Назранки и основали хутор Дзаурово (территория нынешнего с. Насыр-Корта) в память о старом с. Заур-ков. Основал хутор Дзаурово Аъха – прадед Шовхала Магометовича.

Шовхал имел семерых сыновей, шестерых он потерял в ссылке, в Казахстане. Единственным, кто остался в живых, был сын Исса (Додо). Ещё с одним замечательным соратником и родственником Хизира – Махъми Калиматовым, мы познакомились во второй главе нашей книги при описании трагических для рода Кокурхоевых событий осени 1910 г. На протяжении многих лет Махъми был рядом с Хизиром, участвовал во всех рискованных рейдах ингушского отряда, проявляя при этом стойкость, мужество и преданность делу, которому он служил. Благодаря

Дрес Магомедович Дзауров

Гирихан Дресович Дзауров

воспоминаниям, записанным его сыном Мухарбеком, можно восстановить многие эпизоды трагической для ингушского народа (как, впрочем, и для всего российского народа) эпохи революционных преобразований, осветить интересные страницы биографии Х. Орцханова. Выдающиеся личности революционной эпохи, такие как М. Калиматов, Х. Орцханов, привлекают нас прежде всего высокой нравственностью, неустанным желанием жить интересами общества. И если лучшие мечты пламенных революционеров не осуществились, так как вслед за романтикой 20-х гг. последовали репрессии 30–40 гг., то это не их вина. Большинство из них стали жертвами драматической эпохи большевизма. Не пощадил сталинский режим и Хизира Орцханова. Конечно, ни он, ни его сподвижники не могли предугадать ход дальнейших событий.

После установления Советской власти на Северном Кавказе Хизир Идигович работал в отраслях народного хозяйства Горской республики, Ингушской автономной области и Чечено-Ингушской АССР на различных ответственных должностях, в тридцатые годы он окончил Ростовскую промышленную академию, работал директором мелькомбината. В Гадоборшево (ныне Куртат) у Хизира был дом с большим садом. По воспоминаниям его дочери Лули, отец был человеком милосердным, помогал нуждающимся. Хизир вырастил и воспитал 25 сирот, построил им дома, женил и выдал замуж. Многодетным вдовам строил дома на своей земле.

Жизнь шла своим чередом. Страна, преодолев разрушительные последствия двух страшных войн и революций, превратилась в строительную площадку: возводились заводы и фабрики, подымались новые города. Менялся облик страны: из России сохи и плуга она стала превращаться в индустриальную державу. К сожалению, создание новой державы СССР сопровождалось насилием над населением, которому величие страны стоило очень дорого. Менялась общественно-политическая обстановка в Советском государстве: начал складываться сталинский тоталитарный режим, выражавшийся прежде всего в жёстких репрессиях против оппонентов. Изменилось отношение партийной власти к ингушскому народу, который, несмотря на все заслуги перед Советской властью, стал активно вытесняться из Владикавказа. Это был первый шаг новой власти, направленный против ингушей. Как здесь не вспомнить народную пословицу: «Не делай добра – не увидишь зла». С народной мудростью трудно спорить. Обратимся к воспоминаниям Хизира Орцханова о встрече с Серго Орджоникидзе в Пятигорске, относящимся к 1928–1929 гг. (У С. Орджоникидзе были проблемы со здоровьем, и он проходил курс лечения): «Идрис Зязиков обратился ко мне с просьбой, чтобы я организовал встречу с Орджоникидзе, тем более и повод был – 50-летний юбилей Серго.

Идрис сказал мне, что Орджоникидзе, не желая праздновать эту дату, уже отказал в приеме кабардинцам, казакам, осетинам, и добавил: «Может быть, тебе, как старому другу, не откажет». Я поехал в Пятигорск и встретился с Серго. Мы давно не виделись, и он очень обрадовался встрече. Я изложил свою просьбу. Он ответил: «Ты знаешь, Хизир, я многим отказал. Я приехал лечиться. Но тебе отказать не могу, только чтобы делегация была небольшая». Говоря о подарке, я предложил привести ему бурку и черкеску. Он рассмеялся и ответил: «Хизир, ты забыл, что я уже не тот джигит, что был в 1918 г., я растолстел, и форма горца мне уже не подойдёт». Тогда я предложил привезти альбом с фотографиями ингушского партизанского отряда. Ему это понравилось: «Вот это действительно незабываемый для меня подарок». В назначенное время мы приехали. В составе делегации были Идрис Зязиков, Али Горчханов, я, три девушки и три парня. Устроили танцы, и во время танцев Серго начал стрелять из пистолета. Перепуганная охрана ворвалась в комнату, но он их успокоил: «Я среди верных друзей, которые, рискуя жизнью, укрывали меня во время революции». Когда мы остались одни, Идрис, Али, Серго и я, Идрис рассказал ему о вытеснении ингушей из Владикавказа и о возможной потере ингушской автономии, на что Орджоникидзе ответил: «Я знаю, но у меня только один голос в ЦК. Ингуши – маленький народ в окружении более многочисленных народов. Вас поглотят. Спасение ваше в учёбе, и здесь я вам помогу». Своему помощнику он при нас дал поручение подготовить 500 мест для ингушских студентов в вузах страны. Направления на учёбу были получены, и мы с Идрисом Зязиковым ездили по сёлам и уговаривали стариков отправить молодёжь на учёбу. С нами соглашались, но сразу ехали во Владикавказ и продавали эти направления осетинам за мешок кукурузы».

Родной племянник Хизира, сын Эгло Идиг-Хаджиевича – Исмаил Эглоевич Орцханов, в 30-е гг. возглавлял Ингушский обком ВЛКСМ и внес большой вклад в становление и развитие Ингушской автономной области. Ингушская республика за время своего существования с 1924-го по 1934 г. добилась серьёзных успехов в разных областях: социально-экономической, политической, государственного строительства, образования и культуры. Но это уже не интересовало ни руководство страны, ни «отца народов» – Сталина. Судьба маленькой горской республики была решена: в 1933 г. город Орджоникидзе был передан Осетии, а в 1934 г. Ингушетия и Чечня объединяются в один территориальный субъект – Чечено-Ингушскую область, которая в 1936 г. была преобразована в Чечено-Ингушскую Автономную Советскую Социалистическую Республику в составе РСФСР со столицей в г. Грозном. Руководители республики Идрис Зязиков, Али Горчханов и многие другие подверглись репрессиям: прошли застенки НКВД, тюрьмы, сталинские лагеря.

Говоря об истории Ингушетии в целом и истории отдельных ингушских родов, следует сказать о роли духовных лидеров, которые после принятия ислама, уже в конце XIX века, пользовались большим авторитетом в народе. Духовные лидеры продвигали морально-нравственные ценности, способствовали развитию толерантности в обществе, укреплению этических норм, помогали выжить, не потерять ценностные ориентиры в трагические для народа времена. Они были проводниками

Усман Зейплович и Ахмед Зейплович Кокурхоевы

грамотности среди ингушей. При их поддержке почти во всех сёлах создавались мусульманские начальные школы («хьужаре»), которые открывались в основном при мечетях. В этих школах обучали арабской грамоте, основам ислама и ингушскому этикету. В Ингушетии к учёным-алимам сложилось уважительное отношение: к ним прислушивались, с ними советовались. Они выступали в роли посредников в примирении кровников, улаживали острые конфликты. Учёные-алимы были и в роду Кокурхоевых.

К их числу относится Усман Зейплович Кокурхоев – имам села Кескем (Инарки). За религиозную деятельность преследовался органами НКВД. Вот что по рассказам своих отцов вспоминали об Усман-мулле старейшины селения Инарки Тимерсолт Каримсултанович Евлоев и Хамзат Палиевич Хамхоев: «Усман-мулла был уважаемым человеком в селе, ни одно дело не разбиралось без его участия. Он считался хорошим знатоком Корана, обучал основам ислама многих односельчан. Был участником Первой мировой войны, служил полковым муллой». У него было два сына: Магомед и Ахмед. Магомед воспитал четверых сыновей: Алихана, Ибрагима, Руслана и Беслана (погиб в аварии). Алихан – отец троих сыновей: Магомеда, Исы, Аслана. Ибрагим воспитывает двух сыновей: Рустама и Магомед-Салама. У Руслана растёт сын Магомед, у Беслана остался сын Микаил.

Магомед Кокурхоев, сын Усмана

Внуки Усмана. *Слева направо:* Алихан, Ибрагим, Беслан

Хамзат Палиевич Хамхоев

Тимерсолт Каримсултанович Евлоев

Товмарза Таба-Хаджиевич Халмурзиев и Усман Товмарзиевич Халмурзиев

Мусса Биботович Халмурзиев (*сидит)* и Керим Бибердович Халмурзиев (*стоит)*

Биберд Биботович Халмурзиев

Умар Мусиевич Халмурзиев, 1921 г.р. (*слева*).
г. Гайсина Винницкая область. 1943 г. – последнее фото с фронта

Товмарза Табахаджиевич Халмурзиев был известным богословом, уважаемым и почитаемым односельчанами. Помогал решать многие сложные конфликтные ситуации не только в своём селе, но и в других сёлах. Его сын Усман, ветеран войны и труда, также имел авторитет у односельчан. Его приглашали посредником в примирении кровников.

Асхаб-мулла Заурбекович Шаулиев

Асхаб-мулла Заурбекович Шаулиев – глубоко верующий человек, который никогда никому не отказывал в помощи. Ни атеистическая машина коммунистического государства, боровшаяся с малейшим проявлением религиозности, ни угроза тюремного заключения не стали для него преградой на пути распространения основ ислама. Асхаб-мулла Заурбекович родился в 1910 г. В 1911 г. в возрасте одного года вместе с родителями был отправлен в ссылку в село Курагино Минусинского уезда Енисейской губернии, о чём свидетельствуют архивные документы. Так, в «Именном списке высланных ингушей из Назрановского округа Терской области в Минусинский уезд Енисейской губернии» значится семья «Сырьгильгова (Шаулиева) Заурбека, 52 лет, в составе жены Ахчи – 35 лет, дочери Дзабиты – 10 лет, сыновей: Салихата – 15 лет, Салимата – 16 лет, Дзилимата – 7 лет и Асхаба – 1 года. Место водворения семьи – с. Курагино». Возвратившись из ссылки, семья поселилась в с. Ангушт (Тарское). После смерти родителей Асхаб воспитывался в доме старшей сестры. Муж сестры, Ахмед Акиевич Кациев, устроил его в горское медресе в с. Ангушт. Асхаб учился вместе с известными богословами Умаром Экиевичем Торшхоевым, Магомедом Селмарзиевичем Оздоевым и другими. Его учителями были Али-мулла Уциевич, Осман-мулла Барахоев и Чада-мулла Дзарахов. Асхаб вырастил трех сыновей – Иссу, Муссу и Хизира, и двух дочерей. Асхаб-мулла Заурбекович трагически погиб в 1993 г. в г. Грозном в ДТП (ехал в свадебном кортеже после примирения «тоам» родственников). Его младший сын Хизир работал в электросети и погиб в 1992 г. в результате несчастного случая. По стопам деда пошёл внук Магомед Хизирович, который, окончив исламский институт, стал преподавать основы ислама в Назрановской средней школе № 35.

Исмейл Джимиевич Акбиев

Жители с. Средние Ачалуки и сегодня, спустя многие десятилетия, с уважением вспоминают Исмейла Джимиевича Акбиева, духовного лидера, в 12-летнем возрасте ставшего последователем Кунта-Хаджи. Родился он в 1871 г. в с. Средние Ачалуки. На протяжении всей своей жизни проповедовал ислам, принимал активное участие в примирении кровников.

Достойным преемником своих отцов и дедов в деле духовного просвещения народа стало молодое поколение рода Кокурхоевых.

Адам Алиханович Килиматов после окончания в 1992 г. исламского университета посвятил свою жизнь преподаванию канонов ислама подрастающему поколению. В Ингушетии этот богослов широко известен. К нему обращаются с различными просьбами в разрешении жизненных вопросов согласно нормам ислама. Адам Алиханович, не жалея ни времени, ни сил, помогает людям.

Алихан Наипович Кокурхоев, окончив три курса исламского университета в г. Слепцовск, продолжил религиозное образование в медресе г. Назрань, по окончании которого занялся преподавательской деятельностью. У себя на дому он обучает детей основам ислама. Многие родители благодарны ему за религиозное воспитание их детей, привитие духовных ценностей своим ученикам.

Сыновья Исмейла: Магомед, Иса, Микаил, Муса

Сыновья Джабраила Акбиева: Батыр и Гирихан

Микаил Исмейлович Акбиев

Иса Микаилович Акбиев

Микаил Исмейлович Акбиев относится к тому типу людей, о которых хочется говорить бесконечно. Умный, интересный, добродушный, глубоко верующий человек, эрудированный в основах ислама. Он одинаково прост в общении как с алимами, богословами, так и с простыми людьми. Большое внимание уделяет духовному воспитанию молодежи. Ни одно мероприятие, будь то свадьба, похороны или поминки, не проходят без его участия. Со старшими учтив, с молодыми предупредителен. О таких говорят: «Человек находится на своём месте».

К концу 30-х гг. XX в. международная обстановка настолько накалилась, что уже осенью 1939 г. мир готовился к новой войне. 22 июня 1941г. войска гитлеровской Германии вторглись в пределы СССР. Началась Великая Отечественная война. Ингуши вместе с другими народами встали на защиту Родины. Накануне войны в Красной Армии служило более 9 тысяч ингушей и чеченцев. В первые годы войны было мобилизовано в действующую армию ещё 18,5 тыс. человек. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. была объявлена мобилизация в Красную Армию и Военно-Морской Флот военнообязанных 1905–1918 гг. рождения. 23 июня 1941 г. в Чечено-Ингушетии было организовано более десяти военномобилизационных пунктов. Тысячи тружеников республики уходили на фронт добровольно. В ноябре 1941 г. в Чечено-Ингушетии начали формировать 114-ю Чечено-Ингушскую дивизию, личный состав которой состоял из представителей всех национальностей республики. На базе этой дивизии в 1942 г. по решению Ставки Верховного Главнокомандования сформированы 255-й отдельный Чечено-Ингушский кавалерийский полк и отдельный Чечено-Ингушский кавалерийский дивизион, которые были переданы в оперативное подчинение 17-го (в дальнейшем 4-го) Кубанского казачьего кавалерийского корпуса.

Представители рода Кокурхоевых воевали в действующей армии, партизанских отрядах, участвовали, наряду с другими представителями ингушского народа, практически во всех сражениях и военных операциях Великой Отечественной войны. Многие ингуши приняли участие в первых же пограничных сражениях с агрессором, в том числе и в героической обороне Брестской крепости. По некоторым данным, численность ингушей и чеченцев, сражавшихся в крепости, достигала от 300 до 400 человек (гарнизон крепости насчитывал около 4 тысяч человек). Одним из защитников крепости был Биболт Шадиев из рода Кокурхоевых, о котором, к сожалению, мы не нашли пока никаких дополнительных сведений.

Уже в первые месяцы войны по указанию Чечено-Ингушского областного комитета ВКП(б) было создано 28 партизанских отрядов. На территории Ингушетии был создан подпольный комитет для организации партизанского движения.

В декабре 1941 г. по указанию командующего Закавказским военным округом генерала Тюленева Х. Орцханов формирует на территории Пригородного района партизанский отряд для ведения войны в тылу врага в случае оккупации. Такие отряды были созданы во всех районах. Соединённые партизанские отряды подчинялись командованию Закавказского фронта и выполняли задания штаба.

Бойцы-орцхановцы владели всеми видами подрывных работ, даже в темноте хорошо ориентировались в горной местности. Небольшие группы партизан выполняли особые задания в расположении противника. И хотя Ингушетия не была оккупирована, отряд Орцханова неоднократно выполнял задания на территории сопредельных республик за линией фронта. Партизаны добывали ценные сведения, уточняли дислокацию войск противника, сопровождали разведчиков, уничтожали технику противника.

Одним из участников партизанского движения был орцхановец Абдул-Мажит Шадиев, выполнявший сложные задания в тылу врага. После начала боев под Малгобеком вражеская авиация беспрерывно бомбила железнодорожные узлы, пытаясь блокировать доставку нашим войскам боеприпасов и продовольствия. Все военные грузы стали поступать по Военно-Грузинской дороге. Отряд Х. Орцханова был выдвинут в Джейрахский район для предотвращения диверсий на этом важном в стратегическом отношении участке. А.-М. Шадиев получил приказ остаться в Пригородном районе под видом дезертира, чтобы в случае прихода немцев завязать с ними контакт. Партизаны тщательно продумали систему связи со своим агентом.

Ингушский партизанский отряд просуществовал до 1943 г. до тех пор, пока фашистские захватчики были отброшены от границ Чечено-Ингушетии.

Храбро сражались ингуши и в действующей армии.

Магомед Юнусович Мархиев, уроженец села Ахки-юрт Пригородного района Ингушетии, был призван в 1939 г. и сразу попал на Финскую войну. Старший сержант, заместитель политрука батальона М. Мархиев служил в 357-м стрелковом полку морской пехоты. На полях сражений неоднократно проявлял личную храбрость, военную смекалку и ответственность за подчинённых. Великую Отечественную войну встретил в Мурманске.

Абдурахман Бобичевич Акбиев

Магомед Юнусович прошёл всю войну, демобилизовался только в 1946 г., затем был выслан в Казахстан. Награжден многими боевыми орденами и медалями, в том числе медалью за «За оборону Советского Заполярья».

Абдурахман Бобичевич Акбиев прошёл славный боевой путь. Участвовал во всех важнейших сражениях Великой Отечественной войны – боях под Воронежем и Сталинградом, в Донбассе и на Курской дуге, при освобождении Белгорода, Харькова, Кировограда и Знаменки, в Корсунь-Шевченковской операции и освобождении Умани, Балты и Кишинёва, во взятии Ясс, Бухареста, Будапешта и Вены. За героизм и мужество, проявленные в боях, он был отмечен правительственными наградами: медалями «За взятие Будапешта» от

13.02.1945 г., «За взятие Вены» от 13.04.1945 г., «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» от 9.10.1945 г., орденом Отечественной войны II степени и медалью Жукова, которая отыскала героя только в 1985 г. Высшую награду «Герой Советского Союза» за взятие румынского города Галац в 1943 г. (Абдурахман Бобичевич взял на себя командование после гибели командира) он так и не получил. В январе 1944 г. герой был вычеркнут из списка представленных к наградам как представитель репрессированного народа.

Вместо присвоения звания Героя Советского Союза ему была вручена «Благодарственная грамота» Верховного Главнокомандующего Генералиссимуса Советского Союза И. В. Сталина (совершенно неравнозначная замена). К сожалению, выдающиеся подвиги наших земляков остались без высоких наград из-за национальной политики Советского государства. Абдурахман Бобичевич умер в 80-х гг. в г. Павлодар Казахской ССР, где по настоящее время проживают его сыновья: Саварбек, Муса и Салман.

Таус Хадисович Калиматов, участник Гражданской войны, находился в Красной Армии с первых дней Великой Отечественной войны. За боевые заслуги, мужество и стойкость был представлен к награде – ордену Красной Звезды. Калиматов проходил службу в системе оборонительного строительства в должности командира по автотранспорту, с 1944 г. – командира автоотряда 22-й автоколонны УОС-1 ЛФ (Ленинградского фронта). Пренебрегая опасностью, выполнял задания командования по перевозкам стройматериалов на передовую линию фронта. Во время наступления войск Ленинградского фронта принимал участие в боевых действиях в должности помощника по технической части командира полка и начальника ВТС 196-й Гатчинской Краснознамённой стрелковой дивизии.

Хамзат Гисиевич Орцханов (Виктор Григорьевич Арцханов), 1922 г. р., призван в армию Томским РВК Новосибирской области. Имел звание гвардии красноармеец, служил в должности наводчика орудия. 16 марта 1944 г. был ранен. За проявленные на полях сражений мужество и стойкость был награждён медалью «За отвагу» от 10.08.1944 г. и орденом Славы III степени от 17.09.1944 г. «Разведчик батареи 120-мм миномётов по 67-му гвардейскому стрелковому полку 22-й гвардейской стрелковой дивизии Виктор Григорьевич Арцханов (Хамзат Гисиевич) в наступательном бою 15.12.44 г. в районе населённого пункта Гриэтэни Латвийской ССР, работая разведчиком батареи, точно и своевременно выявлял цели и передавал на огневые батареи, в результате чего было уничтожено 2 пулемёта противника. Здесь же в бою Арцханов получил контузию, но не ушёл с поля боя» («Наградной лист»).

Гвардии красноармеец Измаил Магометович Климатов служил в стрелковом батальоне, 242-м гвардейском стрелковом ордена Суворова полку 121-й гвардейской стрелковой Гомельской Краснознамённой ордена Суворова дивизии 1-го Украинского фронта. За проявленные мужество и храбрость в сражениях Великой Отечественной войны Измаила Магометовича 12.04.1945 г. представили к награде – медали «За отвагу».

Тухан Мухтиевич Дзауров

Тухан Мустабиевич Дзауров был призван в армию в 1941 г. из Краснодара, где учился в сельскохозяйственном техникуме. Воевал в составе ВДВ на Чёрном море, в районе Керчи. Десантник Тухан Мустабиевич выполнял особые задания в тылу врага. Прошёл всю войну, был выслан в Казахстан, откуда вернулся на родину в Ингушетию в 1957 г. Умер в 1976 г.

Висан-Гирей Саитович Мажиргов родился в 1917 г. в с. Ангушт (Тарское) Пригородного района ЧИАССР. Был призван в армию в самом начале Финской войны 1939 г. и воевал до ее завершения. Великую Отечественную войну встретил на западной границе и прошёл ее от начала до конца. Имел ранения, был награждён боевыми наградами.

В 1982 г. в Ростове-на-Дону вышла книга «В огне передовых линий». Её автор – Константин Иванович Привалов, Герой Советского Союза, генерал-полковник, бывший командир 383-й стрелковой дивизии. В состав этой дивизии входил 694-й полк, одной из рот которого командовал старший лейтенант Зяудин (Борис) Магометович Арапханов, выпускник дважды Краснознамённого высшего военного общевойского командного училища в г. Орджоникидзе (Владикавказ). В одном из боев рота Арапханова первой ворвалась в населённый пункт, занятый фашистами, и закрепилась в нем. Рота уничтожила в этом бою до сотни фашистов. «Мы наградили Зяудина Арапханова орденом Красной Звезды», – писал в своей книге К. И. Привалов. Люди, близко знавшие З. М. Арапханова и работавшие с ним в послевоенные годы, рассказывали, что с войны Зяудин Магомедович вернулся с множеством боевых наград. Долгие годы он трудился в Казахстане, а затем в Ингушетии. Работал бухгалтером в различных отраслях народного хозяйства.

Хамзат Бобичевич Акбиев

Доблестно сражались на Украине, в боях за Полтаву и под Харьковом, на Курской дуге и под Сталинградом братья Кокурхоевы – Бексултан Кагерманович и Бисултан Кагерманович. На войну они ушли добровольцами, а в 1944 г. как представители репрессированного народа были уволены из рядов Советской армии и высланы в Казахстан.

Даже многие десятилетия спустя после окончания Великой Отечественной войны сотни тысяч солдат и офицеров числятся без вести пропавшими. Но их родственники, не теряя надежды, продолжают поиск: отправляют запросы в военные архивы и ведомства в надежде хоть что-то узнать о судьбе своих близких.

Долгие годы Алаудин Хасанович и Исса Хасанович Акбиевы искали следы своего дяди Хамзата Бобичевича Акбиева, затерявшиеся где-то на фронтовых дорогах, и их поиски не прошли даром. Х.Б. Акбиев (младший брат Абдурахмана Бобичевича Акбиева) был призван в армию в 1939 г. с началом Финской кампании. У него за плечами уже была служба в НКВД. После Финской войны народный комиссариат внутренних дел направил Хамзата на учёбу в летную школу города Барановичи. Именно здесь, под легендарным впоследствии Брестом, его и застала война. Раненый Акбиев попал в плен и, как многие военнопленные, вынужден был работать на

немецкой конюшне в деревне Красный Двор. Проживал он в семье Малащенковых Адама и Варвары. Узнав, что немцы готовят карательную операцию против жителей соседней деревни Мервино, Варвара и Хамзат на лошади выехали в эту деревню, чтобы предупредить об опасности ее жителей.

Это и спасло большую часть населения деревни от расстрела. Варвара и Хамзат не успели вернуться до наступления комендантского часа. Они напоролись на группу фашистов. Немцы расстреляли их прямо в поле. Произошло это 15 февраля 1942 г. Похоронили Хамзата и Варвару на гражданском кладбище в деревне Перевополье на Смоленщине. Племянники Хамзата: Алаудин Хасанович и Исса Хасанович – посетили место его захоронения, и благодаря их стараниям имя нашего земляка Хамзата Бобичевича Акбиева внесено в список Героев на Аллее Славы в г. Малгобек.

Тяжелым испытанием для ингушей стала весть о депортации народа. Выпало это испытание в то время, когда война вступила в свою завершающую стадию. Со всех фронтов начали отзывать солдат и офицеров – представителей депортированных народов. Известны случаи, когда ингуши вносили корректировку в документы: изменяли данные в графе «национальность». Это ли не геройство?

В числе ингушей, воевавших под русскими именами, был и Хамзат Гисиевич Орцханов (он же Виктор Григорьевич). Рискуя собственной репутацией, командиры шли навстречу бесстрашным воинам-ингушам, желавшим защищать Родину до победного конца.

Репрессиям подвергся и герой Гражданский войны, «король горной Ингушетии» Хизир Орцханов: по ложному доносу он был осуждён на 10 лет лагерей. В 1953 г. под конвоем Хизир Орцханов был этапирован к месту спецпоселения на станцию Ак-Куль Акмолинской области Казахской ССР. Хизира Орцханова реабилитировали в 1960 г.: ему вернули орден Боевого Красного Знамени и восстановили в партии. В 1962 г. его семья переехала в Грозный. Но имя героя еще очень долго замалчивалось.

Мухтар Мусиевич Халмурзиев

Достойный вклад в историческую победу над немецко-фашистскими захватчиками внесли также Тухан Артаганович Акбиев, братья Умар Сатуевич, Осман Сатуевич и Арслан Сатуевич Акбиевы, Мехти Маиевич Кокурхоев, Осман Исолтович Кокурхоев, Муса Кокурхоев, А. К. Мухиев и М.А. Мухиев (двоюродные братья, пропавшие без вести в 1942 г., их имена записаны на мемориале Памяти и Славы в г. Назрань). Суламбек Ахмедович Арапханов, 1917 г. р., прошёл всю войну, имел правительственные награды. Умар Муссиевич Халмурзиев пропал без вести. Мухтар Муссиевич Халмурзиев (брат Умара Муссиевича), 1910 г. р., по рекомендации председателя Насыр-Кортовского колхоза Ибрагима Джандигова был принят на службу в НКВД

Ингушской республики, а в 1934 г. назначен командиром отделения по борьбе с бандитизмом НКВД ЧИАССР. Награждён орденом Почета. Участвовал в самых опасных и рискованных операциях. М. М. Халмурзиев служил в специальном отряде НКВД ЧИАССР в 1937–1938 гг., храбро сражался в годы Великой Отечественной войны и геройски погиб в 1942 г. Его сестра Хамсат вспоминала: «Уходя на последнее задание, Мухтар сказал: Помни, сестра, если придётся мне погибнуть, то не ищи смертельную рану на моей спине, рана будет на груди. И действительно, он был сражён пулей в самое сердце». Интересную историю о братьях-героях Доламбеке Мусиевиче Халмурзиеве и Бисолте Керимовиче Халмурзиеве поведал нам их родственник: «У Бибота было пять сыновей: Биберд, Махмад, Исса, Башир, Мусса. Биберд Биботович Халмурзиев во время правления Николая Второго был крупным коммерсантом, обеспечивал мясом Владикавказский военный округ. На его комбинате работало более 60 человек, кроме того, он исполнял обязанности мирового судьи. Во время революции Биберд сдал все свое имущество Советской власти. Мусса Биботович Халмурзиев с 1938-го по 1944 г. работал председателем сельского Совета в селении Гамурзиево. Он оставил о себе добрую память. У Биберда было четыре сына: Керем, Хусен, Хасан, Сулейм, у Махмада – три сына: Хамзат, Ахмед, Асхаб, у Иссы – один сын Мажит, у Мусы – восемь сыновей: Мухтар, Джабраил, Осман, Умар, Абукар, Доламбек, Мансур и Яхья, трое из которых были участниками войны. У Керима было два сына: Бисултан, участник войны, и Мухарбек. Керим Бибердович доводится прадедом олимпийскому чемпиону Хасану Халмурзиеву, а Мухтар, Умар, Доламбек и Бисултан – близкими родственниками». Вот из такой героической семьи вышел победитель Олимпийских игр в Бразилии.

Адлоп Ахметович Халмурзиев, майор медицинской службы, пропал без вести в 1943 г.

В годы тяжёлых испытаний, выпавших на долю нашей Родины, представители рода Кокурхоевых проявили лучшие качества, присущие ингушскому народу, – храбрость, мужество, отвагу, героизм, верность и терпение.

Глава IV
ДОСТОЙНЫЕ НАСЛЕДНИКИ СЛАВНЫХ ПРЕДКОВ

Долгие и трудные годы ссылки ингушский народ, как и другие репрессированные народы, отбывал в далёком Казахстане и Киргизии за преступление («предательство и измена Родине»), которое никогда не совершал. Депортация унесла тысячи и тысячи жизней, разрушила семьи, огромный ущерб нанесла генофонду народа. Серьёзный урон понесла экономика всего Северо-Кавказского региона. Не менее важен политический аспект: была ликвидирована государственная автономия ингушей и чеченцев, упразднены государственные институты, административные районы.

Жертв среди спецпереселенцев в условиях суровой центрально-азиатской зимы могло быть гораздо больше, если бы не поддержка коренного населения тех республик, куда судьба забросила депортированные народы. Казахи, русские, немцы, киргизы делились порой последним куском хлеба с изгнанниками, на деле демонстрируя подлинный интернационализм. Депортированные народы подвергались целому ряду ущемлений и ограничений. Только небольшой перечень санкций, применявшихся в отношении ингушей и всех спецпереселенцев, говорит о том, что народы были поставлены на грань выживания: «в партию не принимать», «в высшие учебные заведения не принимать», «использовать переселенцев только в качестве чернорабочих», «во всех начинаниях препятствовать», «не награждать никакими наградами», «в ряды Красной Армии на службу не брать». А тяжелее всего было то, что депортированным народам внушалась мысль о неизменности такого положения. В этой суровой борьбе за выживание нации огромную роль сыграли такие факторы, как родовые связи, уважение авторитета старейшин, традиция взаимовыручки и взаимопомощи. Во главе народа стояли духовенство и интеллигенция, призывавшие к жесткому соблюдению обычаев и традиций предков – нравственного фундамента вайнахов.

Аюп Бекмурзиевич Кокурхоев

В 1956 г. на XX съезде партии был разоблачён культ личности Сталина. 9 января 1957 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «О восстановлении Чечено-Ингушской АССР в составе

РСФСР». Началось возвращение депортированных на родину. Но сколько их, так и не увидевших заснеженных вершин любимого Кавказа, осталось лежать в казахстанских степях.

В годы ссылки ингуши трудились в различных областях народного хозяйства Казахстана, чаще всего на самых тяжёлых работах. Наши земляки, трудившиеся на заводах, фабриках и в сельском хозяйстве, внесли весомый вклад в дело победы над врагом и в развитие Казахской ССР. Многие спецпереселенцы работали на шахтах. Один из них – **Аюп Бекмурзиевич Кокурхоев**. Ему было пятнадцать лет, когда он с семьёй был выслан в Казахстан. Родное село Галгай-Юрт, где прошло детство, и милый сердцу Кавказ остались для него в прошлом. На новом месте всё пришлось начинать с нуля. В Кокчетаве Аюп закончил семилетку и поехал в Караганду учиться в школе ФЗУ. В 1948 г. началась его трудовая деятельность. В течение многих лет, до самой пенсии, он работал на шахте № 101. Начинал простым проходчиком, затем работал горным мастером, помощником начальника участка, бригадиром проходчиков. Дважды его как передовика производства посылали в Москву на ВДНХ. Народ несколько раз избирал А. Б. Кокурхоева депутатом городского и областного Советов. Его имя занесено в Книгу Почёта Совета профсоюзов Карагандинской области. Ему были присвоены звания «Заслуженный шахтёр Казахской ССР», «Почетный шахтёр». Аюп Кокурхоев был награждён орденами Знак Почёта, Трудового Красного Знамени, орденом Ленина, знаком «Шахтёрская Слава» 2-й и 3-й степеней, знаком «Победитель социалистического соревнования», медалью «Ветеран труда», медалью «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», юбилейной медалью «Пятьдесят лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», знаком «Ударник девятой пятилетки». Аюп Бекмурзиевич так и не смог оставить город Сарань, у истоков которого он стоял. Но своим близким завещал вернуться в родную Ингушетию. Супруга, дочери и сын А. Кокурхоева вернулись на землю предков. Дети его достойно трудятся, сохраняя лучшие традиции своей семьи. Сам Аюп Бекмурзиевич навсегда остался в Сарани – земле, ставшей ему второй родиной. Он умер 4 марта 1999 г. и похоронен на саранском кладбище, рядом со своей матерью. В 2004 г. на имя Президента Республики Ингушетия М. М. Зязикова пришло благодарственное письмо от Саранского городского совета организации ветеранов по случаю празднования 50-летия города Сарани Карагандинской области, в котором говорилось: «Благодарим в Вашем лице, Мурат Магомедович, Республику Ингушетия за славного сына Вашего народа – Кокурхоева Аюпа Бекмурзиевича, семья которого в данное время проживает в г. Назрань».

4 июня 1992 г. Верховный Совет РСФСР принял Закон «Об образовании Ингушской Республики в составе Российской Федерации». На карте страны появился новый субъект – Республика Ингушетия. Самой молодой российской республике пришлось начинать с чистого листа. Ей пришлось преодолевать трудности становления,

формирования институтов власти и управления, определелять формы взаимоотношений с федеральным центром, с соседними государственными и автономными образованиями в составе РФ, налаживать экономические и культурные связи.

В республике практически не было промышленности, культурных заведений, высших учебных заведений, научно-исследовательских институтов, гостиниц, спортивных комплексов.

Население Ингушетии активно включилось в строительство. Со всей страны потянулись ингуши на родину, чтобы участвовать в обустройстве родной республики. Специалисты разных областей подключились к решению политических, социально-экономических и культурных вопросов, стоявших перед Ингушетией. Не остались в стороне и представители рода Кокурхоевых. Трудно найти сферу социально-экономической, политической и культурной жизни республики, где бы они не трудились.

Многие из Кокурхоевых имеют юридическое образование и работают по специальности не только в республике, но и в других регионах нашей страны. Это, как правило, специалисты высокого класса.

Если обратиться к началу XX в., то также можно найти служителей закона из рода Кокурхоевых. Это Мусса Калиматов – судья в с. Базоркино (1912). В 1907 г. от Хамхинского общества сельским судьёй был утверждён Шома Арапиев.

Беслан Дабиевич Мухиев

Беслан Дабиевич Мухиев – яркий представитель интеллигенции «шестидесятников». Классный чин – младший советник юстиции. Родился в селении Инарки Малгобекского района. В феврале 1939 г. окончил Ингушский педагогический техникум в г. Орджоникидзе, в 1940 г. – юридическую школу и начал работать помощником прокурора Урус-Мартановского района ЧИАССР. В 1944 г. вместе со своим народом был депортирован в Казахстан. Жил в селении Федоровка Федоровского района Кустанайской области. В 1953 г. вступил в КПСС, работал адвокатом. После восстановления ЧИАССР, в феврале 1957 г., вернулся на родину и был назначен на должность прокурора Назрановского района ЧИАССР. В 1957 г. поступил в Краснодарский филиал Всесоюзного заочного юридического института, который

окончил в 1962 г. В этом же году назначен прокурором Урус-Мартановского района ЧИАССР. В 1965 г. перешёл в органы прокуратуры Северной Осетии на должность помощника прокурора Пригородного района. С 1970 г. работал адвокатом в г. Грозном. Беслан Дабиевич имел большой опыт работы и был всегда востребован. Его компетентность, профессионализм, человеческое обаяние и толерантность неизменно вызывают чувство уважения.

Керим-Султан Абдул-Керимович Кокурхоев родился в 1931 г. в с. Ахки-Юрт Пригородного района Ингушетии. В 1944 г. был депортирован в Казахскую ССР. Работал на шахте. В 1954 г. поступил на физико-математический факультет Карагандинского педагогического института. В 1958 г. по рекомендации руководства института направляется в ЧИАССР в распоряжение обкома КПСС. С 1959-го по 1962 г. работал в партийных органах, с 1962 г. был направлен на работу в органы прокуратуры. В 1966 г. окончил Всесоюзный заочный юридический институт. Работал прокурором Веденского, а затем Первомайского районов республики, старшим помощником прокурора ЧИАССР, а с 1992-го по 1998 г. – старшим помощником прокурора Республики Ингушетия по надзору за законностью судебных постановлений по уголовным делам. Керим-Султан Абдул-Керимович – заслуженный юрист ЧИАССР, старший советник юстиции, кандидат юридических наук, автор более 30 научных работ по правам человека. Он организатор общественного движения «Ахки-Юрт», член юриспруденции и общественного движения «Мехк-кхел». Будучи уполномоченным по правам человека в РИ (с 2003-го по 2010 г.), выезжал в Страсбург, где защищал права своих соотечественников. Имеет правительственные награды. На пути к поставленной цели К.-С. Кокурхоев проявляет такие качества характера, как трудолюбие, настойчивость, честность и принципиальность. Свой нравственный идеал Керим-Султан Абдул-Керимович видит в активной жизненной позиции, в служении обществу, в патриотизме и подчинении личных интересов общественным. Его уважают и ценят за высокую искренность и благородство убеждений.

Алихан Макшарипович Калиматов

Алихан Макшарипович Калиматов, подполковник центрального аппарата ФСБ России, – известный в Ингушетии и за ее пределами человек. За свою ко-

роткую жизнь (38 лет) он успел сделать многое для ингушского народа. В 1991 г. Алихан Макшарипович активно включился в общественно-политическую жизнь республики. Принимал участие в работе Сунженского отделения общественного объединения «Народный Совет», впоследствии преобразованного в Координационный Совет ингушского народа. В 1993–1994 гг. участвовал в переговорах между общественными объединениями Северной Осетии – Алании и Ингушетии под эгидой главы временной администрации в республиках Северная Осетия – Алания и Ингушетия (в ранге заместителя представителя Правительства РФ В. Д. Лозового). В 1993–1996 гг. являлся вице-президентом Союза предпринимателей Северного Кавказа. С 2000 г. – сотрудник управления ФСБ по Самарской области. В 2002 г. для дальнейшего прохождения службы был переведён в Москву в оперативно-розыскное управление по защите конституционного строя и борьбе с терроризмом ФСБ России. За успешное выполнение спецзаданий не раз представлялся к наградам. Был награждён орденом Мужества (2001), а также удостоен благодарности директора ФСБ России (2002). В 2007 г., во время выполнения очередного задания по поиску преступной группы, связанной с похищением лиц ингушской национальности в Пригородном районе Северной Осетии, Алихан Калиматов был обстрелян неизвестными лицами, в результате чего получил тяжёлое ранение, несовместимое с жизнью. Указом Президента РФ от 4.11.2007 г. за героизм, мужество и отвагу, проявленные в условиях, сопряжённых с риском для жизни, большой вклад в дело обеспечения безопасности страны подполковнику Алихану Макшариповичу Калиматову присвоено звание Ге-

Алисхан Исмаилович Арапиев и его жена Залобан

роя Российской Федерации (посмертно). Алихан обладал такими нравственными качествами, которые внушали окружающим невольное почтение. Он говорил просто и по существу, без лишних слов. Казалось, в нём сокрыты неисчерпаемые источники внутренней силы. Обретя душевную гармонию, он шёл по тернистому пути жизни неустрашимо, твёрдым шагом и готов был в любую минуту отдать жизнь во имя торжества справедливости. Такие люди, как Алихан Калиматов, капитал нации. Он истинный сын ингушского народа. Его гибель для всех нас стала тяжёлой утратой.

Сложные задачи стоят перед здравоохранением. От их успешного решения зависят жизнь и здоровье людей. Скромно, без суеты, на самом высоком профессиональном уровне трудится известный в республике врач **Магомед Алисханович Алисханов**. Окончив Томский медицинский институт, работал заведующим Сурхахинской амбулаторией, а затем – заведующим приемным отделением республиканской больницы. В 1994 г. возглавил психиатрическую и наркологическую службы, являлся главным психиатром Ингушетии. С 2005-го по 2008 г. был министром здравоохранения Республики Ингушетия, в 2011 г. назначен на должность руководителя Федерального государственного учреждения «Главное бюро медико-социальной экспертизы по РИ». В 2012 г. избирался депутатом Народного собрания Республики Ингушетия. Магомед Алисханович имеет высшую квалификационную категорию врача-организатора здравоохранения, является заслуженным врачом Республики Ингушетия, доктором медицинских наук. М. А. Алисханову присвоено звание «Отличник здравоохранения РФ», а в 2011 г. Указом Президента России за № 523 – звание «Заслуженный врач России». Имеет правительственные награды: Почетная грамота Совета Федерации России, Грамота Главы Республики Ингушетия. Он автор более 50 научных работ, опубликованных в серьезных медицинских изданиях. Сфера его научных интересов – психоневрология, проблемы медико-социальной экспертизы.

Душевность, милосердие, сострадание, отзывчивость – отличительные черты характера Магомеда Алисхановича. Он пользуется большим авторитетом у коллег и пациентов. Такими людьми ингушский народ по праву может гордиться.

Магомед Алисханович Алисханов

Якуб Алисханович Арапиев – сын Алисхана Исмаиловича Арапиева.
Его сыновья *(слева направо)*: Исмаил, Али, Адам, Ахмед

В период с 1992-го по 2005 г. **Якуб Алисханович Арапиев** работал в органах МВД. В 1997 г. награжден орденом Мужества.

Родной брат Керим-Султана Кокурхоева – **Иса Абдул-Керимович**, родился в 1944 г. в с. Айдабул Кокчетавской области Казахской ССР. Окончив ремесленное училище, работал на заводе «Электроинструмент» в Назрани. Служил в пограничных войсках. После демобилизации несколько лет проработал в ОБХСС. В 1975 г. окончил Академию МВД в г. Москва и был назначен на должность следователя РОВД Ленинского района г. Грозного. Работал начальником следственного отдела. Трагически погиб в 1997 г. Иса Кокурхоев отличался высоким профессионализмом, чутким отношением к окружающим людям, непримиримостью к тем, кто нарушал закон.

Исмаил Абдул-Керимович Кокурхоев родился в 1953 г. в Казахстане; среднюю школу окончил в г. Назрань. После прохождения военной службы в Туркестанском военном округе окончил спецшколу МВД СССР в г. Уфа. С 1978-го по 2001 г. работал в органах МВД, сначала в ЧИАССР, а затем в Ингушетии. Исмаил Абдул-Керимович прошел путь от участкового инспектора до заместителя начальника Сунженского РОВД. Это человек, бесконечно преданный своему делу, принципиальный, честный и справедливый, готовый в любую минуту прийти на помощь. Исмаил Абдул-Керимович пользуется заслуженным уважением у друзей, коллег по работе. В настоящее время вышел на пенсию.

Зинаида Макшариповна Калиматова

Зинаида Макшариповна Калиматова (сестра Алихана Макшариповича Калиматова) служит в органах прокуратуры Республики Ингушетия с апреля 1997 г. Занимала должность старшего прокурора отдела по надзору за следствием, дознанием и оперативно-розыскной деятельностью, следователя прокуратуры Сунженского района, помощника прокурора Назрановского района, помощника прокурора республики по обеспечению участия прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами.

Её высокий профессионализм, ответственность, неординарность в решении поставленных задач, преданность своему делу являются примером для государственного служащего, на которого должно равняться молодое поколение юристов. В 2006 г. Зинаида Макшариповна Указом Президента Российской Федерации назначена судьёй Назрановского районного суда Республики Ингушетия, а в 2010 г. – судьёй районного суда г. Магас.

В 2004 г. она была награждена Почётной грамотой «за достигнутые успехи в укреплении законности и многолетнюю добросовестную работу». В 2007 г. награждена орденом «285 лет Российской прокуратуры».

Зинаиде Макшариповне Калиматовой присвоено звание «Заслуженный юрист Республики Ингушетия». Но она не только строгий служитель закона, но и красивая, обаятельная, умная женщина.

Алик Бексолтович Килиматов

Беслан Курейшевич Шадиев

Полковник милиции **Беслан Курейшевич Шадиев** относится к тому типу людей, о которых говорят, что они сами себя воспитали путём упорного, целенаправленного, повседневного труда. Результатом такой напряжённой работы являются очевидные успехи, которые Шадиев достиг в своей жизни. Беслан Курейшевич начал свою трудовую деятельность в органах УВД в 1982 г. в качестве участкового инспектора милиции Колпинского райисполкома г. Ленинграда. С 1993 г. работал в Республике Ингушетия. За шестнадцать лет безупречной службы в органах МВД РИ занимал должности от командира ППСМ до заместителя министра МВД РИ. Награждён орденом Мужества от 22.04.1996 г.

Батыр Ахмедович Кокурхоев – подполковник милиции, заместитель командира батальона ВВ МВД РФ – свою трудовую деятельность начал в 1993 г. в должности оперативного дежурного Троицкого ПОМС РОВД. С честью и достоинством офицера выполнял возложенные на него обязанности заместителя начальника МОБ ОВД, и. о. начальника ОУУМ МОВД по г. Назрань.

За многолетний добросовестный труд Б.А. Кокурхоев награжден медалями «За отличную службу» 1-й, 2-й, 3-й степени, «За охрану общественного порядка»; наградными знаками – «За отличную службу МВД РФ», «За верность долгу», «За службу на Кавказе». Батыр Ахметович соединил в себе лучшие человеческие качества: честность, порядочность, бескорыстность. Он профессионал своего дела, надежный коллега, патриот России, а также верный друг и сердечный родственник.

Илез Алиханович Килиматов после окончания Московского юридического института уже многие годы работает в правоохранительных органах. Прошёл нелёгкий путь от лейтенанта до подполковника. За безупречную службу, мужество и высокий профессионализм отмечен ведомственными наградами, имеет медали, благодарности и грамоты.

Илез Алиханович – человек удивительно скромный, но при этом обладающий большой внутренней силой, которая позволяет ему выполнять самые трудные задания. Он надёжная опора родителям и любящий отец трех замечательных дочек – Даны, Дэйси и Камиллы.

Махмуд-Али Макшарипович Калиматов – руководитель контрольного департамента правительства Самарской губернии, советник губернатора Самарской области. Доброта, человеколюбие, эрудиция, общительность, прямолинейность, порядочность, активная жизненная позиция и профессионализм ставят М.-А. М. Калиматова в ряд личностей, о которых говорят: «Если бы не было этого человека, его следовало бы непременно придумать!». В 1990 г. он был принят на службу в органы прокуратуры Самарской области, прошёл путь от следователя районной прокуратуры до прокурора субъекта Российской Федерации: с мая 1990-го по 1992 г. работал старшим следователем следственной части прокуратуры Самарской области, в декабре 1996 г. назначен прокурором Кировского района. Более пяти лет, до 2003 г., М.-А. М. Калиматов работал в должности прокурора в Самаре, с 2004-го по 2007 г. – в должности прокурора Республики Ингушетия. Классный чин – государственный советник юстиции 3-го класса. Награждён наградным знаком «Почётный работник прокуратуры РФ» и рядом ведомственных наград. Махмуд-Али Макшарипович достойно представляет ингушский народ, нашу республику за ее пределами. Хочется, чтобы именно по таким людям судили об ингушах в самых разных уголках нашей огромной страны.

Мухарбек

Баматгири

Михаил

Баматгири Асхабович Илезов родился в 1950 г. в г. Павлодар Казахской ССР, вернулся на родину после реабилитации ингушей. Воспитал трёх замечательных сыновей – Михаила, Мухарбека и Григория.

Михаил Баматгиреевич Илезов – талантливый, целеустремлённый человек, обладающий высокой культурой и духовной чистотой, личность многогранная, с большим интеллектуальным потенциалом. Михаил Баматгиреевич – кандидат юридических наук, докторант университета МВД России в г. Москве. За время трудовой деятельности занимал ответственные государственные должности в Ингушетии – от и. о. начальника отдела по вопросам беженцев и вынужденных переселенцев ОФМС по Республике Ингушетия до руководителя аппарата Правительства Ингушетии, руководил Комитетом промышленности, транспорта, связи и массовых коммуникаций Республики Ингушетия. За плечами Илезова богатая и разнообразная жизнь юриста, экономиста, учёного и спортсмена, связанная с бесконечным поиском нового. Он автор более 20 научных работ, заслуженный юрист РИ, советник государственной гражданской службы Российской Федерации 3-го класса, кандидат в мастера спорта.

Его брат **Мухарбек Баматгиреевич** руководит строительной компанией в Ингушетии. В этой же компании под руководством брата работает прорабом **Григорий Баматгиреевич Илезов**, проживающий вместе с родителями в ст. Нестеровской.

Род Кокурхоевых принимает активное участие во всех сферах жизни нашей республики: науке, образовании, культуре и спорте. Мы можем гордиться известными спортсменами, имена которых вписаны в летопись спортивных побед страны. Свой вклад в золотую копилку достижений ингушского народа внёс **Магомед Джабраилович Кукурхоев** – мастер спорта международного класса по дзюдо, 6-кратный чемпион мира среди ветеранов, 4-кратный чемпион Европы, 3-кратный чемпион СССР, 2-кратный чемпион СССР по борьбе самбо среди юниоров, чемпион Казахской ССР, чемпион ЧИАССР.

Магомед Джабраилович Кукурхоев

Сегодня в Ингушетии готовит себе достойную смену тренер ДЮСШ Сунженского района **Керим Султанович Мархиев** – мастер спорта СССР по вольной борьбе, победитель личного первенства СССР среди юношей по вольной борьбе (1975, первый из ингушей), победитель пяти Всесоюзных турниров, посвященных памяти Героя Советского Союза Х. Нурадилова (г. Грозный, 1973–1974), победитель турнира среди юношей (г. Москва), турнира им. ЛКСМ Украины (г. Харьков, 1976), турнира на Кубок ветеранов Латвийской ССР среди мужчин (г. Рига, 1976), победитель первенства Украины среди юношей (г. Хмельницкий, 1975), победитель первенства среди юниоров (г. Винница, 1976).

К. С. Мархиев – почётный работник общего образования РФ, депутат сельского Совета станицы Троицкая первого и второго созыва, вице-президент РОО «Федерация спортивной борьбы в РИ» (2011).

Подрастает увлеченное спортом молодое поколение: **Рустам Ахметович Кукурхоев** – кандидат в мастера спорта (2004), чемпион Европы по боевому джиу-джитсу.

Братья Хасан и Хусен Халмурзиевы

Братья **Хасан** и **Хусен Халмурзиевы** входят в состав сборной команды России по дзюдо. С восьмилетнего возраста начали заниматься в секции дзюдо. Хасан Магомедович (1993 г. р.) – 2-кратный чемпион Европы, чемпион России (2013), занял первое место на Всемирной летней универсиаде в Южной Корее (2015), на XXXI летних Олимпийских играх в Бразилии завоевал золотую медаль в соревнованиях по дзюдо (2016). Имя Хасана Халмурзиева вписано в историю олимпийского движения, российского спорта, историю Ингушетии и, конечно, в историю рода Кокурхоевых.

Хусен Магомедович Халмурзиев (1993 г. р.) – серебряный призёр первенства мира в ЮАР (2011), чемпион Европы, чемпион России (2013). На Всемирной летней универсиаде в Южной Корее (2015) занял второе место.

Успешно занимаются спортом двоюродные братья **Ислам Магометович** и **Хасан Баширович Кокурхоевы**.

Мансур Аюпович Килиматов, 2002 г. р. Кандидат в мастера спорта, 2-кратный призёр первенства России. Имеет кубок за 1-е место в греко-римской борьбе на турнире памяти В. М. Шеина (20 марта 2016 г.), кубок за 1-е место на турнире, посвященном Дню Победы (7 мая 2016 г.), кубок за 1-е место на Всероссийском турнире на призы чемпиона мира Алексея Глушкова (12 ноября 2016 г.), диплом и кубок 1-й степени за победу на VI Всероссийском фестивале народных игр и национальных видов спорта во Владикавказе (2016), Диплом 2-й степени, 2-е место в первенстве России.

Мансур Аюпович Килиматов

Наука и образование

Дугурхан Султангиреевна Кокурхоева

Дугурхан Султангиреевна Кокурхоева – доктор политических наук, кандидат исторических наук, заслуженный деятель науки РИ, автор более 60 научных работ, в том числе четырех монографий. Сфера ее научных интересов – государственность, политические институты, межнациональные отношения. В 1983 г. окончила Грозненское педагогическое училище, в 1991 г. Чечено-Ингушский государственный университет по специальности «История». Многие годы работала в Назрановской средней школе № 3. С 1994 г. и по настоящее время работает в Ингушском государственном университете; награждена Грамотой «за достигнутые успехи в развитии народного образования СССР» от 07.12.1987 г. за подписью министра просвещения СССР С. Г. Щербакова, Почетной грамотой «за большой вклад в дело подготовки специалистов высшей квалификации и участие в общественной жизни университета» (2014), Почетной грамотой «за многолетнюю плодотворную деятельность по подготовке кадров высшей квалификации и в связи с 20-летием Ингушского государственного университета» за подписью Главы РИ Ю. Б. Евкурова (2015). Дугурхан Султангиреевна пользуется заслуженным уважением коллег и студентов.

Марьям Алаудиновна Орцханова

Многие годы в Ингушском государственном университете трудится **Марьям Алаудиновна Орцханова**. В 1994 г. она окончила экономический факультет Чечено-Ингушского государственного университета по специальности «Бухгалтерский учёт, анализ и аудит». Училась в аспирантуре при кафедре «Анализ хозяйственной деятельности» КФЭИ (г. Казань), в 1999 г. блестяще защитила кандидатскую диссертацию, учёное звание было присвоено ВАК в 2000 г. С 1994 г. работает в Ингушском государственном университете, с 2004 г. – доцентом кафедры «Бухгалтерский учёт, анализ и аудит», с июня 2006 г. и по настоящее время является заведующей кафедрой «Экономика». Марьям Алаудиновна является автором более 40 научных публикаций, в том числе двух монографий. За многолетнюю плодотворную деятельность по подготовке кадров высшей квалификации и в связи с 20-летним юбилеем основания Ингушского государственного университета Указом Главы Республики Ингушетия Ю. Б. Евкурова награждена Почётной грамотой РИ.

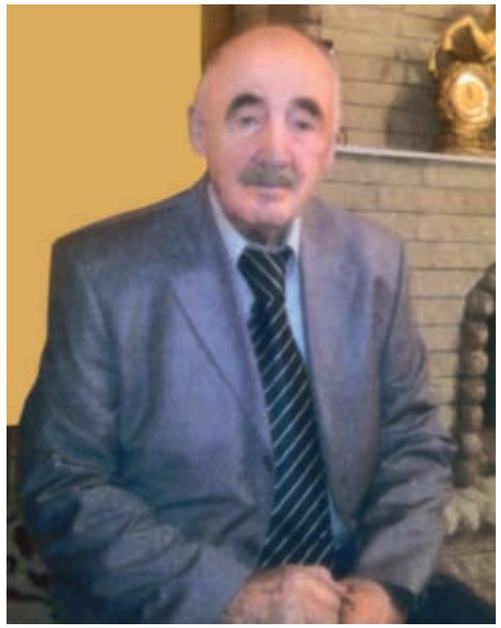
Марьям Алаудиновна сочетает в себе черты серьёзного учёного и строгого профессионального руководителя. Она прекрасная любящая мама замечательных детей – дочерей Иризы, Хатимат и сына Магомедамина.

Старшая дочь Ириза – студентка РНИМУ им. И. И. Пирогова.

Радимхан Магомед-Башировна Кокурхоева

На экономическом факультете ИнгГУ работает ещё один представитель рода Кокурхоевых **Радимхан Магомед-Башировна Кокурхоева**, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика». После окончания Кабардино-Балкарской государственной сельскохозяйственной академии в 1997 г. начала преподавать в Ингушском государственном университете. В 2009 г. успешно защитила кандидатскую диссертацию, читает студентам лекции по экономической теории, экономике и экономической географии РИ, истории и методологии науки и производства.

Занимается научно-исследовательской деятельностью, активно участвует в общественной жизни университета. Радимхан Магомед-Башировна опубликовала более 30 научных исследований, в том числе 2 монографии, 7 учебно-методических пособий. Она воспитывает двух дочерей; старшая дочь Дана окончила среднюю школу с золотой медалью. В настоящее время она студентка медицинского факультета ИнгГУ.



Мухарбек Махмиевич Калиматов

Ольга Евгеньевна Калиматова

Имя **Ольги Евгеньевны Калиматовой** известно во всей Ингушетии. Окончив Павлодарский государственный педагогический институт, она всю жизнь посвятила детям и школе. Педагогический стаж – 46 лет, из которых 30 лет в должности директора средней общеобразовательной школы № 4 ст. Орджоникидзевской. За годы работы вывела школу в число лучших в республике. «Самым значимым для меня является то, что на протяжении 25 лет ни один ученик нашей школы не поставлен на учет в милиции», – делится Ольга Евгеньевна. Она выросла в большой и дружной семье. Отец имел звание Героя Социалистического Труда, мама – мать-героиня, родившая и воспитавшая 10 детей. О. Е. Калиматова – учитель высшей категории, директор высшей категории, заслуженный учитель Республики Ингушетия, отличник народного образования России. За многолетний труд, преданность профессии награждена памятной медалью энциклопедии «Лучшие люди России», медалью «Лучшая семья Ингушетии» (2013), орденом «За вклад в развитие Российского образования» 3-й степени, дипломом Советского комитета ветеранов войны «за активное участие в работе по героико-патриотическому воспитанию молодёжи», грамотой энциклопедии «Лучшие люди России» (г. Москва, 2009), дипломом победителя Всероссийского

конкурса в области педагогики «за нравственный подвиг учителя» (г. Ставрополь, 2010), грамотой призёра Всероссийской олимпиады «Эрудиты планеты – 2011» (г. Москва), дипломом победителя в региональном туре X Всероссийского конкурса учителей истории, обществознания и литературы.

Мухарбек Калиматов родился в 1935 г. в с. Кокки, в ссылке окончил Павлодарский индустриальный институт, энергетик по профессии. Работал инспектором энергонадзора в г. Павлодар. С 1972 г. – инспектор энергонадзора Чечно-Ингушской АССР по Сунженскому и Ачхой-Мартановскому району в течение 30 лет.

Эйсет Муссаевна Кокурхоева (Сагова)

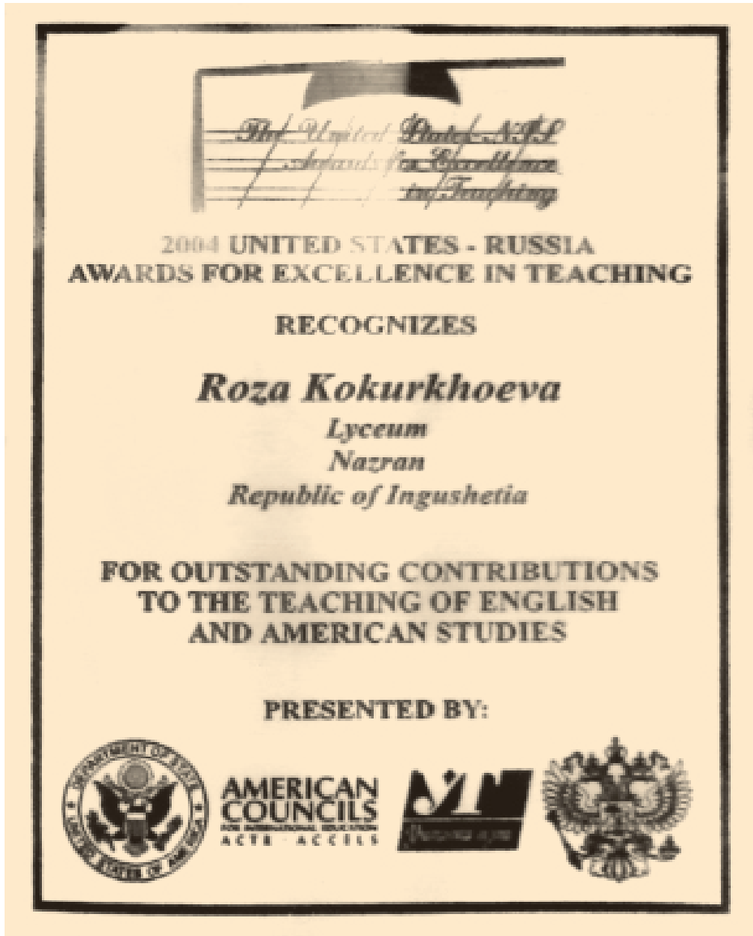
Эйсет Муссаевна Кокурхоева (Сагова) родилась в г. Атбасар Целиноградской области Каз. ССР. Окончив школу, работала воспитателем в детском саду. В 1982 г., после смерти отца, семья переехала в с. Альтиево Назрановского района. В 1990 г. окончила филологический факультет Чечено-Ингушского государственного университета. В мае 2017 г. выиграла конкурс на замещение вакантной должности руководителя школы. В данное время работает в должности директора. Имеет звание «Заслуженный учитель Республики Ингушетия», неоднократно награждалась почётными грамотами Главы РИ, Министерства образования, администрации школы за высокий уровень подготовки учащихся к предметным олимпиадам по русскому языку и литературе. Была призёром городского конкурса «Учитель года» (2006). Эйсет Муссаевна любит свою профессию и считает, что работать учителем можно только по призванию.

Р. А. Кокурхоева *(справа)*

Многие выпускники школ выбирают профессию учителя, но далеко не все из них становятся достойными этого высокого звания, и лишь самые стойкие, отдавая все силы и знания обучению и воспитанию детей, остаются в школе на десятилетия. Именно к такой категории относится учитель английского языка Лицея № 1 г. Назрань **Р. А. Кокурхоева** Она родилась в г. Сарань, в семье знатного шахтера Аюпа Бекмурзиевича Кокурхоева (о котором мы уже рассказывали). В 1975 г. окончила СОШ № 4 г. Сарань, в 1981 г. – факультет иностранных языков Государственного педагогического института им. Ч. Валиханова по специальности «Английский язык» (г. Кокчетав). С 1981-го по 2000 г. работала в школе № 1 г. Сарань (Казахстан). В 2000 г. семья Кокурхоевых вернулась в Ингушетию. По приглашению директора Сергея Чапанова Роза Аюповна пришла работать в Лицей № 1 г. Назрань, где по настоящее время преподаёт английский язык. Общий педагогический стаж – 30 лет, имеет высшую квалификационную категорию. Профессиональный труд учителя отмечен званиями и наградами: в 1991 г. приказом Карагандинского ОблУНО присвоено звание «Старший учитель», в 1994 г. награждена значком «Отличник образования Республики Казахстан». За победу в Российско-Американском конкурсе преподавателей английского языка награждена Сертификатом Министерства образования и науки Российской Федерации и Посольства США. В 2004 г. за выдающийся вклад в

обучение учащихся английскому языку и страноведению Р. А. Кокурхоева награждена Посольством США, Американскими Советами по Международному образованию, Министерством образования и науки Российской Федерации и «Учительской газетой» двумя грантами от Американских Советов и «Наградной доской». В 2004 г. Розе Аюповне присвоено звание «Заслуженный учитель Республики Ингушетия»; в 2007 г. она стала победителем конкурса «Лучший учитель Российской Федерации» и получила звание «Почетный работник общего образования».

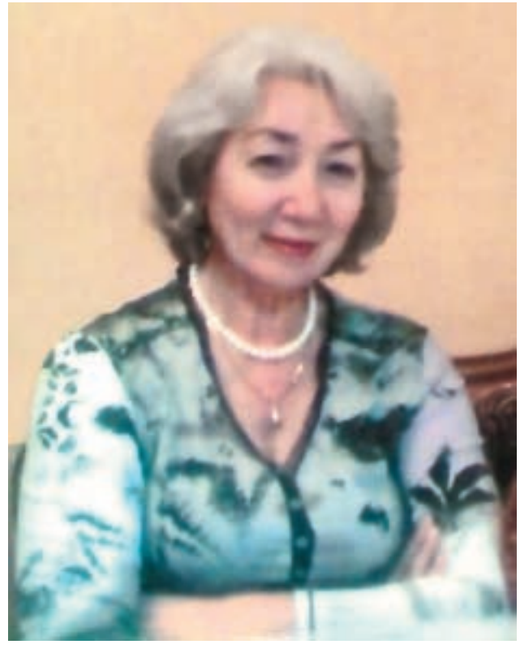
Ученики Р.А. Кокурхоевой получают образование в самых престижных вузах России и за рубежом. Так, ее ученица Фатима Чумакова с отличием окончила международное отделение факультета журналистики МГУ, получила стипендию для дальнейшей учебы в Римском университете, выиграла грант Европейской комиссии на обучение в магистратуре университета г. Глазго, прошла отбор на стажировку в Бразилии, стажировалась в Бюро ОБСЕ в г. Варшава.



Фатима Якубовна Кокурхоева

Фатима Якубовна Кокурхоева работает главным врачом Сунженской станции скорой медицинской помощи с января 2008 г. Благодаря ее профессиональным и организаторским способностям за короткий период на высоком уровне организована работа станции скорой помощи: успешно решены кадровые вопросы, учреждение оснащено медицинской аппаратурой, налажено лекарственное обеспечение. Все это позволило существенно улучшить качество неотложной медицинской помощи населению. Фатима Якубовна окончила Северо-Осетинский медицинский институт по специальности «Лечебное дело» в 1985 г.; в течение десяти лет (с 1986-го по 1996 г.) работала в поликлинике № 7 г. Грозного. В 1997 г. назначена заведующей терапевтическим отделением районной поликлиники Сунженской ЦРБ.

Фатима Якубовна постоянно совершенствует свой профессиональный уровень: в 1993 г. прошла переподготовку по циклу «Актуальные вопросы терапии» (г. Москва), в 2002 г. и в 2005 г. – курсы усовершенствования (г. Москва), в 2008 г. и в 2009 г. – два сертификационных цикла в Ставропольской медицинской академии. Полученные знания успешно применяет на практике, используя современные методы лечения. Ф. Я. Кокурхоева неоднократно поощрялась за высокие показатели в работе, за добросовестный труд. Ей присвоено звание «Заслуженный врач Республики Ингушетия», она награждена грамотой «Отличник здравоохранения Российской Федерации» (2004), грамотами Министерства здравоохранения Республики Ингушетия.



Фуна Аюповна Аушева-Кокурхоева

Фуна Аюповна Аушева-Кокурхоева в 1978 г. окончила Карагандинский государственный медицинский университет. В 1975 г., будучи студенткой, начала трудовую деятельность в должности медицинской сестры хирургического отделения городской больницы г. Сарань. В 1978 г., после окончания вуза, стала работать врачом в этой же больнице. В 1985 г. вышла замуж и переехала в Ингушетию, где до 1985 г. работала заведующей врачебной амбулаторией. Два года она проработала в больнице № 11 г. Волгограда, а с 1987-го по 1993 г. – участковым терапевтом медсанчасти г. Аргун. После возвращения в Ингушетию в 1993 г. работала заместителем начальника поликлиники МВД РИ. Двенадцать лет (2000–2012) занимала должность заместителя главного врача Ингушской республиканской клинической больницы. С 2012-го по 2016 г. Фуна Аюповна – главный врач Карабулакской больницы. Неоднократно проходила курсы усовершенствования на базе Московской медицинской академии им. Сеченова, Ставропольской медицинской академии. Награждена почетными грамотами Минздрава Российской Федерации, Главы Республики Ингушетия, ФСБ, Народного Собрания РИ, Минздрава РИ, представительства УР в РИ. Ф. А. Кокурхоева – заслуженный врач Республики Ингушетия, отличник здравоохранения Российской Федерации. Она врач высшей категории, награждена медалями «За верность выбранной профессии» и «100 лет профсоюзам России». Супруг Фуны Аюповны – **Беслан Султанович Аушев**, был старшим советником юстиции, председателем Арбитражного суда Республики Ингушетия.

Беслан Султанович и Фуна Аюповна воспитали пятерых детей (двух сыновей и трех дочерей), четверо из которых стали юристами, а одна из дочерей, окончив медицинский институт, работает врачом-терапевтом за пределами республики. В Фуне Аюповне гармонично сочетаются высокий профессионализм врача, требовательность руководителя и любовь, заботливость многодетной матери. Можно только удивляться тому, как эта хрупкая, красивая женщина достигла высокого положения в профессии и воспитала таких замечательных детей.

Долгие годы начальником насыр-кортовской почты работал **Додо (Исса) Шовхалович Дзауров**, 1935 г. р. В 1944 г., в возрасте 9 лет, он был выслан в Казахстан вместе с родителями. В семье было 8 детей (семеро сыновей и одна дочь), выжили только сын Додо (Исса) и дочь. Ему, 10-летнему мальчику, пришлось испытать все тяготы жизни спецпереселенцев: голод, холод, работу от зари до зари. Окончил 4 класса (помощь в этом ему оказала добрая женщина (немка по национальности), о которой Додо Шовхалович вспоминал с благодарностью). Вернулся на родину в 1957 г., затем поступил в техникум (г. Краснодар). Додо (Исса) Шовхалович был честным, добрым и отзывчивым человеком. Он воспитал хороших детей. Его сын **Дауд Дзауров** вспоминает: «Отец очень любил работать в саду. У нас был большой фруктовый сад, где он собирал нас, детей, и читал книги, рассказывал сказки. Любимым его произведением был роман И. Базоркина «Из тьмы веков». Обещал показать красоты горной Ингушетии, но, к сожалению, не успел. Он умер в возрасте 35 лет». Дауд Додоевич окончил Институт экономики и права по специальности «Юриспруденция» (1999). С 1999 г. работал в Министерстве юстиции РИ в должности судебного пристава. В 2002 г. награждён Грамотой «за успехи в работе»; в 2004 г. ему была объявлена благодарность за хорошие показатели в работе. В 2005 г. Дауд Додоевич был назначен на должность начальника отдела – старшего судебного пристава межрайонного отдела, работал начальником городского отдела ССП в г. Карабулак, начальником Назрановского районного отдела ССП, специалистом – экспертом дознавателем. Награждён тремя медалями ФССП РФ, сдал квалификационный экзамен на должность судьи. Его жена Зарема Юсуповна работает врачом в городской больнице. Дауд Додоевич с супругой воспитывают трёх сыновей и двух дочерей. Сыновья Микаил, Магомед и Заур учатся в школе, а дочери Пятимат и Хяди окончили экономический факультет Ставропольского государственного федерального университета по специальности «Финансы и кредит».

Алаудин Алиханович Мархиев

Алаудин Алиханович Мархиев родился в 1937 г. в ингушском селе Даттых. В 1944 г. вместе с семьёй был выслан в Казахстан. Окончив среднюю школу, поступил на курсы бухгалтеров в Казахском учебном комбинате в г. Павлодар. Вернулся на родину и в 1963 г. окончил Грозненский кооперативный техникум. Работал в должности бухгалтера-ревизора в Управлении строительства и ремонта автомобильных дорог ЧИАССР, в Управлении топливной промышленности Сунженского райтопсбыта. Долгие годы трудился главным бухгалтером в совхозах «Ворошилов» и «Сунженский». Алаудин Алиханович оставался востребованным до последних дней своей жизни. Руководители разных ведомств обращались к нему с просьбой взяться за управление финансовой деятельностью их ведомств. Он был одним из лучших специалистов по бухгалтерии и финансам в ЧИАССР. В последние годы жизни А. А. Мархиев работал главным бухгалтером Комбината строительных материалов Сунженского района, откликался на все просьбы людей о помощи: помогал восстанавливать документы, утерянные в годы выселения, писал заявления, жалобы, запросы.

Муса Абдул-Керимович Кокурхоев родился в 1940 г. в с. Ахки-Юрт Пригородного района Ингушетии. В 4-летнем возрасте вместе с родителями был депортирован в Казахстан. Окончил физико-математический факультет, был чемпионом института по боксу. С 1961-го по 1964 г. проходил службу в Советской армии в составе советских войск на Кубе. Участвовал в боях за свободу Кубы, имеет награды. Трудовую деятельность начинал на заводе «Электроинструмент», где прошёл путь от водителя до главного инженера. Окончил Воронежский лесотехнический институт по специальности «аАтомобили и автохозяйство». С 1985-го по 2013 г. работал начальником управления автотранспорта. Муса Абдул-Керимович – заслуженный работник транспорта РФ; награждён орденами и медалями.

Хусейн Сулейманович Мархиев

Хусейн Сулейманович Мархиев родился 16 января 1957 г. в поселке Качир Качирского района Павлодарской области Казахской ССР, юрист по образованию. С 1993-го по 2013 г. работал в органах милиции, подполковник в отставке. Стоял у истоков формирования республиканского ОМОН, в рядах которого прослужил 20 лет в должности заместителя командира (по тылу, по техническому обеспечению). За безупречную службу и высокий профессионализм был неоднократно отмечен ведомственными наградами и поощрениями по службе. Награжден нагрудными знаками «Отличник спецподразделений», «Участник боевых действий», «За верность долгу», «За службу на Кавказе», «За отличную службу в МВД», «За службу России», «Почетный сотрудник МВД России», медалями «Участнику контртеррористической операции на Кавказе», «За отличие в службе», «За укрепление правопорядка», медалью Жукова, также награждался именным холодным оружием. Будучи одним из самых опытных сотрудников, Хусейн Мархиев пользуется большим авторитетом и уважением у сослуживцев, а сегодня он почетный ветеран спецподразделения милиции, внесший большой вклад в становление ОМОН республики в самый сложный период нестабильности в регионе (1990–2000). Х. С. Мархиеву не раз приходилось рисковать своей жизнью и здоровьем, участвуя в обеспечении охраны правопорядка на территории республики и в ее приграничных районах. Среди сегодняшних сотрудников ОМОН немало офицеров и бойцов, служивших под его началом.

Хусейн Сулейманович и его супруга (Мадина Хамчиева) воспитали шестерых детей. Старшая дочь Альбина окончила филологический факультет Ингушского государственного университета, работает учителем английского языка, замужем. Дочь Роза – студентка Ростовского педагогического колледжа, младшая дочь Марет окончила Ростовский государственный медицинский университет, интернатуру по специальности «Педиатрия» и ординатуру по специальности «Кардиология», работает врачом-кардиологом в Ростовском кардиологическом центре. Старший сын Аслан пошел по стопам отца: окончив школу милиции в г. Краснодаре, служит в республиканском ОМОН, женат, имеет сына Магомед-Али. Супруга Аслана – Дзаурова Фатима – медицинский работник, трудится в Сунженской районной больнице. Второй сын Руслан (Джабраил) – студент Исламского университета, будущий алим. Младший сын Асланбек – студент Ростовского государственного университета, в данное время проходит службу во внутренних войсках, за безупречную службу неоднократно поощрялся благодарностями командования.

Абдул-Керим Эсиевич Кокурхоев и его жена Айшат

Магомед-Башир
Абдул-Керимович Кокурхоев

Магомед-Башир Абдул-Керимович Кокурхоев родился в 1949 г. в Казахстане. В 1959 г. его семья вернулась на родину. Магомед-Башир Абдул-Керимович начинал свою трудовую деятельность на заводе «Электроинструмент». Воинскую службу проходил в Германии, служил в спецназе. Окончил Воронежский лесотехнический институт по специальности «Инженер-механик автомобильного транспорта». Работал председателем профсоюза АТК ЧИАССР, с 1990-го по 2013 г. – директором РПО «Сунжапромхимия», преподавал автодело в средней школе. Создал с чистого листа учебно-производственный комбинат и автошколу, являлся председателем РК профсоюза работников агропрома, в течение 24 лет работал директором Объединения «Сельхозхимия». В 2013 г. вышел на пенсию, ветеран труда.

Магомед
Макшарипович Калиматов

Есть люди, общение с которыми всегда приятно и полезно. Одним из таких является **Магомед Макшарипович Калиматов.** Более двух десятилетий своей трудовой деятельности он отдал лесной отрасли, прошел путь от рабочего до председателя Комитета РИ по лесному хозяйству. Магомед Макшарипович – приверженец внедрения современных методов государственного, экономического и социального управления. Он убежден в том, что эффективность производства напрямую зависит от повышения квалификации рабочих. Общительность, доброта, отзывчивость, широкий кругозор, профессионализм и высокая внутренняя культура притягивают к нему людей. Его отличают глубокий ум, требовательность к себе и другим.

Магомед Макшарипович – аспирант МГУ, работает над научной темой «Повышение эффективности использования лесных ресурсов РИ в рыночных условиях».

За многолетний добросовестный труд, большой личный вклад в сохранение и приумножение лесных богатств Республики Ингушетия М. М. Калиматов награждён ведомственными наградными знаками, а также орденом «За заслуги» (2005).

Магомед-Башир
Макшарипович Калиматов

«Руководитель, требовательный к себе и подчинённым, ответственный и вежливый», «грамотно планирует работу, ответственно и разумно относится к мотивации сотрудников», «уважительно относится к людям, проявляет заботу о подчинённых», «активный, честный, ответственный», – так коллеги характеризуют **Магомед-Башира Макшариповича Калиматова** – директора Управления Федеральной почтовой связи Республики Ингушетия. Начальник Малгобекского отделения «Почта России» Марет Борисовна Кузьгова отмечает такие его качества, как профессионализм, умение выстраивать отношения в коллективе, принимать ответственные решения и нести за них ответственность. Он родился в Казахстане в 1958 г., окончил плодоовощной институт им. И. В. Мичурина и Российскую академию государственной службы при Президенте Российской Федерации. Свою трудовую деятельность Магомед-Башир Макшарипович начинал в середине 70-х годов на лесозаводе в ст. Орджоникидзевской. Работал начальником плодолесопитомника Государственного комитета лесного хозяйства Республики Ингушетия, с 2003-го по 2010 г. занимал должность главы администрации ст. Орджоникидзевской.

Вахит Лом-Алиевич Мархиев

Вахит Лом-Алиевич Мархиев родился в 1952 г. в Казахстане, окончил сельскохозяйственную академию им. К. А. Тимирязева и Харьковский сельскохозяйственный институт им. В.В. Докучаева, работал начальником бройлерного цеха треста «Птицепром» в г. Брянске, главным зоотехником птицефабрики «Кавказ» треста «Птицепром» (ЧИАССР), главным зоотехником в Астраханской области. По просьбе президента Р. Аушева в 1994 г. вернулся в Ингушетию и принял активное участие в становлении молодой республики. Вахит Лом-Алиевич был назначен министром сельского хозяйства и продовольствия РИ и зам. Председателя Правительства РИ. По его инициативе в феврале 1995 г. проведены парламентские слушания в Совете Федерации РФ, на которых была одобрена и принята составленная Минсельхозом Ингушетии «Программа, направленная на развитие сельхозпредприятий». С 2001-го по 2007 г. работал генеральным директором ООО «Роданс» в Москве, с февраля 2008 г. является руководителем Госсельхознадзора по РИ.

Вахит Лом-Алиевич – строгий, но справедливый руководитель, умеющий правильно расставить приоритеты в работе. Где бы он ни трудился, его всегда отличают профессиональный подход к делу, умение работать с людьми, пунктуальность и аккуратность.

Вахит Мархиев,
заместитель Председателя правительства,
министр сельского хозяйства и продовольствия РИ

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

В своем докладе я говорил, что особое внимание мы хотим уделить горной части Ингушетии. Что этот новый район образовался – не наша вина, это была наша беда. Мы раньше ездили в горную часть Ингушетии со стороны Северной Осетии, где есть тропа жизни, по которой вышли во время событий 1992 г. 40 тысяч беженцев. Мы там построили за один год дорогу, провели линию связи. До переселения беженцев там было 33 населенных пункта и проживало 25 тысяч человек. В этом районе находится уникальный башенный комплекс XII-XV вв.; это историческое достояние не только ингушского народа, но всей России, подобно Троице-Сергиевой лавре.

В горной части республики есть луга. Мы завезли туда 99 яков, и они себя там прекрасно чувствуют. Делаем все возможное для развития горной части Ингушетии и достойной жизни там. В этой местности произрастают уникальные травы, не бывает мух и комаров. Это о чем говорит? Об экологической чистоте района. Поэтому программу развития горной Ингушетии надо обязательно реализовать.

Далее. Сегодня за обработку одного гектара авиация берет два доллара. Нам требуется обработать 41 тыс. га земли. Умножьте, пожалуйста, на два и еще раз умножьте на 4700 руб. на сегодняшний курс доллара. Легче купить авиаполк, но, боюсь, меня неправильно поймут. Рациональнее купить два вертолета – и проблема будет решена. Республика Ингушетия хочет иметь свои атрибуты; да, хотим – и ничего в этом зазорного нет. Мы хотим иметь и атрибуты государственные, мы исконные россияне, вне России себя не мыслим, никогда этот вопрос не был для нас спорным.

На подготовку программы у нас не было достаточно времени. Можно сделать ее более обоснованной, но в представленном виде она более реальна. И я не знаю, почему некоторые из выступавших участников парламентских слушаний подсчитали, что нам требуется триллион рублей для осуществления программы. Мы же ведем разговор о 195 млрд руб. в 1995 г.

Еще на одном моменте хочу остановиться. Как распределяют деньги из федерального бюджета – для меня, например, большой секрет. Получается, что Дагестан, например, получает столько денег, сколько вся Центральная Россия. Вот у меня документ, где показано, как распределяются деньги из федерального бюджета. Нам дали всего 1 млрд 920 руб., а это намного меньше, чем нам необходимо.

Команда президента Аушева пришла к власти в момент самой большой трагедии нашего народа, и мы пришли тогда, когда все развалили. Я приехал из Астрахани, моя семья до сих пор живет там. Мы с болью за свой народ приехали, потому что действительно уже больше идти некуда. Мы сегодня хотим возродить республику, и она займет достойное место в России. Мы не претендуем на что-то исключительное, мы просто просим помочь в пределах того, что можно. Я не знаю, по какой системе подходят к распределению финансовых средств и в Минэкономики, и в Минсельхозпроде. В любом случае я твердо знаю, что экономические параметры в распределении средств не учитываются. Распределяют то ли по головам, то ли по вершинам, то ли еще как-то, но не по экономическим показателям имеющегося производства.

Что можно говорить сегодня? Вот говорят: все рушится. Да мы и кричим сегодня о том, что у нас кризисная ситуация. Мы стараемся выйти из того тупика, в котором оказалась Россия. У нас в республике сегодня воспитываются новые руководители. Анатолий Сергеевич Козлов говорил о том, что в республике нет ни одной почвенной карты, это совершенная правда. Есть картографические карты в одном-двух хозяйствах, они находились в архивах в Грозном, и все сгорели. В 1991 г. распался СССР, и два года было безвластие. А что такое безвластие, вы, наверное, все сегодня уже понимаете лучше меня. Поэтому хотелось, чтобы все-таки родное ведомство наше – Министерство сельского хозяйства и продовольствия Российской Федерации к такому региону, как Ингушетия, отнеслось с пониманием. В Республике Ингушетия сегодня есть желание, есть люди, есть природные условия, чтобы сделать этот регион одним из эффективных регионов России. Я не хочу тянуть, как говорится, одеяло на себя, я просто излагаю действительное положение, которое сегодня сложилось в этом регионе.

И политическая обстановка сегодня не совсем здоровая, что гнетом давит на всех людей буквально – от детей до взрослых. Сегодня практически вопрос стоит о существовании власти – есть она или нет. Республика получила всего 37% от того, что нам полагалось, но это не только мы, такая ситуация наблюдается по всей России. Литр молока сегодня стоит 300 руб., а бутылка пепси-колы (0,33 литра) – 2500, вот вам паритет цен. Поэтому никак не получается у нас, чтобы продукция животноводства производилась без дотаций. В республике денег нет, 96,5% – бюджет дотационный.

Сегодня ГСМ даются только так, под честное слово нашего президента. Мы просим его помочь, он звонит нефтебазам, те отпускают нам. Это просто наше счастье, что у нас есть нефтебазы и в Республике Ингушетия очень сильный, волевой и очень грамотный президент. Он понимает проблемы сельского хозяйства.

Считаю, что Комитет Совета Федерации по аграрной политике совершенно правильно сделал, что заслушивает нас здесь. И большое вам спасибо. Потому что на нашем примере действительно можно провести объективный анализ отношения федерального правительства к сельскому хозяйству России. Мы все-таки надеемся, что с помощью Совета Федерации

и Государственной Думы, министерств и ведомств Российской Федерации Республика Ингушетия сможет решить те проблемы, которые сегодня стоят перед ней. Я вам говорю всем большое спасибо за те пожелания, которые здесь были высказаны. Все замечания, которые вы высказывали, мы записали. Надеемся, что решение, которое примет Комитет, мы будем выполнять. И обещаем, что придет время и на этой трибуне мы будем говорить о высоких урожаях, прогрессивных технологиях и о нормальном развитии агропромышленного комплекса республики. Спасибо!

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по результатам парламентских слушаний, проведенных Комитетом Совета Федерации по аграрной политике 27 февраля 1995 г. "О комплексном развитии агропромышленного производства Республики Ингушетия и его финансовой поддержке в 1995-2000 годы"

В настоящее время агропромышленный комплекс республики, как и всей страны, функционирует в условиях экономического кризиса.

Разбалансированность экономики, разрыв хозяйственных связей, нарушение материально-технического снабжения, несовершенство ценообразования и денежного обращения привели к разрушению систем хозяйствования, при этом не создав за годы реформирования полноценной замены ранее существовавшим системам. Астрономический рост цен при их либерализации на материально-технические ресурсы и услуги при одновременном снижении производства сельскохозяйственной продукции, его постоянное недофинансирование, разрушение социальной базы, материальная незаинтересованность товаропроизводителей, наличие более 130 тыс. беженцев из Чеченской Республики и 70 тыс. депортированных из Северной Осетии с 1992 г., прохождение через республику войсковых частей МО и МВД РФ и другие причины привели агропромышленный комплекс на грань банкротства.

Значительно ухудшилось финансовое состояние сельскохозяйственных товаропроизводителей, снизилась урожайность сельскохозяйственных культур и продуктивность животных, осложнились социальные проблемы села. В конечном итоге в 1993-1994 гг. по сравнению со среднегодовым за 1986-1990 гг. сократилось производство основных продуктов сельского хозяйства и пищевой промышленности.

Большая и кропотливая работа, проводимая президентом РИ, Министерством сельского хозяйства и продовольствия, правительством по стабилизации положения АПК, позволила замедлить темпы спада производства основных видов сельскохозяйственной продукции.

В ходе реорганизации экономики, реформирования рыночных отношений изменилась структура сельскохозяйственного производства.

В агропромышленном комплексе Республики Ингушетия из 30 хозяйств в госпредприятия преобразовано 9 колхозов, приватизировано 7 предприятий перерабатывающей промышленности, функционирует в настоящее время 1090 крестьянских (фермерских) хозяйств. Начаты работы по реорганизации колхозов и совхозов в акционерные общества.

В Республике Ингушетия разработаны программы, направленные на развитие сельскохозяйственных предприятий и перерабатывающей промышленности. Однако это требует государственной поддержки.

В случае оказания необходимой поддержки Республике Ингушетия в начале нового столетия она выйдет на среднеевропейский уровень ведения сельского хозяйства по всем результативным показателям: производство в 2000 г. зерна - 142 тыс. т, овощей - 24, картофеля - 60, мяса - 4,6, молока - 127,2 тыс. т, яиц - 4,8 млн шт., что выше производства 1993 г. зерна - в 3 раза, овощей - в 14, картофеля - в 1,5, молока - в 2,9, мяса - в 2,8, яиц - в 82,2 раза; сможет реализовать ежегодно в федеральный фонд зерна 20 тыс. т, в т.ч. гибридов 1 поколения для центральных и северных районов 10 тыс. т, овощей - 20, картофеля - 5 тыс. т и довести племенное поголовье крупного рогатого скота до 1 тыс. гол.

Заслушав информацию заместителя Председателя правительства, министра сельского хозяйства и продовольствия РИ Мархиева В. Л.-А., Комитет Совета Федерации считает целесообразным:

1. Информацию В. Л.-А. Мархиева принять к сведению и одобрить усилие Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Ингушетия по стабилизации работы агропромышленного комплекса.

2. Рекомендовать правительству Российской Федерации:

- провести квалифицированную экспертизу представленной Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Ингушетия программы и о результатах проинформировать Комитет Совета Федерации по аграрной политике в марте 1995 г.;

- продлить на 1995 г. действие пункта 6 Постановления Правительства РФ от 23 февраля 1994 г. № 126 "Об экономических условиях функционирования агропромышленного комплекса Российской Федерации в 1994 г." в части обеспечения государственной поддержки племенного животноводства, элитного семеноводства, компенса-

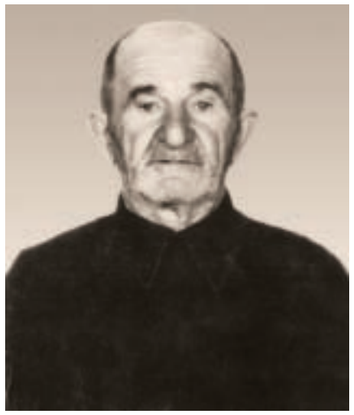
Султан Хатиевич Мархиев

Хусен Ахмедович Мархиев

Султан Хатиевич Мархиев родился 15 апреля 1955 г. в Южно-Казахстанской области. После окончания средней школы служил в группе советских войск в Германии. В 1986 г. окончил первый Харьковский индустриально-педагогический техникум. В 1994 г. окончил Харьковский инженерно-строительный институт. Работал на различных должностях. Трудовую деятельность завершил в Сунженском производственном объединении сельхозхимии в должности инженера-строителя. В данное время является депутатом местного самоуправления в с. Датых. Женат, имеет пять детей.

Старшая дочь Зарема, получив диплом юриста, работает в Администрации Главы РИ (ведущий специалист пресс-службы). Вторая дочь – Зарета работает в ЦРБ г. Сунжа врачом анестезиологом-реаниматологом. Дочь Танзила имеет высшее юридическое образование, является судебным приставом. Сыновья Макшарип и Муса окончили юридический факультет ИнгГУ, временно не работают.

Хусен Ахмедович Мархиев родился в 1957 г. в Павлодарской области Казахстана. Окончил Грозненский нефтяной институт по специальности «Промышленное и гражданское строительство» и Московский социальный университет по специальности «Юриспруденция». Прошёл путь от мастера строительного участка до сотрудника Госстроя ЧИАССР. В Ингушетии работал в Госстрое РИ в должности инженера-инспектора ГАСН Сунженского района, главным специалистом-архитектором администрации Сунженского муниципального района. В 1992 г., во время осетино-ингушского конфликта, принимал активное участие в спасении стариков, женщин, детей, больных и раненых (организовал их вывоз на вертолёте из зоны конфликта в с. Джейрах). Хусейн Ахмедович умер 1 декабря 2016 г. после продолжительной болезни. Его отличительными чертами были принципиальность, ответственность, доброта, сочувствие и сострадание, готовность прийти на помощь. Не только спасённые им люди, но и их дети и внуки будут с благодарностью вспоминать о нём.



Бисолт Кокурхоев

Исса Асхабович Шаулиев

Люба Иссаевна Шаулиева

О **Бисолте Кокурхоеве** нам рассказал его сын Магомед: «Отец был выслан в 1944 г. вместе с родителями в Казахстан. В девять лет он остался сиротой. В выселении умерли не только родители, но и брат с сестрой. Старший брат Бисолта был болен, и вся ответственность за младших братьев и сестёр легла на его плечи. В 1957 г. Бисолт вместе с семьёй возвращается на родину.

Работал председателем сельсовета в с. Альтиево, с 1975 г. – старшим мастером и зав. производством на Назрановском хлебозаводе. Умер в 1999 г, оставив о себе светлую память у всех, кто его знал».

Магомед Абдул-Мажитович Мухиев – сын Абдул-Мажита-Хаджи, банкир, долгое время работал в нефтяной компании «Малгобекнефть». Магомед Абдул-Мажитович – известный в республике меценат. В с. Инарки он построил мечеть и медресе, в котором учащиеся могут не только обучаться, но и проживать, пожертвовал средства на обустройство кладбища и благоустройство мечети в г. Малгобек, электрифицировал улицу в г. Назрань. Здесь же хотелось бы рассказать и о трагической судьбе одного из близких родственников Магомета Абдул-Мажитовича – Бексолта Зоулиевича Мухиева (родной брат его деда), 1895 г. р., работавшего председателем колхоза Пседахского района. В 1930 г., в разгар сталинской коллективизации, он был арестован и осуждён на 5 лет, но в 1933 г. его освободили по амнистии. С 1934-го по 1939 г. Бексолт Зоулиевич работал начальником налоговой инспекции Пседахского района. В 1939 г. был вновь арестован вместе с председателями колхозов селений Сурхохи и Ачалуки. Далее следы Бексолта Зоулиевича теряются. По официальным документам числится пропавшим без вести.

Большая и дружная семья **Иссы Асхабовича Шаулиева** известна не только в роду Кокурхоевых, но и в Ингушетии. Глава семьи Исса Асхабович родился в с. Тарское Пригородного района Северной Осетии. Работал в типографии начальником ППЧ, имеет 9 детей. Сыновья успешно занимаются бизнесом. Старшая дочь Лейла, окончив медицинский институт в г. Владикавказе, работала в детской ре-

спубликанской больнице, республиканской клинической больнице, онкологическом диспансере в Ингушетии. В настоящее время работает в областной больнице Санкт-Петербурга. Дочь Люба тоже медик, работает судмедэкспертом в г. Назрань. Одна из дочерей, окончив юридический институт и аспирантуру, несколько лет работала по специальности в г. Санкт-Петербурге. В настоящее время трудится в Ингушетии.

Гирихан Ахмедович Орцханов родился в Казахстане в с. Ванновка Тулькубасского района Чимкенской области. В г. Грозном окончил десятилетку, а затем исторический факультет Дагестанского государственного университета. Имеет двух сыновей и трех дочерей. Гирихана Ахмедовича отличает удивительная любовь к истории своих предков. Старший сын Амир окончил РУДН (Университет дружбы народов), живёт в г. Москве, младший сын Башир также окончил РУДН и учится в аспирантуре. Две дочери получили педагогическое образование, а младшая, третья дочь, окончила Московскую государственную юридическую академию. Отец Гирихана Ахмедовича – Ахмед Артаганович (сын старшего брата Хизира Орцханова), в годы Великой Отечественной войны воевал под Сталинградом в 382-м истребительном батальоне. Сталинградская битва, на полях которой решалось будущее всего мира, одна из величайших в мировой истории. В 1944 г. Ахмед Артаганович был снят с фронта и депортирован в Казахстан. До 1949 г. его большая семья (он имел 8 детей) проживала в г. Алма-Ата, а затем переехала на юг Казахстана, в г. Чимкент. В 1957 г. семья вернулась на родину, в г. Грозный. В 1991 г. Орцхановы переезжают в Пригородный район Северной Осетии. Пережив трагические события осени 1992 г., поселяются в Ингушетии.

Гирихан Ахмедович Орцханов и его сыновья

Алихан Магомедович Килиматов

Алихан Магомедович Килиматов родился в Казахстане (г. Кокчетав), куда была выслана семья его отца Магомеда Яхьяевича. Алихан Магомедович имеет два высших технических образования. В г. Кокчетав занимал должность начальника ПМК. Десять лет проработал в профсоюзной организации, прошел путь от работника месткома до председателя Малгобекского районного комитета профсоюзов. Воспитал сына Илеза и трех дочерей. Является автором книги «Родословное древо тейпа Кокурхой». А. М. Килиматов хорошо образован, имеет широкий кругозор и обладает организаторскими способностями.

Одна из главных черт его характера, на наш взгляд принципиально важная, коммуникабельность, т.е умение найти общий язык практически с любым человеком. Инициативность, обострённое чувство справедливости, развитое чувство юмора и любовь к своим родовым корням – все эти качества позволили ему сплотить вокруг себя инициативную группу из Кокурхоевых в составе Гирихана Орцханова, Дауда Дзаурова, Вахида Мархиева, Мухарбека Калиматова, Макшарипа Калиматова, Магомед-Башира Кокурхоева, Магомеда Алисханова, Михаила Илезова, Магомеда Кокурхоева, которая проделала большую и кропотливую работу по сбору материала для книги об истории рода Кокурхоевых (материалы из архивов РИ, г. Красноярска, ЦГИА г. Москвы, фото и видеоматериалы, предания о роде Кокурхоевых, воспоминания участников исторических событий). Алихан Магомедович, исколесив Ингушетию и Чечню, собрал со своими помощниками сведения о 27 фамилиях, образующих род Кокурхоевых. Такие люди заслуживают уважение, поскольку им небезразлично прошлое и будущее своего рода.

Такое отношение старшего поколения к истории, конечно, воспитывает у молодежи почтение к наследию предков. Работая над книгой, автор мог непосредственно наблюдать, как у молодежи рос интерес к своим истокам. В ходе сбора материала для нее открывались неизвестные страницы жизни близких родственников – отцов, дедов, прадедов. Весь этот процесс поиска и обмена информацией, встречи, беседы, дискуссии, конечно, не могли пройти бесследно. Все это сближало людей из разных фамилий рода Кокурхоевых, позволяло им лучше узнать друг друга, с ещё большим уважением относиться к культурно-историческому наследию как своего рода, так и к наследию ингушского народа в целом, чувствовать себя частью ингушского этноса. Это общение воспитывает чувство ответственности за будущее народа. Свидетельство тому съезды рода Кокурхоевых.

Деятели искусства

Магомет Иссаевич Кокурхоев (род. в 1955, г. Кокчетав) – известный в Казахстане и за его пределами художник. В 1986 г. окончил Краснотуринское художественное училище. С 1996 г. член Союза художников Казахстана. Работает в Акмолинском областном фонде Союза художников Казахстана. Автор музея-усадьбы

Исса Товботович Кокурхоев

Магомет Иссаевич Кокурхоев

Ш. Ш. Уалиханова в ауле Сырымбет. Три его картины – «Праздник», «Камни», «Букет» – находятся в музее первого Президента Республики Казахстан в Астане. Работы Магомета Иссаевича также приобрели музей Ш. Ш. Уалиханова, коллекционеры из Германии и Англии. В 2005 г. состоялась персональная выставка М. И. Кокурхоева, приуроченная к 50-летнему юбилею художника. Магомед Иссаевич неоднократно участвовал в городских, республиканских, региональных выставках. Многие его картины посвящены любимой Ингушетии: горные пейзажи, башни и, конечно, люди. Национальный колорит Казахстана – второй родины художника, также нашёл отражение в его творчестве. Будучи разноплановым художником, он проявил себя не только как великолепный пейзажист, но и как портретист. Сюжеты многих его картин необычны и позволяют взглянуть на привычный мир с неожиданной стороны (картина «Молящиеся»).

«Озеро Боровое» – одно из лучших произведений художника, дает нам возможность отвлечься от повседневных забот, насладиться красотой природы, задуматься о вечном. Эта картина, в которой художник представлен в качестве мариниста, позволяет увидеть многогранность творчества Магомеда Иссаевича. Произведения

«Молящиеся»

Башир Иссаевич Кокурхоев

«Озеро Боровое»

М. И. Кокурхоева радуют глаз, заставляют задуматься о смысле жизни, о предназначении человека. Магомет Иссаевич принимал участие во многих выставках: Выставка весенняя, г. Алматы, 1987 г.; Зональная выставка художников Казахстана, г. Алматы, 1987 г.; Всесоюзный симпозиум молодых художников, к. Боровое, 1989 г.; «45 лет Победы», г. Алматы, 1990 г.; «Жигер», г. Алматы, 1991 г.; «Художники новой столицы», г. Астана, 1998 г.

Магомет Иссаевич Кокурхоев достойно представляет ингушский народ и род Кокурхоевых в искусстве.

СЪЕЗДЫ РОДА КОКУРХОЕВЫХ

Первый съезд тейпа Кокурхоевых состоялся теперь уже в далёком для нас 1997 г. Организаторы видели его цель в том, чтобы объединить усилия всех фамилий рода для сохранения памяти о предках, обсудить проблемы и перспективы развития рода, определить роль Кокурхоевых в истории Ингушетии, показать их вклад в развитие республики сегодня. На съезде обсуждались вопросы, касающиеся генеалогического древа Кокурхоевых, сохранения исторических памятников в с. Коки и Нилх. Также было принято решение об установлении мемориальной доски на взорванной башне в с. Коки в память о трагических событиях 1911 г.

Собравшиеся на нём представители тейпа Кокурхоевых посетили разрушенный башенный комплекс в родовых селениях Коки и Нилх. Первыми, кто еще до съезда посетил разрушенные башни с. Коки, были Мухарбек Махмиевич Калиматов, Магомед-Башир Абдул-Керимович Кокурхоев, Магомед Артаганович Климатов и Исса Багаудинович Климатов. Мемориальную доску вместе со своими племянниками и сыном Мурадом установил на башне селения Коки Исса Багаудинович Климатов.

1997 г.

1997 г.

1997 г.

1997 г.

Надпись на ней гласит: «с. Коки взорвано 14.X.1910 г. за сокрытие абрека Зелимхана Х. Жители Коки и Нилх арестованы. За неявку Зелимхана с повинной сосланы в Иркутскую и Енисейскую губернию 9.11. 1910 г. Реабилитированы в 1913 г.». Автор мемориальной доски Исса Багаудинович Климатов воспитал четверых сыновей: Юсупа, Султана, Руслана и Мурада. Его младший брат Магомедгирей Багаудинович вырастил пятерых сыновей: Магомеда, Ахмеда. Адама, Хасана и Хусейна.

25 мая 2013 г. прошёл второй съезд тейпа Кокурхоевых. Ему предшествовала большая работа оргкомитета в составе Алихана Магомедовича Климатова, Магомед-Башира Абдул-Керимовича Кокурхоева, Микаила Баматгиреевича Илезова. Оргкомитет подготовил программу съезда, которая предусматривала рассмотрение следующих вопросов:

1. Восстановление башенного комплекса с. Коки.

2. Избрание старейшин фамилий, представляющих род Кокурхоевых от всех населенных пунктов Ингушетии.

3. Воспитание молодого поколения.

Михаил Баматгиреевич Илезов оказал финансовую помощь в проведении съезда: организовал транспорт для перевозки людей в горы, помог решить бытовые проблемы. Около 400 человек из 27 фамилий собрались в Джейрахском районе у своего родового башенного комплекса Коки, чтобы ближе узнать друг друга, посетить места, связанные с историей рода, обсудить социально-экономическое положение в республике и актуальные вопросы общественно-политической жизни. В память о предках был прочитан мовлит. Почётным гостем съезда стал Глава Республики Ингушетия Юнусбек Баматгиреевич Евкуров. Старейшины рода поблагодарили Главу Республики за то, что, несмотря на занятость, он принял приглашение. Юнусбек Баматгиреевич подчеркнул, что подобные мероприятия имеют важное воспитательное значение.

В первом пункте программы съезда, как отмечалось выше, была обозначена необходимость восстановления башенного комплекса в с. Коки. Глава республики поддержал это предложение, отметив, что должна быть создана комиссия для оценки стоимости работ, а далее будет приниматься решение, для которого необходимо установить, какую часть расходов возьмёт на себя государство и каким может быть вклад тейпа в восстановление культурно-исторического объекта.

Своей неутомимой, кропотливой деятельностью представители рода Кокурхоевых, вместе с представителями других родов ингушского народа, вносят неоценимый вклад в развитие Ингушетии Российского государства.

Сегодня молодёжь нашей республики знает, с кого брать пример, и мы уверены, что она станет достойной сменой старшего поколения.

с. Коки, май 2013 г.

с. Коки, май 2013 г.

Мемориальная доска, установленная на башне с. Коки

№ 30.
III/4.

1910 г.

ЗАЯВЛЕНІЕ № 109

о запросѣ Намѣстнику Его Императорскаго Величества на Кавказѣ по поводу незакономѣрныхъ дѣйствій администраціи Терской области по отношенію къ туземному населенію, имѣвшихъ мѣсто при принятіи мѣръ къ задержанію разбойничьей шайки абрека Зелимъ-хана.

(Внесено за подписью 58 членовъ Г. Д. 5 ноября 1910 г.).

Борьба, предпринятая Терской администраціей съ пресловутымъ абрекомъ Зелимъ-ханомъ Гушмазакаевымъ, чеченцемъ по происхожденію, жителемъ Веденскаго округа, Терской области, оперирующимъ въ послѣднее время въ предѣлахъ Назрановскаго округа той же области, населеннаго ингушами, и Тіонетскаго уѣзда, Тифлисской губерніи, вылилась въ настоящее время въ нетерпимыя ни въ одномъ правовомъ государствѣ мѣры, направленныя не столько въ поимкѣ Зелимъ-хана и его шайки, съ которыми мѣстная администрація борется безуспѣшно въ теченіе многихъ лѣтъ, сколько противъ мирнаго, ни въ чемъ неповиннаго ингушскаго населенія.

Тѣ многочисленныя репрессіи, которыя практиковались до сихъ поръ въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ, въ связи съ поимкой вышеназваннаго абрека, по отношенію къ мирной части туземнаго населенія, поражали послѣднее не только матеріально, но и морально, не нанося въ то же время существеннаго вреда преслѣдуемой шайкѣ Зелимъ-хана, и привели лишь къ одной цѣли—къ возвеличенію и прославленію въ глазахъ горскаго населенія имени этого бездомнаго абрека. Мѣры эти, вызванныя вначалѣ случайными обстоятельствами и носившія чрезвычайный по своей остротѣ характеръ, постепенно изъ временныхъ мѣропріятій превратились въ постоянныя, перешли въ систему. Такъ какъ всѣ эти репрессіи въ конечномъ результатѣ отзывались на одномъ трудовомъ населеніи и, не искореняя грабежей и разбоевъ шайки Зелимъ-хана, лишь усиливали ихъ,—то въ населеніи сложилось убѣжденіе, что мѣропріятія администраціи направлены не столько противъ абрековъ, сколько противъ него, самого населенія.

До сихъ поръ означенныя репрессіи выражались въ посылкѣ карательныхъ отрядовъ (полковниковъ Вербицкаго, Веселовскаго и ротмистра Даногуева), въ военныхъ экзекуціяхъ по ауламъ, въ крупныхъ штрафахъ и массовыхъ арестахъ въ административномъ порядкѣ. Въ настоящій же моментъ Терская администрація, вообще привыкшая обращаться такъ безцеремонно съ туземнымъ населеніемъ и не знающая предѣла своему усмотрѣнію и произволу, не взирая на то, что всѣ перечисленныя мѣры борьбы приводили постоянно къ противоположному результату, не отказалась отъ взятаго ею ранѣе завѣдомо ложнаго курса и продолжаетъ дѣйствовать въ томъ же направленіи и прибѣгаетъ къ еще болѣе суровымъ мѣрамъ. Послѣднія, послѣ

столкновенія въ Ассиновскомъ ущельѣ отряда ротмистра Даногуева съ шайкой Зелимъ-хана, выразились:

1) въ разрушеніи двухъ селъ Нелхъ и Ершъ Цоринскаго общества, Назрановскаго округа, при чемъ всѣ жители названныхъ ауловъ, въ числѣ около 100 душъ обоего пола, лишены крова и пристанища и подлежатъ высылкѣ въ административномъ порядкѣ изъ предѣловъ Кавказскаго края;

2) въ объявленіи безземельнымъ выходцамъ Цоринскаго и Хамхинскаго обществъ, поселившимся уже нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ на арендованныхъ съ разрѣшенія высшаго Кавказскаго начальства запасныхъ земляхъ Терскаго казачьяго войска, основавшимъ рядъ цвѣтущихъ благоустроенныхъ хуторовъ: 1) Алкунскій—44 двора; 2) Верхній Датыхъ—67 дворовъ; 3) Мужечь—66 дворовъ; 4) Галашки—277 дворовъ; 5) Нижній Датыхъ—30 дворовъ и 6) мелкихъ хуторовъ Аршти, Бережки, Мергистъ и Самiогучь—176 дворовъ,—въ общей сложности 660 дворовъ, съ населеніемъ свыше 4.000 душъ обоего пола,—о принудительномъ выселеніи въ теченіе 4 мѣсяцевъ съ насиженныхъ мѣстъ и о водвореніи къ мѣстамъ приписки, гдѣ у нихъ не имѣется въ настоящій моментъ ни помѣщеній, ни надѣловъ. Въ виду этого эти нѣсколько тысячъ ингушскаго населенія принуждены будутъ остаться подъ открытымъ небомъ безъ пріюта и пищи въ суровую горную зиму, и, естественно, они будутъ толкаемы на путь преступленій;

3) въ производящемся нынѣ взысканіи, съ назначеніемъ экзекуціонныхъ войсковыхъ отрядовъ, числившихся за всѣмъ населеніемъ ингушскаго народа Назрановскаго округа, не исключая и плоскостныхъ жителей, составляющихъ въ общемъ 21 общество, въ числѣ 70,000 душъ населенія, недоимокъ за прошлые годы, въ размѣрѣ 40.000 р.;

4) въ наложеніи, на удовлетвореніе семействъ убитыхъ и раненыхъ въ перестрѣлкахъ съ шайкой Зелимъ-хана въ Ассиновскомъ ущельѣ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, контрибуціи въ размѣрѣ 25 р. съ каждаго дома всего ингушскаго населенія Назрановскаго округа, что при 10.000 дворовъ приблизительно составитъ сумму 250.000 р.;

5) въ лишеніи всѣхъ ингушскихъ обществъ права выбора своихъ старшинъ.

Обращаясь же затѣмъ къ вопросу о томъ, насколько заслуженно несетъ все ингушское населеніе перечисленныя выше жестокія и разорительныя кары, предоставляется необходимымъ возстановить картину дѣйствій отряда ротмистра Даногуева во время похода въ горы, пребыванія тамъ и столкновенія его съ шайкой Зелимъ-хана въ Ассиновскомъ ущельѣ.

Около 12 сентября на поимку Зелимъ-хана и его шайки были двинуты съ четырехъ сторонъ войска въ Цоринское общество, расположенное въ горахъ и граничащее съ Тіонетскимъ уѣздомъ, Тифлисской губерніи. Изъ г. Владикавказа съ запада черезъ хребетъ Шанчоджъ, Джераховскаго общества, прошла рота Апшеронскаго полка; съ сѣвера черезъ Ассиновское ущелье прошли сотня Дагестанскаго коннаго и сотня Кизляро-Гребенскаго полковъ, сотня милиціи и пулеметная рота; послѣдняя вернулась обратно во Владикавказъ изъ Тарскаго ущелья. Съ востока изъ г. Грознаго и Ведено черезъ рѣку Фортангу прошли двѣ роты ширванцевъ и двѣ роты самурцевъ. Съ юга изъ Тифлиса черезъ Тіонетскій уѣздъ былъ двинутъ баталіонъ гренадеровъ и, наконецъ, съ юга же изъ г. Телава—эскадронъ сѣверскихъ драгунъ.

Вся эта масса войска отъ селенія Ный до Тіонетскаго уѣзда окружила Ассиновское ущелье, гдѣ и начался розыскъ шайки Зелимъ-хана, продолжавшійся безрезультатно до 16 сентября. Къ этому времени начальникъ Назрановскаго округа кн. Андронниковъ, находившійся при отрядѣ, созвалъ сходъ жителей Цоринскаго и Хамхинскаго обществъ и потребовалъ отъ нихъ выдачи Зелимъ-хана и его шайки. На это требованіе населеніе ему отвѣтило, что оно живетъ мирнымъ трудомъ и что изъ Цоринскаго общества къ шайкѣ Зелимъ-хана примкнули лишь четыре человѣка: 1) Заурбекъ Исламовъ; 2) Асланбекъ Цынкіевъ; 3) Иналъ Харсіевъ и 4) Азаматъ Астемировъ. Всѣ названныя лица старшинами ингушскихъ селеній были задержаны и переданы въ распоряженіе кн. Андронникова. Грозя арестованнымъ смертною казнью, кн. Андронниковъ заставилъ

№ 30.
III/4.

ихъ указать ему мѣстопребываніе Зелимъ-хана. По указаніямъ ихъ была задержана семья Зелимъ-хана и его брата, состоящая изъ жены Зелимъ-хана, двухъ малолѣтнихъ сыновей и дочери, а также изъ жены его брата съ малолѣтними же сыномъ и дочерью. Жена Зелимъ-хана, будучи допрошена, показала, что не видѣла мужа больше мѣсяца и просила увести ее поскорѣе изъ горъ, предупреждая, что въ противномъ случаѣ отсутствующій мужъ ея успѣетъ вернуться и устроить засаду. Въ день задержанія семьи Зелимъ-хана ночью изъ отряда скрылись, арестованные раньше, вышеназванные четверо соучастниковъ Зелимъ-хана. На слѣдующій день послѣ побѣга этихъ 4-хъ лицъ явился въ отрядъ къ кн. Андроникову житель селенія Овигъ, Хамхинскаго общества, Дотгиреи Даутіевъ съ извѣщеніемъ, что онъ, возвращаясь пѣшкомъ съ плоскости въ горы на похороны умершаго родственника, встрѣтился съ шайкой Зелимъ-хана, сидѣвшей въ засадѣ, которая его и задержала, и что онъ былъ отпущенъ абрекамъ по крайнему лишь его настоянію, такъ какъ онъ очень торопился попасть на похороны. Узнавъ о сообщеніи, принесенномъ Даутіевымъ, мѣстное населеніе настоятельно просило кн. Андроникова и ротмистра Даногуева не возвращаться во Владикавказъ черезъ Ассиновское ущелье, гдѣ устроена засада, а направиться черезъ Джераховское общество. Когда же на это г. Даногуевъ заявилъ, что онъ ищетъ встрѣчи съ Зелимъ-ханомъ и будетъ двигаться по Ассиновскому ущелью, то населеніе просило его въ такомъ случаѣ разрѣшить ему отправиться впередъ по дорогѣ предполагаемаго слѣдованія отряда и освѣдомиться о безопасности пути. Однако ротмистръ Даногуевъ и на это не согласился, желая, повидимому, застать Зелимъ-Хана съ его шайкой врасплохъ. Не принявъ необходимыхъ военныхъ предосторожностей, безъ посылки боковыхъ дозоровъ, отрядъ вошелъ въ ущелье 20 сентября въ полдень. При выходѣ изъ ущелья отрядъ подвергся перекрестному обстрѣлу изъ двухъ засадъ, устроенныхъ Зелимъ-ханомъ, его братомъ и четырьмя его сообщниками, бѣжавшими, какъ указывалось выше, изъ отряда за день передъ тѣмъ, при чемъ были убиты кн. Андрониковъ, поручикъ Афонасьевъ и раненъ ротмистръ Даногуевъ. Изъ нижнихъ же чиновъ убиты: 4 всадника Конно-Дагестанскаго полка и ранено 5; убитъ казакъ и раненъ одинъ; убитъ ингушъ-доказчикъ и раненъ другой; убито 10 лошадей и ранено 4. На тревогу къ мѣсту происшествія сбѣжались окрестные жители-ингуши и на своихъ плечахъ вынесли изъ ущелья убитыхъ и раненыхъ, а также помогли отряду выбраться. При осмотрѣ мѣстъ засадъ было установлено, что обѣ засады состояли изъ 6-ти человѣкъ, по три на каждую засаду, на что указываютъ найденныя при этомъ 6 рогатокъ для прицѣлки и сложенные заѣвшими для прикрытія камни.

Желая, со одной стороны, оправдать себя въ глазахъ начальства за неправильное движеніе отряда и за неудачныя дѣйствія противъ шайки Зелимъ-хана, а съ другой—набросить тѣнь на мѣстное населеніе—ингушей, руководители отряда г.г. офицеры доложили начальнику Терской области ген. Михееву, что отрядъ подвергся обстрѣлу не только со стороны шайки Зелимъ-хана, но и многихъ ингушей изъ окрестныхъ жителей. Въ подтвержденіе такового своего доклада г.г. офицеры указывали, что нѣкоторыя раны, полученныя при перестрѣлкѣ съ абреками, нанесены изъ ружей-дробовиковъ, между тѣмъ какъ, по ихъ мнѣнію, Зелимъ-ханъ и его сообщники должны были быть вооружены трехлинейными винтовками. Населеніе со своей стороны объясняетъ фактъ нанесенія ранъ дробовиками тѣмъ, что таковыми могли вооружиться тѣ четверо сообщниковъ Зелимъ-хана, которые были переданы населеніемъ въ распоряженіе отряда, затѣмъ бѣжали и второпяхъ вооружились на сторонѣ первыми попавшимися имъ подъ руку ружьями.

Не производя мѣстнаго осмотра для подробнаго выясненія всѣхъ обстоятельствъ, при которыхъ произошла встрѣча съ шайкой Зелимъ-хана, и не опросивъ явившихся на тревогу мѣстныхъ жителей, а ограничившись единственно докладомъ г.г. офицеровъ, начальникъ Терской области ген. Михеевъ созвалъ старшинъ и довѣренныхъ лицъ отъ всѣхъ селеній ингушскаго народа и объявилъ о наложеніи на нихъ вышеперечисленныхъ пяти карательныхъ мѣръ, если въ двухнедѣльный

срокъ ингуши не поймаютъ и не представятъ администраціи Зелимъ-хана и его шайки. Въ то же самое время ген. Михеевъ обезоружилъ всѣхъ старшинъ 21 аула, смѣстилъ ихъ съ должности, взялъ ихъ передалъ ихъ помощникамъ, а отобранное оружіе конфисковалъ. При такихъ обстоятельствахъ, когда старшины обезоружены и смѣщены, а остальное населеніе вообще лишено права ношенія оружія, требованіе отъ обезоруженнаго населенія поимки въ двухнедѣльный срокъ хорошо вооруженной чеченской шайки Зелимъ-хана, съ которой администрація, имѣющая въ своемъ распоряженіи отряды изъ разныхъ войсковыхъ частей, борется безуспѣшно нѣсколько лѣтъ, представлялось ненормальнымъ и крайне наивнымъ. Поэтому вполнѣ понятно, что требованія, предъявленныя ген. Михеевымъ къ населенію, не были выполнены въ срокъ, а между тѣмъ карательныя мѣры частью приведены и частью приводятся въ исполненіе.

Охваченное смятеніемъ и ужасомъ по поводу постигшихъ его суровыхъ взысканій, все ингушское населеніе послѣ долгихъ обсужденій рѣшилось на чрезвычайную мѣру, связанную для него съ непосильными матеріальными жертвами, въ размѣрѣ 70.000 р. въ годъ. Всѣ 21 ингушскихъ общества подписали нижеслѣдующій приговоръ:

«Мы, нижеподписавшіеся, слушали сообщеніе старшины о тѣхъ репрессіяхъ, о концѣ было высказано въ рѣчи его превосходительства господина начальника Терской области, обращенной къ представителямъ ингушскаго народа, по поводу происшествія, имѣвшаго мѣсто въ Ассиновскомъ ущельѣ 20 минувшаго сентября.

Выслушавъ означенное сообщеніе и принявъ во вниманіе то положеніе, въ которомъ оказался ингушскій народъ, мы пришли къ слѣдующему заключенію. Въ теченіе своей многострадальной исторіи ингушскій народъ, расположенный географически въ центрѣ цѣлаго ряда племенъ: осетинъ, кабардинцевъ, грузинъ, чеченцевъ и русскихъ, занималъ по отношенію къ этимъ племенамъ такое положеніе, что земли ингушскаго народа являлись естественной дорогой для сообщеній этихъ племенъ.

Въ силу такого положенія земель ингушскаго народа, получилось то, что слѣды, ведшіе изъ мѣстъ совершенія преступленія, естественно, приводили на наши ингушскія земли, хотя бы преступникъ былъ и другого племени.

Благодаря такому положенію вещей, въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ стало создаваться въ окружающихъ по отношенію къ ингушамъ такое настроеніе, что вскорѣ имя ингушъ стало синонимомъ всякаго преступленія, какъ бы не совершеннаго; имѣемъ его стали прикрываться тѣ, кому только было полезно отвратить глаза администраціи и правосудія отъ истинныхъ виновниковъ.

Результатомъ всего этого было то, что всю тяжесть репрессій приходилось нести одному ингушскому народу, оказывавшемуся въ большинствѣ случаевъ безъ вины виноватымъ.

И вотъ, неся на себѣ тяжесть всего этого положенія, а также опасаясь новаго несчастья, готоваго обрушиться на наши головы, и изыскивая способы къ наилучшему разрѣшенію вопроса, поставленнаго его превосходительствомъ господиномъ начальникомъ области, мы, по общему нашему согласію, постановили:

1) учредить двѣ сотни конной ингушской стражи какъ для поимки шайки абрека Зелимъ-хана, такъ, вообще, для охраны нашихъ границъ отъ проникновенія въ предѣлы ингушскихъ земель всякаго рода преступниковъ и для прекращенія преступленій;

2) конная стража должна состоять изъ однихъ только ингушей. Всѣ должности, начиная отъ нижняго чина и вплоть до офицеровъ, должны замѣщаться изъ среды ингушей, ибо только при такомъ составѣ стражи она можетъ служить залогомъ того, что цѣль, указанная въ пунктѣ первомъ, будетъ достигнута;

3) порядокъ принятія въ число стражниковъ, а также назначеніе на должности командировъ должно быть возложено на комиссію изъ представителей ингушскаго народа, при чемъ непремѣнными условіями для лицъ, принимаемыхъ въ число стражниковъ, должны быть поставлены благонадежность и добропорядочность ихъ, удостовѣренныя обществомъ;

4) главный надзоръ надъ стражею возложить на начальника Назрановскаго округа, которому комиссія, по утвержденіи приговора

— 5 —

№ 30.
III/4.

и по сформированіи стражи, должна немедленно представить какъ самихъ стражниковъ, такъ и всѣ поименные ихъ списки;

5) распредѣленіе стражниковъ по пунктамъ охраны возложить на ту же комиссію подъ предсѣдательствомъ начальника Назрановскаго округа;

6) ходатайствовать предъ начальникомъ области о выработкѣ и изданіи соотвѣтствующей инструкціи для этой стражи;

7) потребныя для содержанія стражи средства получать путемъ взиманія особаго налога, размѣръ коего и порядокъ взиманія долженъ быть выработанъ той же комиссіей;

8) для вооруженія означенной стражи, войти съ ходатайствомъ предъ начальникомъ области объ отпускѣ потребнаго количества берданокъ, а также необходимаго количества боевыхъ припасовъ, съ отнесеніемъ послѣдняго расхода на счетъ ингушскаго народа;

9) о жалованьи стражникамъ;

10) за поимку Зелимъ-хана живымъ назначить награду въ размѣрѣ 5.000 р., за доставку его убитымъ—2.500 р. и за указаніе его мѣстопребыванія, если таковое подтвердится,—1.000 р.;

11) если кто-либо изъ стражниковъ или офицеровъ стражи будетъ убитъ во время операцій противъ шайки Зелимъ-хана, то выдать его семьѣ за нижняго чина 1.000 р. и за офицера 2.000 р.;

12) если кто-либо изъ ингушскаго населенія дастъ пріютъ Зелимъ-хану или его соучастникамъ, а также окажетъ имъ какую-либо помощь, то виновный, по установленіи сего, долженъ быть высланъ изъ предѣловъ ингушскихъ земель, и имущество его конфисковано въ пользу обществъ;

13) просить начальника области о присоединеніи къ формируемой стражѣ также одной сотни изъ существующей милиціи, съ передачей таковой въ полное распоряженіе начальниковъ стражи;

14) каждымъ чиномъ должна быть принята присяга на вѣрность службы;

15) стража эта должна быть отвѣтственна за слѣды преступленій, кои будутъ выведены на ингушскую землю, а также за тѣ преступленія, кои будутъ совершены въ раіонѣ охраны стражи;

16) въ качествѣ представителя отъ своего селенія въ комиссію избираемъ . . . . . .

17) для веденія отчетности и для принятія экстренныхъ мѣръ комиссія должна избрать изъ своей среды исполнительный органъ;

18) для помѣщенія стражи должны быть отведены соотвѣтствующія помѣщенія.

Настоящій приговоръ подлежитъ представленію его превосходительству господину начальнику Терской области при общемъ ходатайствѣ уполномоченныхъ отъ ингушскаго народа, въ чемъ и подписуемся». (Слѣдуютъ подписи ингушей).

Этотъ приговоръ представители ингушскаго народа пытались представить на утвержденіе начальника Терской области, но ген. Михеевъ ихъ не принялъ и заявилъ, что онъ не желаетъ вести съ ингушами никакихъ переговоровъ до тѣхъ поръ, пока среди нихъ живетъ и дѣйствуетъ Зелимъ-ханъ. Не принялъ приговора и помощникъ начальника области полковникъ Ганбовъ, къ которому также обращалась ингушская депутація.

Такимъ образомъ выходитъ, что Терская администрація, не будучи сама способной бороться съ кучкой какихъ-то бездомныхъ бродягъ, вымещаетъ въ настоящее время свое безсиліе и злобу на несчастномъ непричастномъ къ дѣлу мирномъ населеніи, не предоставляя въ то же время возможности самому населенію преслѣдовать шайку Зелимъ-хана, ставшую для этого населенія источниковъ столькихъ злоключеній и жертвъ.

Въ виду всего вышеизложеннаго мы, нижеподписавшіеся члены Государственной Думы, просимъ Государственную Думу, руководствуясь ст. 33 Учр. Гос. Думы, предъявить Намѣстнику Его Императорскаго Величества на Кавказѣ запросъ о томъ:

1. Извѣстно ли ему, что всѣ мѣры, предпринимавшіяся со стороны Терской администраціи для преслѣдованія и поимки разбойничьей шайки абрека Зелимъ-хана, главнымъ своимъ остріемъ были направлены противъ мирнаго трудового населенія и въ большинствѣ случаевъ нарушали законные его интересы?

2. Что Терская областная администрація, желая прикрыть полную свою несостоятельность въ смыслѣ успѣшной борьбы съ опери-

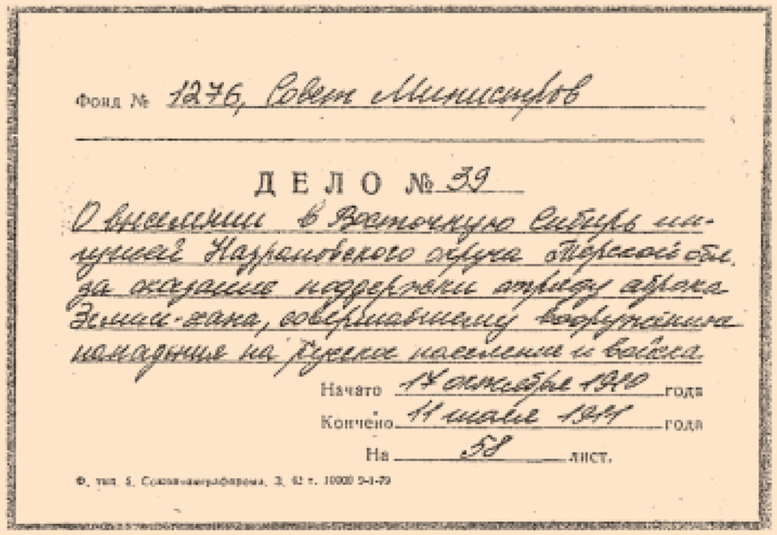
— 6 —

рующей въ горахъ шайкой Зелимъ-хана вообще, а въ частности оправдать ошибки, проявленныя ею при столкновеніи отряда ротмистра Даногуева съ указанной шайкой Зелимъ-хана въ Ассиновскомъ ущельѣ 20 минувшаго сентября мѣсяца, рѣшила примѣнить ко всему ингушскому народу рядъ репрессивныхъ мѣръ, въ корнѣ подрывающихъ всякое представленіе о законности и выразившихся: а) въ уничтоженіи двухъ ауловъ Нелхъ и Ерпъ, б) въ предстоящемъ выселеніи въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ изъ существующихъ уже нѣсколько десятковъ лѣтъ хуторовъ на арендованныхъ земляхъ Терскаго казачьяго войска нѣсколькихъ тысячъ душъ населенія, долженствующихъ по приведеніи въ исполненіе этой мѣры, остаться безъ крова, пристанища и пропитанія; в) въ беззамедлительномъ, съ примѣненіемъ экзекуціоннаго порядка, взысканіи 40.000 р. недоимокъ, накопившихся за цѣлый рядъ лѣтъ; г) въ наложеніи на удовлетвореніе семей убытыхъ и раненыхъ чиновъ отряда ротмистра Даногуева контрибуціи въ размѣрѣ 25 р. на каждый дымъ, и д) въ лишеніи ингушскаго народа предоставленнаго ему права выбора сельскихъ старшинъ?

3. И если все это извѣстно Намѣстнику Его Императорскаго Величества на Кавказѣ, то какія имъ приняты мѣры къ огражденію законныхъ интересовъ, личной неприкосновенности и имущественныхъ правъ мирнаго туземнаго населенія, не причастнаго къ разбоямъ и грабежамъ, чинимымъ шайкой Зелимъ-хана?

Запросъ просимъ признать срочнымъ (двѣ недѣли).

1) Гайдаровъ, 2) Гегочкори, 3) Розановъ, 4) Бабянскій, 5) Петровскій, 6) Покровскій 2-й, 7) Степановъ, 8) Чхеидзе, 9) Хасъ-Мамедовъ, 10) Булатъ, 11) Скалозубовъ, 12) Липяговъ, 13) Фридманъ, 14) Гарусевичъ, 15) Яблоновскій, 16) Байбуринъ, 17) Тукаевъ, 18) Махмудовъ, 19) Львовъ 1-й, 20) от. Мацѣевичъ, 21) Соколовъ 2-й, 22) Родичевъ, 23) Ефремовъ, 24) Бичъ, 25) Поповъ 3-й, 26) Петровъ 3-й, 27) Иконниковъ, 28) Шингаревъ, 29) Челноковъ, 30) Максудовъ, 31) Воронковъ, 32) Новиковъ, 33) Ивановъ 2-й, 34) Шульценбергъ, 35) Террасъ, 36) Никольскій, 37) Войлошниковъ, 38) Мерзляковъ, 39) Кондратьевъ, 40) Сурковъ, 41) Бѣлоусовъ, 42) Кузьмо, 43) Мягкій, 44) Кейписъ, 45) Щевкинъ, 46) Маньковъ, 47) Молодцовъ, 48) Климовъ, 49) Поповъ 2-й, 50) от. Титовъ, 51) Волковъ 2-й, 52) Сагателянъ, 53) Кузнецовъ, 54) Кропотовъ, 55) Черносвистовъ, 56) Лучицкій, 57) Башкировъ, 58) Тевкелевъ.



Фонд № 1276, Совет Министров

ДЕЛО № 39

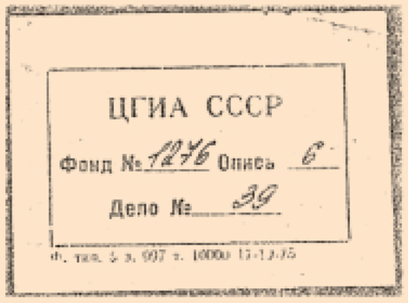
О высылке в Восточную Сибирь членов Назрановского округа Терской обл. за оказание поддержки отряду абрека Зелим-хана, совершавшему вооруженные нападения на русские поселения и войска.

Начато 14 октября 1910 года

Кончено 11 мая 1911 года

На 58 лист.

Ф. тип. 5. Союзпечатьформа. З. 62 т. 10000 5-1-79



ЦГИА СССР

Фонд № 1276 Опись 6

Дело № 39

ф. тип. 5 з. 907 т. 1000р 15-12-75

№ 4858.

ГЛАВНОКОМАНДУЮЩІЙ
ВОЙСКАМИ
КАВКАЗСКАГО
ВОЕННАГО ОКРУГА.

14 Ноября 1910 г.

№ 6638.

Гор. Тифлисъ.

Милостивый Государь
Петръ Аркадьевичъ.

Въ ходѣ борьбы съ разбойными выступленіями шайки Зелимхана въ предѣлахъ Терской области и оказываемою ему поддержкою со стороны мѣстнаго населенія я призналъ необходимымъ, въ видѣ чрезвычайной мѣры, въ порядкѣ ст. 11[2] Учр. Упр. Кавк. края, т. II по продолж. 1906 года, прибѣгнуть къ выселенію цѣлыхъ семей изъ группъ населенія, оказывающихъ поддержку Зелимхану и не выполнявшихъ требованій властей о содѣйствіи. Осуществленіе этой мѣры въ цѣляхъ воздѣйствія на остальныхъ туземцевъ представляется неотложнымъ и должно быть выполнено безотлагательно.

Имѣя въ виду, что высылка эта можетъ получить дѣйствительное значеніе, главнымъ образомъ, при условіи прочнаго укрѣпленія осѣдлости высылаемыхъ на мѣстѣ ихъ водворенія и что мѣсто это слѣдуетъ избрать въ большомъ отдаленіи отъ мѣста ихъ родины, я покорнѣйше

ТГО ВЫСОКОПРЕ-СТВУ
П. А.
Статсъ - Секретарю
СТОЛЫПИНУ
Предсѣдателю Совѣта
Министровъ.

прошу Ваше Высокопревосходительство не отказать въ своемъ распоряженіи объ отводѣ для этихъ выселяемыхъ земельныхъ участковъ въ Амурской области или иной мѣстности Сибири.

Къ выселенію предполагаются "42" дымовъ, въ составѣ "107" мужчинъ, "85" женщинъ и "136" дѣтей.[1]

Въ ожиданіи распоряженія о водвореніи ихъ въ Сибири, высылаемые будутъ выселены изъ ауловъ и содержаться подъ охраною военнаго караула. Поэтому самое водвореніе ихъ въ Сибирь особенно желательно осуществить въ ближайшій срокъ.

На случай могущихъ встрѣтиться затрудненій къ водворенію выселенцевъ въ избранныхъ Вашимъ Высокопревосходительствомъ мѣстахъ въ теченіи зимняго періода, я тѣмъ не менѣе признавалъ бы особенно желательнымъ теперь же осуществить ихъ высылку съ тѣмъ, чтобы до весны они имѣли временное пребываніе на одномъ изъ отдаленныхъ переселенческихъ пунктовъ.

Какъ объ этой чрезвычайной, такъ и другихъ принятыхъ мною мѣрахъ наказанія ингушскаго народа я донесъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ во всеподданнѣйшемъ моемъ рапортѣ отъ 14 Ноября сего года за №6637 копію котораго при семъ препровождая Вашему Высоко-

[1] Кромѣ семействъ аброка Зелимхана и его брата Солтамурада, состоящихъ изъ 2 женъ и 5 дѣтей.

превосходительству, прошу о послѣдующихъ распоряженіяхъ Вашихъ почтить меня увѣдомленіемъ.

Примите увѣреніе въ искреннемъ уваженіи и таковой же преданности

Ф. Воронцовъ-Дашковъ

Копія.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

Главнокомандующаго войсками
Кавказскаго военнаго округа.

Рапортъ.

Признавъ необходимымъ принять самыя рѣшительныя мѣры къ преслѣдованію и поимкѣ оперирующаго въ предѣлахъ Терской области извѣстнаго разбойника Зелимхана Гушмазакаева и его сподвижниковъ, а также и для уничтоженія всѣхъ вообще абреческихъ шаекъ, преступная дѣятельность которыхъ широко развилась въ названной области, препятствуя нормальному въ ней ходу жизни, я возложилъ выполненіе этой задачи на командира сотни Дагестанскаго коннаго полка ротмистра Доногуева, котораго и командировалъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ сего года вмѣстѣ съ его сотней въ Терскую область, преподавъ ему спеціальную инструкцію для его дѣйствій.

Одновременно съ тѣмъ со стороны Начальника названной области также были сдѣланы распоряженія о принятіи чинами мѣстной администраціи соотвѣтствующихъ мѣръ къ искорененію преступныхъ шаекъ, при чемъ дѣйствія этихъ чиновъ предписано было согласовать съ дѣйствіями упомянутаго воинскаго отряда.

Съ особенной энергіей взялся вести поиски абрека Зелимхана недавно назначенный и.д. начальника Назрановскаго округа ротмистръ Князь Андрониковъ, который добылъ точныя свѣдѣнія о мѣстѣ пребыванія Зелимхана,

укрывшагося на неприступной горѣ Чорхъ-Кортъ, вблизи сел. Нельхъ, названнаго округа.

Когда эти свѣдѣнія сошлись съ данными, добытыми ротмистромъ Доногуевымъ, то Начальникъ Терской области, подъ общимъ руководствомъ коего велось дѣло преслѣдованія, разработалъ планъ дальнѣйшихъ дѣйствій.

Согласно этому плану, воинскими командами была устроена облава, которая 15-го минувшаго Сентября нашла на склонѣ горы Чорхъ-Кортъ покинутое, повидимому, не болѣе какъ за день до прихода войскъ, жилище абрека Зелимхана, а 18-го того же Сентября обнаружила въ одной изъ пещеръ и всю семью этого разбойника, которая и была взята отрядомъ. Однако самъ Зелимханъ, какъ оказалось, и на этотъ разъ успѣлъ ускользнуть изъ рукъ отряда.

Не смотря на усиленные и тщательные поиски абрека въ теченіе цѣлаго дня по неприступнымъ и снѣжнымъ горамъ, изнурившіе людей отряда до крайности, таковые остались безуспѣшными, но тѣмъ не менѣе ротмистръ Доногуевъ, будучи увѣренъ, что Зелимханъ находится вблизи отряда, рѣшилъ расширить кольцо оцѣпленія и потому, отдавъ соотвѣтствующія распоряженія, самъ съ сотней намѣревался занять выходъ изъ Ассинскаго ущелья.

Съ этою цѣлью сотня Дагестанцевъ, принявъ всѣ мѣры предосторожности, выступила утромъ 20 Сентября въ обратный путь, имѣя при себѣ семью Зелимхана.

Проходя того же числа по Ассинскому ущелью, отрядъ около $11^1/_2$ час. утра подвергся нападенію названнаго абрека, устроившаго въ самомъ узкомъ проходѣ по ущелью, на почти отвѣсныхъ скалахъ, въ трехъ мѣстахъ засады изъ наскоро собранныхъ имъ изъ ближайшихъ аудовъ жителей, вооруженныхъ чѣмъ попало.

Открывъ внезапно съ трехъ сторонъ огонь по отряду, засады эти естественно не могли быть скоро обы-

ты огнемъ отряда и потому перестрѣлка продолжалась около 5-ти часовъ, въ результатѣ чего оказались убитыми: два оfицера - ротмистръ Князь Андрониковъ и поручикъ 3-го Кавказскаго сапернаго батальона Афанасьевъ, пять нижнихъ чиновъ и одинъ житель, ранеными: одинъ оfицеръ- ротмистръ Доногуевъ, шесть нижнихъ чиновъ и одинъ житель и убитыми одиннадцать лошадей и четыре раненными.

Не смотря на болѣе чѣмъ тяжелую обстановку, въ которой оказался отрядъ, перенесшій буквально безвыходное положеніе, семья Зелимхана осталась при отрядѣ и была доставлена во Владикавказъ, абрекъ же Зелимханъ и на этотъ разъ скрылся безвозвратнымъ.

Всеподданнѣйше донося объ изложенномъ, докладываю ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, что повальное воровство, кражи, грабежи и разбои, совершаемые жителями Назрановскаго округа - ингушами, не даютъ жить переходящимися въ сосѣдствѣ съ ними русскимъ, осетинамъ и особенно ближайшимъ сосѣдямъ - казакамъ Сунженскаго отдѣла, озлобленіе которыхъ противъ нихъ достигло крайнихъ предѣловъ. Мало того - извѣстный разбойникъ Зелимханъ, отъ котораго отказались его соплеменники - чеченцы, нашелъ себѣ пріютъ среди ингушей и цѣлыми годами живетъ въ ингушскихъ селеніяхъ, гдѣ его укрываетъ весь ингушскій народъ, употребляя всѣ усилія къ тому, чтобы оказать ему всякое содѣйствіе въ его преступныхъ предпріятіяхъ и даже помогаетъ въ нападеніи на войска.

Такъ было въ перестрѣлкѣ съ войсками при хуторѣ Цорхъ / о чемъ всеподданнѣйше донесено рапортомъ моимъ отъ 2-го Мая прошлаго года за № 12573/, такъ было и въ Ассиновскомъ ущельѣ, гдѣ [illegible] дами, которыми были ранены офицеры и нижніе чины, под-

тверждается, что участвовали тамъ не одни абреки, но и жители ближайшихъ хуторовъ и селеній, наскоро собранные Зелимханомъ и вооруженные имѣвшимися подъ руками оружіемъ.

Находя, что такое положеніе дальше продолжаться не можетъ и ингушскій народъ за свои возмутительно безпокойныя дѣйствія долженъ получить вполнѣ заслуженное возмездіе, я, въ соотвѣтствіи съ ходатайствомъ Начальника Терской области и въ цѣляхъ прекращенія, наконецъ, безчинства и увѣренности ингушей въ безнаказанности ихъ наглыхъ преступленій, рѣшилъ принять противъ нихъ самыя энергичныя мѣры воздѣйствія и потому на основаніи предоставленной мнѣ ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ власти /согласно ст.ст. II^2, 26 и 27 Учр. Упр. Кавк. края, т. II, по продолженію 1906 года/ приказалъ:

I/ всѣхъ жителей поселковъ Нелькъ и Кекъ въ числѣ "49" дымовъ /"185" душъ мужского пола и "163"женскаго/, гдѣ въ продолженіи $I^1/_2$ лѣтъ свободно проживали семьи абрека Зелимхана и убитаго въ прошломъ году его брата также абрека- Солтамурада, теперь же выселить въ Сибирь вмѣстѣ съ означенными семьями, водворивши ихъ тамъ на свободныхъ земляхъ;

2/ хутора, расположенные по Ассиньскому ущелью, въ которыхъ былъ оказанъ пріютъ Зелимхану и жители которыхъ принимали участіе въ нападеніи на войска, уничтожить, разселивъ жителей къ мѣстамъ ихъ приписки;

3/ взыскать съ ингушей Назрановскаго округа штрафъ, въ размѣрѣ 20.700 рублей, на вознагражденіе семействъ убитыхъ чиновъ отряда и частныхъ лицъ и въ пособіе лицамъ, раненнымъ въ вышеупомянутое" перестрѣлкѣ, и

4/ лишить общества Назрановскаго округа права выбора себѣ старшинъ и назначить куда правительственныхъ.

Относительно порядка приведенія въ исполненіе распоряженія

Моего о выселеніи жителей названныхъ поселковъ вмѣстѣ съ семьями абрековъ, а равно и о возможно скорѣйшемъ осуществленіи этой мѣры наказанія ингушскаго народа, какъ мѣры чрезвычайной, вызываемой крайней къ тому необходимостью, я вхожу въ сношеніе съ Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ и Военнымъ Министромъ.

О вышеизложенномъ всеподданнѣйше донесу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. "14"Ноября 1910 г. № 6657. гор. Тифлисъ.

Подлинный подписалъ Генералъ Адъютантъ Гр. Воронцовъ-Дашковъ.

Съ подлиннымъ вѣрно:
Начальникъ Штаба Кавказскаго
военнаго округа,
Генералъ-Лейтенантъ

Свѣрялъ: Старшій Адъютантъ,
Подполковникъ

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ
СОВѢТА МИНИСТРОВЪ.

«22» Ноября 1910 г.
№

Срочно.

Милостивый Государь,

Александръ Васильевичъ.

Для обезпеченія успѣшной борьбы съ шайкою Зелимхана въ предѣлахъ Терской области, Главнокомандующій войсками Кавказскаго военнаго округа призналъ необходимымъ, въ видѣ чрезвычайной мѣры, въ порядкѣ статьи 11-2 Учр. Кавк. края /свод. зак. т.II по прод. 1906 г./, выселить въ Сибирь 49 дымовъ, въ составѣ 107 мужчинъ, 86 женщинъ и 136 дѣтей изъ двухъ поселковъ, оказывавшихъ поддержку Зелимхану и не исполнявшихъ требованій властей, и о таковомъ распоряженіи своемъ, согласно помянутой статьѣ; донесъ непосредственно ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.

Объ изложенномъ Генералъ-Адъютантъ Графъ Воронцовъ-Дашковъ увѣдомилъ меня письмомъ отъ 14 сего Ноября, за № 6638, прося, вмѣстѣ съ тѣмъ, содѣйствія моего къ скорѣйшему отводу для этихъ выселяемыхъ, содержащихся нынѣ подъ охраною военнаго караула, земельныхъ участковъ въ Амурской области

Его Пре-ву А.В.
Кривошеину.

или иной мѣстности Сибири.

Сообщая о семъ Вашему Превосходительству, имѣю честь покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь, не отказать почтить меня, въ возможно непродолжительномъ времени, Вашимъ отзывомъ о тѣхъ мѣрахъ, какія Вы изволите признать необходимымъ сдѣлать по настоящему дѣлу.

Препровождая при семъ въ копіяхъ всеподданнѣйшій рапортъ по этому дѣлу Главнокомандующаго войсками Кавказскаго военнаго округа и вышеупомянутое письмо за № 6638, прошу Васъ,-Милостивый Государь, принять увѣренія въ отличномъ моемъ уваженіи и совершенной преданности.

ГЛАВНОУПРАВЛЯЮЩІЙ
ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВОМЪ
и
ЗЕМЛЕДѢЛІЕМЪ.

ПО ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОМУ УПРАВЛЕНІЮ.

I отд. 27/XI 907.

Милостивый Государь

Петръ Аркадьевичъ.

Получивъ отъ Намѣстника ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказѣ сообщеніе о предполагаемой высылкѣ въ Восточную Сибирь для водворенія на переселенческихъ участкахъ, ингушей Назранскаго округа, оказывавшихъ поддержку разбойничьимъ дѣйствіямъ Зелимъ-Хана, - спѣшу предоставить Вашему Высокопревосходительству о тѣхъ соображеніяхъ, какія вызываетъ во мнѣ эта мѣра.

Не касаясь совершенно вопроса о томъ, насколько высылка цѣлыхъ ингушскихъ семействъ, съ женами и дѣтьми, въ томъ числѣ семей самого Зелимъ-Хана и его брата, необходима для возстановленія спокойствія въ предѣлахъ Намѣстничества, я считаю долгомъ высказать увѣренность въ томъ, что выдвигаемая одновременно Графомъ Воронцовымъ-Дашковымъ цѣль „прочнаго укрѣпленія осѣдлости высылаемыхъ на мѣстѣ ихъ водворенія" безусловно не будетъ достигнута. Если и мыслимо

Его Высокопревосходительству
П. А.
СТОЛЫПИНУ.

еще водвореніе ингушей гдѣ либо въ Сибири или на Сахалинѣ, то лишь въ видѣ наказанія, на положеніи ссыльно-поселенцевъ или каторжанъ-арестантовъ, а отнюдь не устройство ихъ на переселенческихъ участкахъ, на общемъ основаніи. Принудительность переселенія, завѣдомая дикость и необузданность нрава высылаемыхъ, которая еще усилится озлобленіемъ на насильственную высылку, полное несоотвѣтствіе условій новаго и чуждаго края всѣмъ ихъ привычкамъ, наконецъ, невозможность установить въ переселенческомъ поселкѣ военную охрану и предупредить побѣги /чего повидимому наиболѣе опасается Намѣстникъ/, побуждаютъ меня не ожидать отъ намѣчаемой мѣры ничего добраго.

Особенное недоумѣніе вызываетъ во мнѣ предположеніе о немедленной высылкѣ ингушей въ Сибирь, „съ тѣмъ чтобы до весны они имѣли временное пребываніе на одномъ изъ отдаленныхъ переселенческихъ пунктовъ". Если въ настоящее время эти 330 человѣкъ ингушей /въ томъ числѣ 107 взрослыхъ мужчинъ/ содержатся подъ строгимъ военнымъ карауломъ, то я не вижу возможности нѣсколько мѣсяцевъ продержать ихъ на небольшомъ, бѣдномъ средствами и совершенно беззащитномъ переселенческомъ пунктѣ, гдѣ кромѣ врача, завѣдывающаго хозяйствомъ и одной-двухъ фельдшерицъ никого нѣтъ.

Если имѣется въ виду „чрезвычайная мѣра наказанія", то она такъ и должна быть проведена, въ соотвѣтствующей обстановкѣ и подъ военной охраной, а обратить сородичей и друзей абрека Зелимъ-Хана въ русскихъ переселенцевъ - мысль невыполнимая.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ, - если Ваше Высокопревосходительство ихъ раздѣляете, - я считаю долгомъ просить Вашего содѣйствія къ тому, чтобы предупредить печальныя послѣдствія осуществленія предположеній Кавказской администраціи, - пока еще повидимому не утвержденныхъ и, во всякомъ случаѣ, неисполненныхъ.

Примите, Милостивый Государь, увѣренія въ совершенномъ уваженіи и истинной преданности

А. Кривошеинъ

№ 30292.

"22" Ноября 1910 года.

Срочно

Исправляющій должность
Управляющаго
дѣлами
Совѣта Министровъ.
" 23 " Ноября 1910 года.
№ 5448

Его Пре-ву Н.П.
ЗУЕВУ.

Милостивый Государь,

Нилъ Петровичъ.

По приказанію Г. Предсѣдателя Совѣта Министровъ, имѣю честь препроводить при семъ Вашему Превосходительству, для доклада Статсъ-Секретарю Столыпину, въ копіяхъ переписку по возбужденному Главнокомандующимъ войсками Кавказскаго военнаго округа вопросу о выселеніи въ Восточную Сибирь, для водворенія на переселенческихъ участкахъ, ингушей Назрановскаго округа, оказывавшихъ поддержку разбойничьимъ дѣйствіямъ Зелимхана.

Къ сему обязываюсь присовокупить, что на письмѣ по сему предмету Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, Г. Предсѣдатель Совѣта Министровъ положилъ слѣдующую резолюцію: "нельзя не согласиться съ правильностью высказанныхъ А.В. Кривошеинымъ соображеній. Послать всю переписку въ Департаментъ Полиціи для доклада мнѣ."

Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ отличномъ моемъ уваженіи и совершенной преданности.

Подписалъ: Н. Плеве.

Вѣрно:

№ 920

ДИРЕКТОРЪ
ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦІИ.

Милостивый Государь

Николай Вячеславовичъ,

13 II

Вслѣдствіе письма отъ 23 Ноября 1910 года за № 5448 имѣю честь препроводить при семъ Вашему Превосходительству для свѣдѣнія переписку(въ копіяхъ) Предсѣдателя Совѣта Министровъ съ Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ и съ Командующимъ войсками Кавказскаго Военнаго Округа по дѣлу о водвореніи въ Восточной Сибири ингушей, оказавшихъ Кавказскимъ властямъ содѣйствія въ поимкѣ абрека Зелимхана.

Примите, Ваше Превосходительство, увѣреніе въ глубокомъ моемъ уваженіи и совершенной преданности

№ 66596
// Февраля 1911 года.
Его Превосх-ству
Н. В. ПЛЕВЕ.

Копія.
Секретно.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ
Совѣта Министровъ.
Министръ Внутреннихъ Дѣлъ.

Милостивый Государь

Графъ Иларіонъ Ивановичъ,

Письмомъ отъ 14 Ноября сего года за № 6638 Ваше Сіятельство просите меня сдѣлать распоряженіе объ отводѣ въ Восточной Сибири переселенческихъ участковъ для водворенія 329 ингушей, высылаемыхъ Вами за неоказаніе мѣстнымъ властямъ содѣйствія къ поимкѣ абрека ЭЛЬМУРЗАЕВА, при чемъ увѣдомляете, что до наступленія весны эти ингуши должны быть помѣщены на одномъ изъ отдаленныхъ переселенческихъ пунктовъ.

Вполнѣ раздѣляя мнѣніе Ваше о необходимости принятія рѣшительныхъ мѣръ противъ всѣхъ лицъ, причастныхъ къ укрывательству шайки Зелимхана, я вынужденъ, однако, довести до свѣдѣнія Вашего Сіятельства, что высылка означенныхъ выше горцевъ на указанныхъ Вами условіяхъ чрезвычайно затруднительна и встрѣчаетъ весьма серьезныя возраженія со стороны Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, съ правильностью коихъ я не могу не согласиться. По мнѣнію статсъ-секретаря Кривошеина мысль обратить полудикихъ сородичей Зелимхана въ мирныхъ русскихъ хлѣбопашцевъ гдѣ либо въ предѣлахъ Восточной Сибири совершенно не осуществима. Принудительность переселенія, завѣдомая дикость и необузданность нрава высылаемыхъ, полное несоотвѣтствіе условій чуждаго имъ края всѣмъ ихъ привычкамъ и невозможность установить въ переселенческомъ поселкѣ военную охрану для предупрежденія побѣговъ,-вызываютъ основательное опасеніе, что чрезвычайная мѣра эта создастъ массу осложненій и причинитъ казнѣ большіе убытки, но главная цѣль - прочное водвореніе упомянутыхъ ингушей въ Сибири - не будетъ достигнута.

ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ
Графу И.И.ВОРОНЦОВУ-ДАШКОВУ.

Засимъ, мнѣ кажется, надлежитъ принять во вниманіе и то соображеніе, что рано или поздно шайка Зелимхана будетъ наконецъ уничтожена и тогда отпадутъ тѣ исключительныя условія, которыя въ настоящее время дѣлаютъ недопустимымъ пребываніе на Кавказѣ укрывателей этого абрека, въ виду чего, казалось-бы, не усматривается безусловной необходимости въ пожизненной высылкѣ означенныхъ лицъ, а въ такомъ случаѣ можно было бы обойтись и безъ водворенія ихъ на переселенческихъ участкахъ.

По изложеннымъ соображеніямъ я съ своей стороны признавалъ бы наиболѣе соотвѣтственнымъ подвергнуть упомянутыхъ ингушей административной высылкѣ въ порядкѣ 34 ст. Положенія о государственной охранѣ съ тѣмъ, что-бы они были водворены подъ гласный надзоръ полиціи во внутреннихъ губерніяхъ Европейской Россіи срокомъ на 5 лѣтъ.

Если Вашему Сіятельству угодно будетъ согласиться съ этимъ предположеніемъ, то я покорнѣйше прошу сообщить пол-

ный именной списокъ тѣхъ изъ подлежащихъ, по Вашему мнѣнію, высылкѣ ингушей, мужчинъ и женщинъ, которые достигли 17 л., т.к. дѣти и подростки, безъ сомнѣнія, добровольно послѣдуютъ за своими родителями и дѣлать ихъ непосредственно предметомъ административной репрессіи въ указанномъ выше порядкѣ-нежелательно. Затѣмъ благоволите въ своемъ сообщеніи пояснить, что представленныя къ высылкѣ лица подлежатъ удаленію съ Кавказа за порочное поведеніе, выразившееся въ укрывательствѣ шайки Зелимхана и Солтамурада и за неисполненіе распоряженій мѣстной власти, направленныхъ къ искорененію разбойничества.

Увѣдомляя объ изложенномъ, имѣю честь просить Ваше Сіятельство почтить меня окончательнымъ Вашимъ по сему предмету заключеніемъ.

Примите, Ваше Сіятельство, увѣреніе въ глубокомъ моемъ уваженіи и совершенной преданности

Подписалъ: П. Столыпинъ.

Вѣрно: Вд. Дѣлопроизводителя Департамента Полиціи [illegible]

"3" Декабря 1910 года.

№ 80128.

Фонд № 1276, Совет Министров

ДЕЛО № 39

О высылке в Восточную Сибирь ингушей Назрановского округа Терской обл. за оказание поддержки отряду абрека Зелим-хана, совершавшему вооруженные нападения на русское население и войска

Начато 17 октября 1910 года

Кончено 11 июля 1911 года

На 58 лист.

ЦГИА СССР

Фонд № 1276 Опись 6

Дело № 39

ГЛАВНОКОМАНДУЮЩІЙ
Войсками
Кавказскаго Военнаго
Округа.
27 Декабря 1910 года.

№ 35825.
Г.Тифлисъ.
На № 80128.
По вопросу о выдвореніи
въ Восточную Сибирь 329
ингушей, причастныхъ къ
укрывательству шайки ЗЕ
ЛИМХАНА.

Копія.
Секретно.

Милостивый Государь

Петръ Аркадьевичъ,

По поводу ходатайства моего объ отводѣ въ Восточной Сибири переселенческихъ участковъ для водворенія 329 ингушей, высылаемыхъ мною за неоказаніе мѣстнымъ властямъ содѣйствія въ поимкѣ абрека ЗЕЛИМХАНА,- Ваше Высокопревосходительство изволили высказать, что-вполнѣ раздѣляя мое мнѣніе о необходимости принятія мѣръ противъ лицъ, причастныхъ къ укрывательству шайки этого абрека,- Вы тѣмъ не менѣе находите, что высылка означенныхъ туземцевъ, на предложенныхъ мною условіяхъ, чрезвычайно затруднительна,- въ особенности если принять во вниманіе тѣ весьма серьезныя возраженія, которыя сдѣланы противъ нея Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ и правильность коихъ признается также и Вами.

Какъ видно изъ письма Вашего ко мнѣ, отъ 3-го сего Декабря за № 80128, сущность возраженій, сдѣланныхъ Статсъ-Секретаремъ Кри-

ЕГО ВЫСОКОПРЕВОСХОД-СТВУ
П. А.
С Т О Л Ы П И Н У,
Предсѣдателю Совѣта
Министровъ, Министру
Внутреннихъ Дѣлъ.

вошеинымъ, сводится къ тому, что принимаемая мною мѣра создастъ много осложненій и принесетъ казнѣ большіе убытки, причемъ главная цѣль - прочное водвореніе ингушей въ Сибири и обращеніе ихъ въ мирныхъ хлѣбопашцевъ,- по причинамъ, приводимымъ въ томъ-же письмѣ,- достигнута не будетъ.

Указавъ за симъ, что съ уничтоженіемъ шайки Зелимхана сами собой отпадутъ и тѣ исключительныя условія, которыя въ настоящее время дѣлаютъ недопустимымъ пребываніе на родинѣ укрывателей его, Вы выражаете сомнѣніе въ безусловной необходимости пожизненной высылки упомянутыхъ здѣсь ингушей, съ водвореніемъ на переселенческіе участки, и находите, что было-бы болѣе соотвѣтственнымъ подвергнуть означенныхъ лицъ административной высылкѣ, въ порядкѣ ст. 34 "Положенія о государственной охранѣ",- съ тѣмъ, чтобы они были водворены подъ гласный надзоръ полиціи во внутреннихъ губерніяхъ Европейской Россіи, сроком на 5 лѣтъ.

Приведенныя только - что соображенія, какъ Ваши, такъ и Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ статсъ - Секретаря К р и в о ш е и н а, явились, какъ мнѣ кажется, слѣдствіемъ не вполнѣ всесторонняго освѣщенія всѣхъ тѣхъ условій, коими вызвано было примѣненіе мною подобной репрессіи. По поводу

этихъ соображеній я считаю необходимымъ, съ своей стороны, высказать слѣдующее.

Вашему Высокопревосходительству хорошо извѣстно, что русская власть на Кавказѣ уже давно и упорно борется съ разбоями въ Терской области; какъ мной, такъ и всѣми моими предшественниками былъ испробованъ цѣлый рядъ самыхъ разнообразныхъ административныхъ мѣръ съ цѣлью обузданія хищническихъ наклонностей горскихъ племенъ, но надлежитъ откровенно сознаться, что принимавшіяся до сихъ поръ мѣры къ желательнымъ результатамъ пока не привели и мирное населеніе этого богатѣйшаго края продолжаетъ жестоко страдать отъ непрекращающихся грабежей и разбоевъ.

Держась того убѣжденія, что наилучшимъ средствомъ умиротворенія Кавказскихъ горцевъ явилось-бы настойчивое и планомѣрное проведеніе въ жизнь ряда мѣръ культурнаго характера | какъ, напримѣръ, проведеніе дорогъ, увеличеніе числа школъ, поземельное устройство горскаго населенія, коренное улучшеніе администраціи и т. п.|,- я все-же не могу не признать, что для осуществленія этихъ мѣръ потребовалось-бы много времени и немало денежныхъ средствъ, а между тѣмъ жизнь не ждетъ и настойчиво требуетъ, чтобы государственная власть приняла, наконецъ,

рѣшительныя мѣры противъ дѣятельности разбойничьихъ шаекъ и обезпечила благонадежной части населенія возможность мирнаго труда.

Шестилѣтній опытъ моей управленія Кавказомъ приводитъ меня однако къ тому убѣжденію, что для проведенія въ среду туземнаго населенія законности, порядка и вообще началъ русской государственности недостаточно руководиться тѣми мѣрами, кои указаны въ дѣйствующемъ законѣ, но надлежитъ въ сильнѣйшей степени считаться со всѣми особенностями жизни, характера, обычаевъ и міровоззрѣній горскихъ племенъ, населяющихъ Сѣверный Кавказъ. Одно изъ такихъ племенъ - ингуши, изъ которыхъ по преимуществу формируются разбойничьи шайки, по самой природѣ своей - хищники, впитавшіе въ плоть и кровь свою страсть къ легкой наживѣ и видящіе въ разбоѣ особую удаль и молодечество; законъ, право, чужая собственность и личность - все это пустые для нихъ звуки; руководясь въ своей жизни лишь однимъ стимуломъ - правомъ сильнаго,- ингуши признаютъ только грубую силу, ее лишь они уважаютъ, предъ ней только они преклоняются и, считая всякое проявленіе гуманности и мягкости за слабость, они покорятся лишь такой власти, которая сможетъ и сумѣетъ наложить на нихъ свою тяжелую желѣзную руку.

При наличіи приведенныхъ только-что условій и обстоятельствъ я и вынужденъ былъ остановиться передъ необходимостью принять противъ ингушей, причастныхъ къ укрывательству Зелимхановской шайки, такую мѣру репрессіи, которая, не будучи еще испробована, больно ударила-бы по матеріальнымъ интересамъ виновныхъ, а въ то-же время произвела-бы сильное впечатлѣніе на умы и воображеніе всѣхъ вообще горцевъ, показавъ не только отдѣльнымъ личностямъ, но и всему преступному ингушскому народу, что Правительственная власть рѣшила, наконецъ, прибѣгнуть къ самымъ крайнимъ мѣрамъ, не останавливаясь даже передъ выселеніемъ навсегда изъ областей цѣлыхъ селеній, лишь-бы положить предѣлъ возмутительной дѣятельности разбойничьихъ шаекъ. Такою крайнею мѣрою и является предположенное мною поголовное выселеніе въ Восточную Сибирь жителей двухъ ингушскихъ селеній (Нельхъ и Кекъ), наиболѣе виновныхъ въ тайной поддержкѣ Зелимхана и его сподвижниковъ.

Думать однако, что такое выселеніе повлекло-бы за собою прекращеніе разбоевъ и грабежей въ Терской области, конечно, не приходится; но я глубоко убѣжденъ въ томъ, что мѣра эта сильнѣйшимъ образомъ отрезвитъ ту часть горскаго населенія, которая хотя и не принимаетъ активнаго участія въ дѣятельности разбойничьихъ

бандъ, но оказываетъ имъ свое тайное покровительство и даже помощь и тѣмъ самымъ до крайности затрудняетъ борьбу администраціи съ организованнымъ разбоемъ.

Обращаясь теперь къ тѣмъ возраженіямъ, которыя были сдѣланы противъ принятой мною мѣры Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, я прежде всего долженъ высказать, что вполнѣ согласенъ съ Статсъ-Секретаремъ К р и в о ш е и н ы м ъ въ томъ, что упомянутая мѣра вызоветъ со стороны казны расходы, потребуетъ для своего осуществленія немалаго труда и, быть можетъ, породитъ даже нѣкоторыя осложненія; но мнѣ думается однако, что если Правительственная власть каждый разъ будетъ останавливаться передъ подобными препятствіями, то принятіе всякаго серьезнаго мѣропріятія, необходимость и польза котораго сознаны , станетъ невозможнымъ. Что касается, въ частности, тѣхъ расходовъ, которые будутъ затрачены казною на водвореніе 329 ингушей въ Восточной Сибири, то здѣсь, мнѣ кажется, не слѣдуетъ упускать изъ виду то обстоятельство, что постоянные въ Терской области грабежи, разбои и убійства причиняютъ казнѣ еще большіе убытки, хотя и не поддающіеся учету; попутно съ этимъ не могу не замѣтить, что если-бы осуществилось

предположеніе Вашего Высокопревосходительства о вселеніе ингушей въ порядкѣ ст. 34 "Положенія о государственной охранѣ", подъ надзоръ полиціи, то на содержаніе-въ теченіе 5-ти лѣтъ - всѣхъ высланныхъ той-же казнѣ пришлось-бы затратить немалыя денежныя средства.

Затѣмъ Статсъ-Секретарь К р и в о ш е и н ъ высказываетъ опасенія, что завѣдомая дикость и необузданность нрава выселяемыхъ ингушей, а также несоотвѣтствіе чуждаго имъ края всѣмъ ихъ привычкамъ создадутъ серьезныя препятствія къ превращенію этихъ горцевъ въ мирныхъ переселенцевъ; подобныя опасенія мнѣ кажутся сильно преувеличенными: конечно, ингушъ дикъ и необузданъ;согласенъ и съ тѣмъ, что Восточная Сибирь - край далекій и чуждый для горцевъ Кавказа; однако, долженъ сказать, что это послѣднее обстоятельство - по моему мнѣнію - скорѣе послужитъ на пользу дѣлу, нежели ему во вредъ, и вотъ почему: будучи высланы навсегда съ Сѣвернаго Кавказа въ далекую Восточную Сибирь и утративъ всякую надежду когда - либо возвратиться обратно (что - по моему мнѣнію - весьма важно), высланные ингуши скоро порвутъ всѣ связи свои съ родиной, а будучи затѣмъ прочно обоснованы на переселенческомъ участкѣ, они естественно принуждены будутъ сосредоточить всѣ свои помыслы и усилія на устрой-

ствѣ своего новаго хозяйства и вообще своего матеріальнаго благополучія на далекой окраинѣ; съ другой стороны,- попавъ въ совершенно иную обстановку и будучи окружены чуждой средой русскихъ переселенцевъ, мужской элементъ высланныхъ ингушскихъ семей скоро откажется отъ своихъ хищническихъ наклонностей и волей-не-волей обратится на путь мирнаго труда; притомъ надлежитъ принять во вниманіе и то соображеніе, что предназначенные къ высылкѣ ингуши,- вѣдь не закоренѣлые разбойники, а лишь тайные сочувственники и пособники Зелимхана и его сподвижниковъ.-

Указанія, сдѣланныя Главноуправляющимъ Землеустройства и Земледѣлія на возможность массовыхъ побѣговъ выселенныхъ и на необходимость, въ виду сего, установленія военной охраны,- на мой взглядъ,- представляются недостаточно убѣдительными: не нужно забывать, что къ высылкѣ предназначены не одни мужчины - ингуши, но также ихъ жены и семьи; бѣжать въ одиночку ингушъ, въ большинствѣ случаевъ хорошій семьянинъ, не станетъ,- а побѣги въ составѣ цѣлыхъ семей были-бы сопряжены съ такими расходами и съ такими затрудненіями, хотя-бы только полицейскаго характера, что самая возможность подобныхъ массовыхъ побѣговъ должна быть отвергнута; одиночные по-

бѣги-же хотя и возможны, но не могутъ быть часты и устанавливать для ихъ предупрежденія особую военную охрану въ переселенческомъ участкѣ нѣтъ надобности. Дабы окончить съ этой стороной дѣла, я хотѣлъ-бы еще высказать, что ингушскія семьи, выселенныя съ горъ Кавказа, попадутъ въ Восточной Сибири въ такія-же точно климатическія условія, въ какихъ они находились и на родинѣ; но если-бы даже условія ихъ жизни въ Сибири были много хуже, чѣмъ у себя дома, то не надо забывать, что выселеніе ингушей предпринимается вовсе не въ видахъ наилучшаго ихъ устройства, а съ цѣлью наказать, въ лицѣ ихъ, тайныхъ доброжелателей и пособниковъ Зелимхана и его сподвижниковъ, а кромѣ того, въ видахъ энергическаго воздѣйствія на остальную массу горскихъ племенъ Кавказа.

Обращаясь затѣмъ къ высказанному Вами мнѣнію, что рано или поздно шайка Зелимхана будетъ, наконецъ, уничтожена и что тогда отпадутъ тѣ исключительныя условія, которыя въ настоящее время дѣлаютъ недопустимымъ пребываніе на родинѣ укрывателей этого абрека,- я долженъ замѣтить, что все зло заключается не въ абрекѣ Зелимханѣ и его шайкѣ, а въ цѣломъ ингушскомъ народѣ. Борьба со всякой отдѣльной шайкой, со всякимъ отдѣльнымъ абрекомъ не можетъ представлять для администраціи особыхъ затрудненій, но борьба обыкновенными средствами съ

цѣлымъ племенемъ, сплотившимся въ одно компактное цѣлое, становится явно безплодной: племя, твердо усвоившее себѣ принципъ - всѣ за одного, а одинъ за всѣхъ, и совершенно чуждое понятіямъ о правѣ и законѣ, безконечно будетъ поставлять новые кадры для разбойничьихъ шаекъ, которыя, мѣняя лишь своихъ главарей и опираясь на сочувствіе и поддержку всего ингушскаго народа, будутъ безнаказанно продолжать свою преступную дѣятельность.

Въ дополненіе ко всему мною сказанному не могу не коснуться и предлагаемой Вами мѣры административной высылки ингушей въ порядкѣ ст. 34 " Положенія о государственной охранѣ", для водворенія ихъ подъ гласный надзоръ полиціи во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, срокомъ на 5-ть лѣтъ. Какъ показалъ опытъ, такіе сосланные благодаря сравнительной близости ихъ родины, будутъ часто отлучаться изъ мѣста высылки и проживать на родинѣ нелегально, занимаясь въ это время излюбленнымъ своимъ разбойничьимъ ремесломъ; эти обстоятельства, мнѣ кажется, создадутъ едва-ли не большія осложненія и расходы, нежели высылка упоминаемыхъ здѣсь 329 ингушей въ Восточную Сибирь навсегда.

Въ заключеніе настоящаго моего письма долгомъ своимъ считаю остановить особое вниманіе Вашего Высокопревосходительства еще на нижеслѣдующей сторонѣ разбираемаго здѣсь вопроса.

Выселеніе упомянутыхъ только - что ингушей въ Восточную Сибирь мною уже предрѣшено, всѣ предварительныя распоряженія къ сему сдѣланы, о принятой мною мѣрѣ стало извѣстнымъ всему горскому населенію Терской области и - по имѣющимся у меня свѣдѣніямъ - мѣра эта даже успѣла произвести сильное впечатлѣніе на ингушей и чеченцевъ, что - между прочимъ - выразилось въ выдачѣ, I-го сего Декабря, жителями селенія Старыя-Атаги|Грозненскаго округа| двухъ самыхъ близкихъ помощниковъ Зелимхана и наиболѣе грозныхъ абрековъ: Аюба ТАМАЕВА и Абубакара ХОСУЕВА, скрывавшихся въ этомъ селеніи.

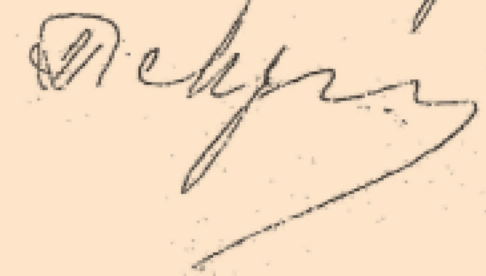
При такихъ условіяхъ отказаться отъ выселенія ингушей въ Сибирь, т.е. отказаться отъ мѣры, которая считается туземнымъ населеніемъ какъ-бы принятой, - это значитъ показать воочію безсиліе Кавказской администраціи въ ея борьбѣ съ разбоемъ и нанести престижу Правительственной власти на Кавказѣ жестокій ударъ. Подобный отказъ представляется мнѣ поэтому совершенно невозможнымъ и - послѣ самаго подробнаго и всесторонняго разсмотрѣнія всѣхъ доводовъ, приведенныхъ въ Вашемъ письмѣ ко мнѣ отъ 3 сего Декабря за № 80125, я остаюсь при прежнемъ своемъ мнѣніи и считаю осуществленіе именно той мѣры, какая мною уже принята, крайне необходимымъ и неотложнымъ.

Питая увѣренность, что изложенныя въ настоящемъ моемъ письмѣ соображенія поколеблютъ несочувствіе какъ Ваше, такъ и Статсъ-Секретаря КРИВОШЕИНА къ этому дѣлу, - убѣдительнѣйше прошу Васъ оказать свою энергичную поддержку къ тому, чтобы выселеніе ингушей въ Восточную Сибирь было осуществлено въ скорѣйшемъ времени и безъ какихъ - либо существенныхъ измѣненій въ сдѣланномъ мною распоряженіи.

Примите, Ваше Высокопревосходительство, увѣреніе въ истинномъ моемъ къ Вамъ уваженіи и совершенной преданности.

Подписалъ: Гр. Воронцовъ-Дашковъ.

В ѣ р н о: Ид. Делопроизводителя [illegible]



24

Копія.
Довѣрительно.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ
Совѣта Министровъ.
Министръ Внутреннихъ Дѣлъ.

Милостивый Государь

Александръ Васильевичъ,

Вслѣдствіе письма отъ 22 Ноября 1910 года за № 30292, препровождая при семъ копіи писемъ Главнокомандующаго войсками Кавказскаго военнаго округа отъ 27 Декабря 1910 года за № 35385 и Военнаго Министра отъ 5 Декабря того-же года за № 74158, относительно принудительнаго водворенія въ Сибири ингушей, укрывавшихъ абрека Зелимхана, имѣю честь просить Ваше Превосходительство не отказать въ сообщеніи мнѣ заключенія Вашего по существу высказанныхъ Графомъ Воронцовымъ-Дашковымъ соображеній.

Примите, Ваше Превосходительство, увѣреніе въ глубокомъ моемъ уваженіи и совершенной преданности.

Подписалъ: П. Столыпинъ.

№ 65443.
12 Января 1911 года.

ВѢРНО: Изд. Дѣлопроизводителя Департамента Полиціи [illegible]

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ
А. В. КРИВОШЕИНУ.

Копія.
Довѣрительно.

ГЛАВНОУПРАВЛЯЮЩІЙ
Землеустройствомъ
и
Земледѣліемъ
По Переселенческому Управленію.

Милостивый Государь

Петръ Аркадьевичъ,

Вслѣдствіе письма Вашего Высокопревосходительства отъ 12 сего Января, за № 65443, по поводу предположенія Намѣстника ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказѣ о принудительной высылкѣ въ Восточную Сибирь свыше 300 человѣкъ ингушей, обвиняемыхъ въ укрывательствѣ абрека Зелимхана, считаю долгомъ высказать слѣдующія соображенія.

Главныя возраженія мои противъ этой мѣры, настойчиво поддерживаемой Намѣстникомъ, заключались и заключаются не въ томъ, въ чемъ усматриваетъ ихъ Генералъ-Адъютантъ Графъ Воронцовъ-Дашковъ въ письмѣ на Ваше имя отъ 5 Декабря минувшаго года. Мною руководятъ отнюдь не опасенія " расходовъ и убытковъ казны", - о нихъ ни слова не говорилось и въ первомъ моемъ письмѣ. Равнымъ образомъ не останавливаетъ меня и чрезвычайный характеръ намѣченной мѣры, вызываемой чрезвычайными обстоятельствами и примѣняемой къ хищному горному племени.

ЕГО ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ
П. А.
СТОЛЫПИНУ.

Если русская власть на Кавказѣ не видитъ иного способа борьбы съ ингушами абреками, кромѣ наказанія цѣлыхъ ауловъ, то эти горныя разбойничьи гнѣзда и могутъ и должны быть уничтожены. Я возражаю только противъ перенесенія такихъ гнѣздъ въ среду мирнаго русскаго населенія,- противъ устройства высланныхъ ингушей на переселенческихъ участкахъ Приамурья, на общемъ основаніи, съ помощью отъ казны. Такая мѣра явилась бы наказаніемъ не только для ингушей, но и для ни въ чемъ неповинныхъ ихъ сосѣдей - переселенцевъ и никоимъ образомъ не могла бы способствовать укрѣпленію порядка и спокойствія у насъ на Дальнемъ Востокѣ.

Высылка ингушей задумана Намѣстникомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказѣ, какъ чрезвычайная мѣра наказанія; такъ какъ о ней объявлено уже ингушамъ въ видѣ угрозы, то ее и необходимо осуществить именно какъ мѣру наказанія, съ начала и до конца. Высылаемые ингуши должны быть перевезены подъ конвоемъ, въ арестантскихъ вагонахъ, и водворены въ Сибири - лучше всего небольшими группами по 2 - 3 семьи,- въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ за ними можетъ быть обезпеченъ и осуществленъ по крайней мѣрѣ гласный надзоръ полиціи,- но конечно не на переселенческихъ участкахъ, не на свободѣ, не на льготныхъ началахъ и не въ беззащитной мирной средѣ русскихъ переселенцевъ. Въ этомъ заключается несогласіе мое съ Генералъ-Адъютантомъ Графомъ Воронцовымъ-Дашковымъ и отъ этого своего мнѣнія я отступить не могу и теперь. Новыя указанія Намѣстника на то, что " все зло заключается не въ абрекѣ Зелимханѣ и его шайкѣ, а въ цѣломъ ингушскомъ народѣ

и что,"ингуши - по самой природѣ своей - хищники, впитавшіе въ плоть и кровь свою страсть къ легкой наживѣ и разбою",- только укрѣпляютъ меня въ мысли о невозможности приравнять ихъ къ обычнымъ мирнымъ и ни въ чемъ неповиннымъ переселенцамъ.

Примите, Милостивый Государь, увѣренія въ глубокомъ уваженіи и совершенной преданности

Подписалъ: А. Кривошеинъ.

№ 93.

18 Января 1911 года.

Вѣрно: Исп. Дѣлопроизводителя Департамента Полиціи [illegible]

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ
Совѣта Министровъ.
Министръ Внутреннихъ Дѣлъ.

К о п і я.
Довѣрительно.

Милостивый Государь

Графъ Иларіонъ Ивановичъ,

Вслѣдствіе письма отъ 27 минувшаго Декабря за № 35885 и въ дополненіе къ письму моему отъ 3 того-же Декабря за № 38128 имѣю честь увѣдомить Ваше Сіятельство, что сдѣланная Вами самими характеристика ингушей, какъ " хищниковъ, впитавшихъ въ плоть и кровь свою страсть къ легкой наживѣ и разбоямъ", еще болѣе убѣждаетъ меня въ безплодности всякихъ попытокъ превратить высыляемыхъ Вами сподвижниковъ Зелимхана въ мирныхъ земледѣльцевъ, причемъ я вполнѣ раздѣляю мнѣніе Гофмейстера Кривошеина, находящаго, что водвореніе этихъ горцевъ гдѣ либо въ Амурской области на переселенческихъ участкахъ, среди беззащитныхъ почти русскихъ землепашцевъ, никоимъ образомъ не будетъ способствовать укрѣпленію порядка и спокойствія на Дальнемъ Востокѣ и явится наказаніемъ не столько для упомянутыхъ ингушей, сколько для ни въ чемъ неповинныхъ сосѣдей ихъ - переселенцевъ, благосостояніе и безопасность коихъ, далеко еще не упрочения, должны быть предметомъ особой заботливости со стороны правительства.

ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ
Графу И. И.
ВОРОНЦОВУ-ДАШКОВУ.

Въ виду этихъ соображеній я и полагалъ болѣе соотвѣтственнымъ водворить удаляемыхъ Вами ингушей небольшими группами по 2-3 семейства въ нѣсколькихъ внутреннихъ губерніяхъ Европейской Россіи съ подчиненіемъ ихъ гласному надзору полиціи, который въ тѣхъ мѣстностяхъ гораздо легче осуществимъ, чѣмъ въ Сибири.

Принимая, однако, во вниманіе, что Ваше Сіятельство настаиваете на высылкѣ упомянутыхъ горцевъ въ отдаленныя мѣстности Сибири и что объ этомъ уже извѣстно всему горскому населенію Терской области, такъ что существенное измѣненіе предположенной Вами административной мѣры можетъ, по Вашему мнѣнію, нанести ударъ престижу русской власти на Кавказѣ, - я не встрѣчаю препятствій къ высылкѣ названныхъ ингушей въ Восточную Сибирь съ тѣмъ, чтобы они были водворены въ Иркутской и Енисейской губерніяхъ не правахъ лицъ, сосланныхъ подъ гласный надзоръ полиціи.

Вслѣдствіе сего имѣю честь просить Ваше Сіятельство сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы упоминаемые въ Вашихъ письмахъ ингуши селеній Нельхъ и Кекъ были раздѣлены на двѣ приблизительно одинаковыя части и затѣмъ отправлены по этапу въ арестантскихъ вагонахъ въ распоряженіе Иркутскаго и Енисейскаго Губернаторовъ, которымъ мною будутъ даны надлежащія указанія относительно водворенія этихъ лицъ небольшими группами въ различныхъ болѣе или менѣе отдаленныхъ мѣстностяхъ Иркутской и Ени-

сейской губерній, съ подчиненіемъ ихъ надзору полиціи.
Примите, Ваше Сіятельство, увѣренія въ глубокомъ моемъ почтеніи и совершенной преданности.

Подписалъ: П. Столыпинъ.

№ 66039.

27 Января 1911 года.

Вѣрно: Вд. Делопроизводителя Департа Мин. Полиціи П. [illegible]

Копія.

Разборъ шифрованной телеграммы изъ Тифлиса
отъ Графа Воронцова-Дашкова
на имя Предсѣдателя Совѣта Министровъ

за № 5647.

подана " 9 " Февраля 1911 г. " 7 " ч." 40 " м.пополудни.
получена " 9 " " 11 " ч."05" м.пополудни.

Экстренно.

66039 номеръ о высылкѣ ингушей Енисейскую и Иркутскую губерніи распоряженіе сдѣлано. № 1176.

Вѣрно: Секретарь Князь Вяземскій.

Вѣрно: Вд. Делопроизводителя Департа Мин. Полиціи П. [illegible]

№ 5727.

ВОЕННЫЙ МИНИСТРЪ.

По Главному Штабу.

5 Декабря 1910 г.

№ 74158.

9/XII 910

Милостивый Государь,

Петръ Аркадьевичъ.

Лод 9/XII

Главнокомандующій войсками Кавказскаго военнаго округа, сообщая о послѣднихъ выступленіяхъ въ Назрановскомъ округѣ, Терской области, шайки абрека Зелимхана и о принятыхъ для наказанія виновныхъ мѣрахъ, указываетъ, что имъ возбужденъ передъ Вашимъ Высокопревосходительствомъ, письмомъ отъ 14 минув. Ноября за № 6638, вопросъ о порядкѣ приведенія въ исполненіе сдѣланнаго имъ распоряженія относительно выселенія въ Сибирь, за пособничество и укрывательство Зелимхана, всѣхъ жителей поселковъ Нельхъ и Кекъ, въ числѣ 49 дымовъ, а также семьи этого абрека и относительно возможно скорѣйшаго осуществленія этой мѣры наказанія.-

Присоединяясь съ своей стороны къ мнѣнію графа Воронцова-Дашкова, что чрезвычайное развитіе въ послѣднее время грабежей и разбоевъ среди туземнаго населенія Терской области и укрывательство преступниковъ требуетъ принятія особыхъ мѣръ воздѣйствія, прошу Ваше Высокопревосходительство, не признаете ли

Его Высокопревосход-ству

П. А.

СТОЛЫПИНУ,

Предсѣдателю Совѣта Министровъ.-

Вы возможнымъ оказать содѣйствіе къ благопріятному разрѣшенію возбужденнаго Главнокомандующимъ войсками на Кавказѣ вопроса.-

Прошу принять увѣреніе въ моемъ совершенномъ уваженіи и преданности.-

Исправляющій должность Управляющаго дѣлами Совѣта Министровъ свидѣтельствуя совершенное почтеніе его Превосходительству Нилу Петровичу, имѣетъ честь въ дополненіе къ письму отъ 23 минувшаго Ноября, за № 5448, препроводить при семъ копію письма Военнаго Министра на имя Предсѣдателя Совѣта Министровъ, отъ 5 сего Декабря за № 74158 по вопросу о выселеніи въ Сибирь за пособничество и укрывательство Зелимхана, жителей поселковъ Нельхъ и Кекъ въ числѣ 49 дымовъ.

№ 5756.

"11" Декабря 1910 года.

Его Пре-ву Н.П.

ЗУЕВУ.

№ 4205

ГЛАВНОКОМАНДУЮЩІЙ
ВОЙСКАМИ
КАВКАЗСКАГО
ВОЕННАГО ОКРУГА.

"18" Октября 1911 г.

№ 6689

Гор. Тифлисъ.

Секретно.

№ 474 25/Х

Милостивый Государь,

Владимиръ Николаевичъ.

Въ дополненіе къ телеграммѣ моей отъ 16 Сентября текущаго года за № 26306, имѣю честь препроводить при семъ Вашему Высокопревосходительству, для свѣдѣнія, копію со всеподданнѣйшаго моего рапорта отъ 18 сего Октября за № 6688 о принятыхъ мною мѣрахъ наказанія чеченскаго народа за укрывательство абрека Зелимхана и оказываемое ему пособничество въ дерзкихъ до наглости преступленіяхъ.

Прошу принять увѣреніе въ искреннемъ моемъ къ Вамъ уваженіи и таковой же преданности

Гр. Воронцовъ-Дашковъ

ЕГО ВЫСОКОПРЕВ-СТВУ
В. Н.
Сенатору КОКОВЦЕВУ
Предсѣдателю Совѣта
Министровъ.

Копія.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

Главнокомандующаго войсками
Кавказскаго военнаго округа.

Рапортъ.

Изъ доклада, представленнаго мнѣ Помощникомъ моимъ по военной части Генераломъ - отъ Инфантеріи Шатиловымъ, командированнымъ въ Терскую область для обслѣдованія на мѣстѣ дѣйствій администраціи и войсковыхъ командъ, о такове выясненія причинъ неуловимости абрека Зелимхана, виновности туземныхъ обществъ и отдѣльныхъ лицъ, способствующихъ его укрывательству, и выработки предположеній дальнѣйшей борьбы съ нимъ, я усматриваю, что самымъ главнымъ препятствіемъ къ поимкѣ названнаго абрека служитъ поголовное укрывательство его почти всѣмъ туземнымъ населеніемъ Грозненскаго и Веденскаго округовъ и оказываемая имъ разбойнику въ необходимыхъ случаяхъ активная поддержка.

Вслѣдствіе сего я въ цѣляхъ достойнаго наказанія чеченскаго народа за непрерывное, въ теченіе 12-ти лѣтъ, укрывательство Зелимхана и явное ему пособничество, а также и установленія порядка дальнѣйшей борьбы съ упомянутымъ разбойникомъ, я предложилъ Начальнику Терской области принять къ исполненію нижеслѣдующія мои распоряженія:

1/ Поставить на экзекуцію войсковыя части, командами не менѣе полусотни, въ тѣ населенные

пункты Веденскаго и Грозненскаго округовъ, въ районѣ которыхъ Зелимханъ скрывался послѣднее время, а также и въ тѣ, къ составу которыхъ принадлежатъ убитые и задержанные въ настоящее время разбойники, и черезъ которые слѣдовала шайка послѣ нападенія ея на дорожную комиссію /Хорочой, Дашне-Ведень, Махкеты, Завирхи, Це-Ведень, Хатуни, Ишель-Хотой, Элистанджи, Таушень, Истису, Маіортупъ, Хой, Ихарой, Ригахой, Макажой, Автуры и Варандинскіе хутора/, для чего привлечь какъ части войскъ, находящіяся нынѣ въ Терской области для содѣйствія администраціи, такъ равно и командированныя мною туда же для означенной надобности 6 пластунскихъ сотенъ.

2/ Выслать теперь же въ Тульскую губернію, на основаніи ст. 112 т. II Учр. Упр. Кавк. края, по продолж. 1906 года и въ порядкѣ ст. ст. 32 - 34 Положенія о Государственной охранѣ, сроком на пять лѣтъ, вмѣстѣ съ семьями, жителей Веденскаго округа - Ваматгирея - хаджи Митаева, Сулпана - муллу Гойсумова и Чимирзе-хаджи, Назрановскаго округа - Баталъ - хаджи Белхороева, Грозненскаго округа - Кана-хаджи, Абдулъ - Азиса Шапиукаева и Магомеда муллу и Андійскаго округа, Дагестанской области, Омаръ - хаджи, какъ наиболѣе вліятельныхъ представителей /шейховъ/ мусульманской секты Накшбенди, вредныхъ для общественнаго порядка и спокойствія и вмѣстѣ съ тѣмъ способствующихъ разбойнической дѣятельности Зелимхана, который, являясь главнымъ послѣдователемъ помянутой секты, пользуется покровительствомъ названныхъ шейховъ и служитъ для нихъ орудіемъ противодѣйствія русской власти.

Шейхи эти, какъ выяснено, поддерживаютъ съ Зелимханомъ тѣсное сношеніе, благословляютъ его на отчаянные разбои, комплектуютъ его шайку своими послѣдователями - мюридами, доставляютъ ему оружіе и патроны и тщательно укрываютъ его.

2/ Выслать въ томъ же порядкѣ въ Орловскую губернію, срокомъ на пять лѣтъ, 25 родственниковъ Зелимхана, несомнѣнно укрывающихъ его и оказывающихъ ему пособничество въ разбояхъ.

Мѣру эту, однако, я предписалъ привести въ исполненіе только по установленіи несомнѣнной ихъ въ томъ виновности.

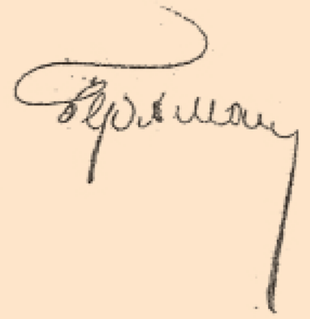
4/ Войти ко мнѣ съ представленіемъ о разселеніи, въ административномъ порядкѣ, тѣхъ сакольно, безъ общественныхъ приговоровъ, возведенныхъ хуторовъ /въ предѣлахъ Веденскаго и Грозненскаго округовъ/, жители коихъ уличены или будутъ заподозрѣны мѣстными властями въ укрывательствѣ Зелимхана и предержательствѣ его шайки.

5/ Назначить теперь же правительственныхъ старшинъ во всѣхъ сельскихъ обществахъ, составляющихъ районъ дѣятельности Зелимхана, а равно и въ тѣхъ селеніяхъ, откуда происходили разбойники, принимавшіе участіе въ послѣднемъ нападеніи шайки.

6/ Взыскать, на основаніи ст. 25 т. II Учр. Упр. Кавк. края, по продолж. 1906 году, въ мѣсячный срокъ, со всѣхъ чеченцевъ Веденскаго и Грозненскаго округовъ штрафъ, въ размѣрѣ ста тысячъ рублей, для выдачи вознагражденія семьямъ убитыхъ ротмистра Долидзе, инженера Орловскаго, чиновника Ерченко и нижнихъ чиновъ конно - Дагестанскаго полка и пособія раненнымъ и вообще тѣмъ лицемъ, которыя такъ или иначе матеріально пострадали во время нападенія шайки Зелимхана.

О вышеизложенномъ всеподданнѣйше доложу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ въ дополненіе къ телеграммѣ моей отъ 16 Сентября текущаго года за № 25884.- Подлинный подписалъ Генералъ Адъютантъ Графъ Воронцовъ-Дашковъ.-

Съ подлиннымъ вѣрно:
Начальникъ Штаба Кавказскаго военнаго округа,
Генералъ - Лейтенантъ



18 Октября 1911 г.
№ 6688
Г. Тифлисъ.

Сверялъ:
Старшій Адъютантъ,
Подполковникъ

№ 4332.

ГЛАВНОКОМАНДУЮЩІЙ
войсками
КАВКАЗСКАГО
военнаго округа.

„26" Октября 1911 г.

№ 6786

Гор. Тифлисъ.

Секретно.

I

№ 588

1 полн.

1/XI 911

Милостивый Государь,

Владиміръ Николаевичъ.

Лод 2/XI

Въ дополненіе къ письму моему отъ 18 сего Октября за № 5689, имѣю честь увѣдомить Ваше Высокопревосходительство, что шейхи и 25 родственниковъ абрека Зелимхана съ ихъ семьями высылаются изъ предѣловъ края въ Тульскую и Орловскую губерніи, срокомъ на пять лѣтъ, съ водвореніемъ ихъ тамъ на опредѣленныхъ мѣстахъ жительства и на правахъ лицъ, высланныхъ подъ гласный надзоръ полиціи.

О таковомъ распоряженіи моемъ вмѣстѣ съ симъ сообщается Министрамъ Военному и Внутреннихъ Дѣлъ.

Гр. Воронцовъ Дашковъ

ЕГО ВЫСОКОПРЕВ-СТВУ
В. Н.
Сенатору КОКОВЦЕВУ
Предсѣдателю Совѣта
Министровъ.

Прошу принять увѣреніе въ искреннемъ почтеніи и таковой же преданности

№ 430

ГЛАВНОКОМАНДУЮЩІЙ
войсками
КАВКАЗСКАГО
военнаго округа.

„16" Января 1912 г.

№ 1623

Гор. Тифлисъ.

IV 36

25/I 912

Милостивый Государь,

Владиміръ Николаевичъ.

Лод 26/I

Препровождаю при семъ Вашему Высокопревосходительству, для свѣдѣнія, копію всеподданнѣйшаго рапорта моего отъ 18 сего Января за № 1599 о высылкѣ, въ порядкѣ ст. II 2, т. II Учр. Упр. Кавказ. края, по продолж. 1906 года, въ Курскую губернію, срокомъ на пять лѣтъ, подъ гласный надзоръ полиціи, двѣнадцати ингушей-жителей Назрановскаго округа Терской области, какъ лицъ, преступная дѣятельность коихъ направлена противъ общественнаго порядка и спокойствія и личной и имущественной безо-

Читалъ 26/I

ЕГО ВЫСОКОПРЕВ-СТВУ
В. Н.
Статсъ - Секретарю КОКОВЦЕВУ
Предсѣдателю Совѣта Министровъ.-

пасности населенія.-

Уважающій Васъ Покорный слуга

Гр. Воротовъ-Данковъ

Копія съ рапорта Главнокомандующаго войсками Кавказскаго военнаго округа, отъ 18 Января 1912 года за № 1599, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.-

Во всѣхъ какъ выдающихся, такъ и болѣе мелкихъ происшествіяхъ, совершенныхъ въ теченіи послѣднихъ лѣтъ въ Терской области, главное активное участіе принимали /да и теперь принимаютъ/ жители Назрановскаго округа, являющагося постояннымъ грабителей к разбойниковъ и служащаго разсадникомъ хищничества среди туземцевъ названной области. Ограбленіе Грозненскаго и Владикавказскаго вокзаловъ и Кизлярскаго Казначейства, разбойное нападеніе въ 1907 году на Владикавказскаго купца Симонова, нападенія на военные отряды, масса другихъ крупныхъ и мелкихъ преступленій были совершены и совершаются исключительно при участіи ингушей, изъ среды коихъ абрекъ Зелимханъ и другіе главари-разбойники безъ особеннаго труда всегда находятъ лицъ, охотно желающихъ отправиться на какое угодно дерзкое преступленіе.-

Какъ показала практика многихъ лѣтъ, виновные въ преступленіяхъ, благодаря распространенному среди туземцевъ вообще и ингушей въ особенности обычаю укрывательства, остаются въ громадномъ большинствѣ случаевъ не обнаруженными, каковое обстоятельство растлѣвающимъ образомъ отражается не только на самихъ ингушахъ, но и на всемъ туземномъ населеніи области.-

При такомъ положеніи вещей единственнымъ источникомъ, изъ котораго приходится черпать данныя для обвиненія того или иного лица въ преступленіи, являются агентурныя свѣдѣнія, каковыя, однако, будучи слишкомъ недостаточны для привлеченія виновныхъ къ уголовной отвѣтственности, даютъ лишь возможность имѣть того или иного порочнаго туземца на подозрѣніи.-

Въ настоящее время, по донесенію Начальника Терской

области, изъ числа жителей Назрановскаго округа наибольшее и основательное подозрѣніе въ принадлежности къ разбойничьимъ шайкамъ, обыкновенно набираемымъ незадолго до совершенія извѣстнаго преступленія и распускаемымъ послѣ окончанія такового, внушаютъ жители селеній: Сурхохи - Гада и Эльбуздуко Муцольговы, Сулейманъ Эсмурзіевъ, Меда Аушевъ, Тазмирза Бековъ, Мустаби Евлоевъ, Дваралъ Китіевъ, Эдильгирей Богатыревъ, сел. Экажевскаго - Муси Албогачіевъ, Дрисъ Мутаціевъ, Бексултанъ Кортоевъ и сел. Верхній - Ачалуки - Бексултанъ Льяновъ, участвовавшіе въ цѣломъ рядѣ выдающихся преступленій.-

Такъ, Албогачіевъ подозрѣвается въ разбойномъ ограбленіи въ 1905 году 20-ти головъ скота у Штабсъ-Ротмистра Туганова и въ нападеніи въ 1911 году на Новороссійскій Банкъ; Мутаціевъ - въ ограбленіи въ 1910 году кассы Грозненскаго вокзала и въ 1911 году Новороссійскаго Банка; Гада Муцольговъ - въ ограбленіи въ 1907 году Владикавказскаго купца Симонова, въ 1910 году кассы Грозненскаго вокзала, въ 1910 году Кизлярскаго Казначейства и въ 1911 году Новороссійскаго Банка; Эсмурзіевъ и Кортоевъ въ ограбленіи Новороссійскаго Банка; Аушевъ - въ ограбленіи Кизлярскаго Казначейства; Бековъ - въ ограбленіи Владикавказскаго вокзала; Евловъ - въ ограбленіи Владикавказскаго купца Симонова, кассы Владикавказскаго вокзала и Новороссійскаго Банка; Китіевъ - въ ограбленіи Владикавказскаго купца Симонова и кассы Владикавказскаго и Грозненскаго вокзаловъ и Новороссійскаго Банка; Богатыревъ - въ ограбленіи Владикавказскаго купца Симонова, Владикавказскаго и Грозненскаго вокзаловъ и Новороссійскаго Банка; Эльбуздуко Муцольговъ - въ ограбленіи кассы Владикавказскаго вокзала и Новороссійскаго Банка и Льяновъ - въ ограбленіи кассы Грозненскаго вокзала, Владикавказскаго купца Симонова и Новороссійскаго Банка.-

Не смотря на это, названные туземцы ни по одному изъ

упомянутыхъ дѣлъ къ уголовной отвѣтственности привлечены не были, благодаря сильно развитому въ населеніи обычаю укрывательства разбойниковъ, при чемъ всѣ они не имѣютъ за собой никакой судимости, за исключеніемъ лишь одного Муталіева, по приговору Владикавказскаго Окружнаго Суда отбывшаго наказаніе за кражу башлыка изъ поѣзда въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ.-

По агентурнымъ свѣдѣніямъ также установлено, что въ іюлѣ мѣсяцѣ прошлаго года шайка злоумышленниковъ подготовляла ограбленіе въ городѣ Владикавказѣ почты во время слѣдованія ея отъ почтово - телеграфной конторы до вокзала, при чемъ въ числѣ участниковъ предполагавшагося нападенія находились Гада Муцольговъ, Китіевъ и Богатыревъ, а въ Августѣ мѣсяцѣ тотъ же Гада Муцольговъ, проживая въ ст. Михайловской, имѣлъ совѣщаніе со своими односельчанами Пальгіевымъ и Шайріевымъ для учиненія какого то ограбленія въ предѣлахъ Грозненскаго округа.-

Вышеизложенное въ достаточной степени характеризуетъ личности названныхъ туземцевъ, какъ профессіональныхъ разбойниковъ, наглость и дерзость коихъ прогрессируетъ въ зависимости отъ числа случаевъ безнаказанности совершенныхъ ими преступленій.-

Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и принимая во вниманіе, что преступная дѣятельность поименованныхъ выше ингушей, выразившаяся въ совершеніи цѣлаго ряда грабежей и нападеній, несомнѣнно имѣла нѣкоторую связь и съ дѣятельностью абрека Зелимхана и его приверженцевъ, въ отношеніи коихъ уже состоялось мое распоряженіе о высылкѣ ихъ въ Орловскую губернію въ порядкѣ ст. 11-2 Учр. Упр. Кавк. края, т. II, Св. Зак., по продолженію 1906 года и что единственнымъ способомъ борьбы съ подобными личностями является административное воздѣйствіе противъ нихъ, въ видѣ изъятія ихъ изъ среды населенія, я, вслѣдствіе ходатайства На-

чальника Терской области, призналъ соотвѣтственнымъ подвергнуть административной отвѣтственности въ томъ же порядкѣ и Албогачіева, Муталіева, Кортоева, Гада и Эльбуздуко Муцольговыхъ, Эсмурзіева, Аушева, Белова, Евлоева, Китіева, Богатырева и Дьянова, выславъ ихъ въ Курскую губернію, срокомъ на пять лѣтъ каждаго, съ установленіемъ тамъ надъ ними гласнаго надзора полиціи.-

О таковомъ моемъ распоряженіи всеподданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.- Генералъ-Адъютантъ Графъ Воронцовъ -Дашковъ.-

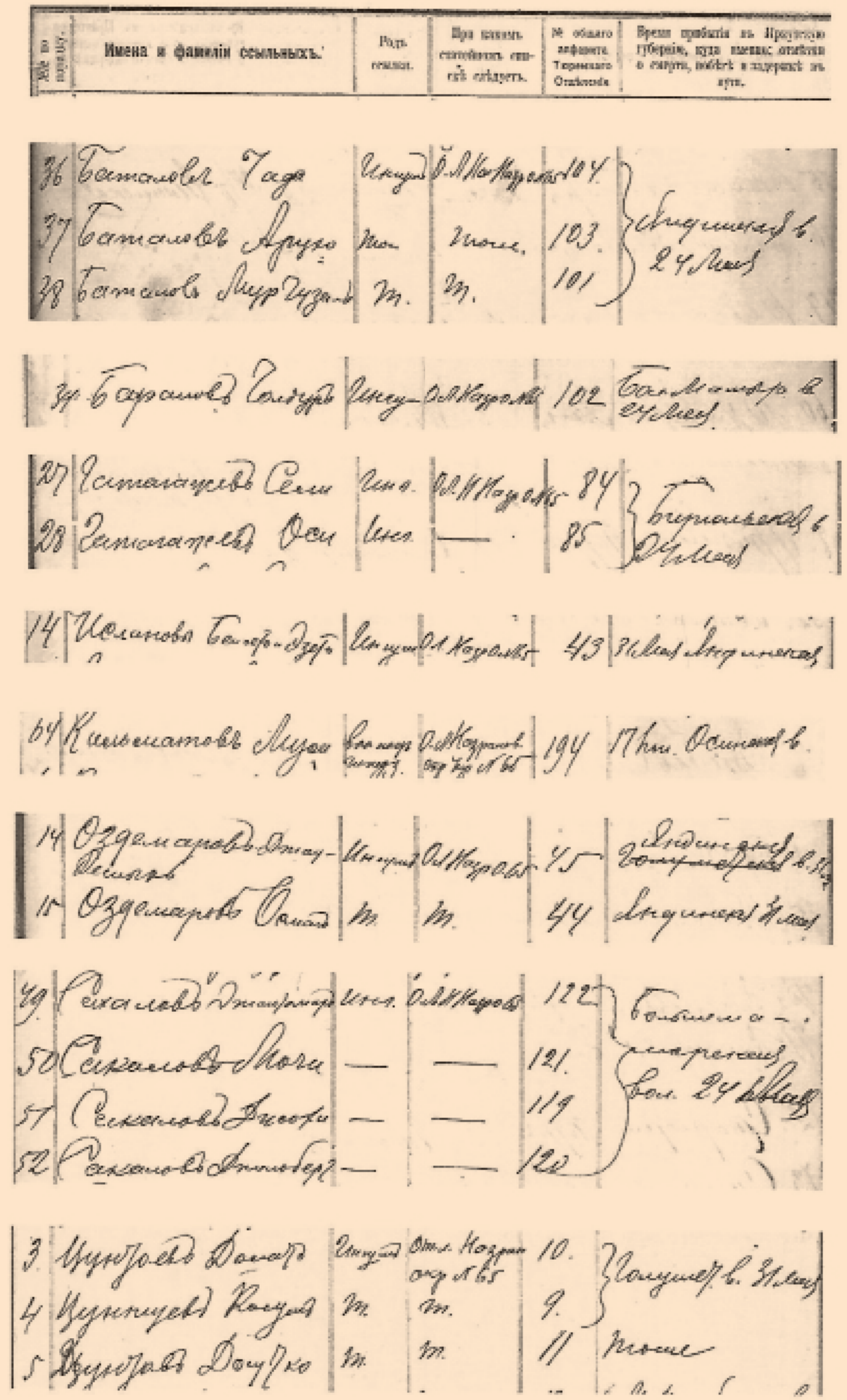
Съ подлиннымъ вѣрно:
За Начальника Штаба Кавказскаго военнаго округа, Генералъ-Маіоръ Юденичъ

Окружный Дежурный Генералъ,
Генералъ-Маіоръ Кропоткинъ

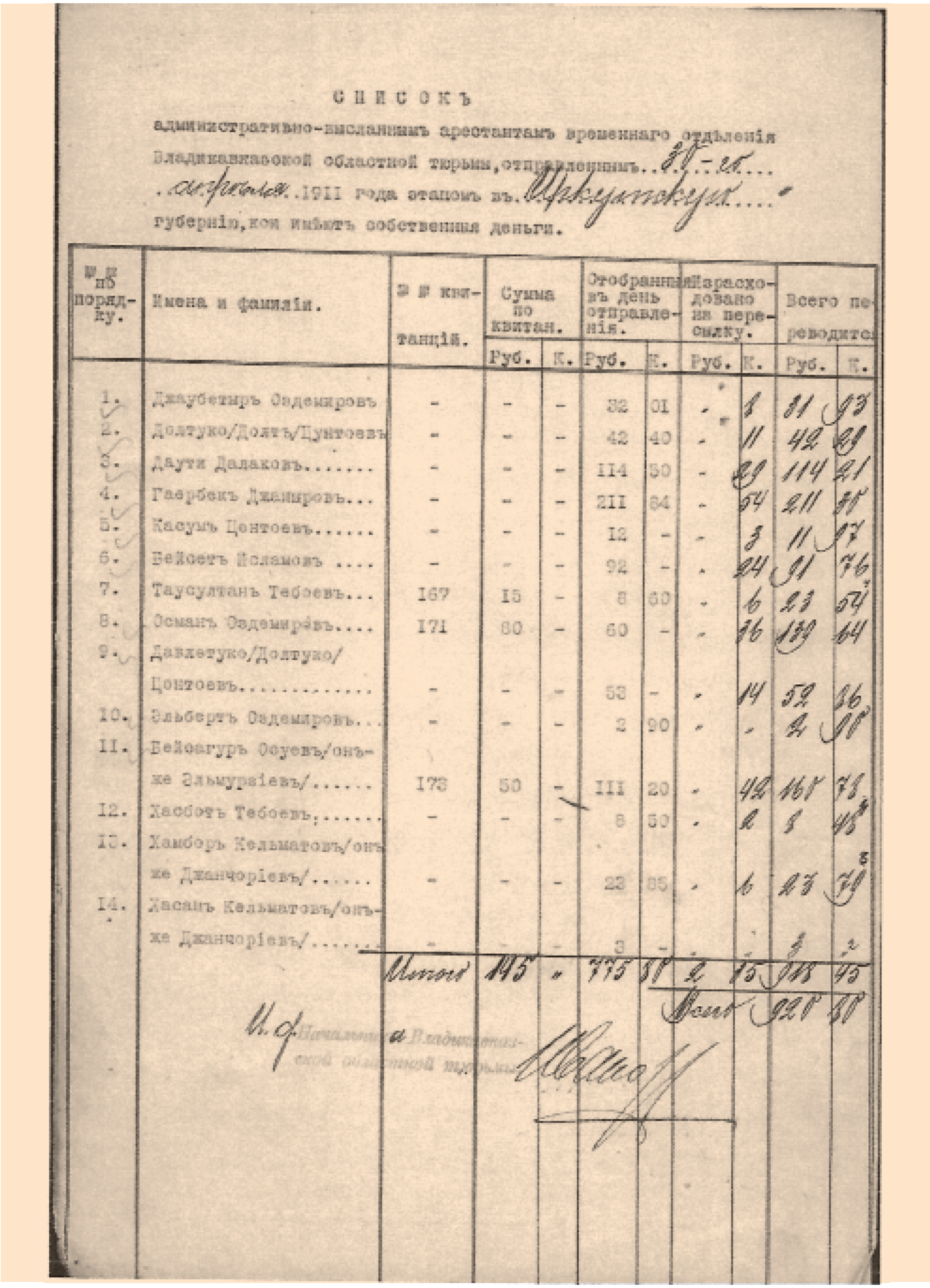
Старшій Адъютантъ,
Подполковникъ Сергѣевъ

Фамилии ссыльных из рода Кокурхоевых Иркутской губернии:

Килиматовы :	**Кокурхоевы :**	**Мархиевы :**	**Оздемаровы ?**
1. Баталовы	1. Тебоевы	1. Исламовы	
2. Бароновы	2. Цунтоевы	2. Осуевы (Эльмурзиевы)	
3. Гатагажевы	3. Париевы		
4. Кильматовы			
5. Сакаловы			
6. Долаковы			
7. Джанчориевы			
8. Джаныровы (Арапиевы)			



№№ по порядку	Имена и фамиліи ссыльныхъ.	Родъ ссылки.	При какихъ статейныхъ спискахъ слѣдуетъ.	№ общаго алфавита Тюремнаго Отдѣленія	Время прибытія въ Иркутскую губернію, куда именно отправлены, о смерти, побѣгѣ и задержкѣ въ пути.
36	Баталовъ Гада	[illegible]	[illegible]	104	[illegible] 24 Мая
37	Баталовъ [illegible]	тоже	тоже	103	
38	Баталовъ [illegible]	т.	т.	101	
34	Барановъ [illegible]	[illegible]	[illegible]	102	[illegible]
27	Гатагаевъ [illegible]	[illegible]	[illegible]	84	[illegible]
28	Гатагаевъ [illegible]	[illegible]	—	85	
14	Исламовъ [illegible]	[illegible]	[illegible]	43	[illegible]
64	Кильматовъ Муса	[illegible]	[illegible]	194	[illegible]
14	Оздемаровъ [illegible]	[illegible]	[illegible]	45	[illegible]
15	Оздемаровъ [illegible]	т.	т.	44	[illegible]
49	Сакаловъ [illegible]	[illegible]	[illegible]	122	[illegible] 24 Мая
50	Сакаловъ [illegible]	—	—	121	
51	Сакаловъ [illegible]	—	—	119	
52	Сакаловъ [illegible]	—	—	120	
3	Цунтоевъ [illegible]	[illegible]	[illegible]	10	[illegible]
4	Цунтуевъ [illegible]	т.	т.	9	
5	Цунтоевъ [illegible]	т.	т.	11	тоже

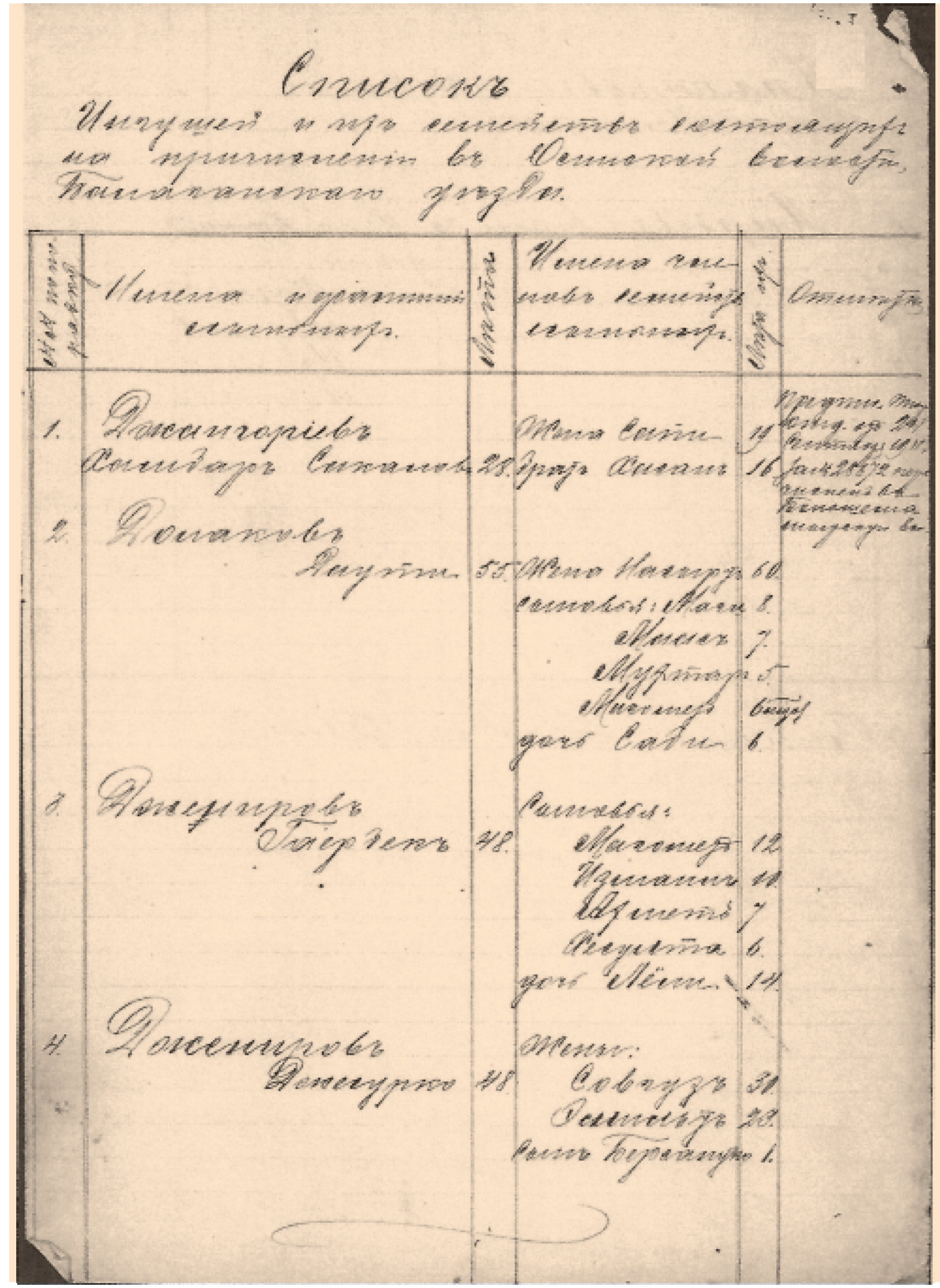


СПИСОКЪ

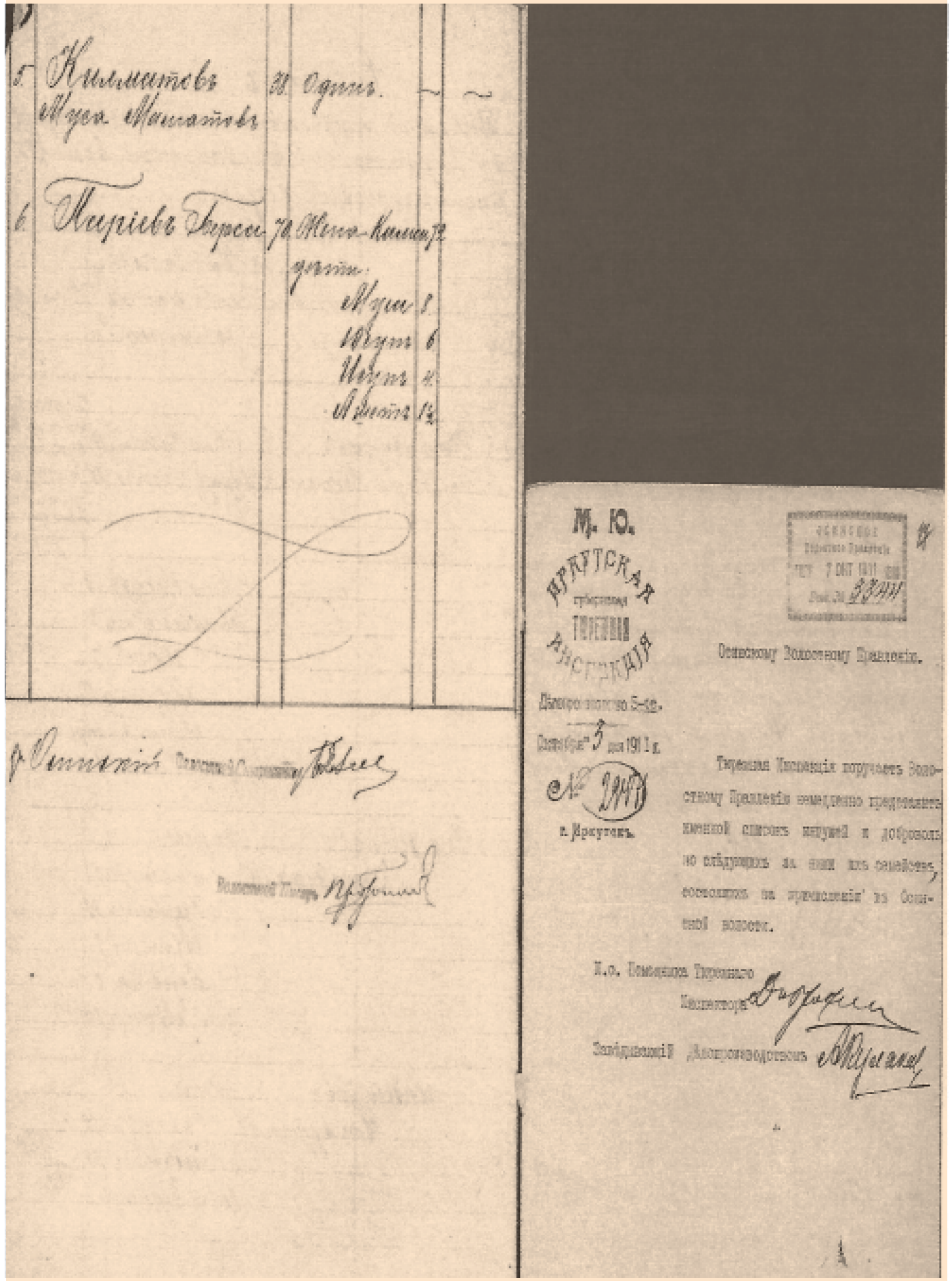
административно-высланнымъ арестантамъ временнаго отдѣленія Владикавказской областной тюрьмы, отправленнымъ 25–26 апрѣля 1911 года этапомъ въ Иркутскую губернію, кои имѣютъ собственныя деньги.

№№ по порядку.	Имена и фамиліи.	№№ квитанцій.	Сумма по квитан. Руб.	К.	Отобранныя въ день отправленія. Руб.	К.	Израсходовано на пересылку. Руб.	К.	Всего переводится Руб.	К.
1.	Джаубетиръ Оздемировъ	–	–	–	32	01	–	8	81	93
2.	Долтуко/Долтъ/Цунтоевъ	–	–	–	42	40	–	11	42	29
3.	Даути Далаковъ.......	–	–	–	114	50	–	29	114	21
4.	Гаербекъ Джамировъ...	–	–	–	211	84	–	54	211	30
5.	Касумъ Центоевъ......	–	–	–	12	–	–	3	11	97
6.	Бейсетъ Исламовъ	–	–	–	92	–	–	24	91	76
7.	Таусултанъ Тебоевъ...	167	15	–	8	60	–	6	23	54
8.	Османъ Оздемировъ....	171	80	–	60	–	–	16	139	64
9.	Давлетуко/Долтуко/ Цонтоевъ............	–	–	–	53	–	–	14	52	86
10.	Эльбертъ Оздемировъ...	–	–	–	2	90	–	–	2	90
11.	Бейсагуръ Осуевъ/онъ-же Эльмурзіевъ/......	173	50	–	111	20	–	42	161	78
12.	Хасботъ Тебоевъ,......	–	–	–	8	50	–	2	8	48
13.	Хамборъ Кельматовъ/онъ-же Джанчоріевъ/......	–	–	–	23	85	–	6	23	79
14.	Хасанъ Кельматовъ/онъ-же Джанчоріевъ/......	–	–	–	3	–	–	–	3	2
	Итого	145	"		775	80	2	15	918	45
								Всего	920	80

И. д. Начальника Владикавказской областной тюрьмы [подпись]



№	Имена и фамиліи	Лѣта	Имена членовъ семейства	Лѣта	Отмѣтки
1.	Джангоріевъ	29		19	
				16	
2.	Долаковъ Даути	55		60	
				8	
				7	
				5	
				6	
3.	Джамировъ Гаербекъ	48		12	
				10	
				7	
				6	
				14	
4.		48		30	
				23	
				1	



5. Килматовъ Муса Маматовъ 31 Одинъ

6. Пиріевъ Берса 70 Жена-Каинат 72, дѣти: Муса 8, Шут 6, Иусъ 4, Малать 1½

Ротмистръ Сельскій Староста

Волостной Писарь

М. Ю.

Иркутская губернская Тюремная Инспекція

Дѣлопроизводство 5-ое.

Сентября 3 дня 1911 г.

№ 2149

г. Иркутскъ.

Осинское Волостное Правленіе 7 ОКТ 1911 Вход. № 3394

Осинскому Волостному Правленію.

Тюремная Инспекція поручаетъ Волостному Правленію немедленно представить именной списокъ ссыльныхъ и добровольно слѣдующихъ за ними ихъ семействъ, состоящихъ на причисленіи въ Осинской волости.

И. о. Помощника Тюремнаго Инспектора

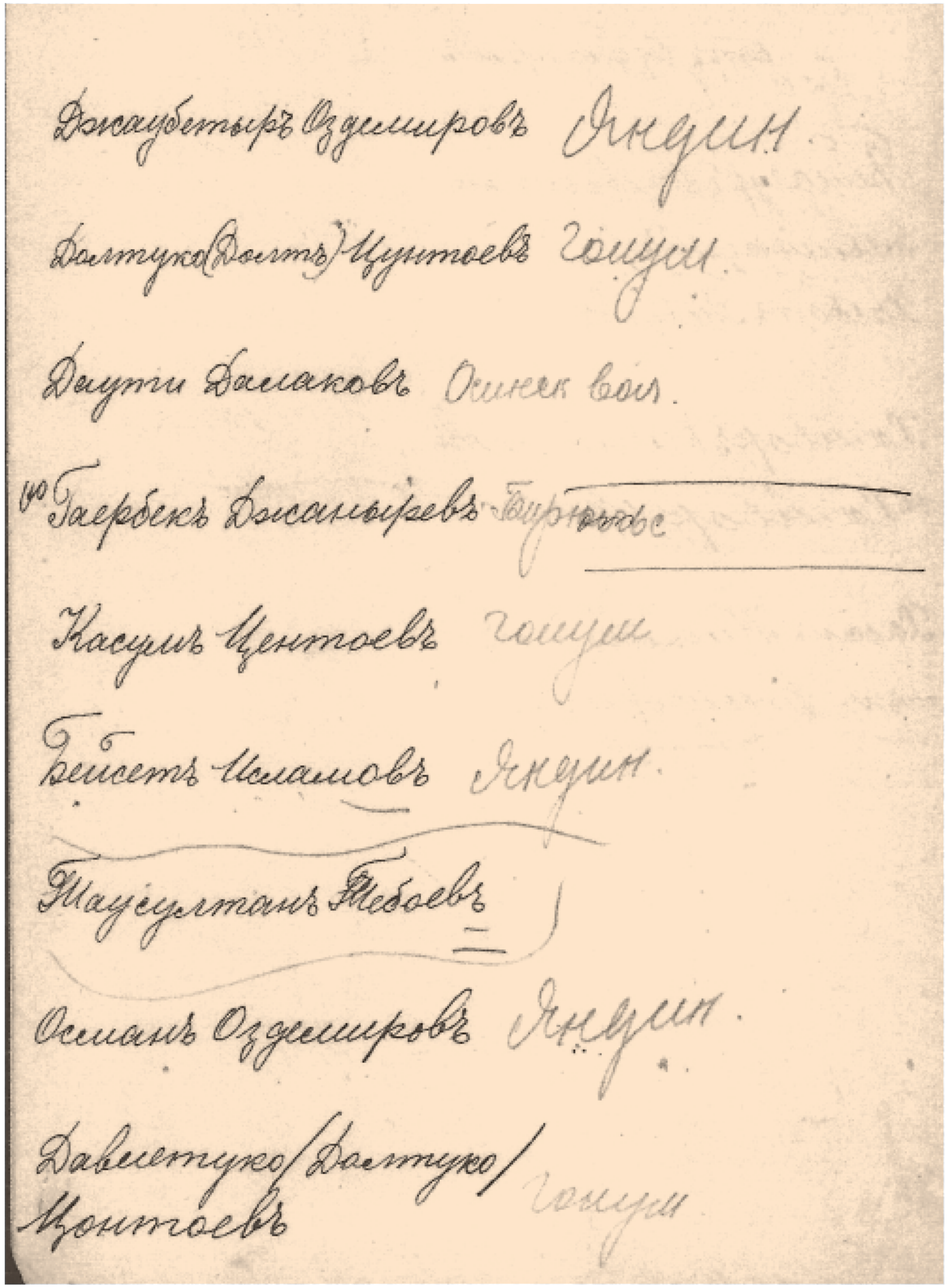
Завѣдывающій Дѣлопроизводствомъ

СПИСОКЪ

административно-высланнымъ арестантамъ временнаго отдѣленія Владикавказской областной тюрьмы, отправленнымъ 14-го мая 1911 года этапомъ въ Иркутскую губернію, кои имѣютъ собственныя деньги.

№ № по порядку.	Имена и фамиліи.	№ № квитанцій.	Сумма по квитан. Руб.	К.	Отобранные въ день отправленія. Руб.	К.	Израсходовано на пересылку. Руб.	К.	Всего переводится Руб.	К.
I.	Берса Нарсіевъ.......	197.	62	–	–	–	–	16	61	84
		Итого	62	–	–	–	–	16	61	84
							Всего		62	–

И. д. Начальника Владикавказской областной тюрьмы



Джаубетыръ Оздемировъ Янгин.

Долтуко (Долтъ) Цунтоевъ Гошун.

Даути Далаковъ Ошнск вон.

Таербекъ Джанъиревъ Бурьюбс

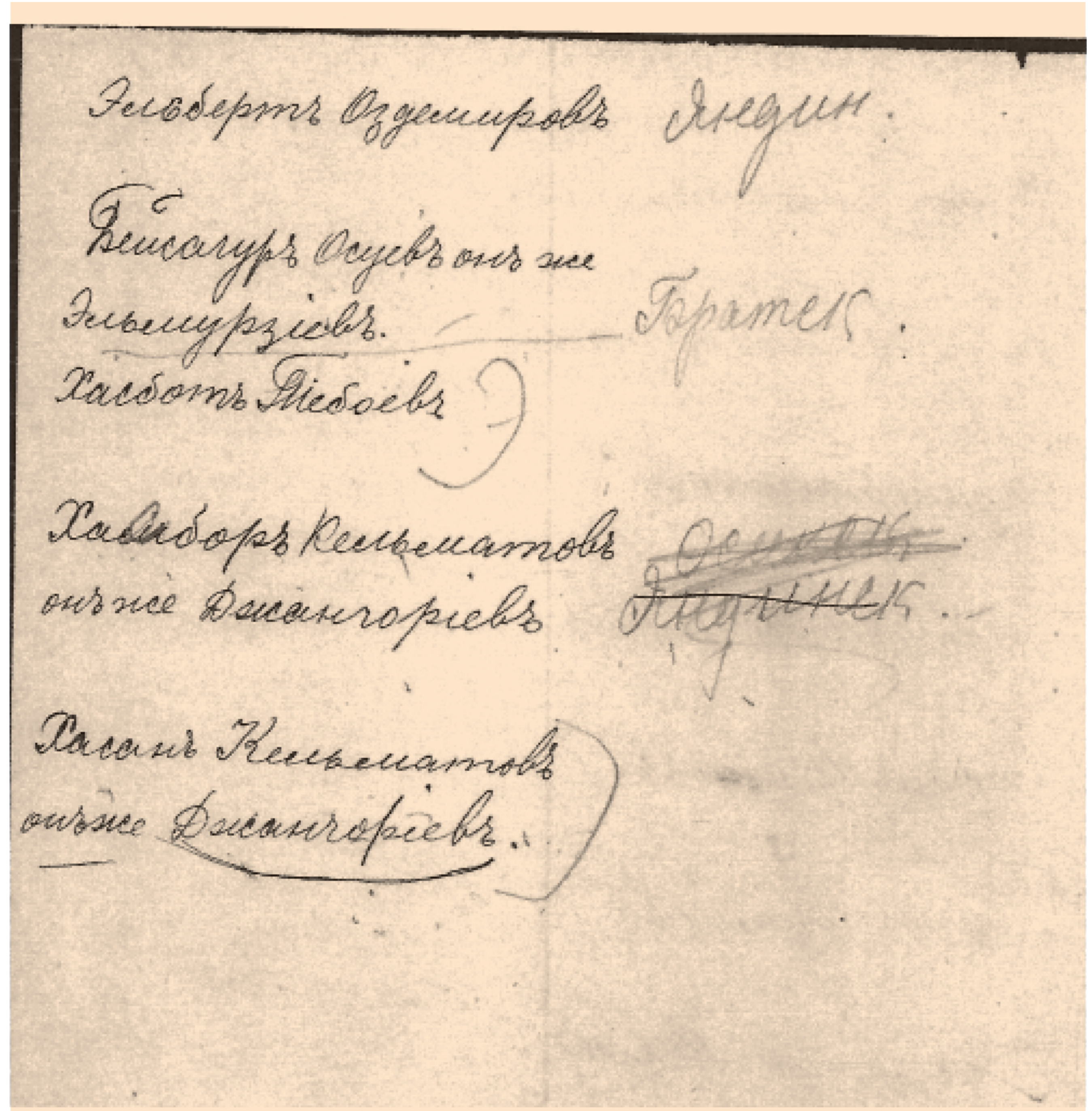
Касумъ Центоевъ Гошун

Бейсетъ Исламовъ Янгин.

Таусултанъ Тебоевъ

Османъ Оздемировъ Янгин.

Давлетуко (Долтуко) Цонтоевъ Гошун



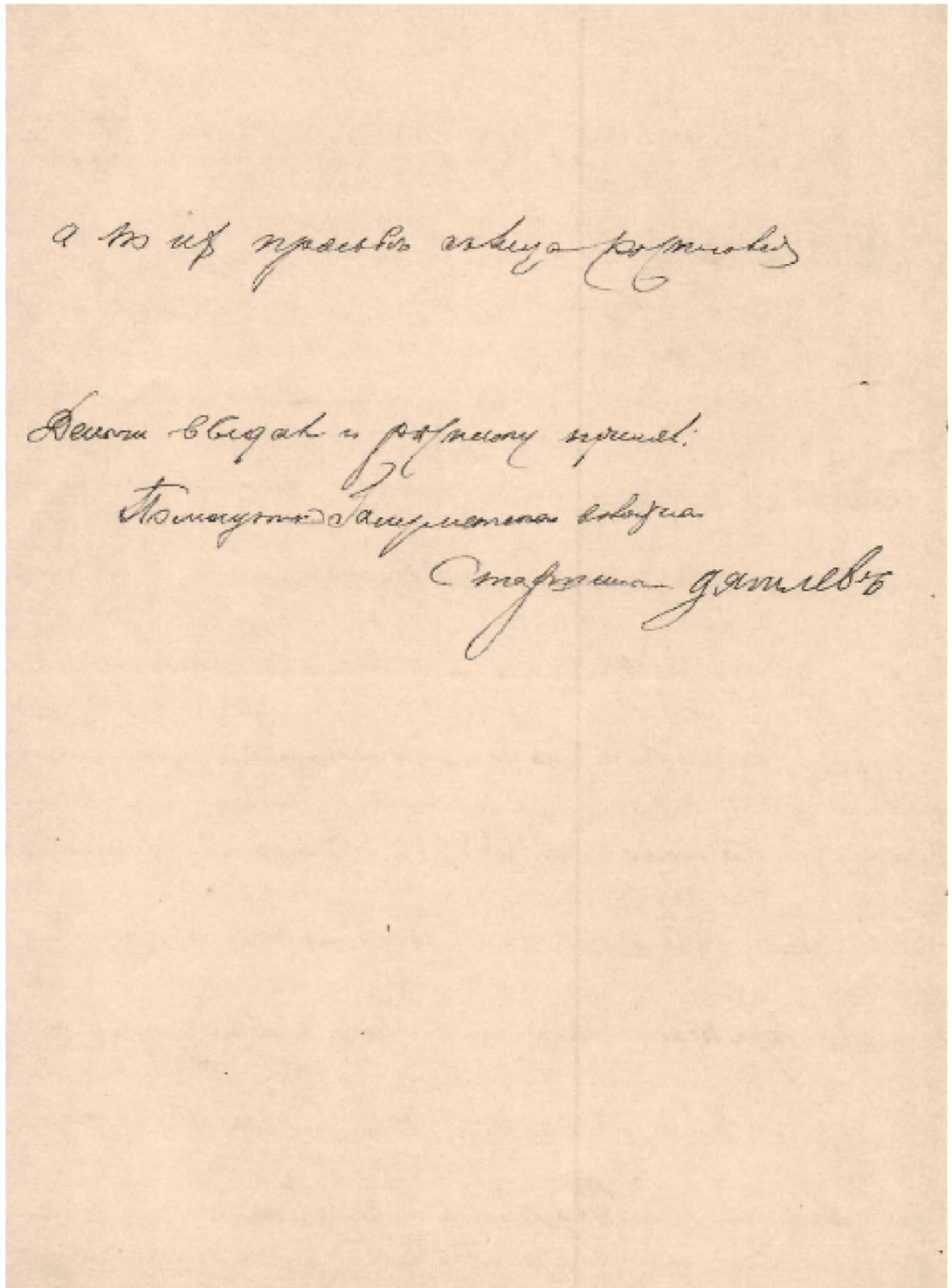
Эльбертъ Оздемировъ Янгин.

Бейсагуръ Осуевъ онъ же Эльмурзiевъ. Братек.

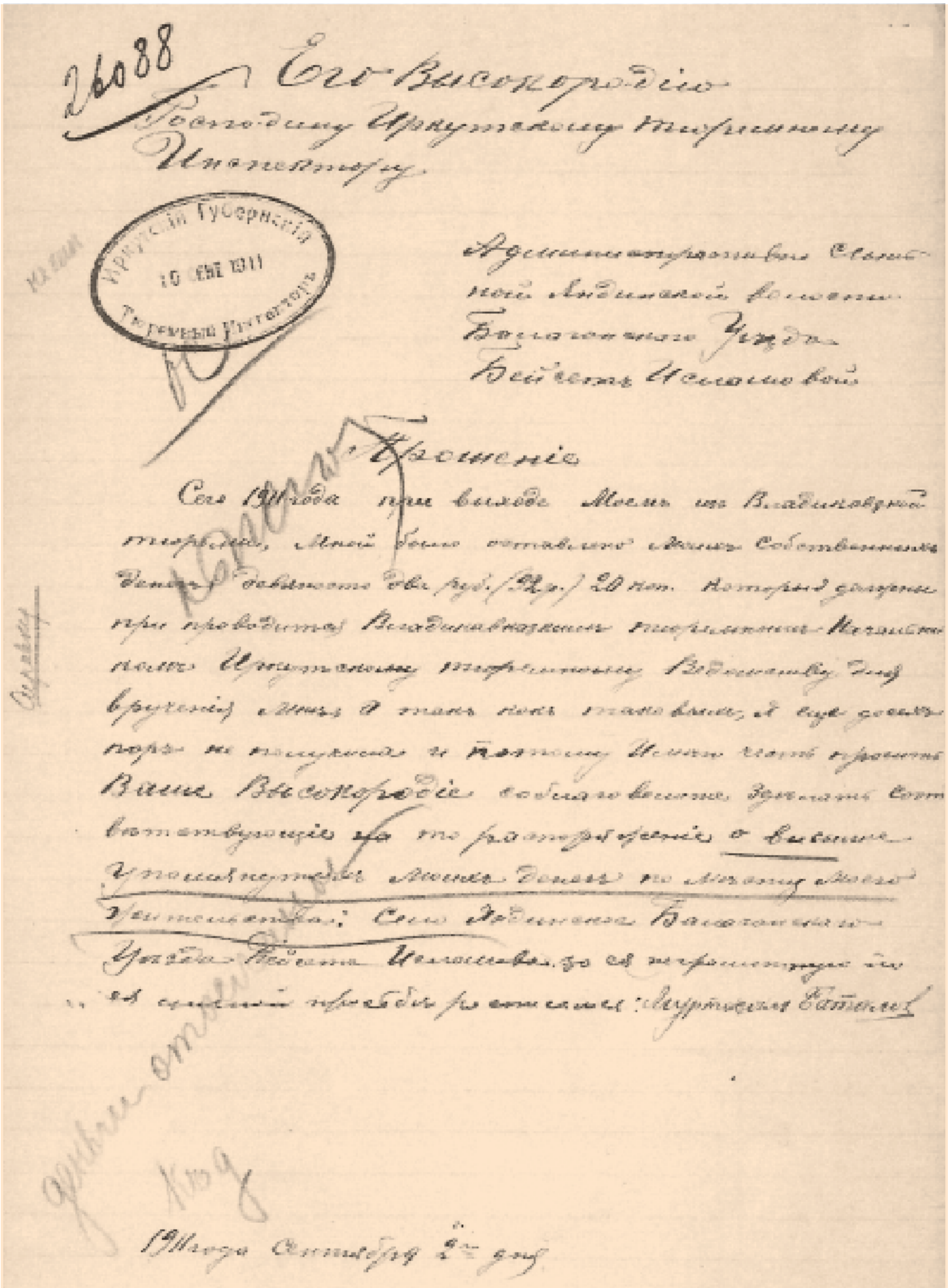
Хасботъ Тебоевъ

Хамбоpъ Кельматовъ онъ же Джанчоріевъ ~~Ошнск~~ ~~Янгинск~~.

Хасанъ Кельматовъ онъ же Джанчоріевъ.



ЯНДИНСКОЕ
ВОЛОСТНОЕ ПРАВЛЕНІЕ
Балаганскаго уѣзда,
ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНІИ.
Октября 4 дня 1911 г.
№ 2371
Ст. Устьуда,
Иркутской губ. Балаганск. у.
ИРКУТСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ ТЮРЕМНАЯ
1 ОКТ. 1911
Инспекція.



26088

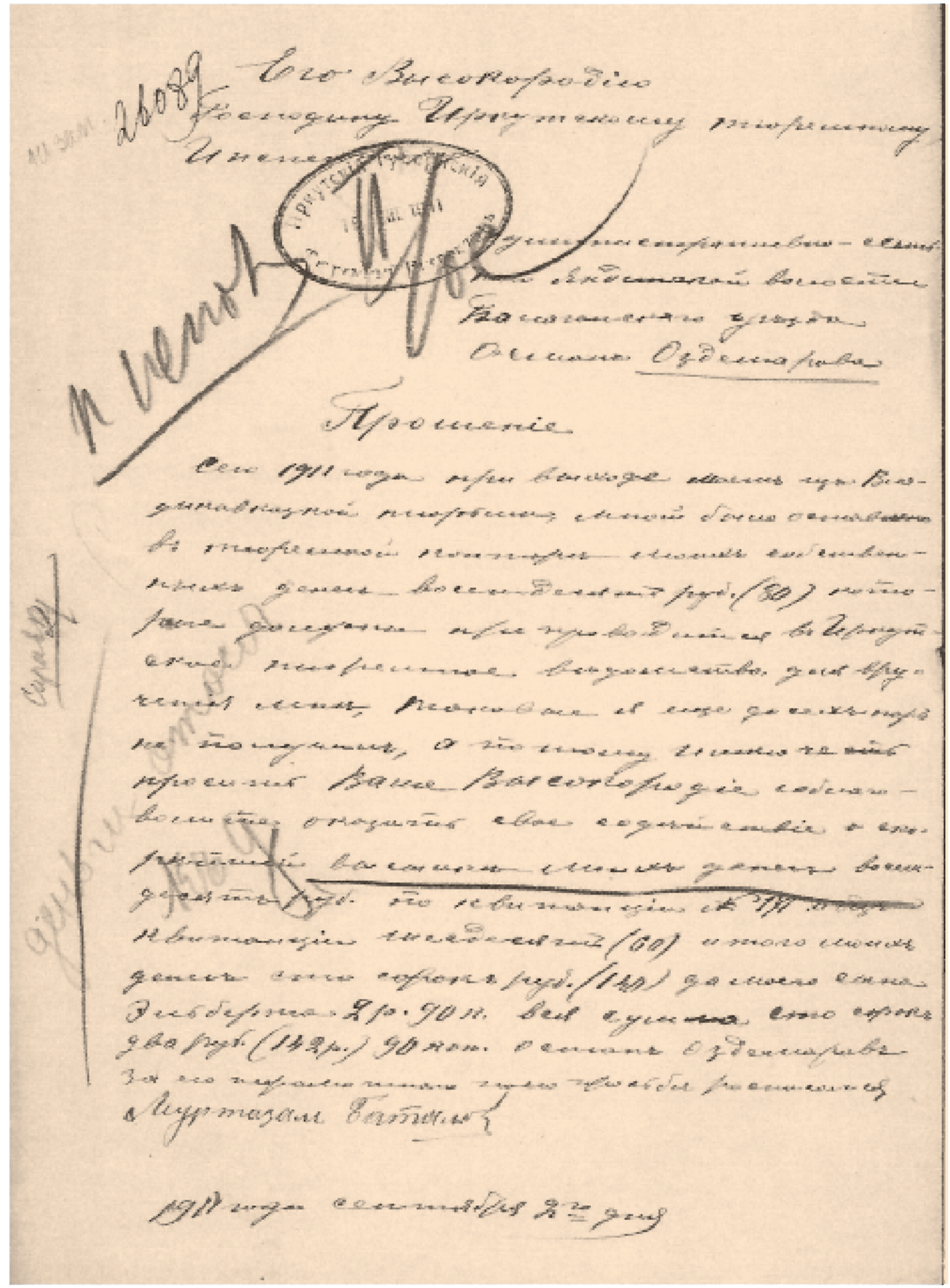
Его Высокородію Господину Иркутскому Тюремному Инспектору

Административно-ссыльной Андийской волости Ботлихского Уезда Бейгетъ Исламовой

Прошеніе

Сего 1911 года при выходе моемъ изъ Владикавказской тюрьмы, мной было оставлено моихъ собственныхъ денегъ девяносто два руб. (92 р.) 20 коп. которые должны при проводитъ Владикавказскимъ тюремнымъ Начальникомъ Иркутскому тюремному Ведомству для врученія мнѣ, а такъ какъ таковыхъ я еще до сихъ поръ не получила и потому имѣю честь просить Ваше Высокородіе соблаговолить сделать соответствующее на то распоряженіе о высылке упомянутыхъ моихъ денегъ по месту моего жительства; Селения Андийска Ботлихского Уезда Бейгетъ Исламова за ее неграмотностью по ее личной просьбе расписался: Муртазали Баталов[illegible]

1911 года Сентября 2го дня



26089

Его Высокородію Господину Иркутскому тюремному Инспектору

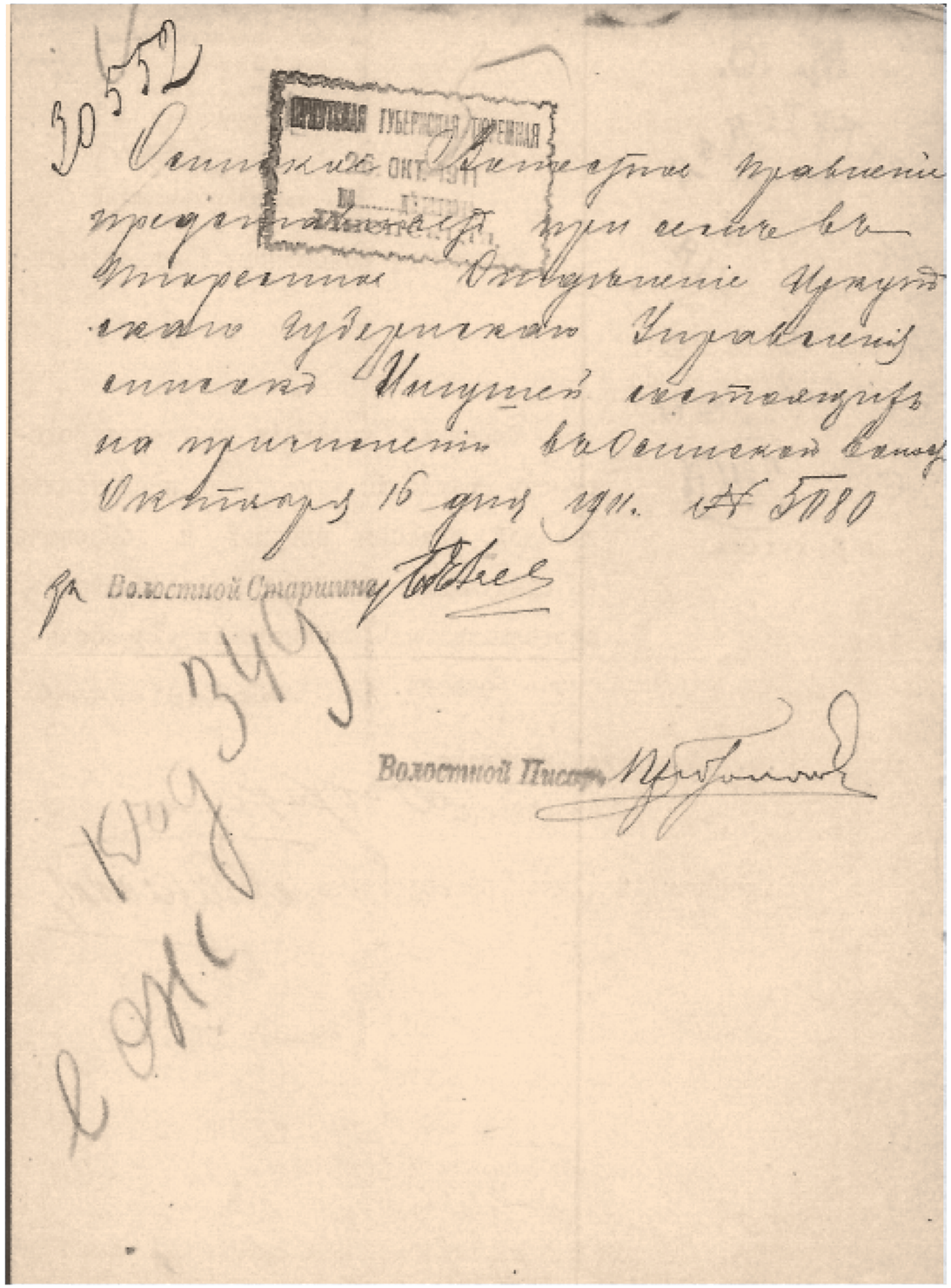
Административно-ссыльного Андийской волости Ботлихского уезда Османа Оздемарова

Прошеніе

Сего 1911 года при выходе моемъ изъ Владикавказской тюрьмы мной было оставлено в тюремной конторе моихъ собственныхъ денегъ восемьдесятъ руб. (80) которые должны при проводимом въ Иркутское тюремное ведомство для врученія мнѣ, каковые я еще до сихъ поръ не получилъ, а потому имѣю честь просить Ваше Высокородіе соблаговолить оказать свое содействіе о [illegible] моихъ денегъ восемьдесятъ руб. по квитанціи № 171 … квитанціи восемьдесятъ (80) и того моихъ денегъ сто сорокъ руб. (140) да моего сына [illegible] 2 р. 90 к. всей суммы сто сорокъ два руб. (142 р.) 90 коп. Османъ Оздемаровъ

За его неграмотностью по его просьбе расписался Муртазали Баталов[illegible]

1911 года сентября 2го дня



30552

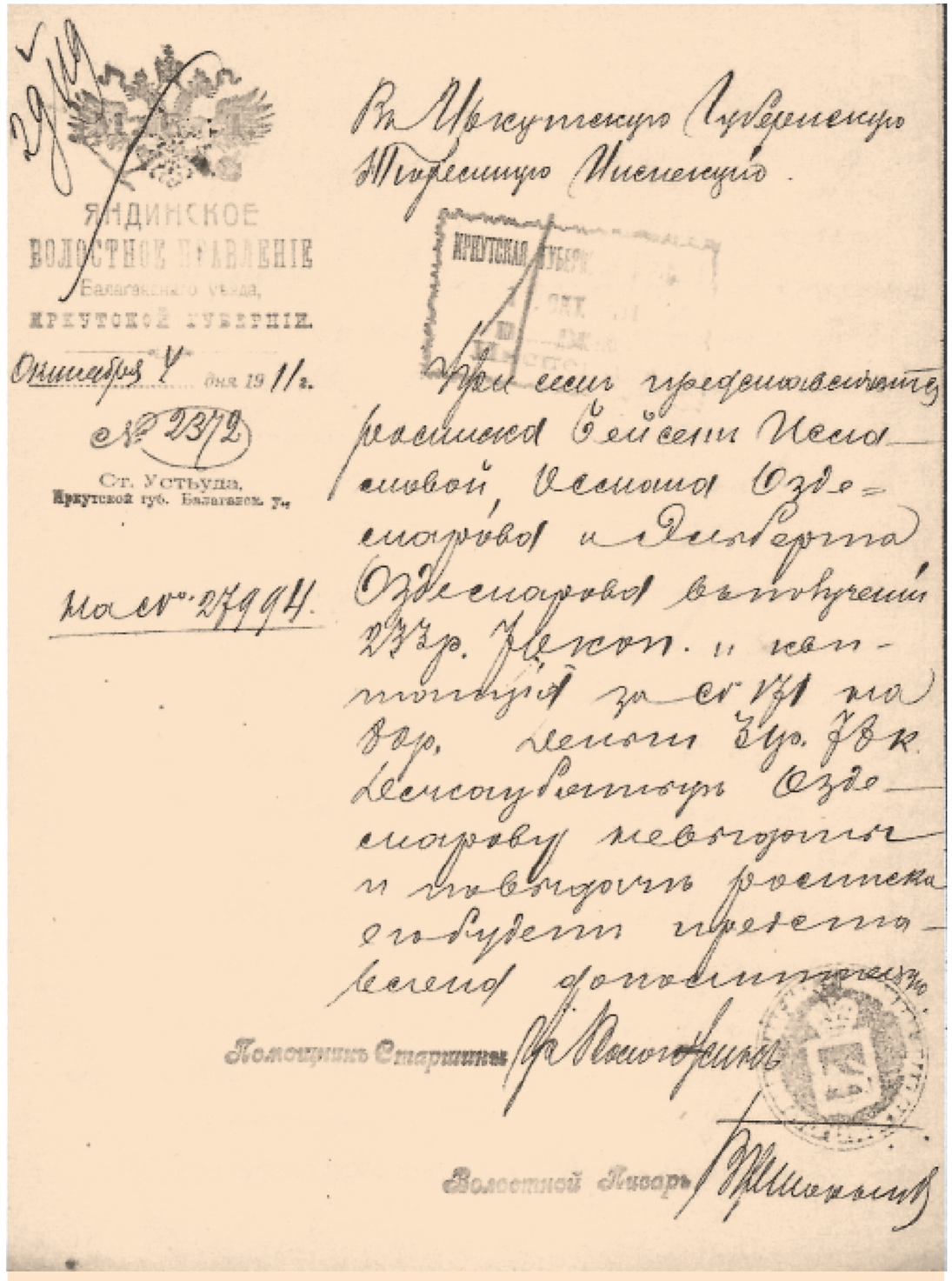
Иркутская губернская управа

Октября 16 дня

Волостной Старшина

Волостной Писарь

218



Янд

ЯНДИНСКОЕ
ВОЛОСТНОЕ ПРАВЛЕНІЕ
Балаганскаго уѣзда,
ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Октября 9 дня 1911 г.

№ 2372

Ст. Устьуда,
Иркутской губ. Балаганск. у.

№ 27994.

Въ Иркутскую Губернскую Управу.

Иркутская губ.

Управа симъ предписываетъ ратника Ейсеня Иванова, Иванова Ѳедорова и Дегтерева Ѳедорова вытянувшихъ 23 р. жребіи. и напоминаетъ за ст. 171 по 3 р. ленскаго б. Зак. Сб. консультантъ Ѳедорову левогорлому и правофлангаго будетъ представлено денегъ довольствіе.

Помощникъ Старшины

Волостной Писарь

219

Дворян, сын его тесть
Иностранец Мокрушин. Из
Черниговской губернии Бейсет
Иосифов Осипович Ельс
берт Адольфович, адъютант
унтер-офицер полковник
резервного Мултанского батальона
Воинскому отношению.

Помощник Старшины Гр. Иностранец

(Волостной Писарь)

2 в 1911 г.

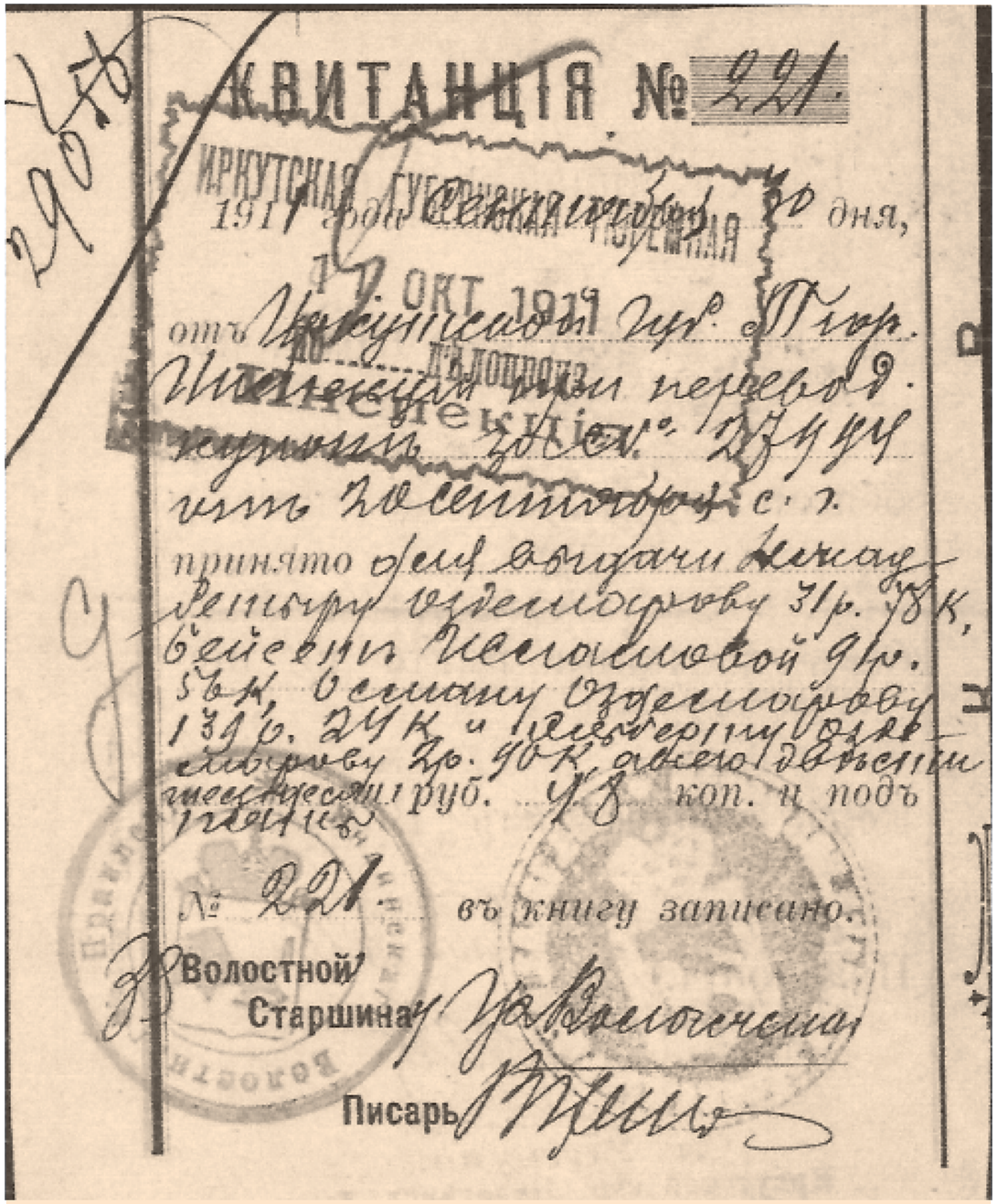
БРАТСКОЕ
Волостное Правление
НИЖНЕУДИНСКАГО УѢЗДА
Иркутской губерніи.
Октября 3 дня 1911 г.
№ 1128
пол. стар. БРАТСКОЕ

Въ Центральную Судебную
Тюремную Инспекцію.

ИРКУТСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ ТЮРЕМНАЯ
8. ОКТ. 1911
№ ..... ДѢЛОПРОИЗ.
ИНСПЕКЦІЯ

Сего числа явился ко мнѣ
тѣ, при отношеніи изъ тѣ
20 Сентября с.г. за № 27990 сего
Иркутскаго Губернат. съ запро-
сомъ (Фельдшерѣ Ельцурозевѣ), Сего
Правленіемъ получено и выдано
по назначенію.

Сего Волостное Правленіе
приложитъ Тюремной Инспекціи
свидѣтельствованіемъ расписки получа-
теля. — За Волостн. Старшину Сидоръ
Волостн. Писарь



КВИТАНЦІЯ № 221.

ИРКУТСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ ЗЕМСКАЯ УПРАВА

1917 года Сентября 22 дня,

ГУБ. ОКТ. 1919

отъ Иркутской Губ. Упр.

по ... Волости

Иннокентьевской

получено 221

числа

Иннокентьевской с. г.

принято объ сдачи денегъ

ректору Усольцеву 31 р. 78 к.,

бейсею Кокоулиной 9 р.

50 к. Осипову Озерскому

131 р. 24 к. и ректору Усо-

льцеву 20 р. 90 к. всего девяно-

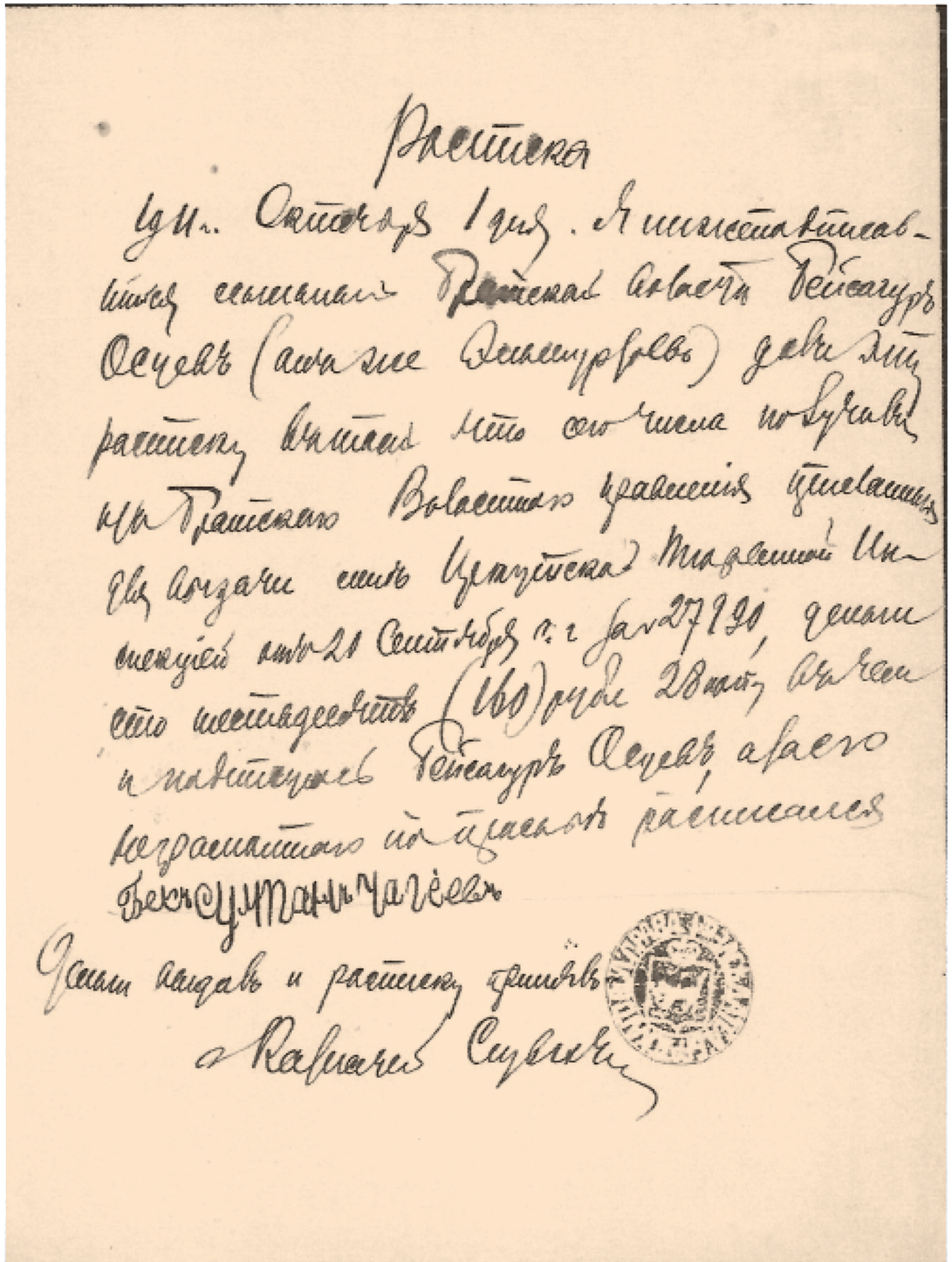
сто шесть руб. 42 коп. и подъ

расписку.

№ 221. въ книгу записано.

Волостной Старшина

Писарь



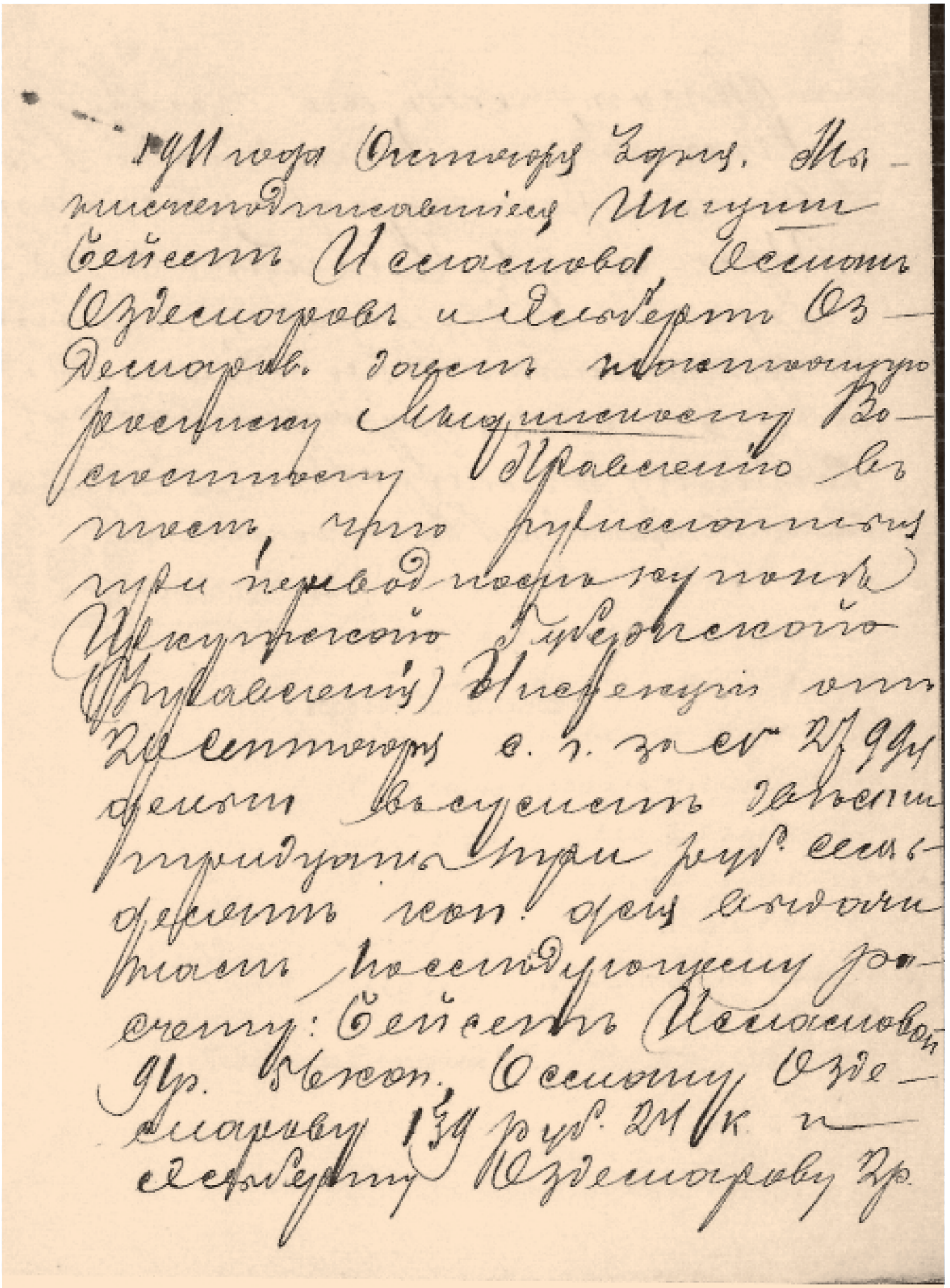
Расписка

1917 г. Октября 1 дня. Я нижеподписавшаяся сельская Иркутской области Иннокентьевской Осечь (ранее Инокентьевская) дала эту расписку в том что получила от Иркутской Областной Управления сдачи есть Иркутская Тридцатой Инсекцией от 21 Сентября с. г. за 27 91, семьдесят шестьдесять (160) очень 28 пять, и получила Волостной Осечь, всего вышеуказанную ей сдачи расписалась

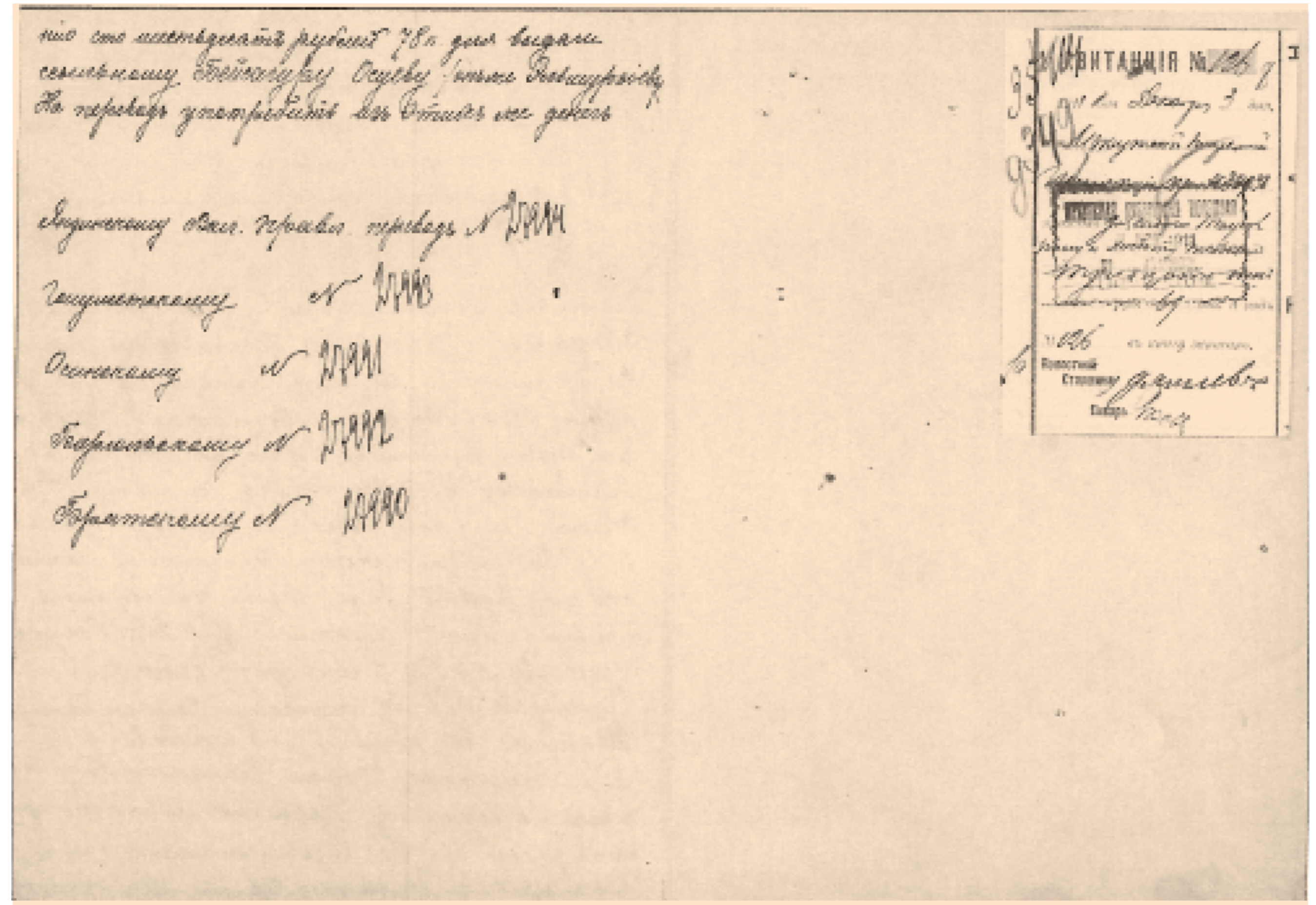
Векс Сумтанъ Чагеева

Сдачи видать и расписку принять

Кокоулин Сурвин



1911 года Октября 3 дня. Мы нижеподписавшиеся Ингуши Сейсеит Исмаилов, Осман Оздемиров и Альберт Оздемиров даем эту подписку [illegible] Волостному Правлению в том, что причитающиеся при переводе посредством купона Иркутского Губернского (Управления) Инспекции от 20 сентября с. г. за № 27994 деньги в сумме двести тридцать три руб. семьдесят коп. [illegible] по следующему расчету: Сейсеиту Исмаилову 9 р. 5 коп. Осману Оздемирову 139 руб. 24 к. и Альберту Оздемирову 2 р.



[illegible] сто шестьдесят рублей 78 к. для выдачи [illegible] Бейсагуру [illegible]

На перевод употреблено [illegible]

[illegible] перевод № 27994

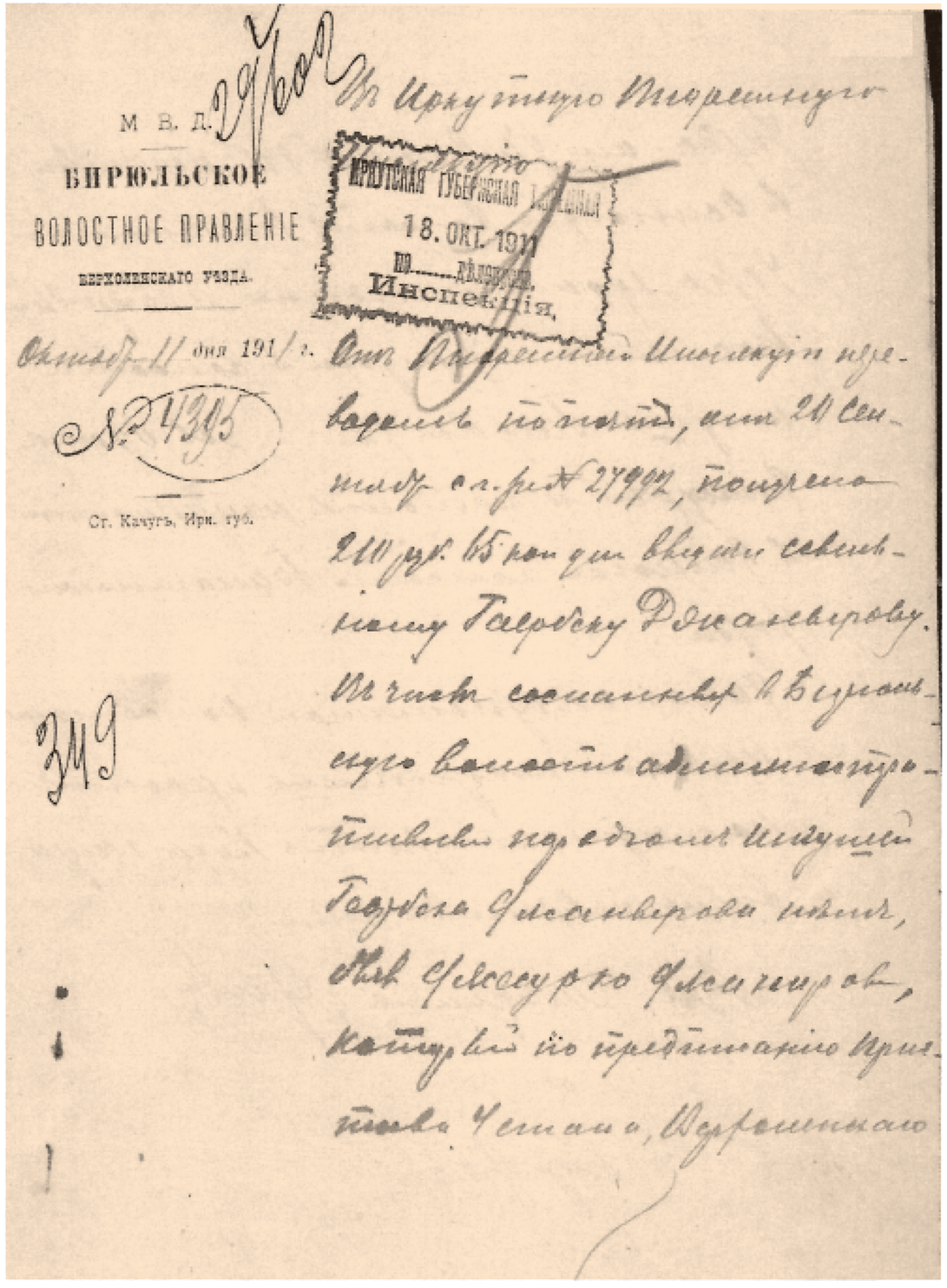
[illegible] № 27993

[illegible] № 27991

[illegible] № 27992

[illegible] № 27990

КВИТАНЦІЯ № [illegible]



М. В. Д.

ВИРЮЛЬСКОЕ

ВОЛОСТНОЕ ПРАВЛЕНІЕ

ВЕРХОЛЕНСКАГО УѢЗДА.

Ст. Качугъ, Ирк. губ.

Иркутская Губернская Земская Управа
18. ОКТ. 1911
Вх. №
Инспекція.

Октябр 11 дня 191 г.

№ 4345

В Иркутскую Губернскую

Земскую Управу

Волостное Правленіе

Вирюльское

Верхоленскаго Уѣзда

Октября 11 дня 1911 г.

№ 4345

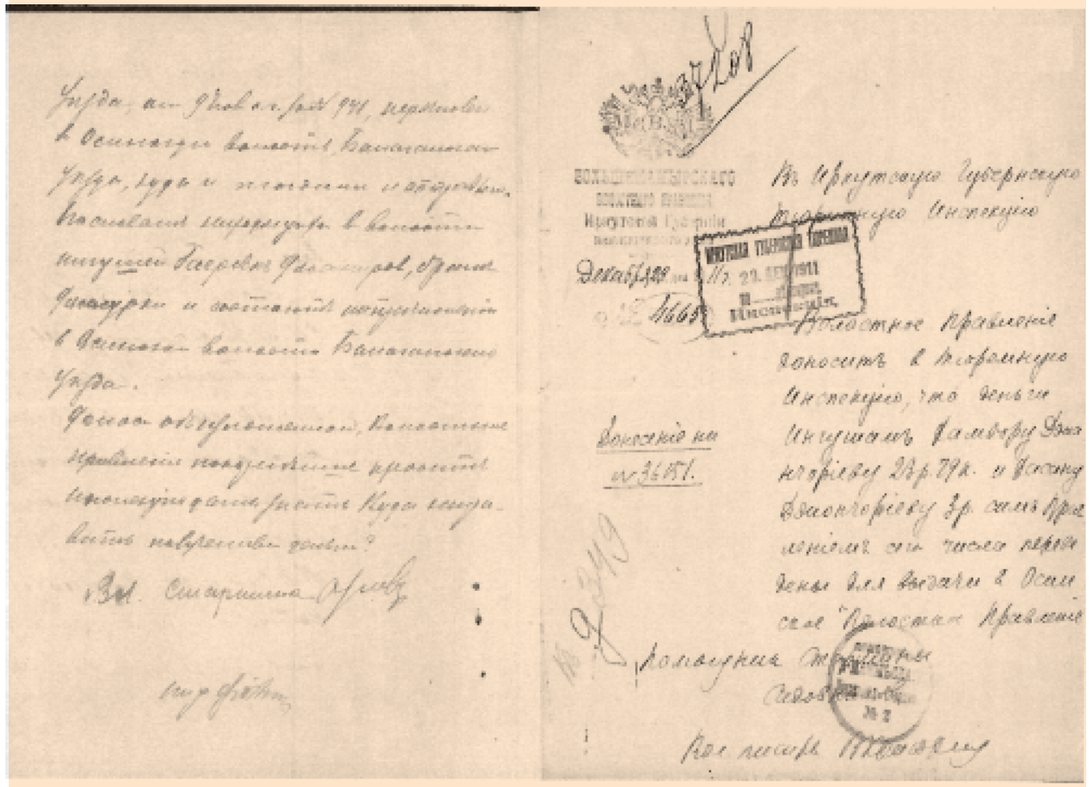
Ст. Качугъ, Ирк. губ.

Волостное Правленіе Вирюльское Верхоленскаго Уѣзда, получивъ отношеніе Иркутской Губернской Земской Управы отъ 28 Сентября с. г. за № 27992, покорнѣйше проситъ выдать 200 руб. 65 коп. для выдачи сельскому Голдобину Фомаидиру.

Изъятое сообщаемъ Вирюльское Волостное Правленіе подписью печатью.

Писарь Волостного Правленія Ивановъ

349



Иркутская Губернская Земская Управа
Вх. № 4665

Волостное Правленіе

Вирюльское

Верхоленскаго Уѣзда

Октября 11 дня 1911 г.

№ 4345

Ст. Качугъ, Ирк. губ.

В Иркутскую Губернскую Земскую Управу

Волостное Правленіе доноситъ Вашей Губернской Земской Управѣ, что деньги 200 руб. 65 коп. Иркутскимъ Фомаидиру Голдобину Федоровичу 22 л. 7 м. и Волостному Писарю Ивановскому 32 л. 6 м. Верхоленскаго Уѣзда Вирюльскаго Волостного Правленія сего числа получены для выдачи в Вирюльскомъ Волостномъ Правленіи

Фомаидиру Голдобину

Писарю Ивановскому

Волостной Писарь Ивановъ

19609 19360 17699

Отпускъ

Ассигновка

„20 Сентября 1911 года № 27989

Депозиты Иркутскаго Губернскаго Управленія ст. 5059-911 г. 859 руб. 64 коп. суммы принадлежащія ссыльнымъ

Иркутское Губернское Управленіе проситъ Иркутское Казначейство отослать изъ указаннаго источника восемьсотъ пятьдесятъ девять рублей 64 коп. Ядинскому Волостному Правленію для выдачи ссыльнымъ 266 руб. 23 к. Джаубетыру Оздемирову 31 руб. 93 к. Бейсету Исламову 91 р. 76 к. Осману Оздемирову 139 руб. 64 к. Эльберту Оздемирову 2 р. 90 к. Голуметскому Волостному Правл. сто семь рублей 12 к. для выдачи ссыльнымъ Долтуко /Долтъ/ Цунтоеву 42 р. 29 к. Касуму Центоеву 11 р. 97 к. Давлетуко /Долтуко/ Цонтоевъ 52 р. 86 к. Осинскому Волостному Правленію сто четырнадцать рублей 21 к. для выдачи ссыльному Даути Далакову Бирюльскому Волостному Правленію двѣсти одинадцать рублей 30 к. для выдачи ссыльному Гаербеку Джаныреву и Гратскому Волостному Правле-

1911 года Октября 8 дня, я нижеподписавшійся, административно ссыльный ингушъ Терской области Доути Далаковъ далъ сію росписку Осинскому Волостному Правленію въ томъ, что присланныя при предписаніи Иркутской Губернской Тюремной Инспекціи отъ 20 Сентября 1911 г. за № 27991 деньги сто тринадцать рублей восемьдесятъ одну коп. /113 р. 81 к./ я отъ Осинскаго Волостного Правленія получилъ, въ чемъ и подписуюсь. Доути Далаковъ неграмотный, за него по личной просьбѣ росписался

И. Лоньскій

Деньги уплатилъ Казначей [illegible]

24462

Въ Тюремное Отдѣленіе Иркутскаго Губернскаго Отдѣленія.

Иркутское Губернское ... 2 ... 1911 ... Инспекція

Состоящихъ подъ гласнымъ надзоромъ полиціи Каирбека Джсинарова, Ясырко Джсинарова, Хамбура Сакалова, Дота Дулахова, Хамбуръ Сакалова, Хосан Сакалова и Берг Гороева.

Прошеніе

У насъ отобраны въ Владикавказской Областной тюрьмѣ, а именно

Каирбека Джсинанова 211 руб. 20 коп.

Ясырка Джсинарова 226 р. 50 коп.

Дота Дулахова 114 р. 65 коп.

Хамбура Сакалова 2 р. 85 коп.

Хасанъ Сакалова 3 р.

Берсъ Гороева 6 р.

Между прочимъ Осинское Волостное правленіе объявило намъ что деньги эти высланы въ Иркутское Губернское тюремное отдѣленіе, каковыхъ мы до сего времени не получили, по этому и вынуждены попросить съ своими малолѣтними дѣтьми и нами, такъ

Для объявл...

3035

М. В. Д.

Осинское Волостное Правленіе

Балаганскаго уѣзда Иркутской губерніи

Октября 12 дня 1911 г.

№ 4965

Въ Иркутскую Губернскую Тюремную Инспекцію.

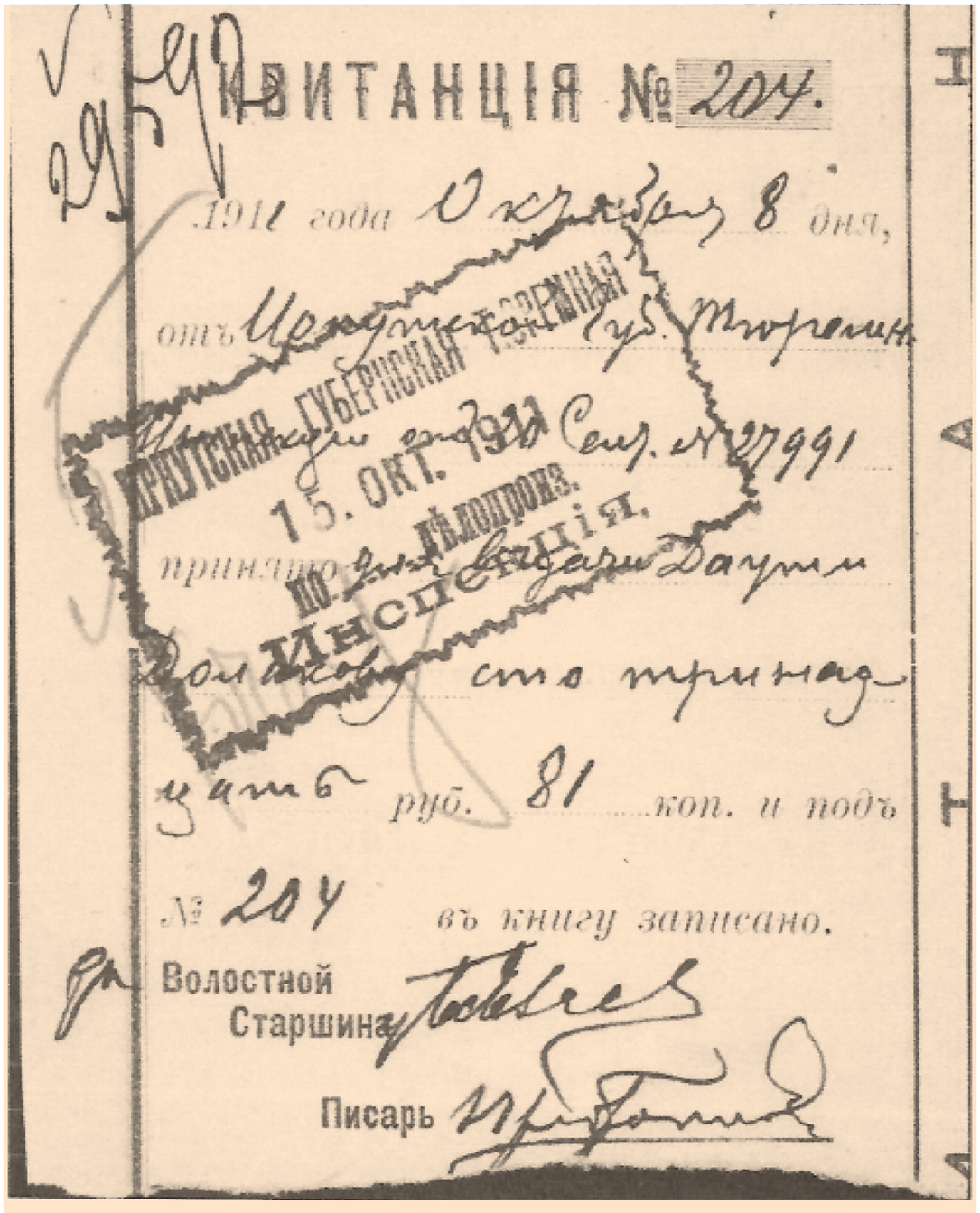
Иркутская Губернская Тюремная Инспекція 23 Окт. 1911 ... Инспекція

Волостное Правленіе при семъ представляетъ въ Тюремную Инспекцію расписку административно ссыльнаго Доути Далакова въ полученіи денегъ 113 руб. 81 коп., присланныхъ при предписаніи отъ 20 Сентября с. г. за № 27441.-

349

За Волостного Старшину [signature]

Волостной Писарь [signature]



КВИТАНЦІЯ № 204.

1911 года Октябрь 8 дня,

отъ Центральной Тюремной

Иркутская Губернская тюрьма

уб. Тюремн.

15. ОКТ. 1911 Сер. № 27991

принято по Дъ Ломоносов.

Инспекція.

Ломаковскому сто тринад-

цать руб. 81 коп. и подъ

№ 204 въ книгу записано.

Волостной Старшина

Писарь

232

1911 года Сентября 30 дня. Мы нижеподписавшіеся административно-ссыльные Иркутской губерніи, Балаганскаго Уѣзда, Голуметской волости: Добрыню Ивановичъ Цуптоевъ, Жирунъ Цуптоевичъ и Давлетую Цуптоевъ сдѣлали сію росписку въ томъ, что до числа получили деньги пришедшія отъ Иркутской тюремной Инспекціи при отношеніи отъ 20 Сентября с.г. за № 27993, внесенныя: Добрынею Цуптоевымъ 42 руб. 14 коп. Жирунъ Цуптоевымъ 11 руб. 87 коп. и Давлетую Цуптоевымъ 5 руб. Итого, а всего Сто шестьдесятъ семь рублей двадцать одна копѣйка (167 руб. 21 коп.) Вѣрно и подписались: Добрыня

233

М. В. Д.

ГОЛУМЕТСКАГО
ВОЛОСТНОГО ПРАВЛЕНІЯ.

Октябрь 10 дня 1911 г.

№ 2993

Адресъ: Чрезъ Черемховскую почтовую станцію въ с. Голуметь.

Въ Иркутскую Губернскую Мастерскую

Иркутская Губернская Типография
12. Окт. 1911
№ 1 Декабря.
Инспекція.

Волостной Правленій Нелай при семъ предоставить ратнику Филиппу Кузьмину Филатову Кунтосвуй об. Голуметскій Окинской Обр. Удин. Цырегашных при переводѣ отъ 20 Октября с.г. за № 27993

Волостной Старшина Шубенков

Волостной Писарь

Кузьмин и Филипп Кузьмин, родные братья, с которого с сего рапорта отобрана Подписка

Дано сидора с рапортом сдано

Волостной писарь Шубенков

Квитанція № 99
Взято Сорок 30 коп.
Иркутской Типографіей
Квитанція № 27993
Получено Для Сорок семи
Губернія, Судину и Областную
Управленіемъ — Сорок —
Отдѣ 78 коп. и
№ 99
Столовой
Подпись

М. Ю.

Иркутская губернская тюремная инспекція

Дѣлопроизводство 5-ое

Октября "3 дня 1911 г.

№ 29473

г. Иркутскъ.

Владикавказская областная тюрьма

Получено 14 окт. 1911

Дѣло № 8478

Начальнику Владикавказской тюрьмы.

Означенныя въ отношеніи Вашемъ отъ 10-го Іюня с.г. за № 5126 арестанты Таусултанъ ТЕБОЕВЪ, Хасботъ ТЕБОЕВЪ, Хашборъ КЕЛЬМАТОВЪ/ онъ же ДЖАНЧОРІЕВЪ/ Хасанъ КЕЛЬМАТОВЪ /онъ же ДЖАНЧОРІЕВЪ/ въ Иркутской губерніи на поселеніе поступившимъ не значатся, почему Тюремная Инспекція поручаетъ доставить надлежащія свѣдѣнія, куда отправлены эти арестанты.

И.о. Помощника Тюремнаго Инспектора [подпись]

Завѣдывающій Дѣлопроизводствомъ [подпись]

Въ Иркутскую губернскую тюремную инспекцію.

Съ возвращеніемъ сего сообщаю, что Таусултанъ ТЕБОЕВЪ, Хасботъ ТЕБОЕВЪ, Хамборъ КЕЛЬМАТОВЪ /онъ же ДЖАНЧОРІЕВЪ и САКАЛОВЪ/ и Хасанъ КЕЛЬМАТОВЪ /онъ же ДЖАНЧОРІЕВЪ и САКАЛОВЪ/ 30 апрѣля сего года отправлены этапомъ въ Иркутскую губернію, въ вѣдѣніе Иркутскаго Губернатора.

Начальникъ Владикавказской областной тюрьмы [подпись]

№ 9892

"27" Октября 1911 года

Городъ Владикавказъ.-

Отпускъ

"3" Октября 1911 г.

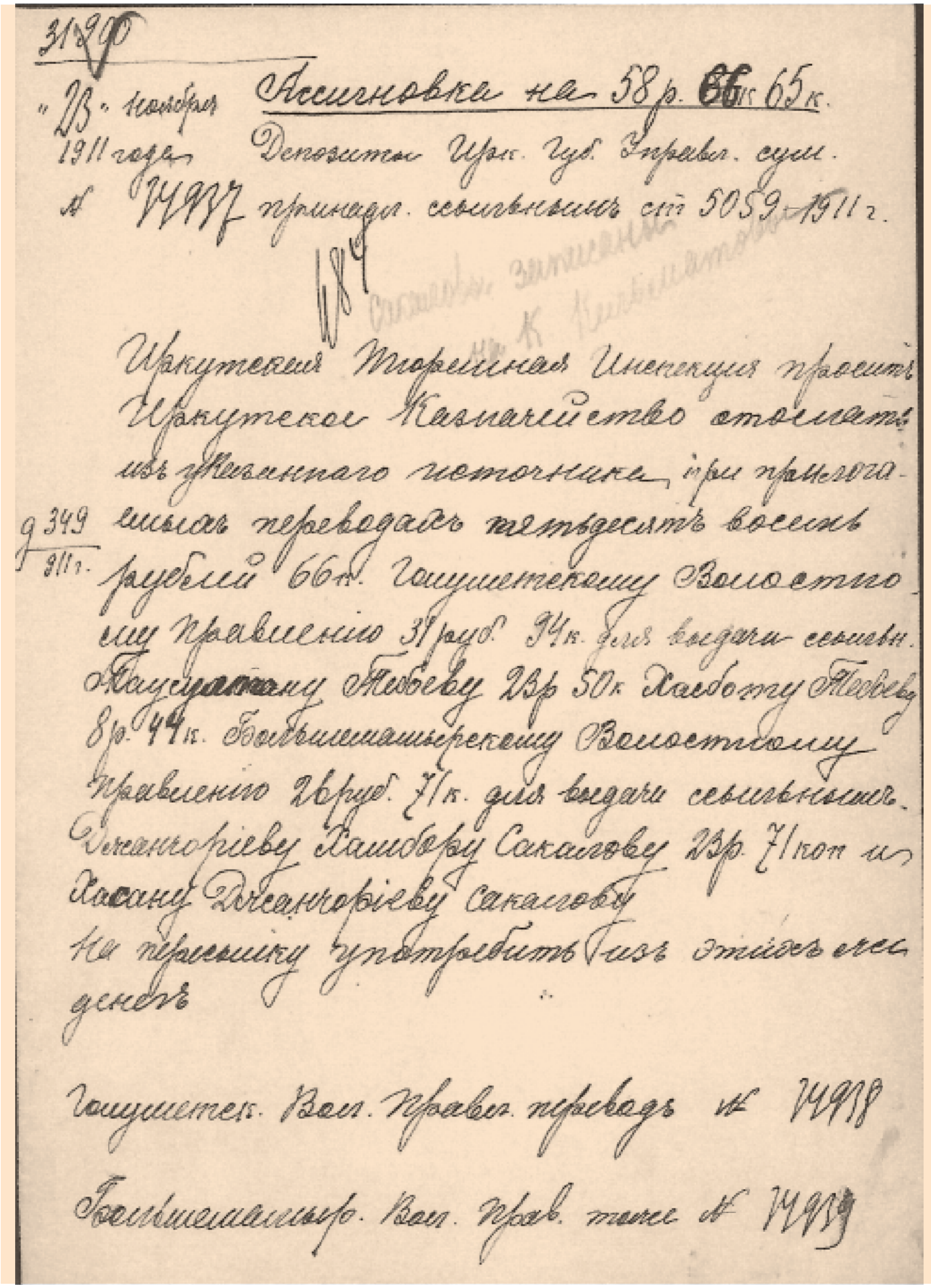
№ 29471

Осинскому Волостному Правленію

Тюремная Инспекція поручаетъ Волостному Правленію немедленно представить чинной списокъ ингушей и добровольно слѣдующихъ за ними ихъ семействъ состоящихъ на причисленіи въ Осинской волости

И.о. Помощника Инспектора

За Дѣлопроизводителя



31290

"23" ноября 1911 года № 14937

Ассигновка на 58 р. ~~66~~ к. 65 к.

Депозитов Ирк. Губ. Управл. сум. принадл. ссыльным ст 5059–1911 г.

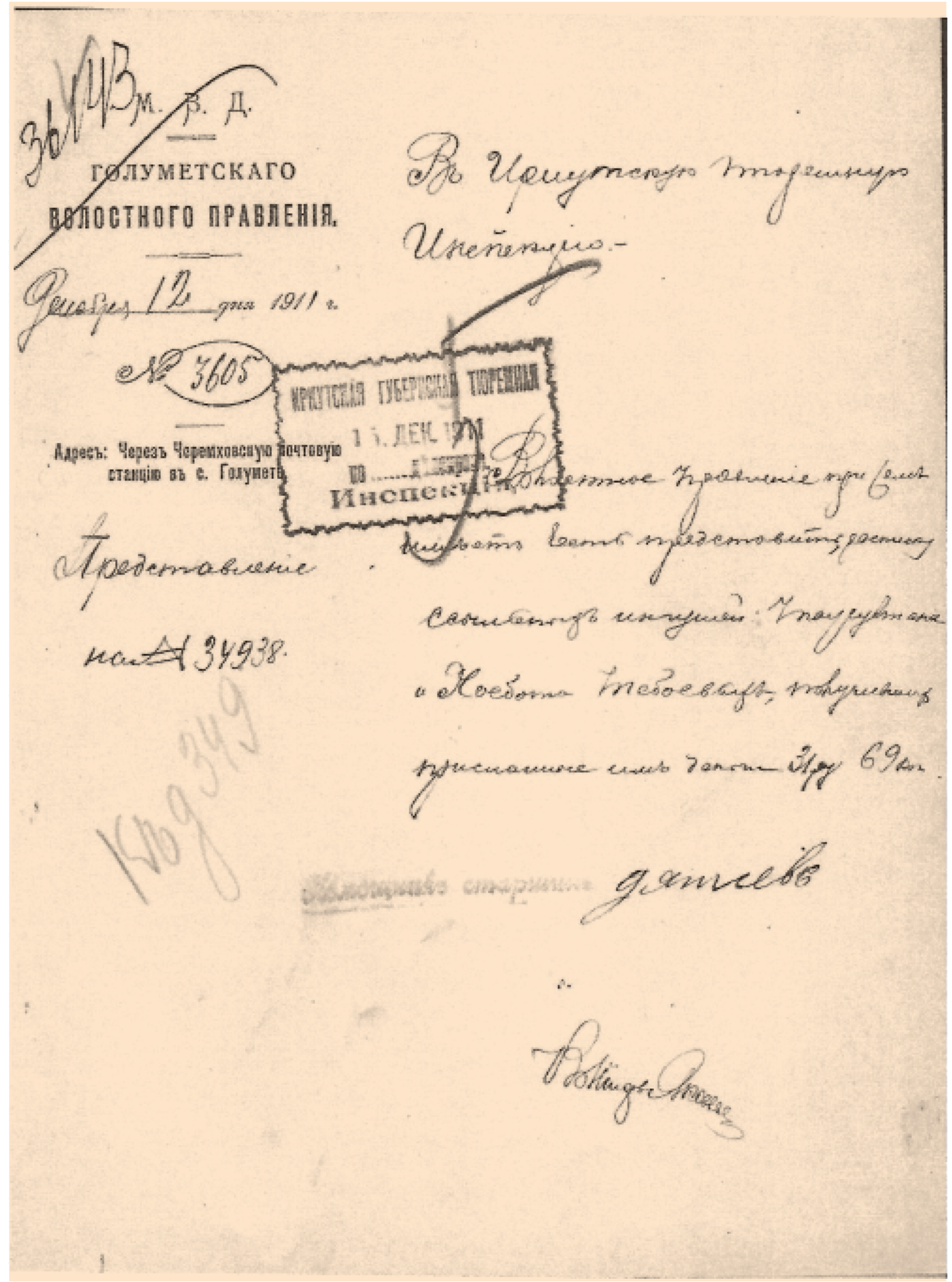
Иркутская Тюремная Инспекция просит Иркутское Казначейство отослать из указанного источника при прилагаемых переводах пятьдесят восемь рублей 66 к. Голуметскому Волостному правлению 31 руб. 94 к. для выдачи ссыльн. Таусултану Тевееву 23 р 50 к Хасботу Тевееву 8 р. 44 к. Большемамырскому Волостному правлению 26 руб. 71 к. для выдачи ссыльным Джангориеву Хамберу Сакалову 23 р. 71 коп и Хасану Джангориеву Сакалову

д 349 911 г.

На пересылку употребить из этих денег

Голуметск. Вол. Правл. перевод № 14938

Большемамыр. Вол. Прав. тоже № 14939



3614

М. В. Д.

ГОЛУМЕТСКАГО

ВОЛОСТНОГО ПРАВЛЕНІЯ.

Декабря 12 дня 1911 г.

№ 3605

Адресъ: Через Черемховскую почтовую станцію въ с. Голуметь.

В Иркутскую Тюремную Инспекцию.–

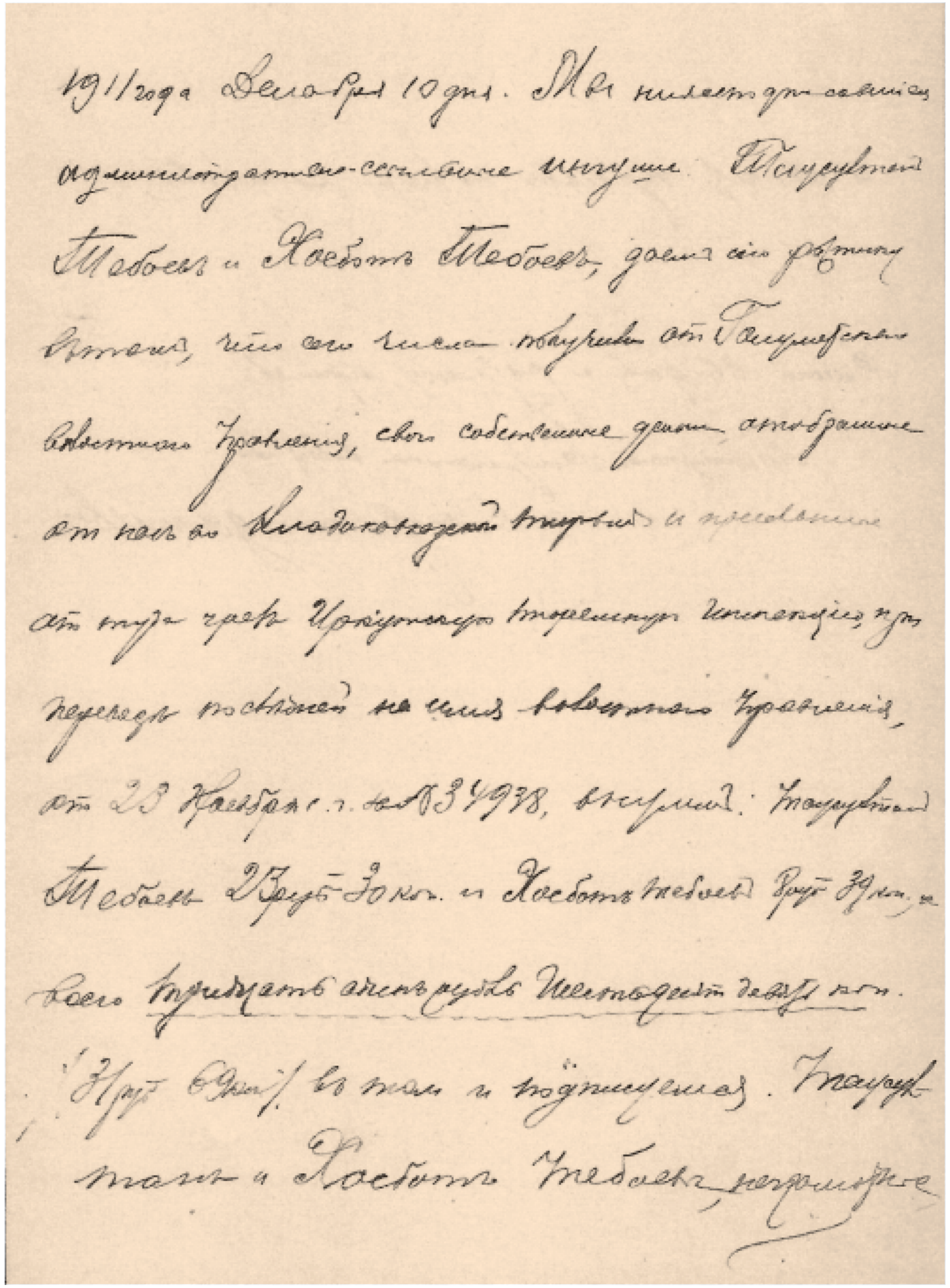
ИРКУТСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ ТЮРЕМНАЯ ИНСПЕКЦИЯ 15 ДЕК 1911

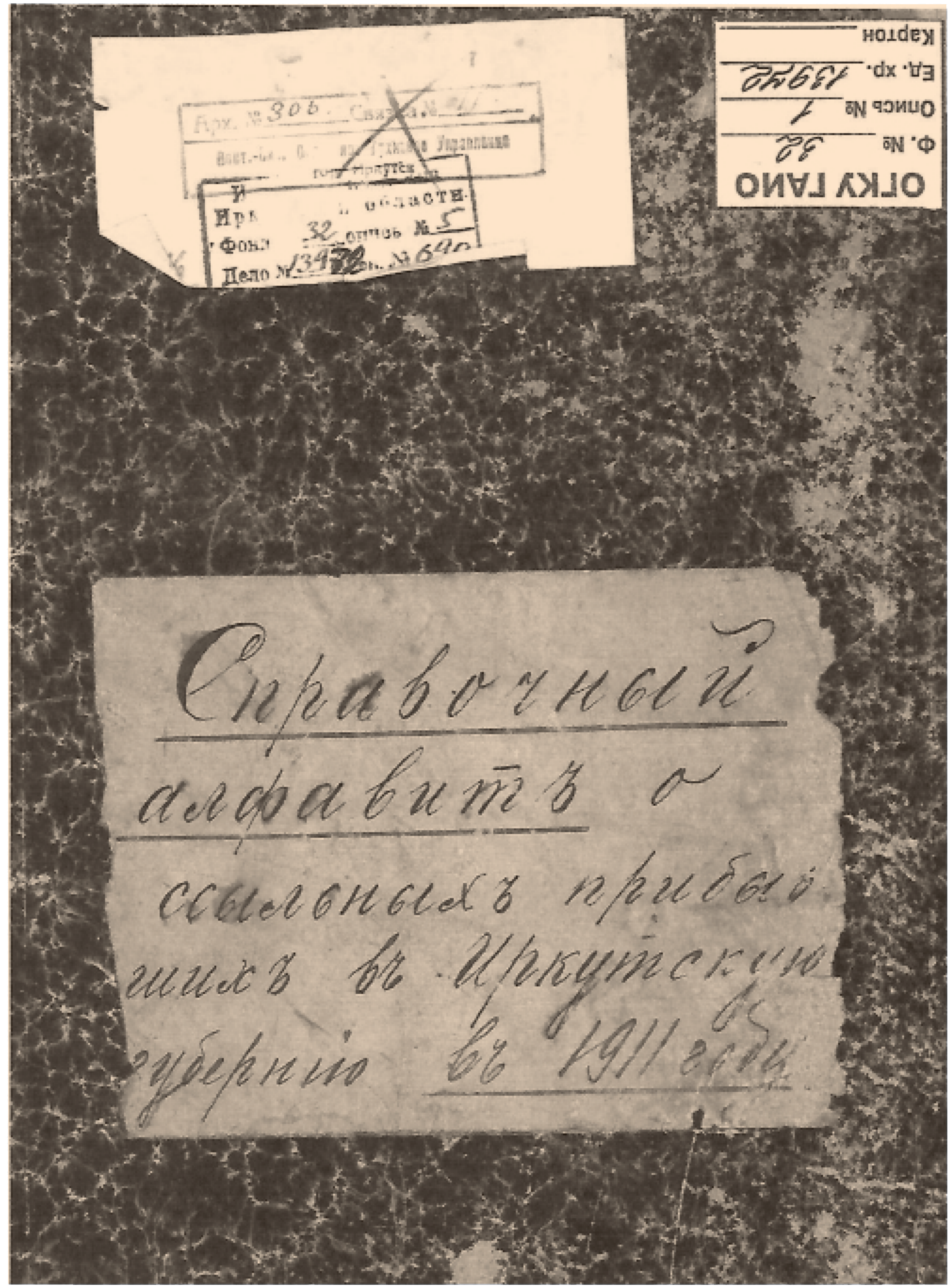
Представление на № 14938.

Волостное правление при семъ имеет честь представить расписку ссыльных ингушей: Таусултана и Хасбота Тебоевых, в получении присланных им денег 31 руб 69 к.

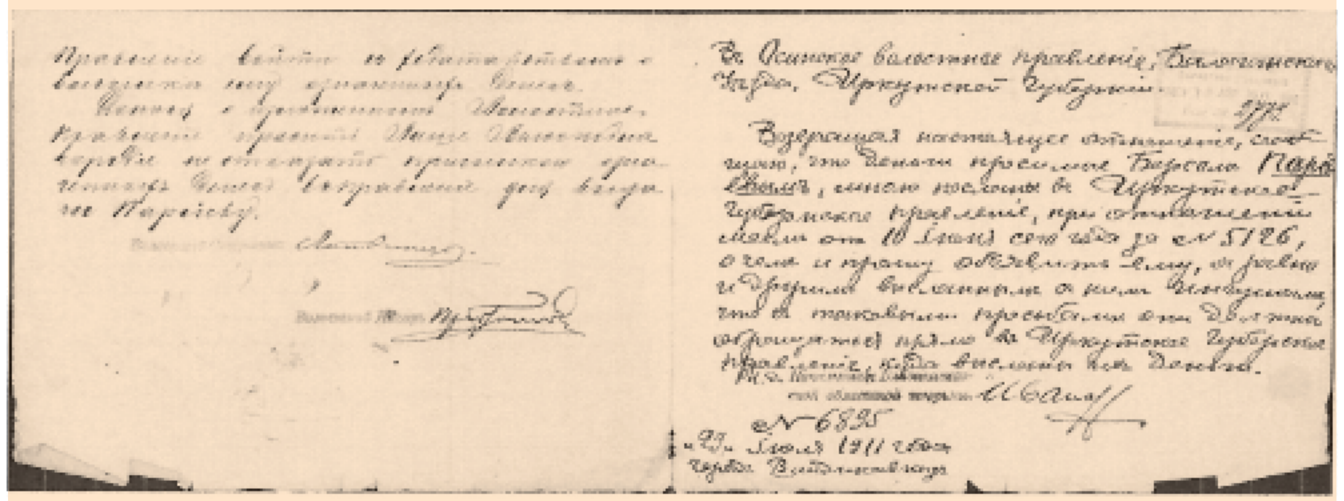
Кв д 349

Волостной старшина Дятлев


1911 года Декабря 10 дня. Мы нижеподписавшиеся административно-ссыльные ингуши Тасултан Тебоев и Хасбот Тебоев, даем сию расписку в том, что сего числа получили от Балаганского Волостного Правления свои собственные деньги, отобранные от нас во Владикавказской тюрьме и пересланные от туда через Иркутскую тюремную инспекцию при переводе последней на имя волостного правления, от 23 Ноября с. г. за № 34938, внутренний: Тасултан Тебоев 28 руб. 30 коп. и Хасбот Тебоев 3 руб. 39 коп., а всего тридцать один рубль шестьдесят девять коп. (31 руб. 69 коп.) в том и подписуемся. Тасултан и Хасбот Тебоевы, неграмотные


ОГКУ ГАИО
Ф. № 32
Опись № 1
Ед. хр. 13932
Картон

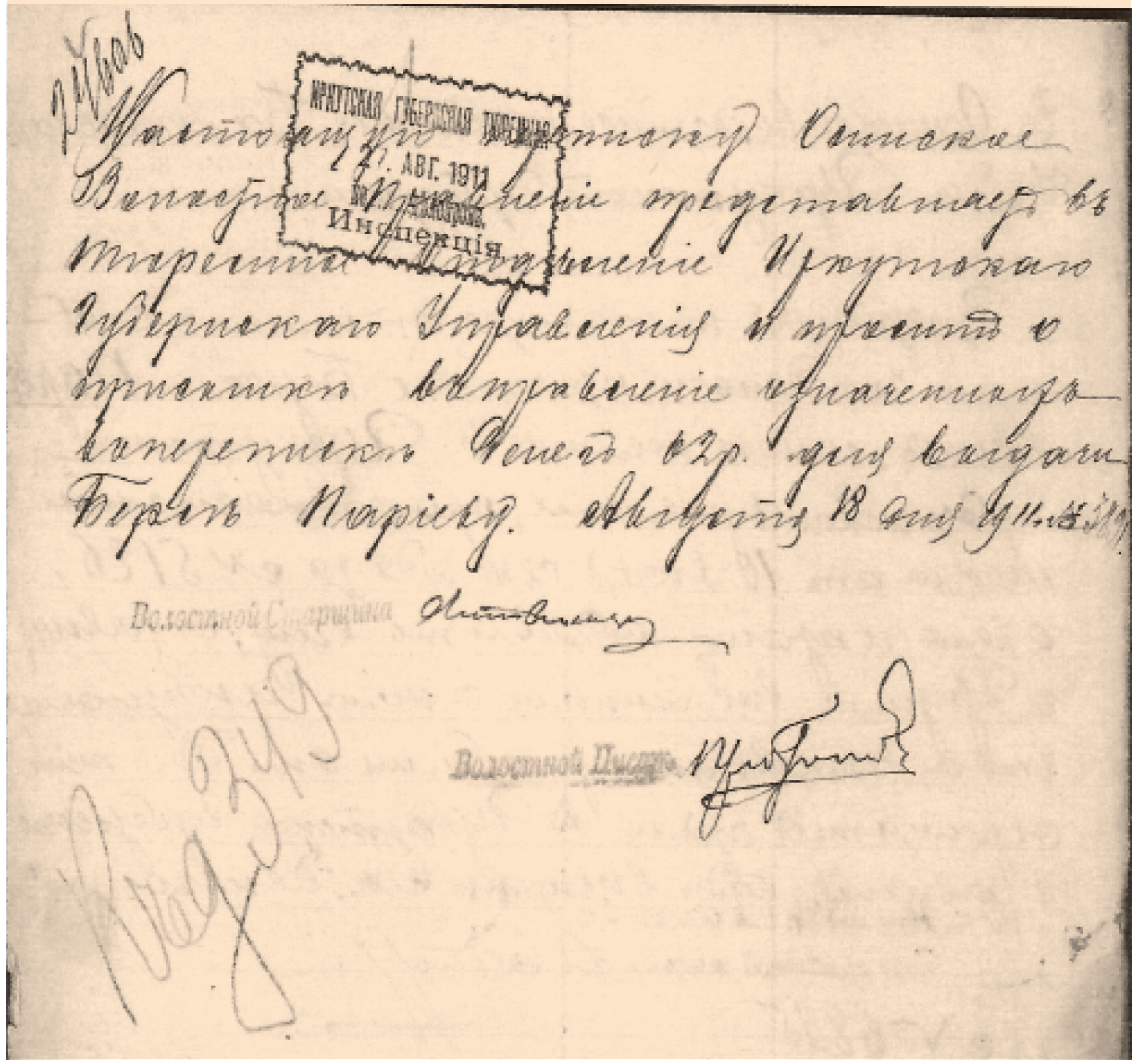
Справочный алфавитъ о ссыльныхъ прибывшихъ въ Иркутскую губернию въ 1911 году



В Осинское волостное правление, Балаганского уезда, Иркутской губернии.

Возвращая настоящее отношение, сообщаю, что деньги присланные Берсом Парсиевым, мною посланы в Иркутское Губернское Правление, при отношении моем от 10 Июня сего года за № 5126, о чем и прошу объявить ему, а равно и другим высланным с ним ингушам, что с таковыми просьбами они должны обращаться прямо в Иркутское Губернское Правление, куда высланы их деньги.

№ 6895
23 Июля 1911 года
Город Владикавказ

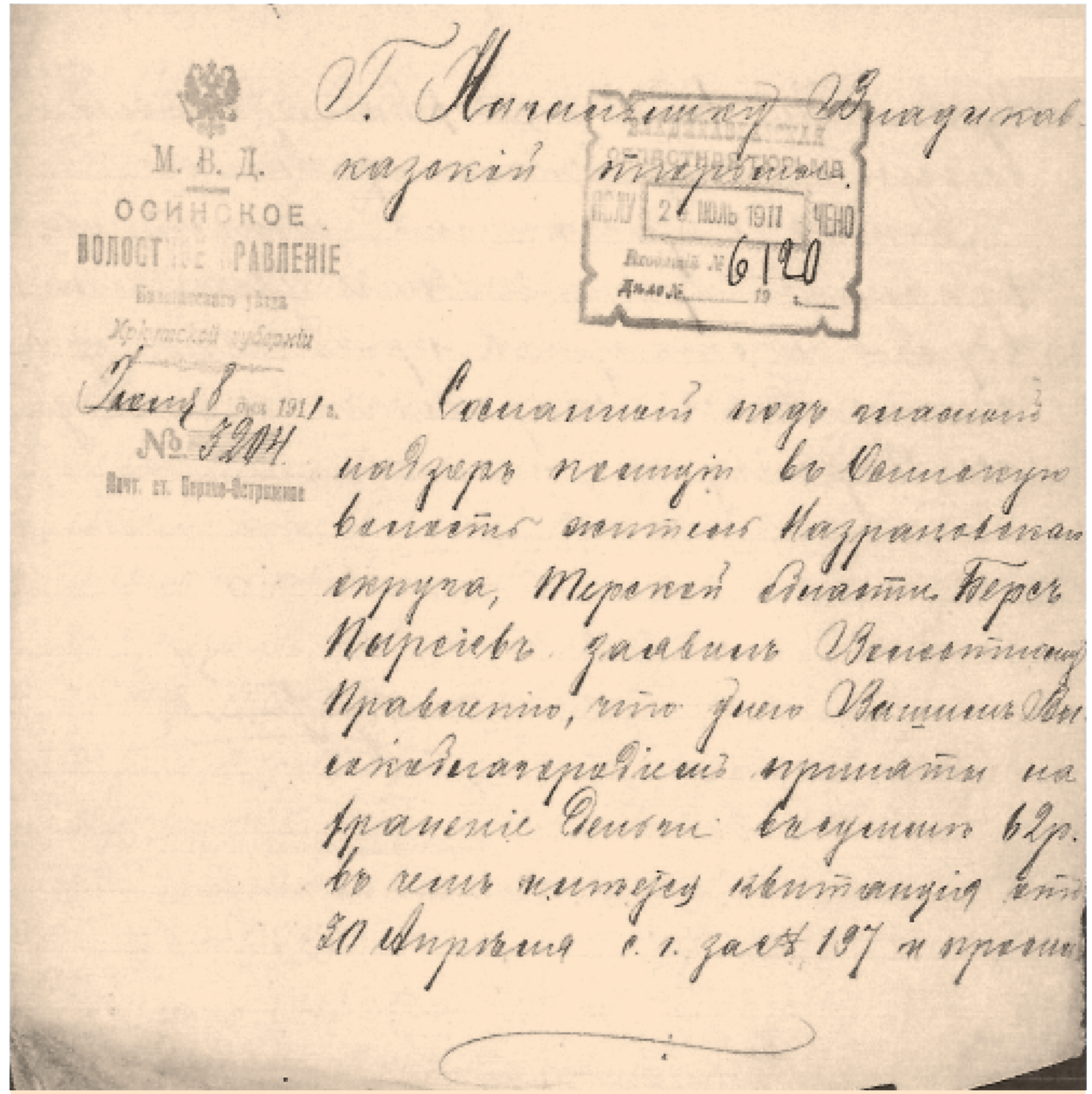


Настоящую бумагу Осинское Волостное Правление представляет в Тюремное Отделение Иркутского Губернского Управления и просит о скорейшем направлении означенных денег 62 р. для выдачи Берсу Парсиеву. Августа 18 дня 1911 г.

Иркутская губернская тюремная инспекция. 22 авг. 1911

Волостной Старшина

Волостной Писарь

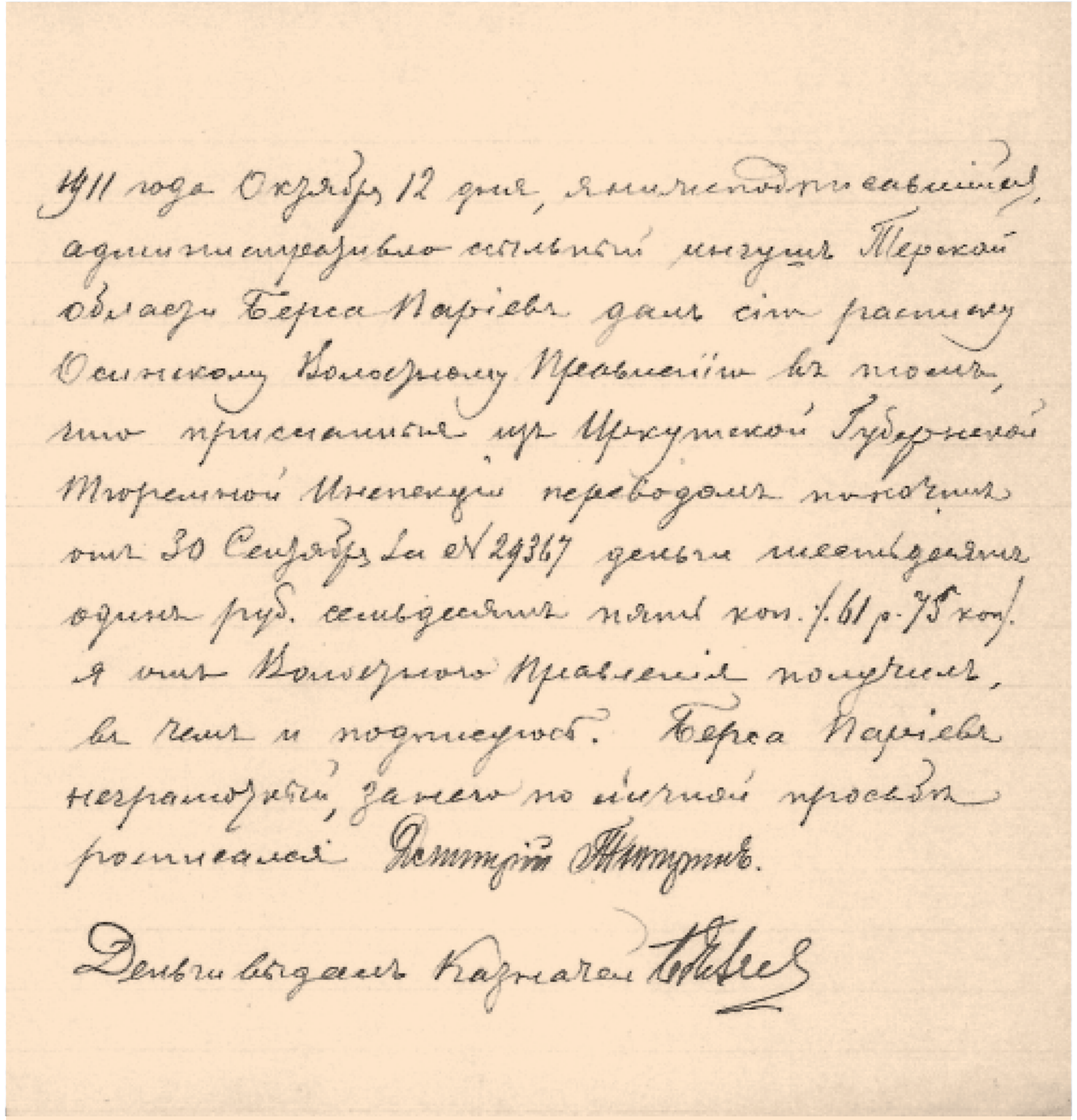


Г. Начальнику Владикавказской тюрьмы

М. В. Д.
Осинское Волостное Правление
Балаганского уезда
Иркутской губернии
Июля 8 дня 1911 г.
№ 7204
Почт. ст. Зерно-Острожное

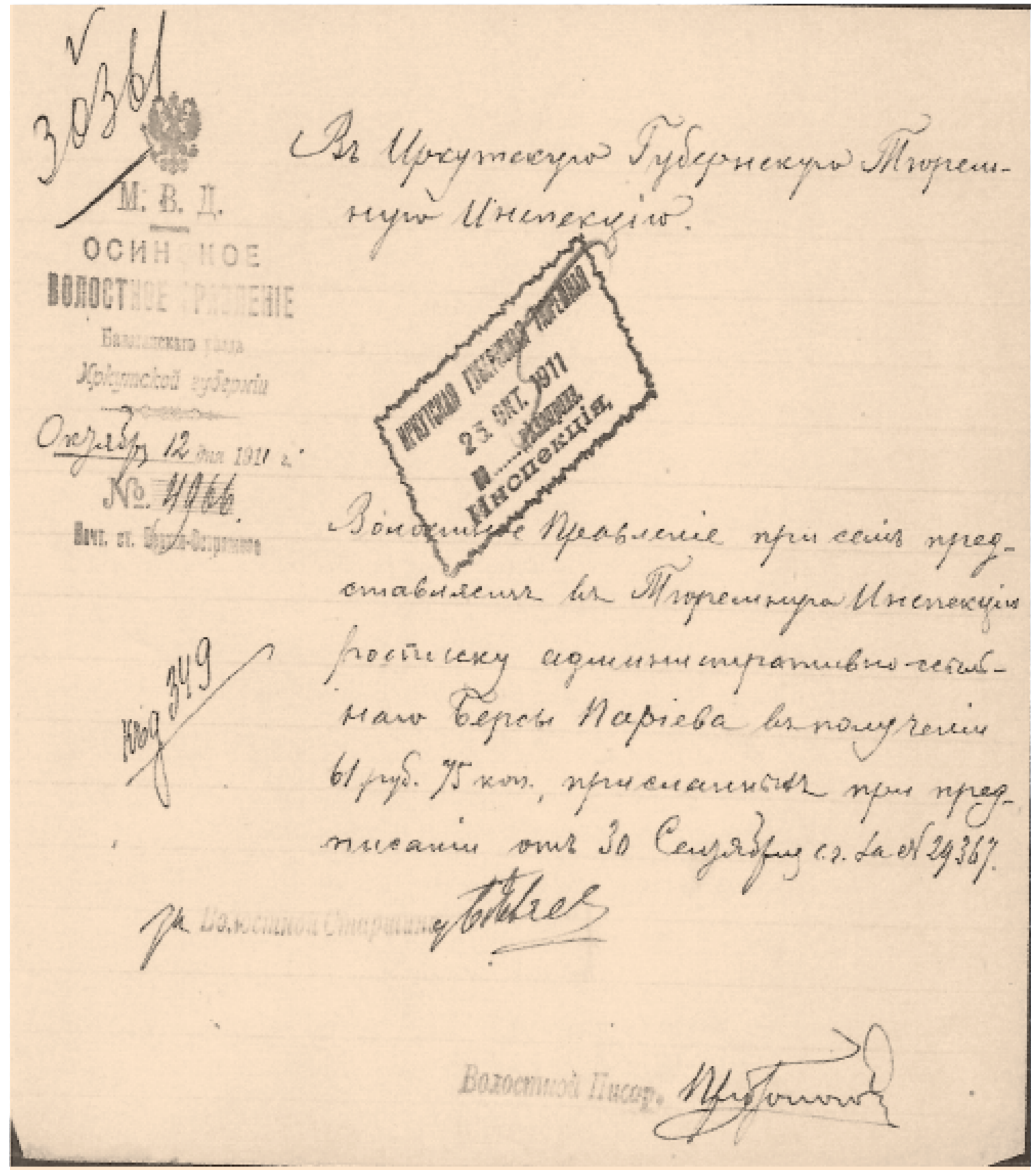
Владикавказская областная тюрьма. Получено 2? июль 1911. Входящий № 6120

Состоящий под гласным надзором в Осинской волости житель Назрановского округа, Терской области Берс Парсиев заявил Волостному Правлению, что у него Вашим Ведомством приняты на хранение деньги 62 р. в чем имеется квитанция от 30 Апреля с. г. за № 197 и просит



1911 года Октября 12 дня, я нижеподписавшийся административно-ссыльный ингушъ Терской области Берса Парiевъ далъ сiю расписку Осинскому Волостному Правленiю въ томъ, что присланные изъ Иркутской Губернской Тюремной Инспекцiи переводомъ полученнымъ отъ 30 Сентября с.г. за № 29367 деньги шестьдесятъ одинъ руб. семьдесятъ пять коп. (61 р. 75 коп.) я отъ Волостного Правленiя получилъ, въ чемъ и подписуюсь. Берса Парiевъ неграмотный, за него по личной просьбе расписался Дмитрiй Титринъ.

Деньги выдалъ Казначей [подпись]



М. В. Д.
Осинское Волостное Правленiе
Балаганскаго уезда Иркутской губернiи
Октября 12 дня 1911 г.
№ 4066
Почт. ст. Усть-Осинское

Въ Иркутскую Губернскую Тюремную Инспекцiю.

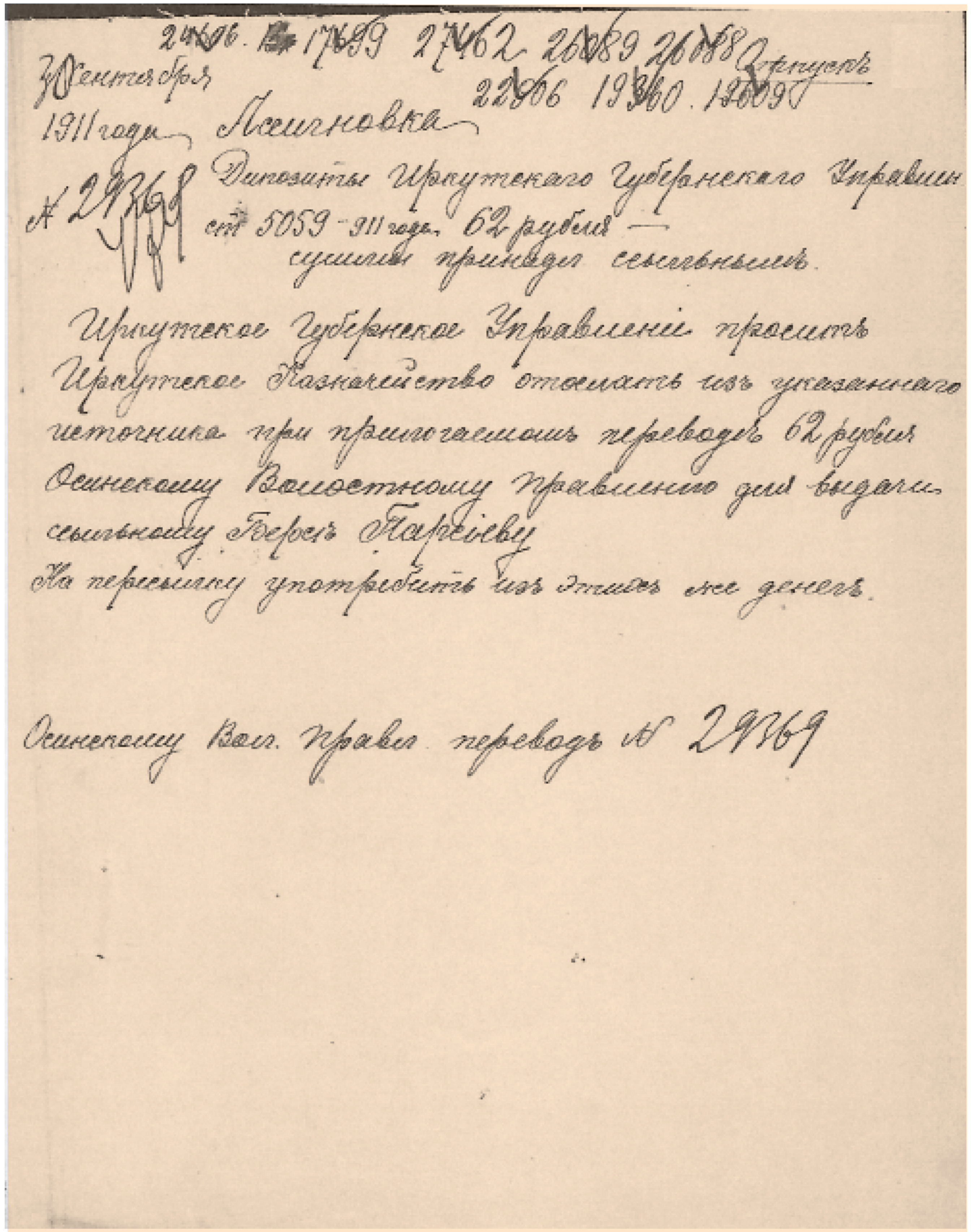
Иркутская Губернская Тюремная Инспекцiя 25 ОКТ. 1911

Вх № 349

Волостное Правленiе при семъ представляетъ въ Тюремную Инспекцiю расписку административно-ссыльнаго Берсы Парiева въ полученiи 61 руб. 75 коп., присланныхъ при предписанiи отъ 30 Сентября с.г. за № 29367.

За Волостного Старшину [подпись]

Волостной Писарь [подпись]



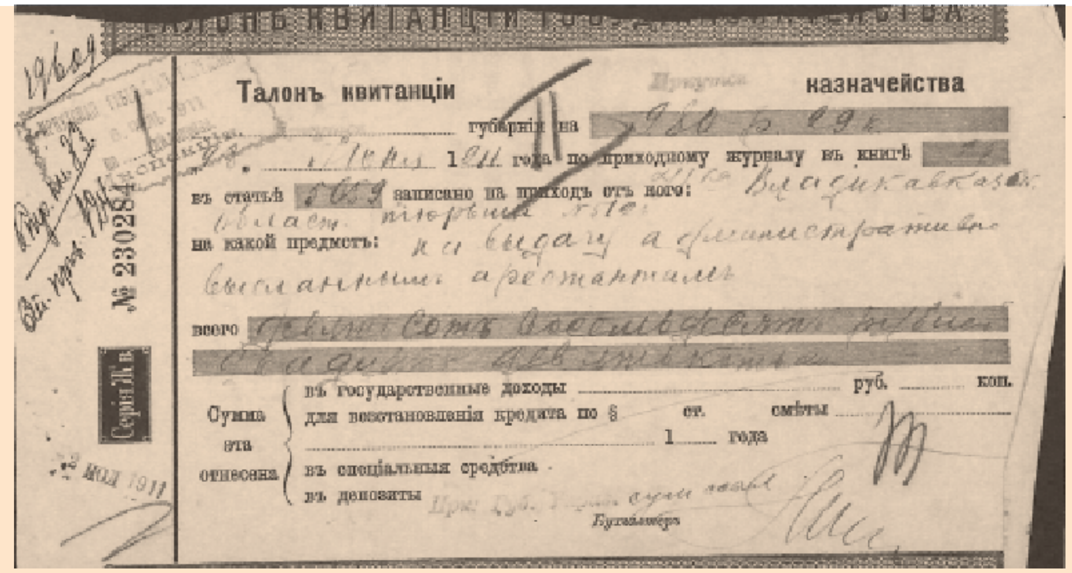
24406. 17699 27462 26089 26088 Иркутскъ
22906 19360. 196091

30 Сентября 1911 года. Лжигновка

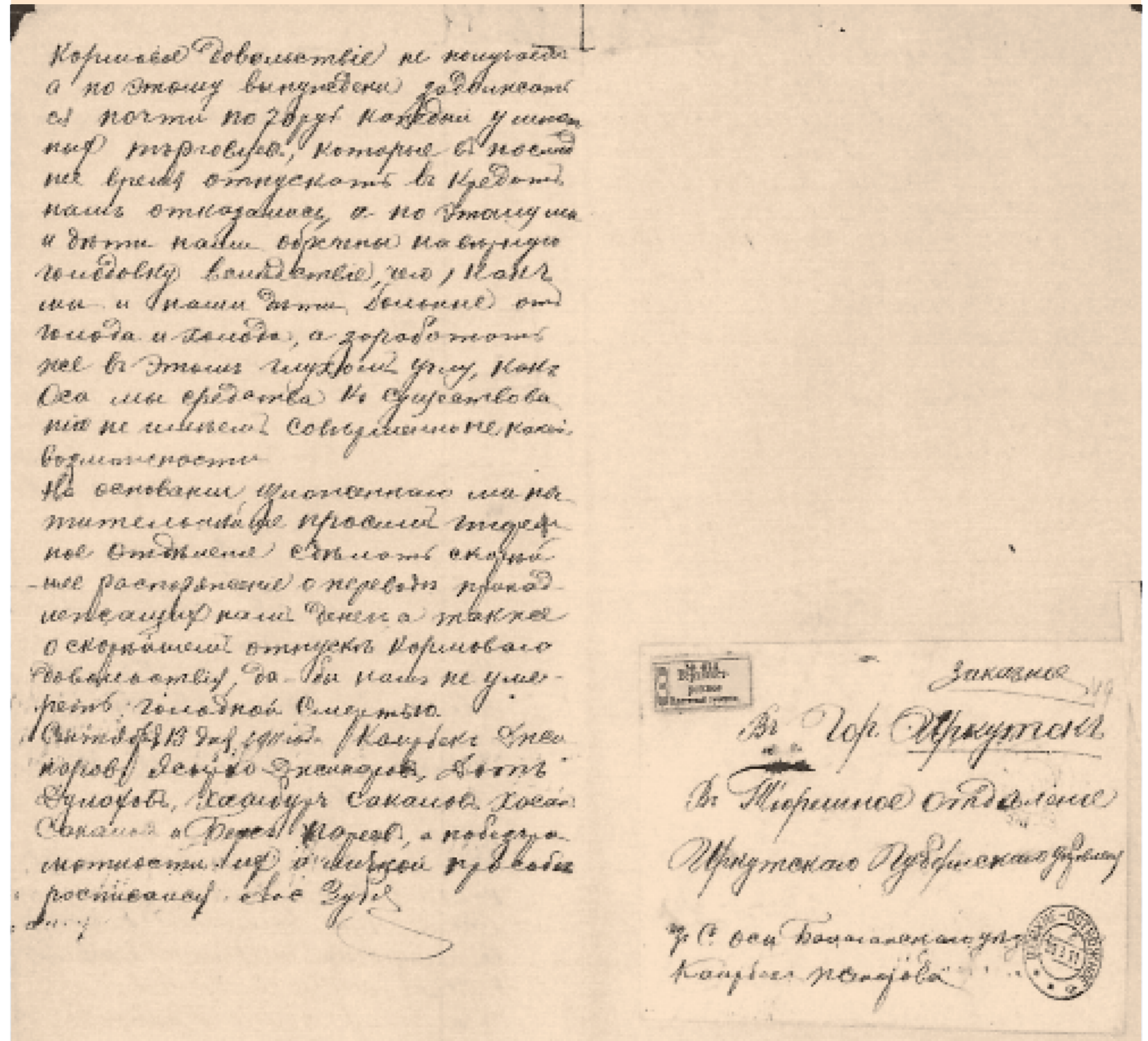
№ 29369 Депозиты Иркутскаго Губернскаго Управленія
ст. 5059 - 911 года. 62 рубля —
суммы принадл. ссыльнымъ.

Иркутское Губернское Управленіе проситъ Иркутское Казначейство отослать изъ указаннаго источника при прилагаемомъ переводѣ 62 рубля Осинскому Волостному Правленію для выдачи ссыльному Берсъ Парсіеву
На пересылку употребить изъ этихъ же денегъ.

Осинскому Вол. Правл. переводъ № 29369



Талонъ квитанціи Иркутскаго казначейства
губерніи на 9...
Іюня 1911 года по приходному журналу въ книгѣ
въ статьѣ 5059 записано въ приходъ отъ кого: Владикавказск. областн. ...
на какой предметъ: на выдачу административно высланнымъ арестантамъ
всего ...
Сумма эта отнесена въ государственные доходы ... руб. ... коп.
для возстановленія кредита по § ... ст. смѣты ... 1 ... года
въ специальныя средства
въ депозиты
Бухгалтеръ
№ 23028
Серія ...



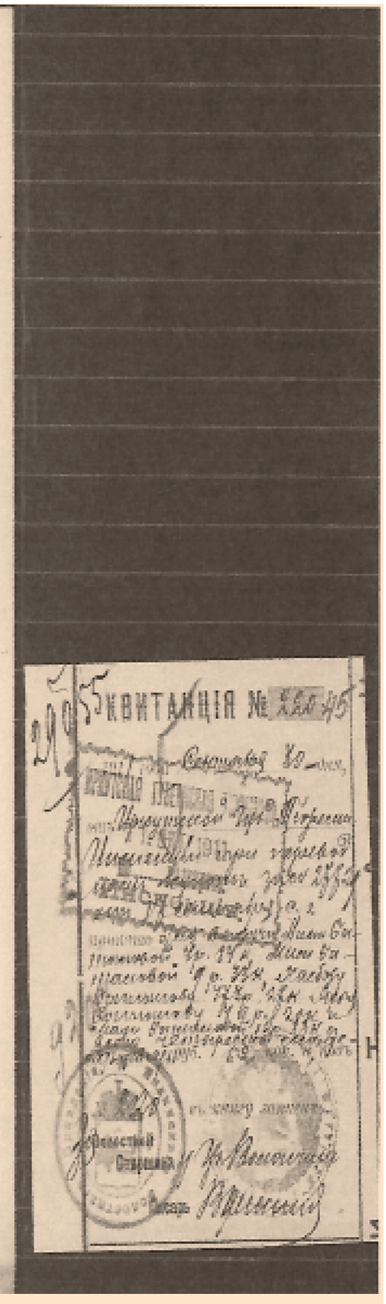
Кормовое довольствие не получаем а по этому вынуждены ... почти по году ... торговке, которые в последнее время отпускать в кредит нам отказались, а по этому мы и дети наши обречены на ... голодовку ... мы и наши дети больные от голода и холода, а заработать же в этом глухом углу ... мы средства к существованию не имеем совершенно никакой возможности.
На основании изложенного мы покорнейше просим губернское отделение сделать скорейшее распоряжение о переводе причитающихся нам денег а также о скорейшем отпуске кормового довольствия, дабы нам не умереть голодной смертью.
Октября 13 дня 1911 г. (Кацубек ... Ясулко ... Абдул ... Хасбулат Саканов ... Берсо ... а по безграмотности ... расписался ...)

Заказное
В гор. Иркутск
В Тюремное отделение Иркутского Губернского Управления
Ф. С. ... Кацубек ...

1911 года Октября 3 дня Мы, нижеподписавшиеся Анна, Анна, Хасбот, Ирон и Мадин Батоевы сделали настоящую расписку Аккинскому Волостному Правлению в том, что при передаче нами Ингушской Суперской Начальной Школы Ингушу Сеитмурзе с. з. ж. ст 25 / 7 29 Деньги в сумме четыреста семьдесят рублей 52 коп. сим заверяем настоящею в получении: Анна Батоева Чр. 84 к., Анна Батоева 9 р. 33 к. Хасбот Батоев 1 р. 33 к. 25 коп. Ирон Батоев 79 р. 20 к. и Мадин Батоевы 12 р. 28 коп, сим

сего числа полностью получили. Вышеупомянутые Анна, Анна, Хасбот, Ирон и Мадин Батоевы, аттестуем настоящей квитанцией, которой и просим выдать.

Делопроизводитель Старшина


КВИТАНЦІЯ № 225 45

Возвращеніе высланныхъ за

Зелимъ-хана.

Изъ Иркутской губ.

Часть административно-ссыльныхъ за Зелимъ-хана ингушей попала въ село Братское, Иркутской губ., Нижнеудинскаго уѣзда. О бѣдственномъ положеніи ихъ тамъ въ свое время писалось.

Въ настоящее время имъ разрѣшено вернуться на жительство въ родные кавказскіе аулы. На тяжелый путь обрекла ихъ и высшая, и низшая полиція.

Вамъ пришлось ихъ видѣть въ Тулунѣ въ полосѣ Сибирской жел. дор. Сюда они кое-какъ добрались по образу пѣщаго хожденія. Дальше надо ѣхать по желѣзной дорогѣ, а средствъ на поѣздку нѣтъ.

Между тѣмъ, полиція, считаясь съ помѣтками въ ихъ проходныхъ свидѣтельствахъ, гонитъ изъ своего района: они не имѣютъ права длительныхъ остановокъ. Ингуши, сопутствуемые русскимъ человѣкомъ добраго сердца, обходили всяческое тулуновское начальство: пристава, переселенческаго чиновника и еще, вѣроятно, кого-нибудь.

Добрая часть вины въ этомъ дѣлѣ должна пасть на братскаго станового пристава.

Онъ зналъ про отсутствіе у ингушей средствъ.

Если у него не хватило мужества сообщить объ этомъ высшему начальству, то онъ могъ предпринять болѣе безвредное для своей карьеры: отправить ингушей по этапу.

Онъ и до этого, видимо, не додумался. Освободилъ свой станъ,—и спокоенъ.

„Знак Тифлиса
28.06.1913 г.
№ 95 С. 3.

Получено въ Енис. Губер. Управ.
3 МАР 1911.

Секретно.

МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

ДЕПАРТАМЕНТЪ
ПОЛИЦІИ.

По „ 5 „ Дѣлопроизводству.

22 Февраля 1911 г.

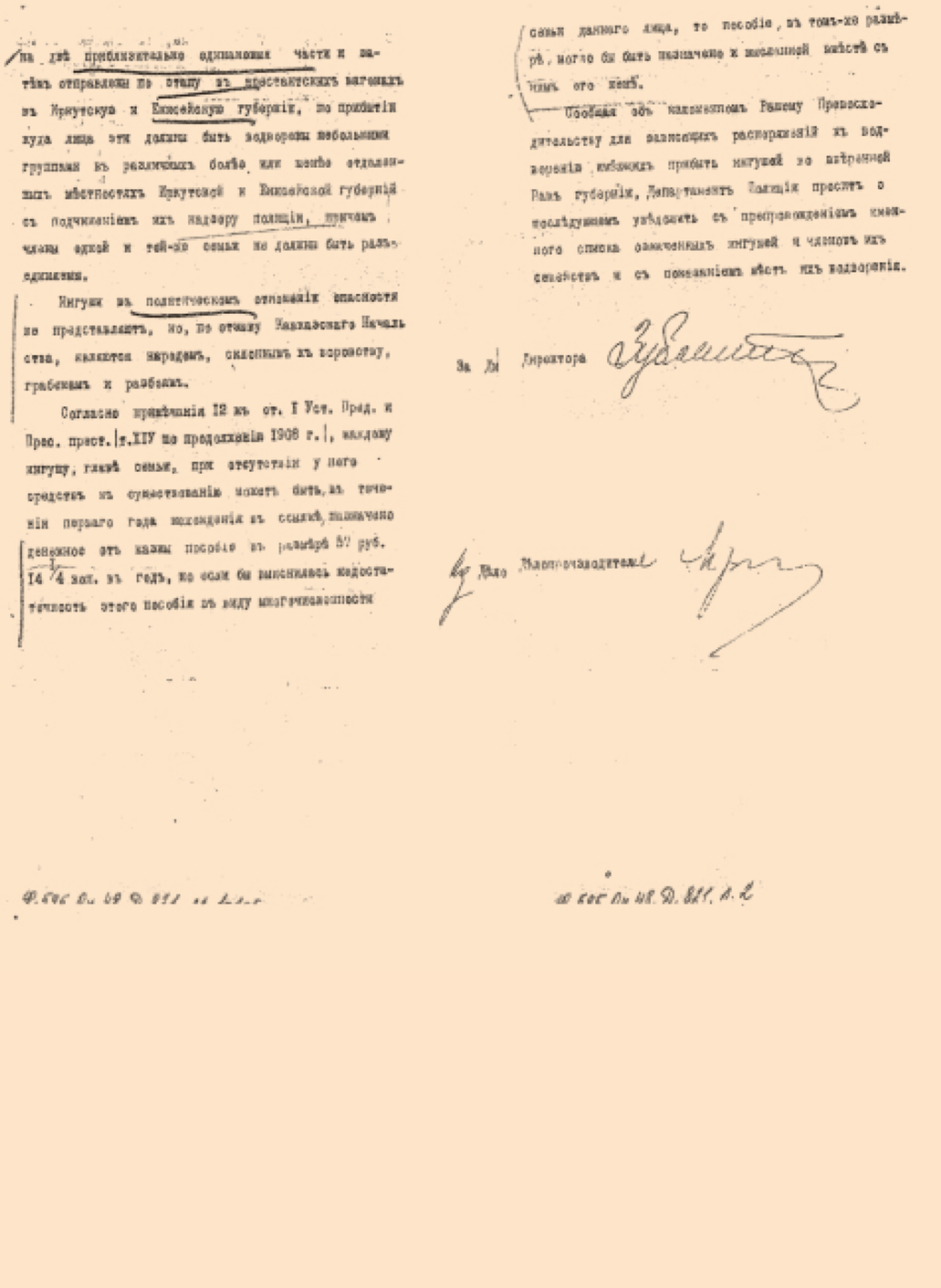
№ 66873

Енисейскому Губернатору.

№ 9

По соглашенію Намѣстника ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказѣ съ Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ ингуши селеній Нельхъ и Кекъ Назрановскаго округа Терской области, въ числѣ 49 дымовъ |свыше 300 лицъ мужскаго и женскаго пола|, причастные къ укрывательству шайки извѣстнаго разбойника абрека Зелимхана, подлежатъ на основаніи ст. II-2, Учр. Упр. Кавк. края |т. II по прод. 1906 г.| выселенію съ Кавказа въ Восточную Сибирь съ водвореніемъ ихъ въ Иркутской и Енисейской губерніяхъ на правахъ лицъ, высланныхъ подъ гласный надзоръ полиціи.

Означенные ингуши будутъ раздѣлены



на двѣ приблизительно одинаковыя части и затѣмъ отправлены по этапу въ арестантскихъ вагонахъ въ Иркутскую и Енисейскую губерніи, по прибытіи куда лица эти должны быть водворены небольшими группами въ различныхъ болѣе или менѣе отдаленныхъ мѣстностяхъ Иркутской и Енисейской губерній съ подчиненіемъ ихъ надзору полиціи, причемъ члены одной и той-же семьи не должны быть разъединяемы.

Ингуши въ политическомъ отношеніи опасности не представляютъ, но, по отзыву Кавказскаго Начальства, являются народомъ, склоннымъ къ воровству, грабежамъ и разбоямъ.

Согласно примѣчанія 12 къ ст. I Уст. Пред. и Прес. прест. (т.XIV по продолженію 1908 г.), каждому ингушу, главѣ семьи, при отсутствіи у него средствъ къ существованію можетъ быть, въ теченіи перваго года нахожденія въ ссылкѣ, назначено денежное отъ казны пособіе въ размѣрѣ 57 руб. 14 1/4 коп. въ годъ, но если бы выяснилась недостаточность этого пособія въ виду многочисленности семьи даннаго лица, то пособіе, въ томъ-же размѣрѣ, могло бы быть назначено и высланной вмѣстѣ съ нимъ его женѣ.

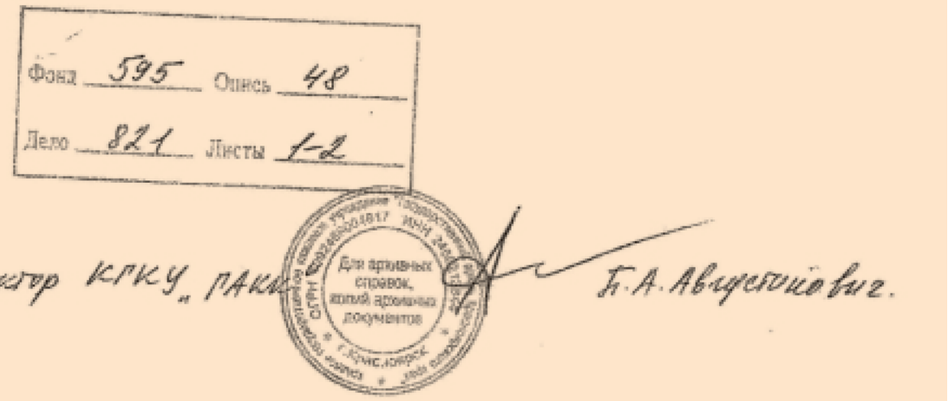
Сообщая объ изложенномъ Вашему Превосходительству для зависящихъ распоряженій къ водворенію имѣющихъ прибыть ингушей во ввѣренной Вамъ губерніи, Департаментъ Полиціи проситъ о послѣдующемъ увѣдомить съ препровожденіемъ именного списка означенныхъ ингушей и членовъ ихъ семействъ и съ показаніемъ мѣстъ ихъ водворенія.

За Дн. Директора [illegible]

Дѣло Дѣлопроизводителя [illegible]

Ф. 596 Оп. 48 Д. 821 [illegible]

Ф. 595 Оп. 48 Д. 821 Л. 2



Фонд 595 Опись 48

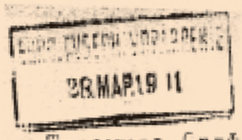
Дело 821 Листы 1-2

Директор КГКУ „ГАКК" Б. А. Августинович.

Для архивных справок, копий архивных документов

1164

ЕНИС. ГУБЕРН. УПРАВЛЕНІЕ
28 МАР 1911



Возвращая переписку Тюремное Отдѣленіе увѣдомляетъ Первое Отдѣленіе Енисейскаго Губернскаго Управленія, что Тюремное Отдѣленіе вѣдаетъ только ссыльныхъ по суду и по приговорамъ обществъ, ингуши же высылаются подъ гласный надзоръ полиціи (что находится въ вѣдѣніи Перваго Отдѣленія). При этомъ сообщается, что по указанію Начальника губерніи ингуши должны быть разселены въ Минусинскомъ уѣздѣ въ селѣ Шушенскомъ, д. Самосушѣ, Алтаѣ, с. Восточенскомъ той же волости, с. Бейскомъ, Сабинскомъ Бейской волости, с. Дѣтлова Шелаболинской волости. Въ селахъ Восточенскомъ и Дѣтлова живутъ урядники, въ с. Бейскомъ Приставъ и Урядникъ. Для наблюденія за подлежащими водворенію въ с. Шушенскомъ, д. Самосуши, Алтаѣ и с. Сабинскомъ необходимо четырехъ надзирателей по одному на каждое село, о чемъ надлежитъ возбудить ходатайство. "29" Марта 1911 г.

Помощникъ Тюремнаго Инспектора

Дѣлопроизводитель

Расселение в Сибири

Фонд 595 Опись 48
Дело 821 Листы 4

Директор КГКУ „ГАКК" Б. А. Августинович

Ссыльные рода Кокурхоевых Енисейской губернии :

1908

№ по порядку	Фамилія, имя и отчество главы семейства и имена членовъ семьи съ указаніемъ лѣтъ каждому	Гдѣ водворены.
1	Бейсултановъ Теусуатанъ 28 л. его мать Мисырха 50 л. братъ Исмаилъ 15 л. Сестра Тавзиха 12 л.	с. Шушенское той же волости
2	Базуркіевъ Хаспотъ 23 л. его братья Поты 14 л. Теребетъ 9 л. сестры: Саврута 8 л. Дзабатта 7 л. Салигата 6 л.	с. Алтай Шушенской волости
3	Гушлакіевъ Азаматъ 45 л. его жена Шаши 30 л. сынъ Мауди 5 л. дочь Петышатъ 7 лѣтъ	с. Восточинское той же волости
4	Париліевъ Оси Харсіевъ 33 л. его жена Харза 25 л. сынъ Эльмурза 6 л. и дочь Паси 7 лѣтъ.	с. Дубенское Восточенской волости
5	Махирговъ Сонталъ 35 л. его жена Маты 28 л. сынъ Саадулъ 3 л.	с. Бейское той же волости
6	Мажирговъ Муртузалъ 46 л. его жена Сыргаза 35 л. сыновья: Османъ 3 л. Умаръ 1 г. дочь Хава 5 л.	С. Сабинское Бейской волости
7	Джантемировъ Арцхо 32 л. его жена Дзелейха 24 л. братъ Парчо 20 л. сынъ Айсетъ 12 л. дочь Хава 1 года.	С. Каптыревское той же волости
8	Педіевъ Баронъ 52 л. его жена Двейпыла 23 л. сынъ Джабраилъ 3 л. дочь Эйсетъ 4 мѣсяцевъ	С. Ермаковское той же волости

Секретарь Рыжов

Секретарь

Представляю Его Превосходительству Господину Енисейскому Губернатору, для Свѣдѣнія.

№ 163.

19 мая 1911 г.

Секретарь Рыжов

Фонд 595 Опись 48

Дело 821 Листы 7

Директор КГКУ „ГАКК" Г.А. Августинович

Списокъ

Ингушей, высылаемыхъ съ Кавказа изъ Терской области, прибывшихъ въ партіи 5 Мая въ Красноярскую тюрьму.

1.	Бейсултановъ	Теусултанъ	28 лѣтъ
2.	братъ	Исмаилъ	15.
3.	мать	Мисырла	50
4.	сестра	Товзиха	12.
5.	Базургіевъ	Хаспотъ	23
6.	братъ	Поты	14
7	сестра	Совдутъ	8.
8.	братъ	Тереботъ	9
9.	сестра	Дзабанта	7
10.	сестра	Саансатъ	6
11.	Гушлакіевъ	Азаматъ	45.
12.	жена	Шаши	20.
13	дочь	Тоуми	5.
14	сынъ	Нетылматъ	7.
15.	Дзантемировъ	Арцхо	32.
16.	братъ	Пасча	20.
17.	жена	Дзелейха	24.
18.	сынъ	Айсетъ	2.
19	дочь	Хава	1.
20	Мажирговъ	Муртузалъ	46.
21	жена	Сырчазъ	35.
22	сынъ	Османъ	3.
23.	сынъ	Умаръ	1.
24.	дочь	Хава	5.
25.	Маджирговъ	Солтамъ	35.
26.	жена	Маты	28.
27.	Сынъ	Саадулъ	3.

28.	Педіевъ	Баронъ	52.
29.	жена	Дзейнавъ	23.
30.	сынъ	Джабраилъ	3.
31.	сынъ	Эісетъ	4 мѣсяц.
32.	Паршліевъ	Оси	33.
33.	жена	Хоузъ	25.
34.	сынъ	Эльмурза	6.
35.	дочь	Наси	7.

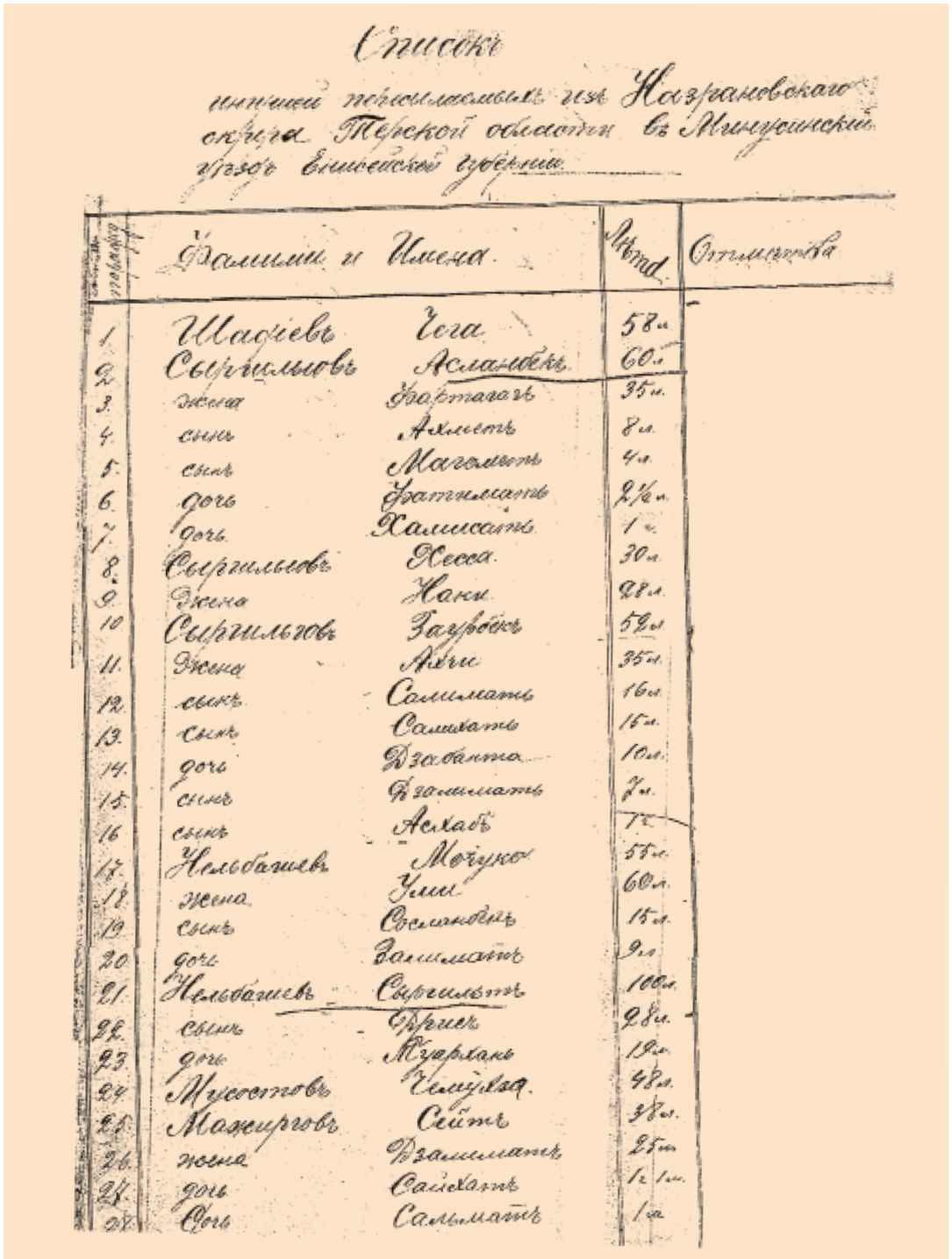
Вѣрно:

Помощникъ смотрителя завѣдующій пересыльной частью [подпись]

595 48

Дело 821 11–11об.

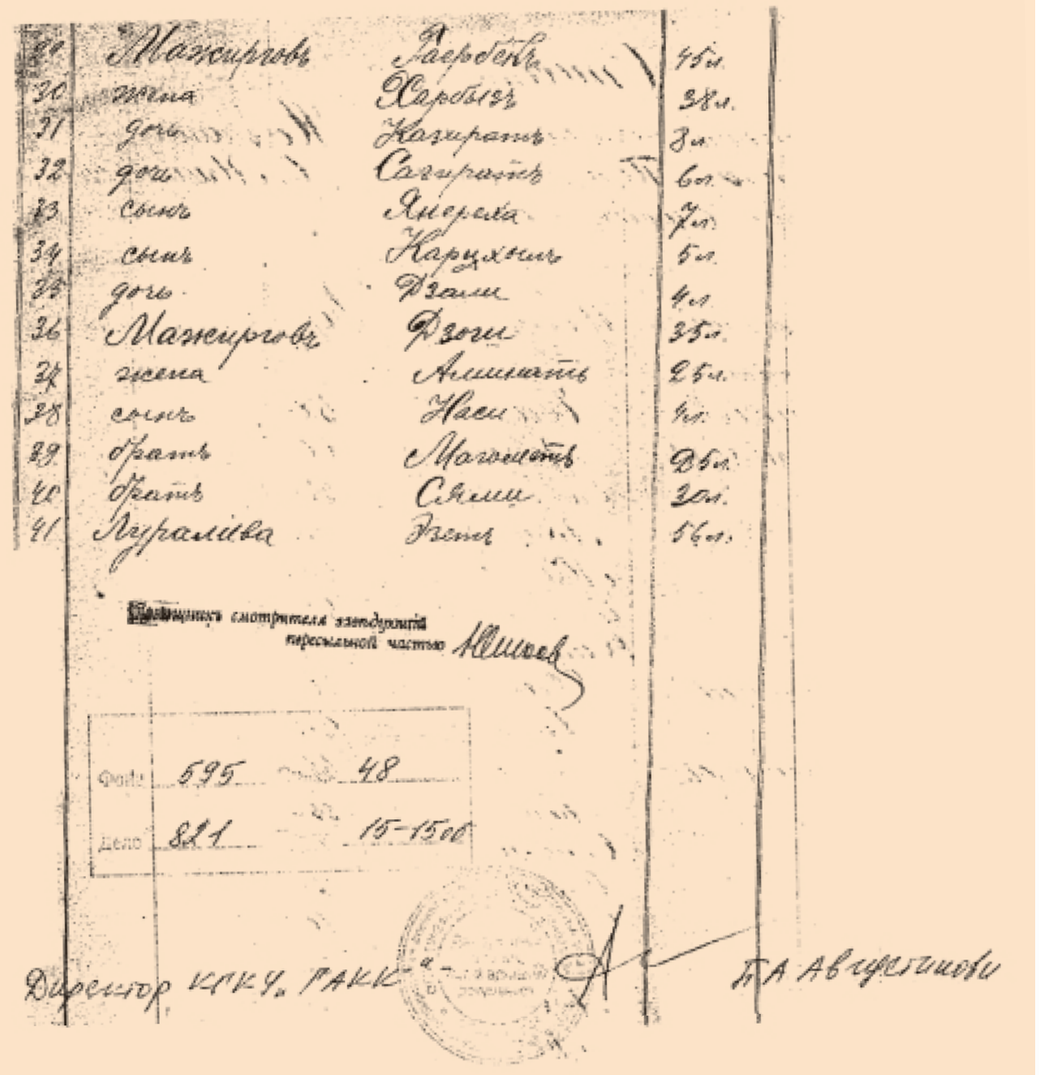
Директор КГКУ „ГАКК“ [подпись] Б. А. Августинович



Списокъ

имущей пересылаемыхъ изъ Назрановскаго округа Терской области въ Минусинскій уѣздъ Енисейской губерніи

Номера	Фамиліи и Имена		Лѣта	Отмѣтка
1.	Шафіевъ	Чега	58 л.	
2.	Сыргильовъ	Асланбекъ	60 л.	
3.	жена	Фартагазъ	35 л.	
4.	сынъ	Ахметъ	8 л.	
5.	сынъ	Магометъ	4 л.	
6.	дочь	Фатиматъ	2½ л.	
7.	дочь	Хамисатъ	1 л.	
8.	Сыргильовъ	Хесса	30 л.	
9.	жена	Нани	28 л.	
10.	Сыргильовъ	Заурбекъ	52 л.	
11.	жена	Ахчи	35 л.	
12.	сынъ	Салимать	16 л.	
13.	сынъ	Самихать	15 л.	
14.	дочь	Дзабанта	10 л.	
15.	сынъ	Дзалимать	7 л.	
16.	сынъ	Асхабъ	1 л.	
17.	Нельбашевъ	Мочуко	55 л.	
18.	жена	Ули	60 л.	
19.	сынъ	Сосланбекъ	15 л.	
20.	дочь	Залиматъ	9 л.	
21.	Нельбашевъ	Сыргильтъ	100 л.	
22.	сынъ	Фрисъ	28 л.	
23.	дочь	Муарханъ	19 л.	
24.	Мусостовъ	Чемуха	48 л.	
25.	Мажирговъ	Сейтъ	38 л.	
26.	жена	Дзалиматъ	25 л.	
27.	дочь	Сайхатъ	1 г. 1 м.	
28.	дочь	Сальматъ	1 л.	



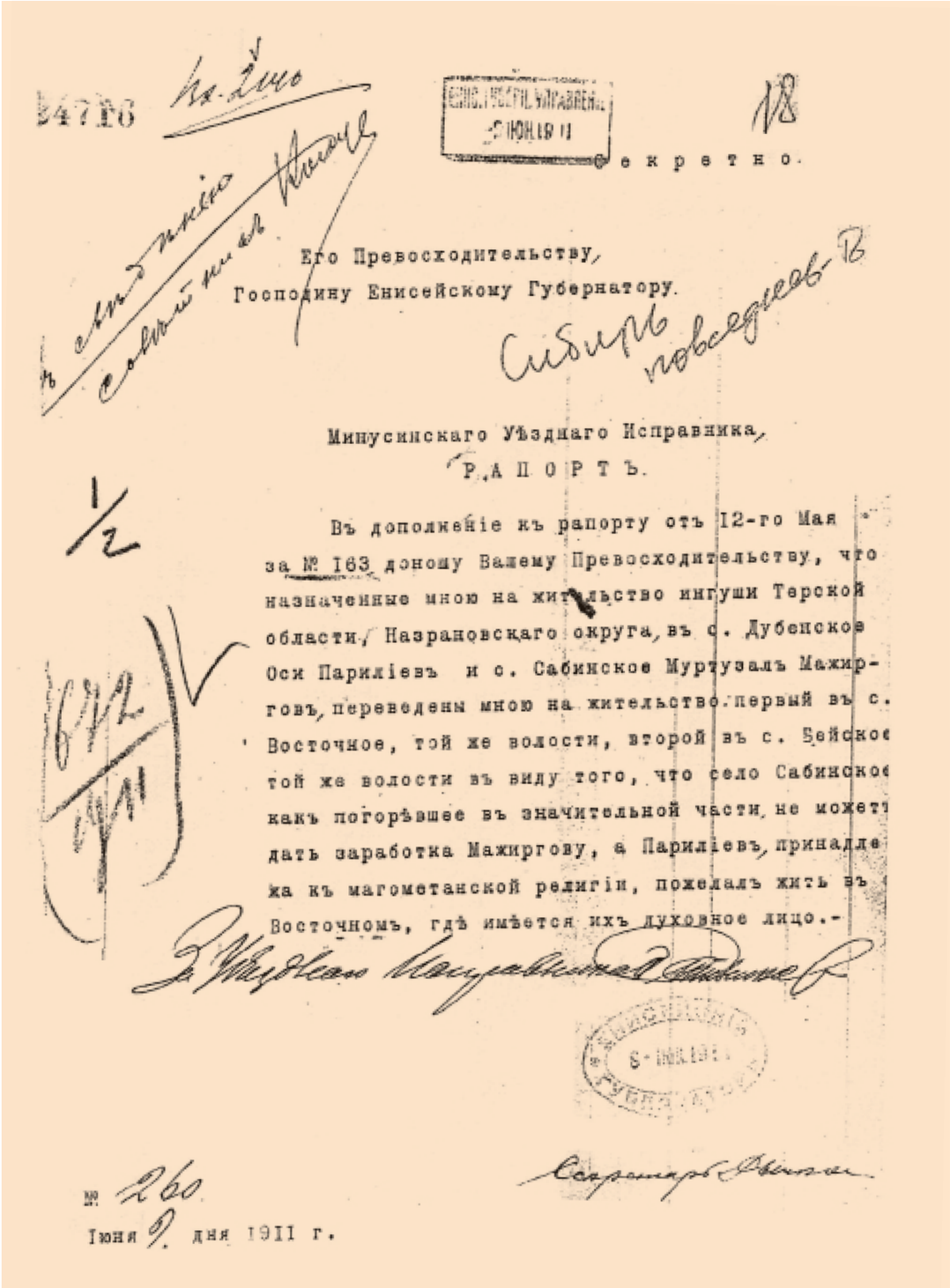
29.	Мажирговъ	Гаербекъ	45 л.
30.	жена	Харбызъ	38 л.
31.	дочь	Казиратъ	8 л.
32.	дочь	Сагиратъ	6 л.
33.	сынъ	Янереха	7 л.
34.	сынъ	Карцхилъ	5 л.
35.	дочь	Дзали	4 л.
36.	Мажирговъ	Дзоги	35 л.
37.	жена	Алимать	25 л.
38.	сынъ	Наси	4 л.
39.	братъ	Магометъ	25 л.
40.	братъ	Сями	30 л.
41.	Луралиева	Эзетъ	56 л.

Помощникъ смотрителя завѣдующій пересыльной частью [illegible]

Фонд 595 48

Дело 821 15-15об

Директор КГКУ „ГАКК" П.А. Августинович



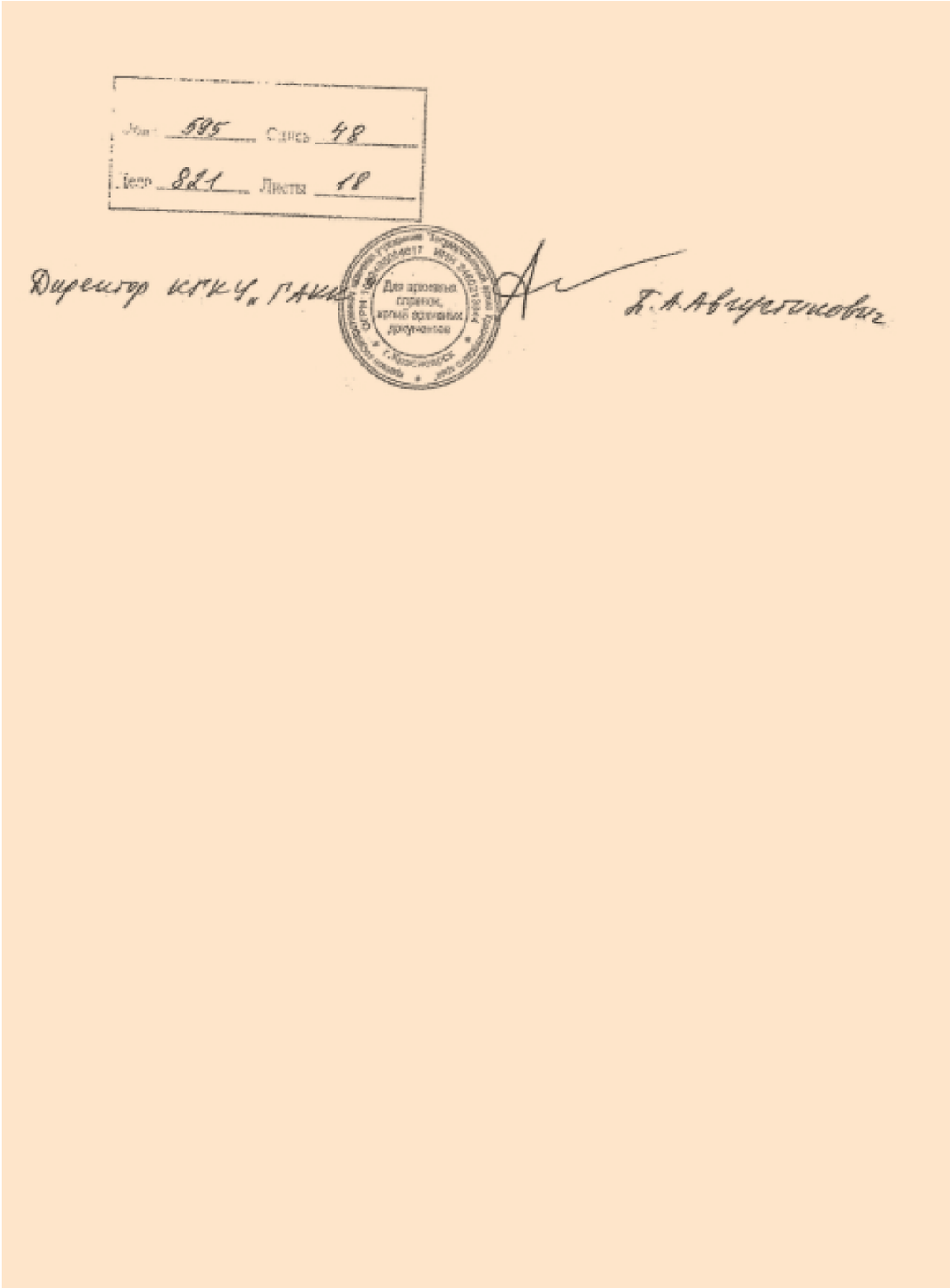
Секретно.

Его Превосходительству,
Господину Енисейскому Губернатору.

Минусинскаго Уѣзднаго Исправника,
РАПОРТЪ.

Въ дополненіе къ рапорту отъ 12-го Мая за № 163 доношу Вашему Превосходительству, что назначенные мною на жительство ингуши Терской области, Назрановскаго округа, въ с. Дубенское Оси Париліевъ и с. Сабинское Муртузалъ Мажирговъ, переведены мною на жительство первый въ с. Восточное, той же волости, второй въ с. Бейское той же волости въ виду того, что село Сабинское какъ погорѣвшее въ значительной части, не можетъ дать заработка Мажиргову, а Париліевъ, принадлежа къ магометанской религіи, пожелалъ жить въ Восточномъ, гдѣ имѣется ихъ духовное лицо.-

№ 260
Іюня 9 дня 1911 г.



Лист 595 Опись 48
Дело 821 Листы 18

Директор КГКУ „ГАКК"

№ По порядку	Фамилія, имя и отчество главы семейства и имена членовъ семьи съ указаніемъ лѣтъ каждому	Гдѣ водворены
I	Сыргильковъ Хеса 30 лѣтъ, жена Наки 28 лѣтъ	Курагино
2	Сыргильговъ Заурбекъ 52 л., жена Ахчи 35 л., дочь Дзабита 10 л. сыновья: Салихатъ 15 л., Салиматъ 16 л., Дзалиматъ 7 л. и Ясхабъ 1 г.	Тохе
3	Мусостовъ Чемурза 48 л.	С. Кочергинское
4	Нельбатовъ Мочуко 55 л., жена Уми 60 л., сынъ Сосланбекъ 15 л. и дочь Залимата 9 лѣтъ.	С. Дѣтловское
5	Махирговъ Сейтъ 38 л., жена Дзалимата 25 л., дочь Сайхата 1 г. и сынъ Сальматъ 1 мѣсяца.	С. Тигрицкое
6	Нельбатовъ Сыргицъ 100 л., сынъ Дрисъ 28 л. и дочь Туархана 19 лѣтъ.	с. Дѣтловское
7	Лураліева Эзета 56 л.	С. Каратузъ
8	Шадіевъ Чега 58 лѣтъ.	Тохе
9	Махирговъ Гаербекъ 45 л., жена Харбиза 38 л., сыновья: Янерехъ 7 л., Карцхимъ 5 л. и дочери: Сагирата 6 лѣтъ, Казирата 8 л. и Дзали 4 л.	С. Тигрицкое
10	Махирговъ Дзоги 35 л., жена Амината 25 л., дочь Наси 4 мѣсяц. и братья: Сями 30 л. и Магометъ 25 л.	Тохе
II	Сыргильговъ Асламбекъ 30 л., жена Фортогаза 35 л., сыновья: Ахметъ 8 л., Магометъ 4 л., Хамисатъ 1 года и дочь Фатимата 2 1/2 лѣтъ.	С. Курагинское

Фонд 595 Опись 48
Дело 881 Листы 26
Для архивных справок, копий архивных документов

Копія съ копіи секретнаго письма Главнокомандующаго войсками Кавказскаго военнаго округа Графа Воронцова-Дашкова отъ 9-го февраля 1911 года за № 1191 Его Превосходительству А.С. Михѣеву Начальнику Терской области и Наказному Атаману Терскаго казачьяго войска.

№ 6

Милостивый Государь

Александръ Степановичъ.

Въ дополненіе къ письму моему отъ 12 ноября прошлаго года за № 30572, по поводу принятой мною мѣры, наказанія ингушскаго народа за укрывательство абрека Зелимхана и пособничество ему во время нападенія на военный отрядъ въ Ассинскомъ ущельѣ, сообщаю Вашему Превосходительству, что Предсѣдатель Совѣта Министровъ, съ коимъ мною было сдѣлано сношеніе о порядкѣ приведенія въ исполненіе означенной мѣры, нынѣ увѣдомилъ, что къ высылкѣ ингушей жителей селеній Нельхъ и Кекъ / съ ихъ семьями / въ Восточную Сибирь съ его стороны препятствій не встрѣчается, но съ тѣмъ, чтобы они были водворены въ Иркутской и Енисейской губерніяхъ на правахъ лицъ, высланныхъ подъ гласный надзоръ полиціи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Статсъ-Секретарь Столыпинъ проситъ моего распоряженія о томъ, чтобы высылаемые ингуши названныхъ селеній были раздѣлены на двѣ приблизительно одинаковыя части и затѣмъ отправлены по этапу, въ арестантскихъ вагонахъ, въ распоряженіе Иркутскаго и Енисейскаго Губернаторовъ, которымъ Его Высокопревосходительствомъ будутъ даны надлежащія указанія относительно водворенія этихъ лицъ небольшими группами въ различныхъ болѣе или менѣе отдаленныхъ мѣстностяхъ Иркутской и Енисейской губерній, съ подчиненіемъ ихъ надзору полиціи.

Вслѣдствіе сего предписываю Вашему Превосходительству теперь же приступить къ точному исполненію преподанныхъ Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ указаній о порядкѣ отправленія по назначенію всѣхъ жителей селеній Нельхъ и Кекъ / съ ихъ семействами, , а также семей абрека Зелимхана и его брата Солтамурада, и о времени высылки таковыхъ донести мнѣ. Обезпечить высылаемыхъ теплой одеждой и всѣмъ необходимымъ для дальняго пути.

Примите увѣренія въ совершенномъ къ Вамъ уваженіи и преданности. Гр. Воронцовъ-Дашковъ.-

Съ копіей вѣрно:

Совѣтника [подпись]

Свѣрялъ:

Старшій дѣлопроизводитель [подпись]

596 48

Дело 821 Листы 34-34об

Директор „КСКУ„ ГАКК" [подпись] Г. А. Авгуетиович

№№ По порядку	Фамилія, имя и отчество главы семейства и имена членовъ семьи съ указаніемъ лѣтъ каждому	Гдѣ водворены
1	Харсіевъ Гойсултанъ Джанчиріевъ. 25 лѣтъ	с. Шалаболинско
2	Харсіевъ Шаухулъ Метріевъ 25 л.	д. Средне-Шушенская.
3	Харсіевъ Сай Эльджиркіевъ 30 л. его жена Муаштата 18 л.	Тоже
4	Шадіевъ Амыръ-Хаджи 25 л.	с. Каратузъ
5	Шадіевъ Иналко 29 л.	Тоже
6	Харсіевъ Джанчеръ Мусостовъ 75 л. жена Дзалбика 60 л. и сынъ Сосырко 9 л.	с. Шалаболинск
7	Гушмазакаева дезика Кушалаева 25 л. сынъ Лама-Али 2 л.	д. С.-Шушенска
8	Гушмазакаева Бацы-Дудорова 30 л. дочери: Мусульмата 10 л. Онисата 7 л. сыновья: Магометъ 5 л. Омаръ-Оли 3 л. и грудной ребенокъ мужского пола безъ имени I мѣсяца.	Тоже
9	Мусоставъ Мусаки 40 л. жена его Дзабаита 23 л. сыновья: Тибракъ 8 л. Хасаборъ 6 л. и дочь Хава 4-хъ мѣсяцевъ	с. Кочергинско
10	Щадіева Яты Хонкарова 50 л.	с. Каратузъ

Секретарь [illegible]

Фонд 595 Опись 48
Дело 821 Листы 37

Директор КГКУ „ГАКК" П. А. Августинович

29499

Секретно.

Его Превосходительству,
Господину Енисейскому Губернатору.

Минусинскаго Уѣзднаго
Исправника,
РАПОРТЪ.

Доношу Вашему Превосходительству, что назначенные мною на жительство въ с. Дѣтловское Мачука и Сыргильтъ Нельбашевы, съ семействами, переведены въ с. Курагинское, той же волости, въ виду того, что въ послѣднемъ водворены племянники перваго и сыновья Сыргильта- Хеса, Заурбекъ и Асламбекъ Сыргильтовы.

Уѣздный Исправникъ Самонина

№ 321
Іюля 1 дня 1911 г.

Секретарь [illegible]

Фонд 595 Опись 48
Дело 821 Листы 40

Директор КГКУ „ГАКК" П. А. Августинович

2521/29008

ЕНИС. ГУБЕРН. УПРАВЛЕНІЕ
2 ИЮЛ 1911

Секретно.

Его Превосходительству,
Господину Енисейскому Губернатору.

Минусинскаго Уѣзднаго
Исправника,

РАПОРТЪ.

Представляя переписку по прошенію ингуша Терской области, Барона Педіева о назначеніи ему отъ казны пособія и о переводѣ на жительство изъ с. Каптыревскаго въ с. Ермаковское родственника его Джантемирова, и требовательную на его вѣдомость, докладываю Вашему Превосходительству, что ходатайство Педіева, въ виду тяжкаго матеріальнаго его положенія, я полагалъ бы удовлетворить.

Уѣздный Исправникъ Сенатина.

№ 286.

дня 28 дня 1911 года.

Секретарь Дыхлов

23032

№ 1768 Его Превосходительству
Г-ну Начальнику Енисейской губерніи

ЕНИС. ГУБЕР. УПРАВЛ.
31 МАЯ 1911.

Крестьянина Терской области хутора Ушхе Барона Педіева, находящагося въ административной ссылкѣ въ селѣ Ермаковскомъ Минусинскаго уѣзда.

Прошеніе

Покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство въ виду моего бѣдственнаго положенія не отказать мнѣ въ моей просьбѣ и разрѣшить родственнику моему, крестьянину Терской области хутора Олкум Орцхо Джантемирову, находящемуся въ административной ссылкѣ въ Каптыревской волости, переселиться для проживанія въ село Ермаковское; ни я, ни Орцхо Джантемировъ не знаемъ русскаго языка и по этому не можемъ войти ни въ какія хозяйственно-дѣловыя сношенія съ мѣстнымъ населеніемъ и не можемъ пріискать никакого заработка, соединившись же съ нимъ мы могли бы какъ нибудь наладить собственное хозяйство, что совершенно невозможно для каждаго изъ насъ въ отдѣльности благодаря отсутствію взрослыхъ работниковъ въ семьяхъ нашихъ. Затѣмъ покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство не отказать мнѣ въ изъ

Ф. 595. Оп. 48. Д. 821. Л. 42

...мне относительно срока моей высылки, ... относительно того имею ли я право как административный ссыльный на получение денежнаго пособия, которое крайне необходимо для меня, такъ какъ я не имѣю никакихъ средствъ для прокормления себя и своего семейства и въ настоящее время живу лишь продажею имѣющихся при мнѣ вещей. Покорнейше прошу Ваше Превосходительство не отказать мнѣ въ моей просьбѣ.

За неграмотностью и по личной просьбѣ Барона Педиева расписался: И. Карышев

20-го Мая 1911 года.

Фонд 595 Опись 48
821 Листы 41-41 об

Директор КГКУ „ГАКК" Б. А. Авушкович

№2102 29570

ПОЛУЧЕНО ВЪ ЕНИС. ГУБЕР. УПРАВЛ. 21 ИЮН 1911

86

№ 10.
НАЧАЛЬНИКЪ
ВЛАДИКАВКАЗСКОЙ
ОБЛАСТНОЙ ТЮРЬМЫ.

Въ Енисейское Губернское Правление (по тюремной части)

8 Июня 1911 г.
№ 5043
г. Владикавказъ.

Препровождая при семъ переводомъ по почтѣ одну тысячу девятьсотъ пятнадцать руб. 50 коп., за исключеніемъ изъ нихъ 4 руб. 91 коп. пересылочныхъ, прошу Губернское Правленіе препровождаемыя деньги вручить подъ расписку, которую прислать мнѣ, административно-высланнымъ арестантамъ временнаго отдѣленія ввѣренной мнѣ тюрьмы, отправленнымъ этапомъ 15 и 30 апрѣля с/г. въ Енисейскую губернію и также покорнѣйше прошу Губернское Правленіе при вру-

С П И С О К Ъ

административнымъ арестантамъ временнаго отдѣленія Владикавказской областной тюрьмы, отправленнымъ 15-го апрѣля ...1911 года этапомъ въ Енисейскую .....губернію, кои имѣютъ собственныя деньги.

№ по порядку.	Имена и фамиліи	№ № квитанцій.	Сумма по квитанц. Руб.	К.	Отобранныя въ день отправленія. Руб.	К	Израсходовано на пересылку. Руб.	К.	Всего переводи: Руб.
I.	Санталъ Мажирговъ....	I90	I60	-	4	70	-	42	164
2.	Аваматъ Гушлакіевъ/онъ-же Харсіевъ/.....	I88	40	-	II	-	-	13	5[illegible]
3.	Баронъ Педіевъ.....	I66	23	-	I2	-	-	[illegible]	34
4.	Муртузалъ Мажирговъ..	I86	I30	-	I0	90	-	27	14[illegible]
5.	Оси Парижевъ.....	I79	68	-	2	-	-	[illegible]	[illegible]
6.	Сентъ Мажирговъ.....	I87	30	-	8	-	-	[illegible]	37
7.	Арцхо Джантемировъ...	I80	50	-	23	-	-	[illegible]	72
8.	Парчо Джантемировъ...	I83	30	-	26	-	-	[illegible]	55
9.	Хаспотъ Базуркіевъ...	I82	70	-	25	-	-	24	94
I0.	Таусултанъ Бейсултановъ	I93	417	-	I0	60	1	[illegible]	426
		Итого	[illegible]		133	21	2	[illegible]	1148
							Всего		1151

И. д. Начальника Владикавказской областной тюрьмы [illegible]

Ф. 595. Оп. 48. Д. 821. л 59

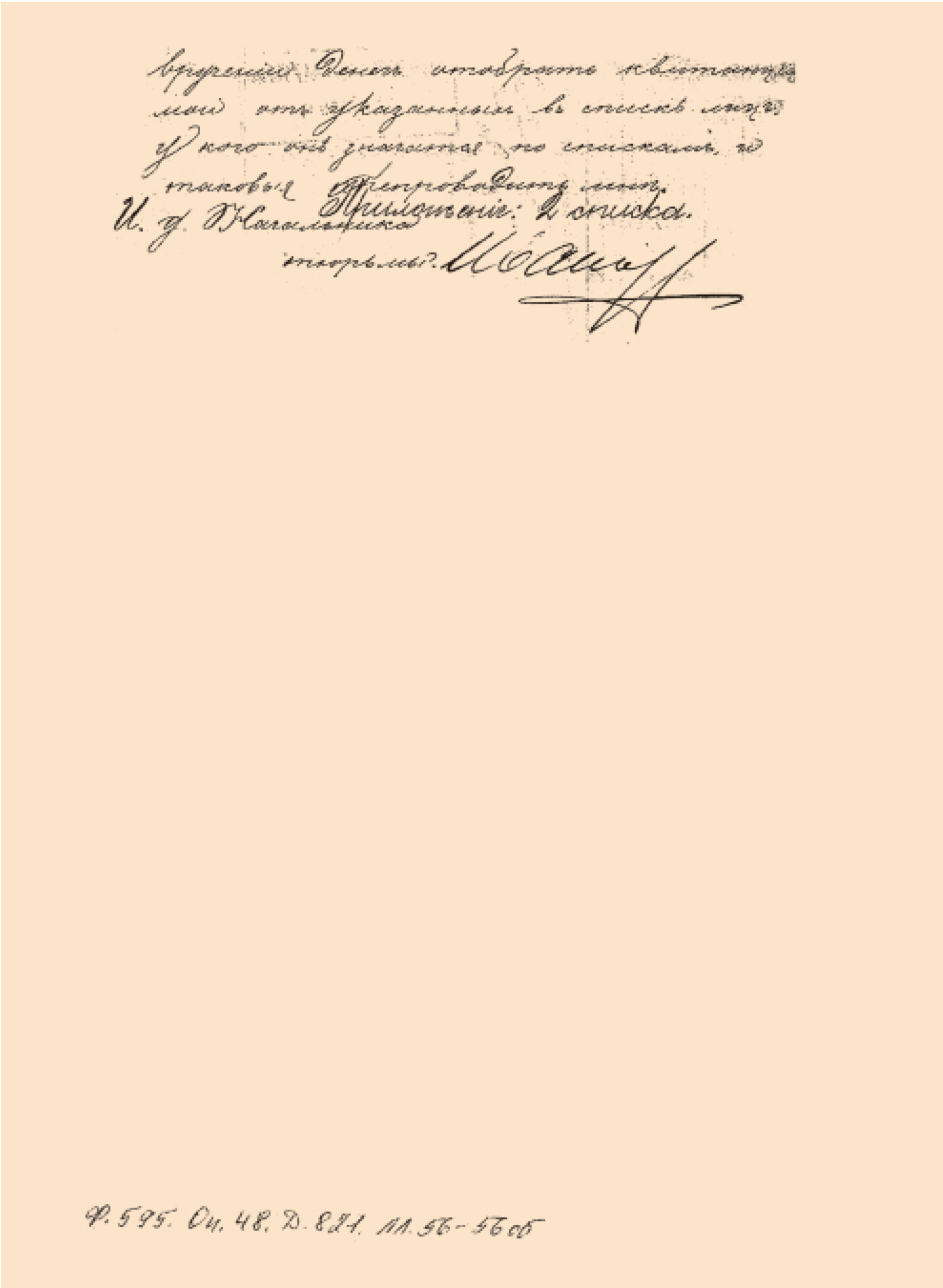
С П И С О К Ъ

административно-высланнымъ арестантамъ временнаго отдѣленія Владикавказской областной тюрьмы, отправленнымъ 30-го апрѣля 1911 года этапомъ въ Енисейскую губернію, кои имѣютъ собственныя деньги.

№ по порядку.	Имена и фамиліи.	№ № квитанцій.	Сумма по квитан. Руб.	К.	Отобранныя въ день отправленія. Руб.	К.	Израсходовано на пересылку. Руб.	К.	Всего переводи Руб.
I.	Чега Шадіевъ.....	-	-	-	24	30	-	7	24
2.	Мачуко Нельбашевъ....	-	-	-	I60	-	-	42	15[illegible]
3.	Гаербекъ Мажирговъ...	-	-	-	I05	90	-	27	[illegible]
4.	Асланбекъ Сиргильговъ	-	-	-	I22	60	-	30	122
5.	Магометъ Мажирговъ...	-	-	-	200	-	-	50	[illegible]
6.	Сяни Мажирговъ.....	-	-	-	I4	80	-	3	I4
7.	Заурбекъ Сиргильговъ.	-	-	-	76	-	-	I9	75
8.	Хеса Цициговъ/онъ-же Сиргильговъ/.....	-	-	-	20	20	-	5	20
9.	Дрисъ Цецкіевъ/онъ-же Нельбашевъ/.....	-	-	-	40	50	-	I0	4[illegible]
		Итого	-	-	764	30	I	I3	76[illegible]
							Всего		764

И. д. Начальника Владикавказской областной тюрьмы [illegible]

Ф. 595. Оп. 48. Д. 821. л 60

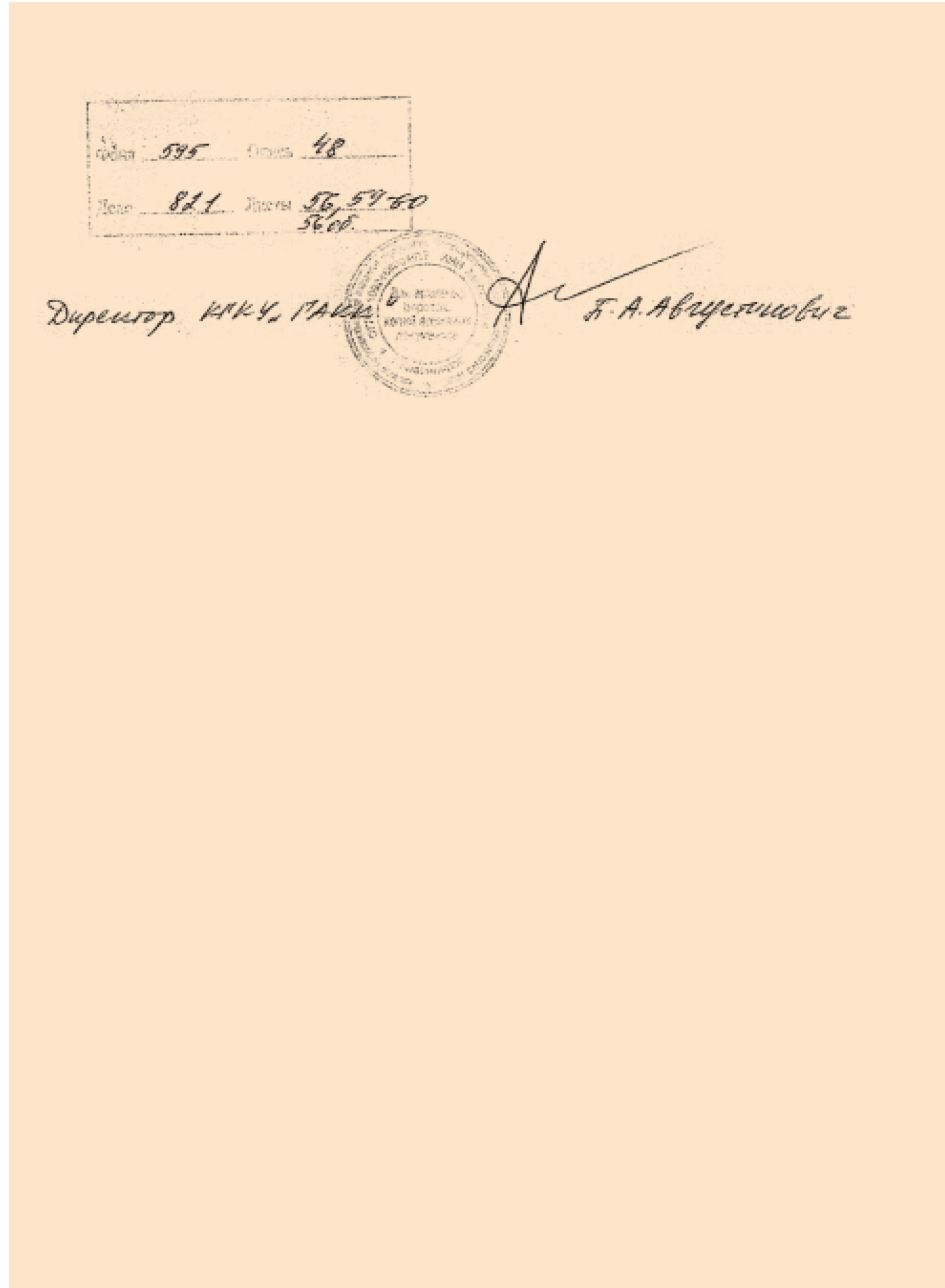


вручения денегъ отобрать квитанціи отъ указанныхъ въ спискѣ лицъ у кого онѣ значатся по спискамъ, и таковыя препроводить мнѣ.

Приложеніе: 2 списка.

И. д. Начальника тюрьмы [подпись]

Ф. 595. Оп. 48. Д. 821. Лл. 56–56об



Фонд 595 Опись 48

Дело 821 Листы 56, 57, 60 56об.

Директор КГКУ „ГАИК“ Г. А. Августинович

№ 2103. 27571.

М. Ю.

НАЧАЛЬНИКЪ ВЛАДИКАВКАЗСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ТЮРЬМЫ

10 Іюня 1911 г.

№ 5125

Г. Владикавказъ

ПОЛУЧЕНО ВЪ ЕНИС. ГУБЕР. УПРАВЛ. 21 ІЮН 1911

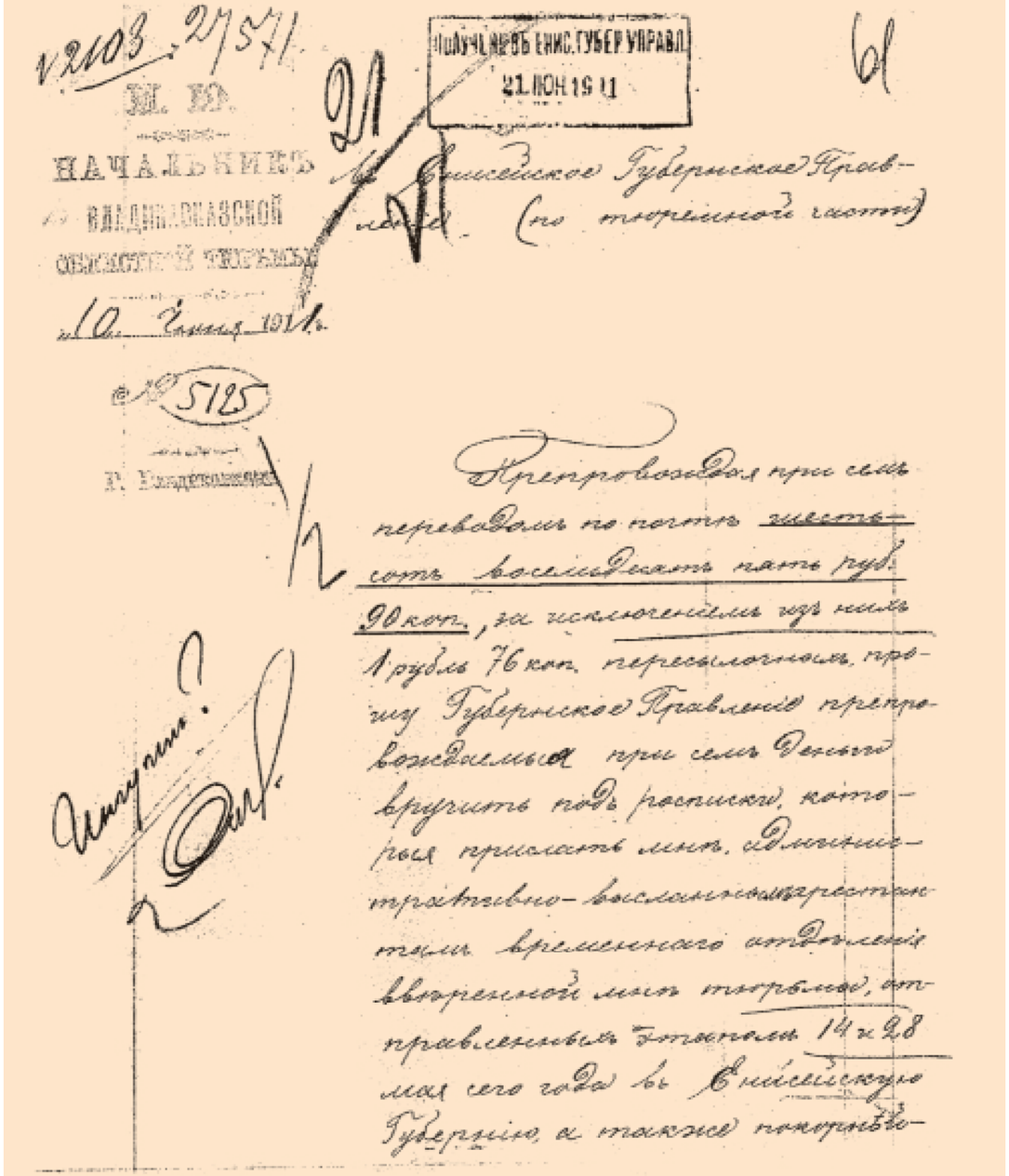
61

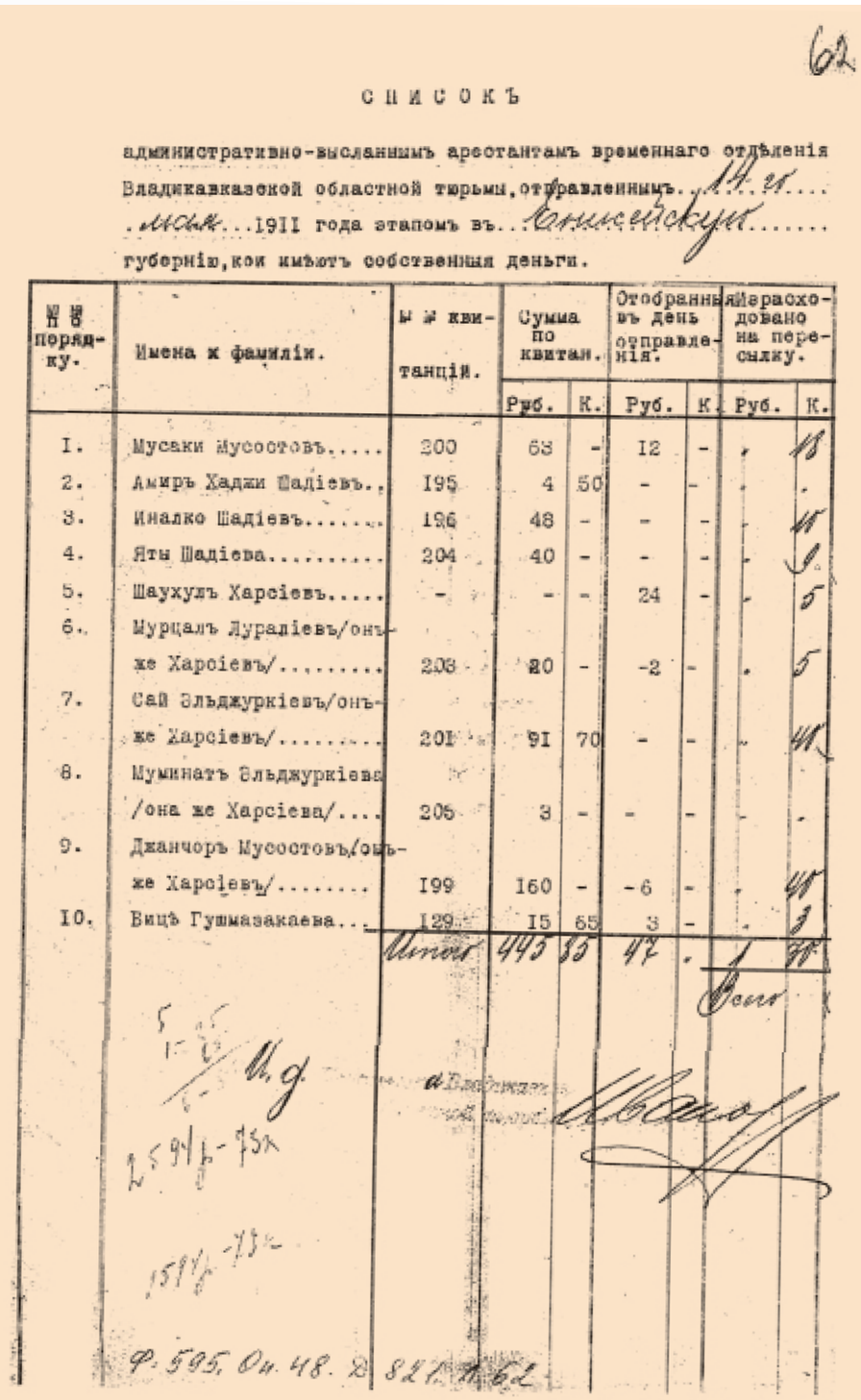
21

Въ Енисейское Губернское Правленіе (по тюремной части)

Препровождая при семъ переводомъ по почтѣ шестьсотъ восемьдесятъ пять руб. 90 коп., за исключеніемъ изъ нихъ 1 рубль 76 коп. пересылочныхъ, прошу Губернское Правленіе препровождаемыя при семъ деньги вручить подъ росписки, которыя прислать мнѣ, административно-высланнымъ арестантамъ временнаго отдѣленія ввѣренной мнѣ тюрьмы, отправленныхъ этапомъ 14 и 28 мая сего года въ Енисейскую Губернію, а также покорнѣй-

Ингушъ?





62

СПИСОКЪ

административно-высланнымъ арестантамъ временнаго отдѣленія Владикавказской областной тюрьмы, отправленнымъ 14 и мая 1911 года этапомъ въ Енисейскую губернію, кои имѣютъ собственныя деньги.

№№ по порядку.	Имена и фамиліи.	№№ квитанцій.	Сумма по квитан. Руб.	К.	Отобранныя въ день отправленія. Руб.	К.	Израсходовано на пересылку. Руб.	К.
1.	Мусаки Мусостовъ.....	200	63	-	12	-	.	18
2.	Амиръ Хаджи Шадіевъ..	195	4	50	-	-	.	.
3.	Иналко Шадіевъ.....	196	48	-	-	-	.	15
4.	Яты Шадіева.....	204	40	-	-	-	.	9
5.	Шаухулъ Харсіевъ.....	-	-	-	24	-	.	5
6.	Мурцалъ Лураліевъ/онъ же Харсіевъ/.....	203	20	-	-2	-	.	5
7.	Сай Эльджуркіевъ/онъ же Харсіевъ/.....	201	91	70	-	-	.	41
8.	Муминатъ Эльджуркіева /она же Харсіева/....	205	3	-	-	-	.	.
9.	Джанчоръ Мусостовъ/онъ же Харсіевъ/.....	199	160	-	-6	-	.	45
10.	Вицъ Гушмазакаева...	129	15	65	3	-	.	3
		Итого	445	85	47	.	1	70
							Всего	

И. д.

Ф. 595. Оп. 48. Д. 821. Л. 62

63

СПИСОКЪ

административно-высланнымъ арестантамъ временнаго отдѣленія Владикавказской областной тюрьмы, отправленнымъ 28-го мая 1911 года этапомъ въ Енисейскую губернію, кои имѣютъ собственныя деньги.

№№ по порядку.	Имена и фамиліи.	№№ квитанцій.	Сумма по квитан. Руб.	К.	Отобранныя въ день отправленія. Руб.	К.	Израсходовано на пересылку. Руб.	К.	Всего переводится Руб.	К.
1.	Эса Сергильговъ......	198	2	-	120	50	-	11?	122?	21?
2.	Дзабанта Харсіева....	202	39	45	-	-	-	1?	38?	16?
3.	Анарбекъ Шадіевъ.....	-	-	-	31	10	-	7?	31?	17?
	Итого		41	45	157?	60	-	46?	192?	59?
							Всего		193?	10?

И. д. [illegible] Иванов

Ф. 595 Оп. 48
Д. 821 Лл. 61, 62, 63, 61об.

1910
1904

Директор КГКУ. ГАКК [signature] Б. А. Авиретнович

...ше прошу Губернское Правление про[шу] вручении денег отобрать квитанции от указанных в списке лиц, у кого они значатся по спискам, и таковые препроводить мне.

Приложение: 2 списка.

И. д. Начальника тюрьмы: Иванов

Ф. 595. Оп. 48. Д. 821. Лл. 61–61 об.

1024

С П И С О К Ъ

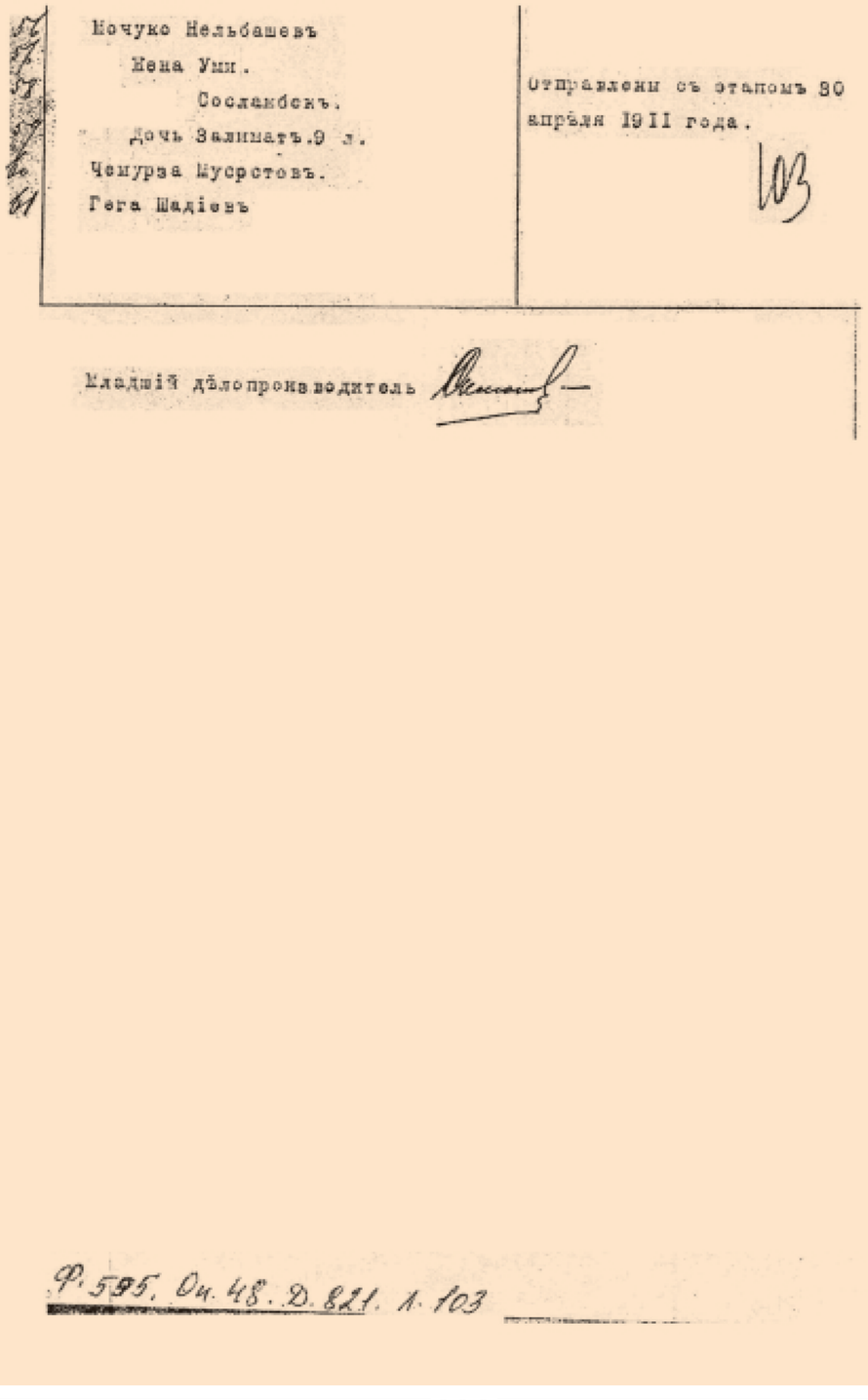
жителямъ селенія Нелхъ Назрановскаго округа, Терской области, отправленнымъ съ этапомъ 30 апрѣля и 14 мая 1911 года, по распоряженію Главнокомандующаго войсками Кавказскаго военнаго округа, въ распоряженіе Енисейскаго губернатора.

С. Нильх

	Имена и фамилія.	Отмѣтка.
1	Бацы Дудурова Гушмазакаева	
2	дочери: Мусульматъ 10 лѣтъ.	
3	- " - Онисатъ 7 лѣтъ.	
4	Сыны: Магометъ 5 лѣтъ.	
5	- " - Омаръ Али 3 л.	[illegible]
6	и грудной ребенокъ муж. пола безъ имени.	
7	Дезикъ Кумалаева Гушмазакаева [вдова]	Отправлены съ этапомъ 14 мая 1911 года
8	Сынъ Лома Али 2 л.	
9	Мусаки Мусостовъ	
10	Жена Дзабанта 23 л.	
11	Сыны: Тибракъ [Ибрагимъ] 8 л.	
12	- " - Хамбери 6 л.	
13	Дочь Хава [Хада] 4 л.	
14	Амиръ-Хаджи Шадіевъ.	
15	Ивалко Шадіевъ.	
16	Яты Шадіева.	
17	Шаухулъ Марсіевъ Харсіевъ.	
18	Мурцалъ Лураліевъ Харсіевъ.	
19	[illegible]султанъ Джанчоріевъ Харсіевъ.	
20	[illegible] Эльджиркіевъ Харсіевъ.	
21	[illegible] Мукнатъ.	

22	Джанчоръ Мусостовъ Харсіевъ	Отправлены съ этапомъ 14 мая 1911 года.
23	Жена Дзалбика 60 л.	
24	Сынъ Сосырко 9 л.	
25	Вдова Эзетъ Лураліева.	
26	Заурбекъ Сыргильговъ	
27	Жена Акчи 35 л.	
28	Дзабанта 10 л.	
29	Салихатъ 15 л.	
30	Салиматъ 18 л.	
31	Дзалиматъ 7 л.	
32	Асхабъ 1 года	
33	Гаербекъ Мажирговъ.	
34	Жена Харбызъ 38 л.	
35	Дочери: Сагиретъ 6 лѣтъ.	
36	Каспретъ 8 л.	
37	Дзали 4 л.	
38	Сыновья: Янереха 7 л.	
39	Карцимымъ 5 л.	
40	Сыргильтъ Нелбашевъ.	Отправлены съ этапомъ 30 апрѣля. 1911 года.
41	Дочь Туархамъ 19 л.	
42	Сынъ Дрисъ 28 л.	
43	Асланбекъ Сыргильговъ.	
44	Алибек Фарнагазъ 35 л.	
45	Ахметъ 8 л.	
46	Магометъ 4 л.	
47	Фатимáтъ 2	
48	Ханисатъ 1 года.	
49	Хеса Сыргильговъ.	
50	Жена Каки 28 лѣтъ.	
51	Дрогъ Мажирговъ.	
52	Жена Акинатъ 25 лѣтъ.	
53	Пасн 4 лѣтъ.	
54	Братья Магометъ 4 лѣтъ.	
55	Сяки 30 лѣтъ.	

Ф. 595 [illegible] Д. 821. Лл. 1021–1020об



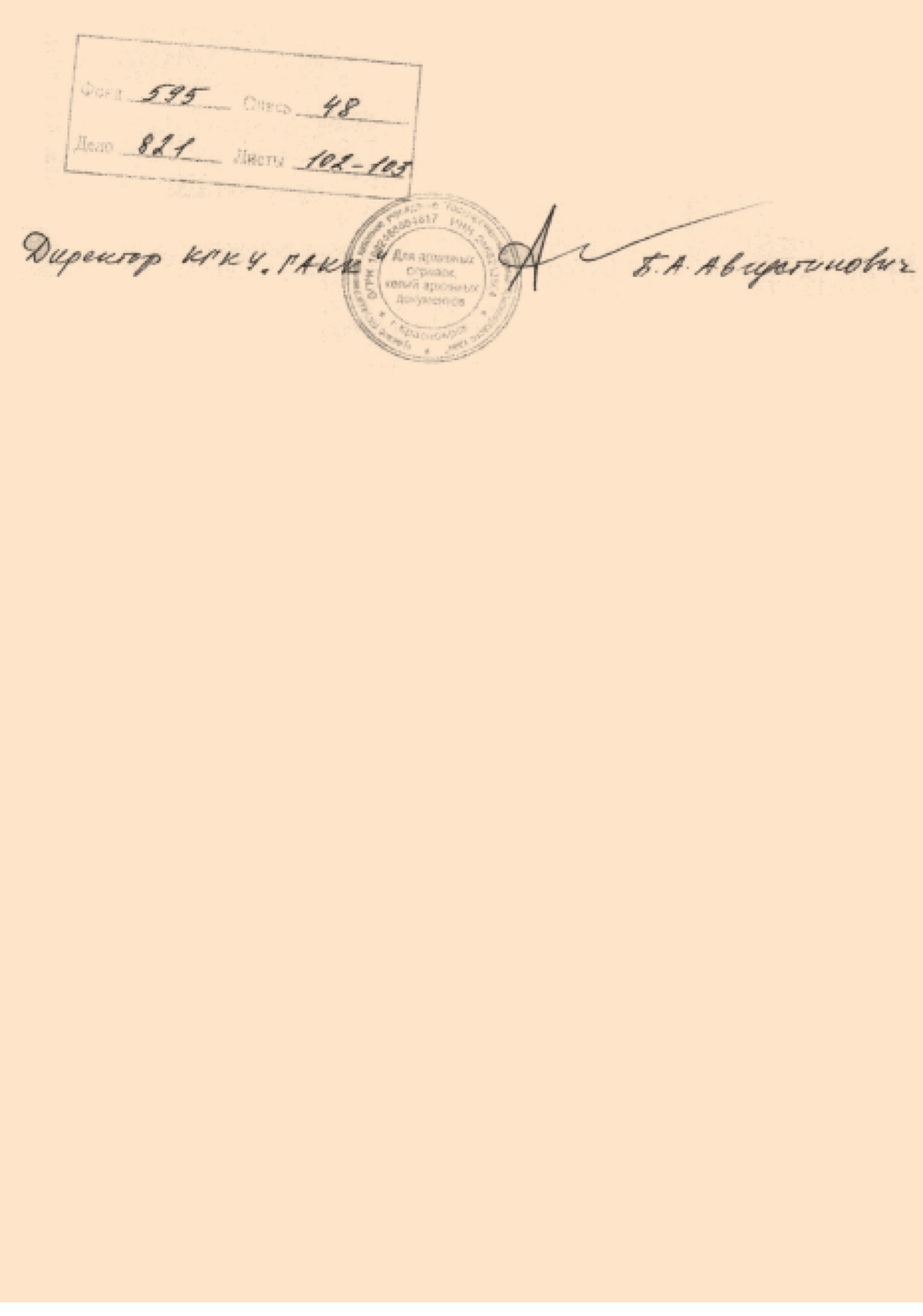
Кочуко Нельбашевъ
Жена Уми.
Сосланбекъ.
Дочь Залиматъ. 9 л.
Чемурза Мусрстовъ.
Гега Шадіевъ

Отправлены съ этапомъ 30 апрѣля 1911 года.

103

Младшій дѣлопроизводитель

Ф. 595. Оп. 48. Д. 821. Л. 103



Фонд 595 Опись 48
Дело 821 Листы 102-105

Директор КГКУ. ГАКК Б.А. Августинович

№№ о по ядку.	Фамилія, имя и отчество главы семейства и имена членовъ семьи съ указаніемъ лѣтъ каждому.	Гдѣ водворены.
I.	СЫРГИЛЬГОВЪ Эса, 45 лѣтъ, жена Гуржиха, сынъ Магема 3 I/2 л.	с. Курагинское. 144
2.	ШАДІЕВЪ Алирбекъ, 89 лѣтъ, жена Сольжи, 80 лѣтъ, сынъ Нарца 9 л.	с. Каратузъ.
3.	ХАРСІЕВА Дзабаита, 32 лѣтъ, сынъ Магометъ 6 лѣтъ, дочери: Ахша 4 лѣтъ и Коси I I/2 г.	д. Средне-Шушенская
4.	ГАРСІЕВЪ Мурсалъ, 30 лѣтъ.	Тоже.

Фонд 595 Опись 48

Дело 821 Листы 144

Директор КГКУ ГАКК Б.А. Августинович

Для архивных справок, копий архивных документов

Телеграфъ

Телеграмма

КРАСНОЯРСКО ЕНИСЕЙСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ

Въ

Изъ КРАСНОЯРСК ВЛАДИКАВКАЗА 2776,56,13,10,10,Н №

Принята / 190 г.

№ 44/

Принялъ

Разр.	Счетъ словъ.	Подана.
	т. / сл. / ш.	/ ч. ч. пополу

Служебныя отмѣтки

ЮЙ СЕГО ГОДА РАСПОРЯЖЕНІЕМ НАМЕСТНИКА КАВКАЗСКАГО ВЫСЛАНА
РСКОЙ ОБЛАСТИ РАСПОРЯЖЕНІЕ ВАШЕ ДЛЯ ВОДВОРЕНИЯ ЖИТЬЕ СИБИРИ
ИЧИСЛЕННАЯ НЕЛЬХИНЦАМ СЕМЬЯ ИЗВЕСТНАГО РАЗБОЙНИКА ЗЕЛИМХАНА
ШМАЗУКАЕВА ТОЧКА ПО ИМЕЮЩІМСЯ СВЕДЕНИЯМ ЖИТЕЛ АНДИЙСКАГО ОКРУГА
РАХАН ГАЗГИРЕЕВ / ВЫЕХАЛ МЕСТО ССЫЛКА ЧЕЛЬЮ
ВЕСТИ НАЗВАННУЮ СЕМЬЮ РОДИНУ ПРАВУ ЗАВИСЯЩАГО РАСПОРЯЖЕНИЯ С
ДОМЛЕНІЕМ МЕНЯ ПОСЛЕДУЮЩЕМ 12571 НАЧАЛЬНИК ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ
ГЕНЕРАЛ ЛЕЙТЕНАНТ МИХЕЕВЪ

Тип. А. Г. Сырскаго. Вильна. № 1

Копія.

Совершенно секретно.

М. В. Д.

ЕНИСЕЙСКІЙ

Губернаторъ

по Губернскому Управленію.

Отдѣленіе Тюр.

Дѣлопроизводство 3.

14 Августа дня 1911 г.

№ 13109.

г. Красноярскъ.

Минусинскому Уѣздному Исправнику.

Прилагая при семъ копію, полученной мною сегодня, телеграммы Начальника Терской области, поручаю Вашему Высокоблагородію принять самыя тщательныя мѣры по охранѣ извѣстной Вамъ изъ предложенія отъ 29 Марта с.г. за № 1303, высланной для водворенія во ввѣренный Вамъ уѣздъ семьи извѣстнаго Кавказскаго разбойника ЗЕЛИМЪ-ХАНА. –

Подлинное за надлежащимъ подписомъ. –

Вѣрно: Дѣлопроизводитель

Енис. Губ. Тип. № 1617.

Вх. 2812.

20 Августа 1911г.

№ 8893.

9. 672. 1911г.

Срочно

Совершенно секретно.

Минусинскому Уѣздному Исправнику.

Предписываю Вашему Высокоблагородію доставить мнѣ свѣдѣнія, когда и какія Вами сдѣланы распоряженія по предписанію моему отъ 14 сего Августа за № 13.109 относительно предупрежденія побѣга съ мѣста водворенія состоящей во ввѣренномъ Вамъ уѣздѣ подъ гласнымъ надзоромъ полиціи семьи Зелимъ-Хана Гушмазукаева, а также своевременно донести о времени прибытія въ уѣздъ означеннаго въ отосланной при упомянутомъ предписаніи телеграммѣ Шаурахана Гаргиреева.

При этомъ поручаю за появленіемъ и дѣятельностью названнаго Газгиреева

№ 2812

имѣть неослабное наблюденіе и если окажется, что Газгиреевъ не имѣетъ установленнаго письменнаго вида или проявитъ либо явные признаки въ содѣйствіи къ Гушмазукаевымъ, то поступить съ нимъ по закону, донеся мнѣ обо всемъ подробно.

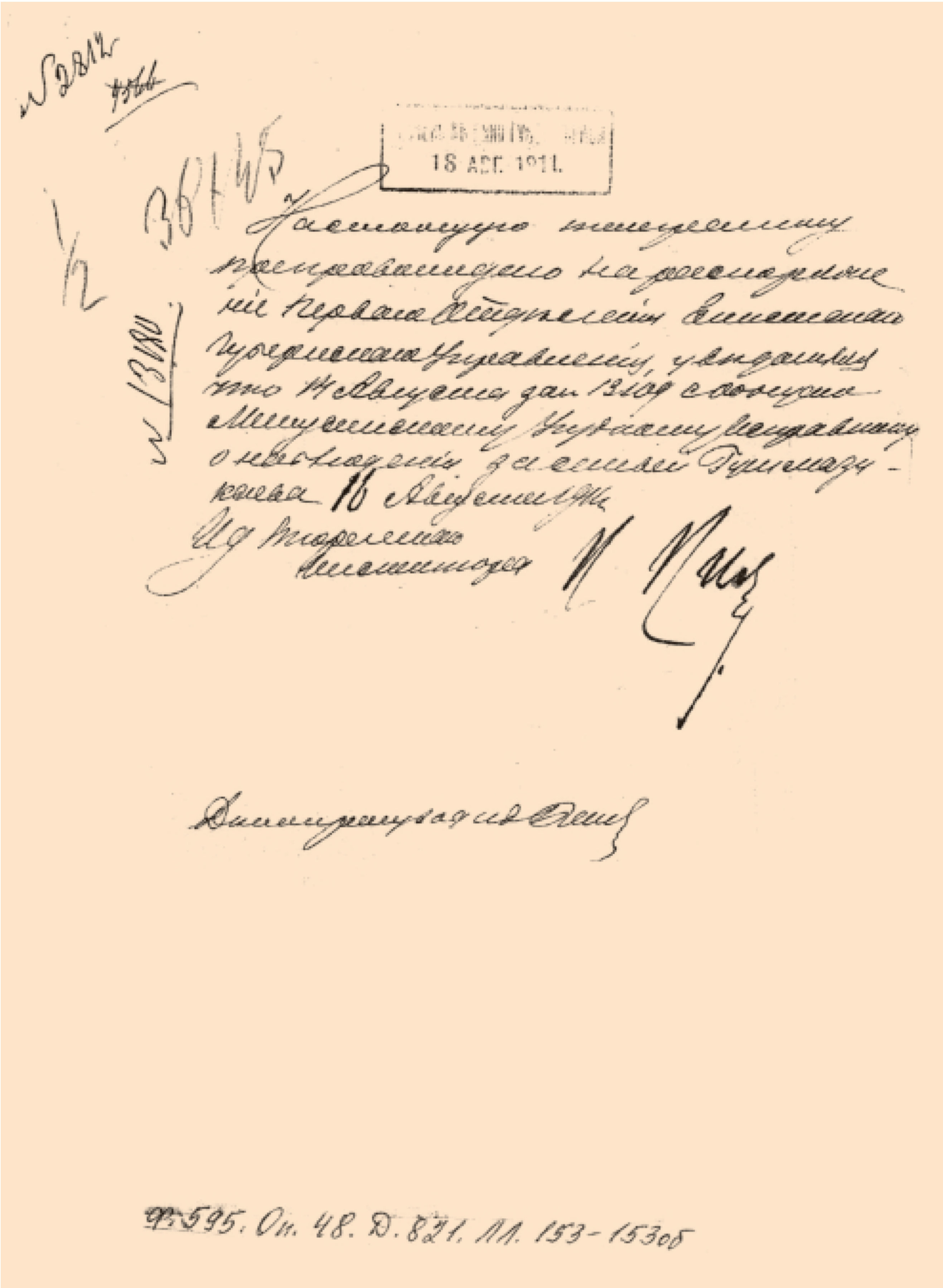
Подписали:
И.д. Губернатора,
Вице-Губернаторъ Лебедевъ.

595 48
881 153-155об

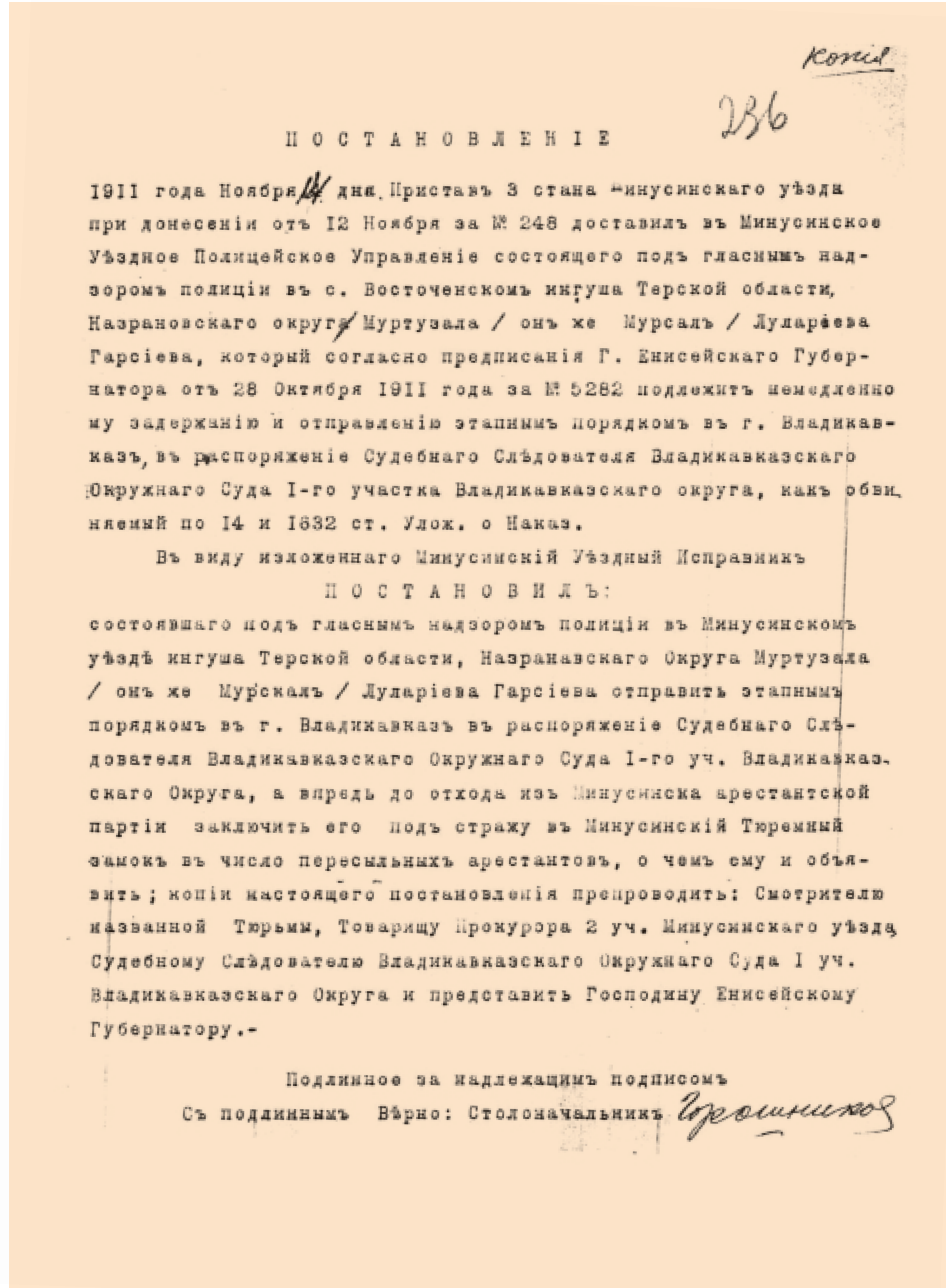
За Совѣтника Гальнецкий

Директор ККЧ. ГАКК

Б.А. Августинович


18 АВГ. 1911.

Ф. 595. Оп. 48. Д. 821. Лл. 153-153об


Копия

236

П О С Т А Н О В Л Е Н І Е

1911 года Ноября 14 дня. Приставъ 3 стана Минусинскаго уѣзда при донесеніи отъ 12 Ноября за № 248 доставилъ въ Минусинское Уѣздное Полицейское Управленіе состоящаго подъ гласнымъ надзоромъ полиціи въ с. Восточенскомъ ингуша Терской области, Назрановскаго округа Муртузала / онъ же Мурсалъ / Лураріева Гарсіева, который согласно предписанія Г. Енисейскаго Губернатора отъ 28 Октября 1911 года за № 5282 подлежитъ немедленно му задержанію и отправленію этапнымъ порядкомъ въ г. Владикавказъ, въ распоряженіе Судебнаго Слѣдователя Владикавказскаго Окружнаго Суда I-го участка Владикавказскаго округа, какъ обвиняемый по 14 и 1632 ст. Улож. о Наказ.

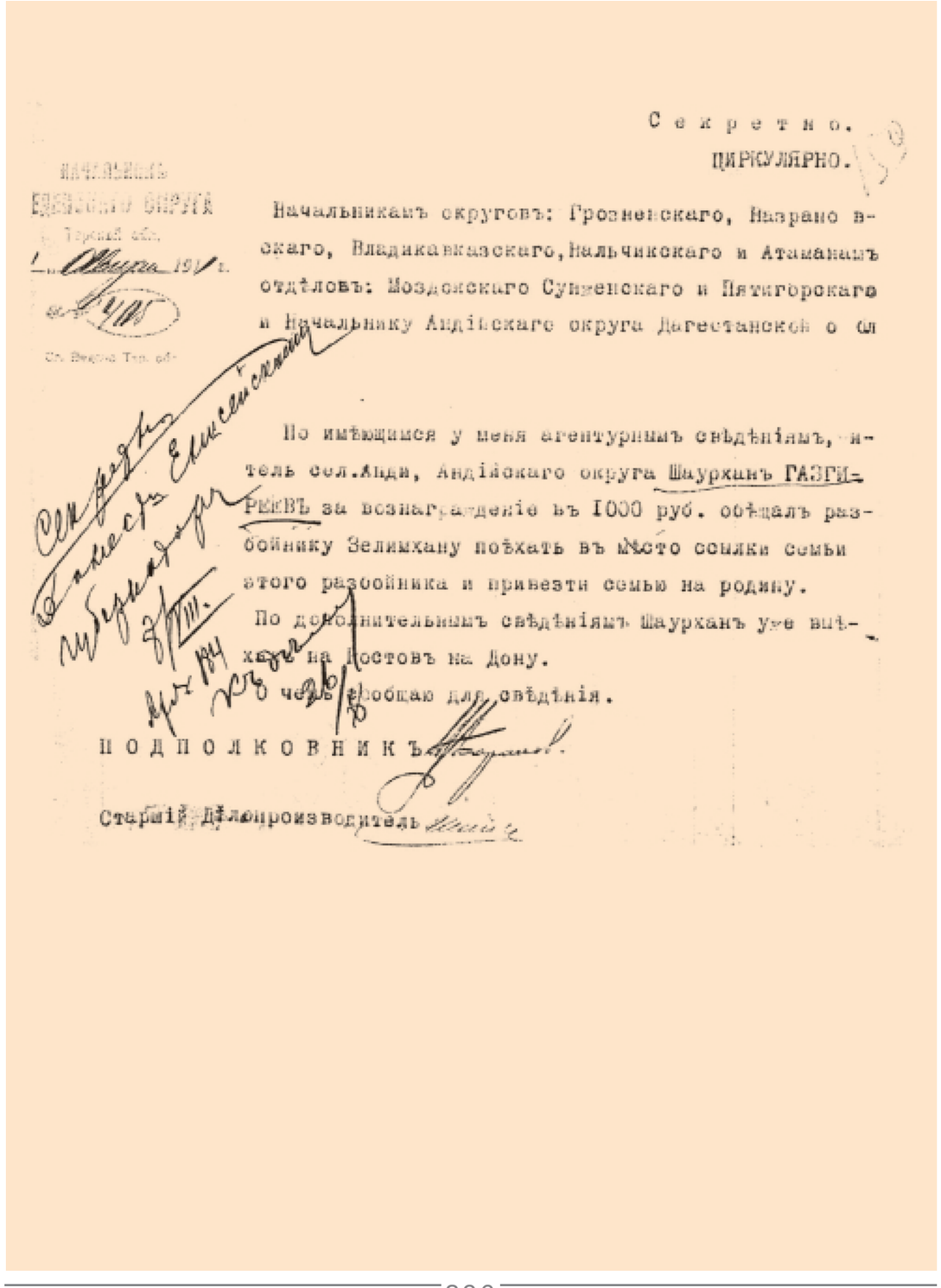
Въ виду изложеннаго Минусинскій Уѣздный Исправникъ

П О С Т А Н О В И Л Ъ:

состоявшаго подъ гласнымъ надзоромъ полиціи въ Минусинскомъ уѣздѣ ингуша Терской области, Назрановскаго Округа Муртузала / онъ же Мурсалъ / Лураріева Гарсіева отправить этапнымъ порядкомъ въ г. Владикавказъ въ распоряженіе Судебнаго Слѣдователя Владикавказскаго Окружнаго Суда I-го уч. Владикавказскаго Округа, а впредь до отхода изъ Минусинска арестантской партіи заключить его подъ стражу въ Минусинскій Тюремный замокъ въ число пересыльныхъ арестантовъ, о чемъ ему и объявить; копіи настоящего постановленія препроводить: Смотрителю названной Тюрьмы, Товарищу Прокурора 2 уч. Минусинскаго уѣзда, Судебному Слѣдователю Владикавказскаго Окружнаго Суда I уч. Владикавказскаго Округа и представить Господину Енисейскому Губернатору.-

Подлинное за надлежащимъ подписомъ

Съ подлиннымъ Вѣрно: Столоначальникъ Горошниковъ



Секретно.
ЦИРКУЛЯРНО.

Начальникамъ округовъ: Грозненскаго, Назрановскаго, Владикавказскаго, Нальчикскаго и Атаманамъ отдѣловъ: Моздокскаго Сунженскаго и Пятигорскаго и Начальнику Андійскаго округа Дагестанской обл.

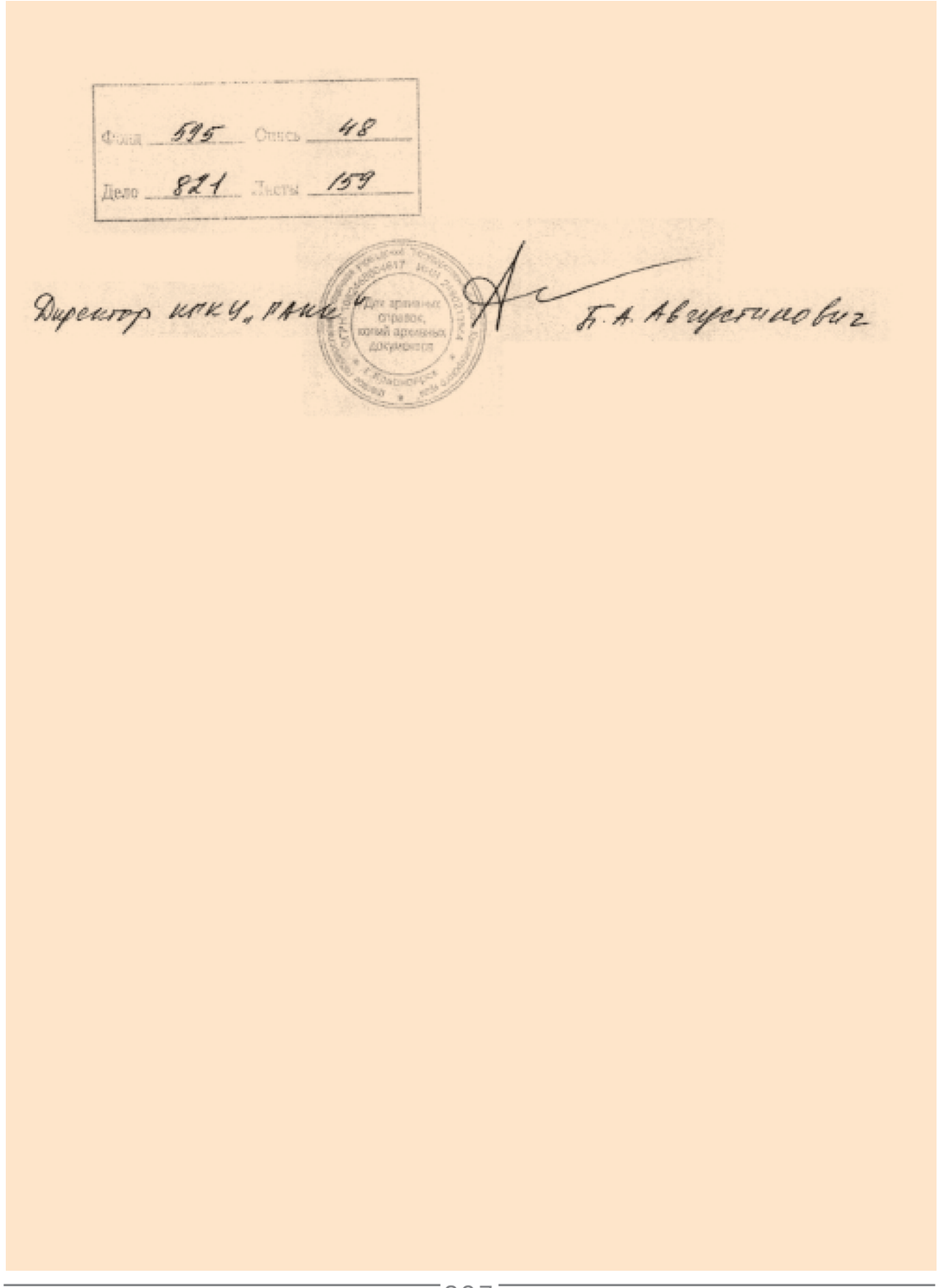
По имѣющимся у меня агентурнымъ свѣдѣніямъ, житель сел. Анди, Андійскаго округа Шаурханъ ГАЗГИРЕЕВЪ за вознагражденіе въ 1000 руб. обѣщалъ разбойнику Зелимхану поѣхать въ мѣсто ссылки семьи этого разбойника и привезти семью на родину.

По дополнительнымъ свѣдѣніямъ Шаурханъ уже выѣхалъ на Ростовъ на Дону.

О чемъ сообщаю для свѣдѣнія.

ПОДПОЛКОВНИКЪ

Старшій Дѣлопроизводитель



Фонд 595 Опись 48
Дело 821 Листы 159

Директор ИГКУ „ГАКК" Б. А. Августинович

Отпр 12 Октября 1912 г.

№ 3285 обыр

Минусинскъ

Исправнику

По слухамъ Абрекъ Зелимханъ Гушмазакаевъ выѣхалъ Енисейскую губернію свиданія женою Бацей Дударовой Гушмазакаевой. Установите появленіемъ Зелимхана уѣздѣ строжайшее наблюденіе. Случаѣ обнаруженія арестуйте, телеграфируйте.

Губернаторъ

25а

Фонд 595 Опись 48

Дело 821 Листы 307

Директор КГКУ ГАКК Г.А. Августинович

Секретно.

Его Превосходительству
Господину Енисейскому Губернатору

Минусинскаго Уѣзднаго Исправника

РАПОРТЪ

Рапортами отъ I-го и 7-го Сентября за № 439 и 489 я доложилъ Вашему Превосходительству, что назначенное казенное пособіе ингушамъ Терской области Хаспоту Базуркіеву, Тесуатену Бейсултанову, Заурбеку и Асламбеку Сыргильговымъ, Мочуко Нельбашеву, Саю Харсіеву, Арцхо Джантемирову, Гаеребеку и Дзоги Мажиргову не можетъ имъ быть выдано потому, что они получили съ родины собственные деньги превышающіе годовой окладъ пособія.

Въ данное время при поѣздкахъ по уѣзду, ингуши обращаются съ ходатайствомъ о выдачѣ имъ денежнаго отъ казны пособія.

Принимая во вниманіе, что въ Минусинскомъ уѣздѣ за послѣдніе два года былъ не урожай и цѣны на жизненные продукты немного повысились, а также и то, что въ виду наступленія холоднаго времени имъ не обходимо обзавестись теплою зимнею одеждою, то полученныхъ ими денегъ съ родины, какъ на пропитаніе такъ обзаведеніе теплой одежды не достаточно.

Въ виду изложеннаго ходатайствую предъ Вашимъ Превосходительствомъ, не признаете ли возможнымъ выдавать указаннымъ лицамъ, за исключеніемъ Бей султанова, который получилъ съ родины 420 р. 50, назначенное имъ отъ казны пособіе.-

Уѣздный Исправникъ (подпись)

Секретарь (подпись)

Сентября 30 дня 1911.

По I-му Отд.
2-му Дѣлопроизвод.

Фонд 595 Опись 48
Дело 821 Листы 197–197 об.

Директор КГКУ „ГАКК" (подпись) Т.А. Августинович

40565

Секретно

184

Его Превосходительству
Господину Енисейскому Губернатору

Минусинскаго Уѣзднаго Исправника
РАПОРТЪ

Предписаніями отъ 25-го Августа и 2-го Сентября за №№ 4011 и 4093 дано знать, что состоящимъ подъ надзоромъ полиціи ингушамъ Заурбеку и Асламбеку Сыргильговымъ, Мачуко Нельбашеву, Саю Харсіеву, Арцхо Джантемирову, Гаербеку и Дзогѣ Мажирговѣ назначено денежное отъ казны пособіе въ размѣрѣ 4 р. 76 к. въ мѣсяцъ.

Предписаніемъ отъ 18-го августа за № 22892 поручено обратить вниманіе на высылаемыя поднадзорнымъ ингушамъ съ мѣста ихъ родины денежныя суммы и тѣмъ изъ нихъ, которымъ выдача казеннаго пособія была бы уже разрѣшена къ производству, но они получили бы съ родины денежное вспомоществованіе въ размѣрѣ превышающемъ разрѣшенную имъ годовую выдачу казеннаго пособія / 57 р. 14 1/4 коп. / то таковое пособіе, согласно указаній департамента полиціи, вовсе не производить имъ, если они его получаютъ - прекратить.

Выше указанные лица получили деньги оставленные ими во Владиковказской тюрьмѣ, а именно: Заурбекъ и Асламбекъ Сыргильговы - первый 75 р. 81 к. второй 122 р. 30 к. Нельбашевъ 159 р. 58 Харсіевъ 91 р. 30 к. Джантемировъ 72 р. 81 к. Гаербекъ Можирговъ 105 р. 63 к. и Дзоги Можир-

говъ 199 р. 50 к., почему и назначенное имъ пособіе производиться не будетъ.

Объ этомъ доношу Вашему Превосходительству.

За Уѣзднаго Исправника

Секретарь

№ 489
Сентября 7 дня 1911 г.
По 1-му Отд.
2-му Дѣлопроизвод.

Фонд 595 Опись 48
Дело 821 Листы 184-184об.

Директор КРКУ „ПАКК" А. А. Августиновъ

Копія

236

П О С Т А Н О В Л Е Н І Е

1911 года Ноября 14 дня. Приставъ 3 стана Минусинскаго уѣзда при донесеніи отъ 12 Ноября за № 248 доставилъ въ Минусинское Уѣздное Полицейское Управленіе состоящего подъ гласнымъ надзоромъ полиціи въ с. Восточенскомъ ингуша Терской области, Назрановскаго округа Муртузала / онъ же Мурсалъ / Лулариева Гарсіева, который согласно предписанія Г. Енисейскаго Губернатора отъ 28 Октября 1911 года за № 5282 подлежитъ немедленному задержанію и отправленію этапнымъ порядкомъ въ г. Владикавказъ, въ распоряженіе Судебнаго Слѣдователя Владикавказскаго Окружнаго Суда I-го участка Владикавказскаго округа, какъ обвиняемый по 14 и 1632 ст. Улож. о Наказ. -

Въ виду изложеннаго Минусинскій Уѣздный Исправникъ

П О С Т А Н О В И Л Ъ:

состоявшаго подъ гласнымъ надзоромъ полиціи въ Минусинскомъ уѣздѣ ингуша Терской области, Назранавскаго Округа Муртузала / онъ же Мурсалъ / Лулариева Гарсіева отправить этапнымъ порядкомъ въ г. Владикавказъ въ распоряженіе Судебнаго Слѣдователя Владикавказскаго Окружнаго Суда I-го уч. Владикавказскаго Округа, а впредь до отхода изъ Минусинска арестантской партіи заключить его подъ стражу въ Минусинскій Тюремный замокъ въ число пересыльныхъ арестантовъ, о чемъ ему и объявить; копіи настоящего постановленія препроводить: Смотрителю названной Тюрьмы, Товарищу Прокурора 2 уч. Минусинскаго уѣзда, Судебному Слѣдователю Владикавказскаго Окружнаго Суда I уч. Владикавказскаго Округа и представить Господину Енисейскому Губернатору.-

Подлинное за надлежащимъ подписомъ

Съ подлиннымъ Вѣрно: Столоначальникъ

Фонд 595 Опись 48
Дело 821 Листы 236
Для архивных справок, копий архивных документов

Директор КПКУ ГАКК Б.А. Августинович

Именной списокъ 24
поднадзорнымъ, получающимъ казенное пособіе

Составленъ 11 Октября 1911 года

№	Фамилія и имя	Сумма р.	к.
1.	Педіевъ Баронъ	4	76
2.	Нельбашевъ Сюрильтъ	4	76
3.	Ларсіевъ Шаухулъ	4	76
4.	Гушмазакаева Дезика	4	76
5.	Гушмазакаева Бацы	4	76
6.	Сюрильговъ Леса	4	76
7.	Мажирговъ Сейтъ	4	76
8.	Мусостовъ Чмурза	4	76
9.	Шадіевъ Ивалько	4	76
10.	Шадіевъ Чега	4	76
11.	Шадіева Яты	4	76
12.	Лураліева Эзета	4	76
13.	Шадіевъ Амыръ-Ладжи	4	76
14.	Обрубовъ Константинъ	8	4
		69	88

Исправникъ Семенова

Фонд 595 Опись 48
Дело 821 Листы 211
Для архивных справок, копий архивных документов

Директор КГКУ, ГАКК Б. А. Августинович

695

12 АПР. 1912

18266

ПОСТУПИЛО ВЪ ЕНИС. ГУБЕР. УПРАВЛ. 12 АПР. 1912

Секретно. 282

Его Превосходительству,
Господину Енисейскому Губернатору.

Минусинскаго Уѣзднаго
Исправника,

РАПОРТЪ.

Доношу Вашему Превосходительству, что назначенный мною на жительство въ с. Капты ревское, той же волости, ингушъ Терской об ласти Баронъ Педіевъ, въ виду болѣзни жены переведенъ на жительство въ с. Восточное, той же волости.

Уѣздный Исправникъ Семенов.

14 АПР. 1912

№ 141.
Апрѣля 3 дня 1912 г.

Секретарь Авдин

Фонд 595 Опись 48
Дело 821 Листы 282

Директор КГКУ „ГАКК" Б. А. Августинович

Для архивных справок, копий архивных документов

Секретно

Его Превосходительству,
Господину Енисейскому Губернатору.

ЕНИС. ГУБЕРН. УПРАВЛЕНИЕ
5 ИЮЛЯ 1912

288

Минусинскаго Уѣзднаго Исправника

Р А П О Р Т Ъ

Приставъ 4 стана Минусинскаго уѣзда донесъ мнѣ, что проживающіе въ Минусинскомъ уѣздѣ административно-ссыльные ингуши предполагаютъ подать/а быть можетъ уже подали/ коллегтивное прошеніе въ адресъ Государственной Думы, въ которомъ, указавъ на несправедливость высылки ихъ съ родины и тяжелыя условія ссылки, намѣрены просить о возвращеніи домой и что руководителемъ этого ходатайства является ссыльный же ингушъ Баронъ Недіевъ.

Объ этомъ доношу Вашему Превосходительству, на распоряженіе.-

Уѣздный Исправникъ Соколовъ.

28 дня 1912 г.

Ст.2 дѣлпр. Секретарь Горошниковъ

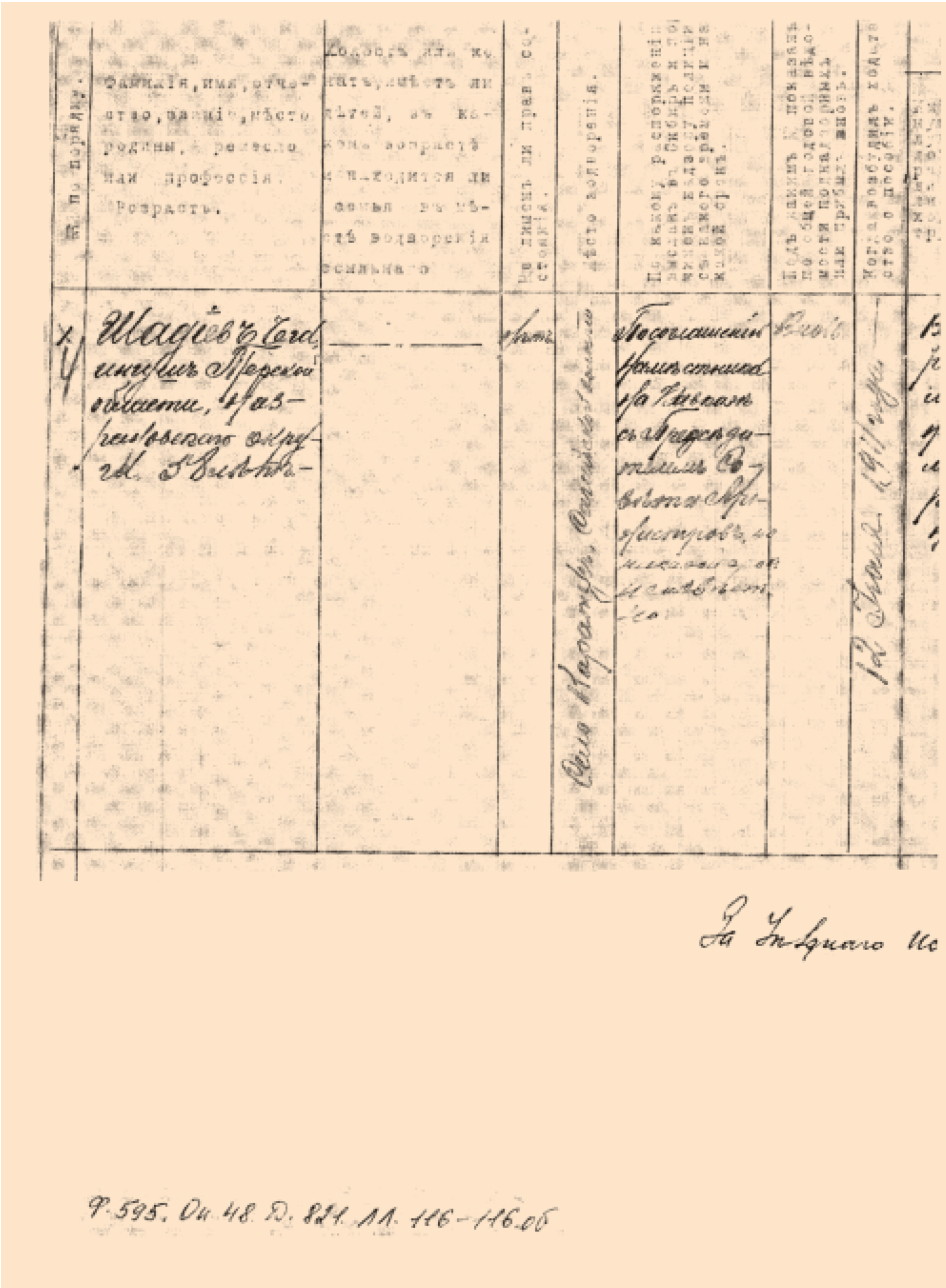
Фонд 595 Опись 48
Дело 821 Листы 288

Директор КПКУ, ГАКК Б.А. Августинович

ТРЕБОВАТЕЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ

/ по Восточной Сибири /.

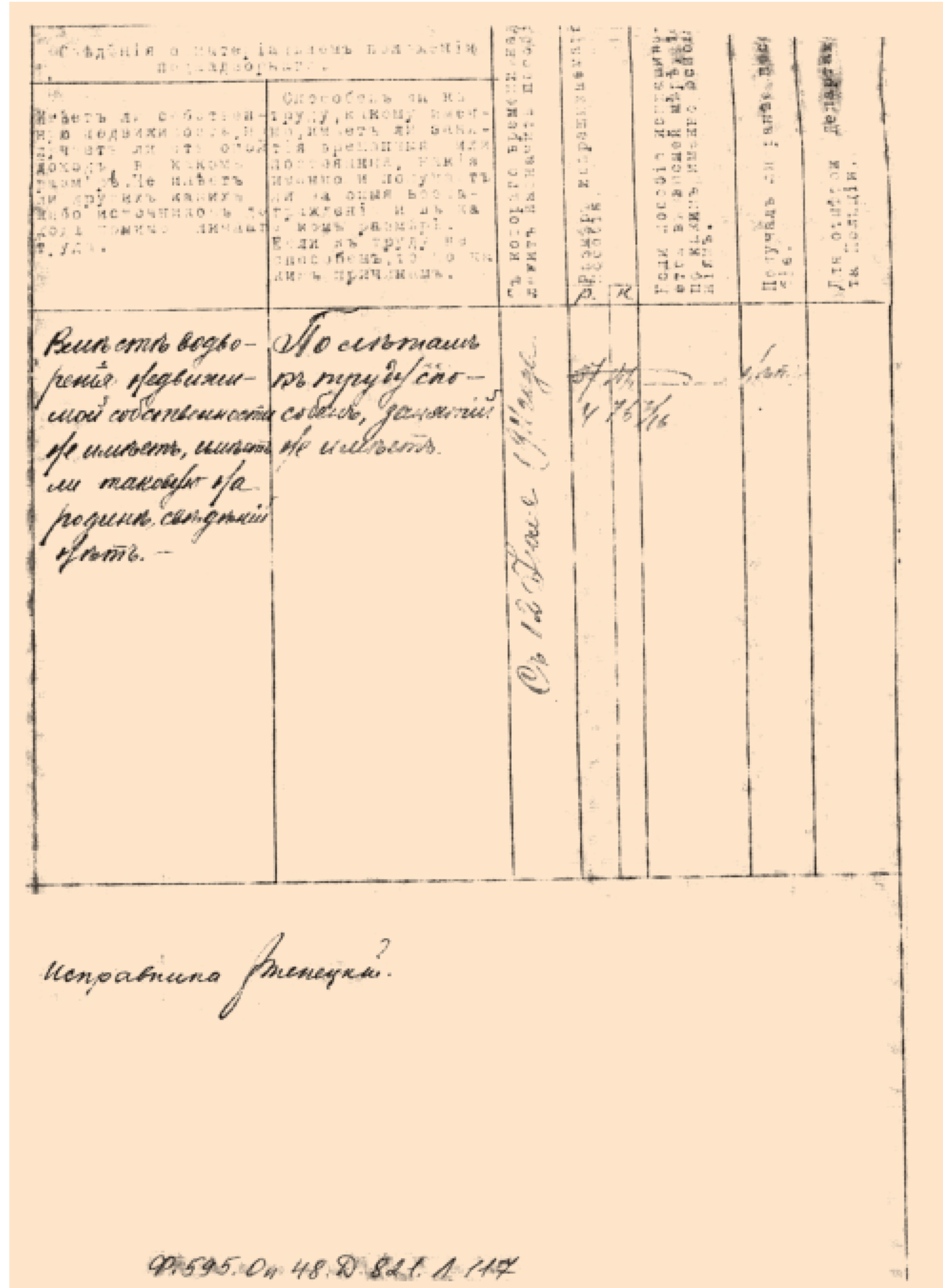
Объ отпускѣ пособія отъ казны политическимъ ссыльнымъ, состоящимъ подъ надзоромъ полиціи въ Минусинскомъ уѣздѣ Енисейской губерніи.



№ по порядку	Фамилія, имя, отчество, званіе, мѣсто родины, ремесло или профессія. Возрастъ.	Холостъ или женатъ, имѣетъ ли дѣтей, въ какомъ возрастѣ и находится ли семья въ мѣстѣ водворенія ссыльнаго	На лишеніи ли правъ состоянія	Мѣсто водворенія	По какому распоряженію выслан въ Сибирь …	Подъ надзоромъ …	Когда прибылъ …	…
1	Шадіевъ Чеча, ингушъ Терской области, Назрановского округа, 35 лѣтъ	—	нѣтъ	Село Нарымъ	Послѣдовавшимъ …	…	12 Іюня 1911 года	…

За Врем. … Ис…

Ф.595. Оп.48. Д.821. Лл.116–116об



Свѣдѣнія о матеріальномъ положеніи поднадзорнаго: Имѣетъ ли собственную недвижимость, или получаетъ ли отъ оной доходъ, въ какомъ размѣрѣ. Не имѣетъ ли другихъ какихъ либо источниковъ дохода помимо личнаго труда.	Способенъ ли къ труду, какому именно, имѣетъ ли занятія временныя или постоянныя, какія именно и получаетъ ли за оныя вознагражденіе и въ какомъ размѣрѣ. Если къ труду не способенъ, то по какимъ причинамъ.	Съ котораго времени …	Размѣръ … (р. к.)	Годы …	Получаетъ ли …	Для отмѣтокъ …
Вмѣстѣ водворенія недвижимой собственности не имѣетъ, имѣетъ ли таковую на родинѣ, свѣдѣній нѣтъ.	По сельскимъ трудамъ способенъ, занятій не имѣетъ.	Съ 12 Іюня 1911 года	4 р. 76½ к.		нѣтъ	

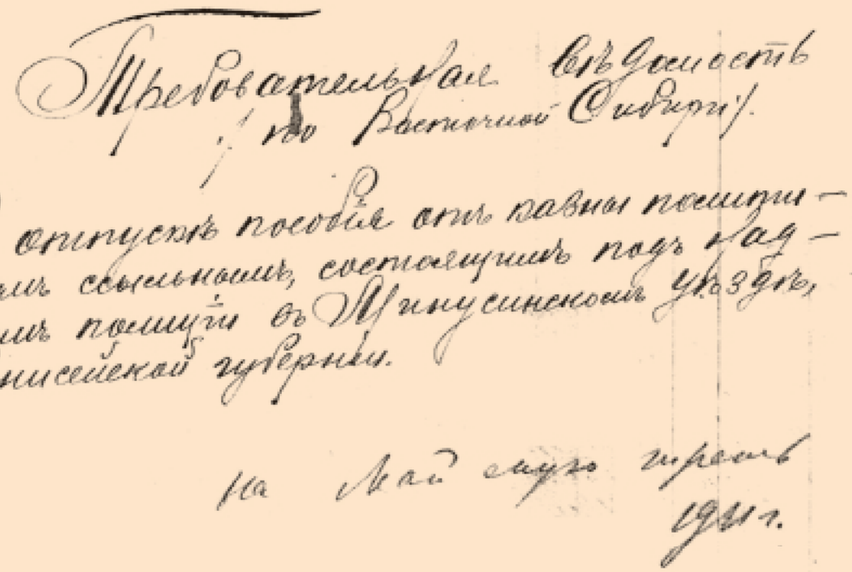
Исправника Стенецкій

Ф.595. Оп.48. Д.821. Л.117

Фонд 595 Опись 48

Дело 821 Листы 116–117

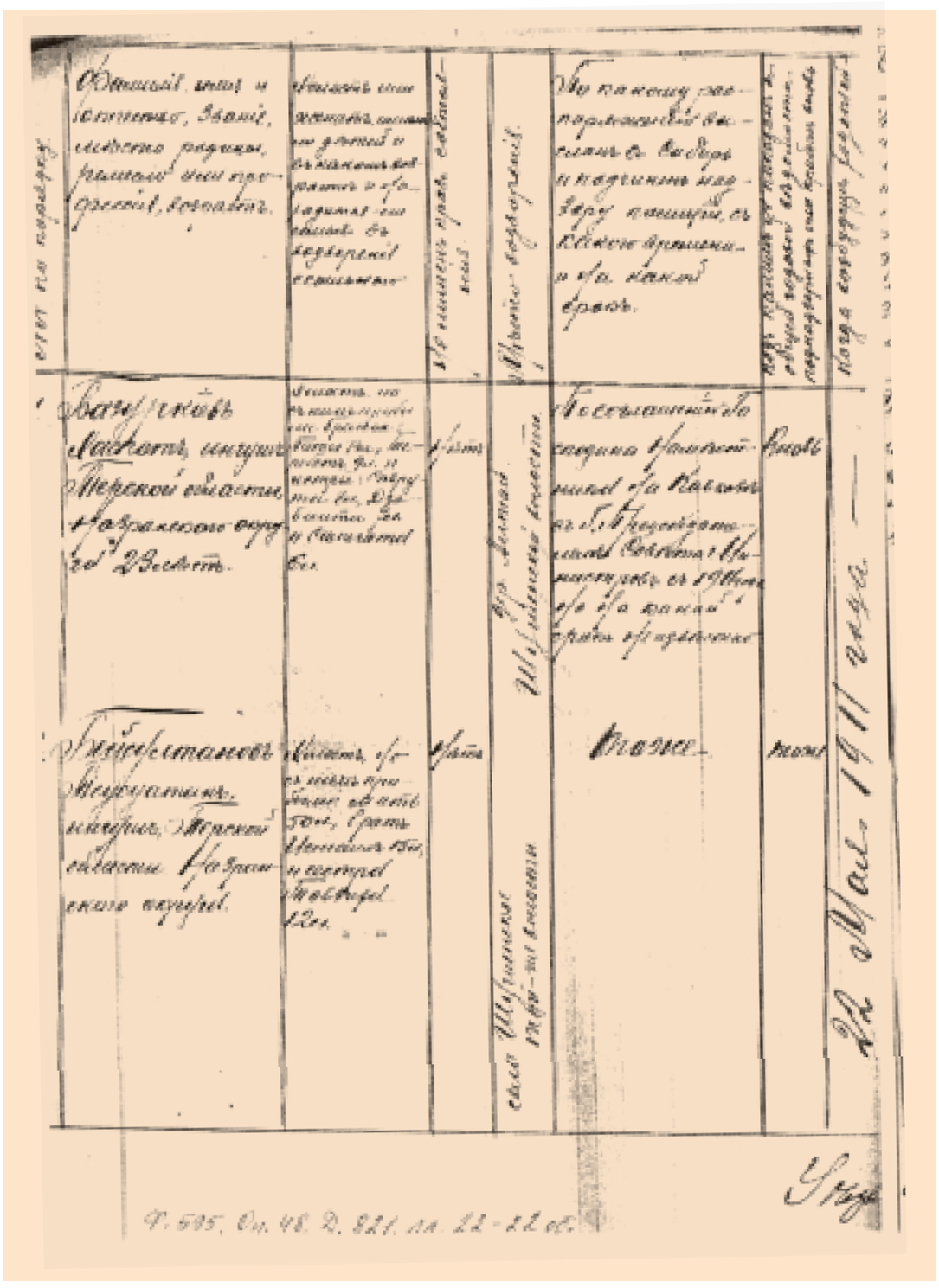
Директор КГКУ „ГАКК" Б. А. Августинович



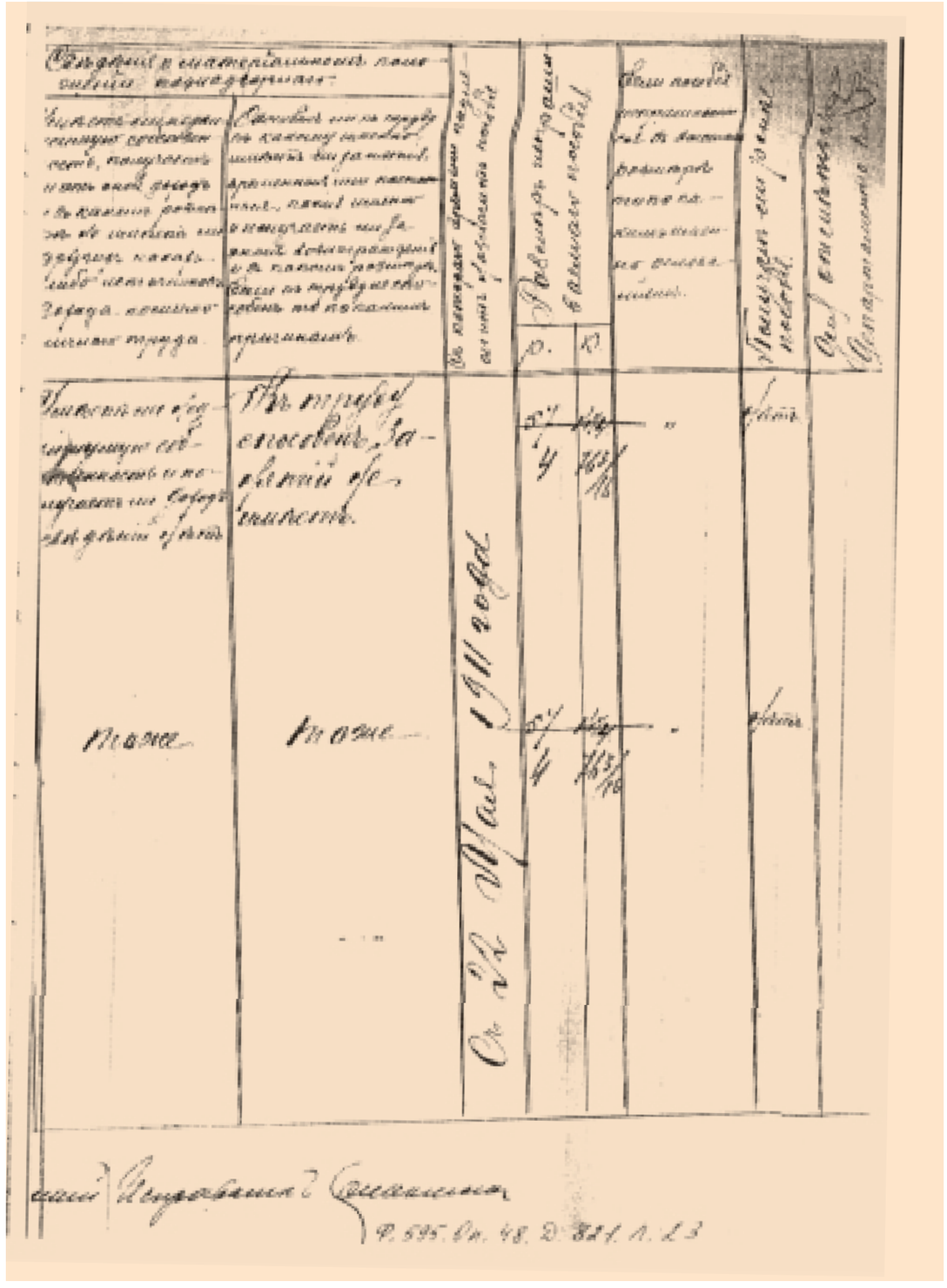
Требовательная вѣдомость
(по Восточной Сибири).

Объ отпускѣ пособія отъ казны политическимъ ссыльнымъ, состоящимъ подъ надзоромъ полиціи въ Минусинскомъ уѣздѣ, Енисейской губерніи.

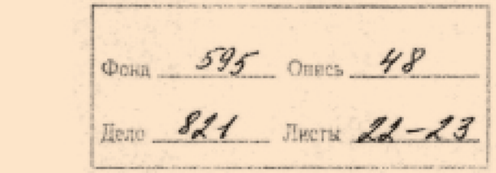
На Май мѣсяцъ треть
1911 г.



Ф. 595. Оп. 48. Д. 821. лл. 22 - 22 об.



Ф. 595. Оп. 48. Д. 821. л. 23



Фонд 595 Опись 48

Дело 821 Листы 22-23

Директор КГКУ „ГАКК" Б.А. Августинович

ТРЕБОВАТЕЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ

/ по Восточной Сибири /.

Объ отпускѣ пособія отъ казны ~~политическимъ~~ ссыльнымъ, состоящимъ подъ надзоромъ полиціи въ Минусинскомъ уѣздѣ, Енисейской губерніи.

на Сентябрь-декабрь 1911 г.

2 я

№№ по порядку.	Фамилія, имя, отчество, званіе, мѣсто родины, ремесло или профессія. Возрастъ.	Холостъ или женатъ, имѣетъ ли дѣтей, въ какомъ возрастѣ и находится ли семья въ мѣстѣ водворенія ссыльнаго.	Не лишенъ ли правъ состоянія.	Мѣсто водворенія.	По какому распоряженію высланъ въ Сибирь и подчиненъ надзору полиціи, съ какого времени и на какой срокъ.	Подъ какимъ № показанъ по общей годовой вѣдомости поднадзорныхъ или прибылъ вновь.	Когда возбудилъ ходатайство о пособіи.
3	Моргиевъ Даянъ, ингушъ, Терской области, Назрановскаго округа 30 лѣтъ	Холостъ	Нѣтъ	с. [illegible] волости	[illegible]	Вновь	16 Сентября 1911 года
4	Моргиевъ Магометъ ингушъ, Терской области, Назрановскаго округа	То-же	т.	т.	то-же	т.	т.

Ф. 595. Оп. 48. Д. 821. Лл. 205–205 об.

206

Свѣдѣнія о матеріальномъ положеніи поднадзорнаго: Имѣетъ ли собственную недвижимость, получаетъ ли отъ ной доходъ, въ какомъ размѣрѣ. Не имѣетъ ли другихъ какихъ либо источниковъ дохода помимо личнаго труда.	Способенъ ли къ труду, какому именно, имѣетъ ли занятія временныя или постоянныя, какія именно и получаетъ ли за оныя вознагражденіе и въ какомъ размѣрѣ. Если къ труду не способенъ, то по какимъ причинамъ.	Съ котораго времени надлежитъ назначить пособіе.	Размѣръ испрашиваемаго пособія.	Если пособіе испрашивается въ высшей мѣрѣ, то по какимъ именно основаніямъ.	Получалъ ли ранѣе пособіе.	Для отмѣтокъ Департамента Полиціи.
Имеет-ли собственную недвижимость [illegible] [illegible] ни [illegible], в силу не назначения таковой нет.	К труду способен, но занятий не имеет.	С 16 Сентября 1911 года	~~5 [illegible]~~ 4-76 3/4		нет	
То же	То-же	тоже	~~5 [illegible]~~ 4-76 3/4		тоже	

Справлял(?) [illegible]

[illegible]

Ф. 595. Оп. 48. Д. 821. Л. 206

Фон. 595 Опись 48

Дело 821 Листы 205-206

Директор КГКУ „ГАКК" Г.А. Августинович

ТРЕБОВАТЕЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ

/ по Восточной Сибири /.

Объ отпускѣ пособія отъ казны политическимъ ссыльнымъ, состоящимъ подъ надзоромъ полиціи въ Минусинскомъ уѣздѣ, Енисейской губерніи.

№ по порядку.	Фамилия, имя, отчество, звание, место родины, ремесло или профессия, возраст.	Холост или женат, имеет ли детей, в каком возрасте, находится ли семья в месте водворения ссыльнаго.	Не лишен ли прав состояния.	Место водворения.	По какому распоряжению выслан в Сибирь и подчинен надзору полиции, с какого времени и на какой срок.	Под каким № показан в общей годовой ведомости поднадзорных или прибыл вновь.	Когда возбудил ходатайство о помиловании.
1.	Гуслакиев Азамат, ингуш Терской области, Назрановского округа, 45 лет.	Имеет жену Шашу 30 л.; сына Маули 5 л. и дочь Петимат 7 л., которые при нем	Нет.	Село Восточное, той же волости.	По соглашению Наместника на Кавказе с Председателем Совета Министров, с 1911 года, но на какой срок не известно.	Вновь	27 Июля 1911 года. —

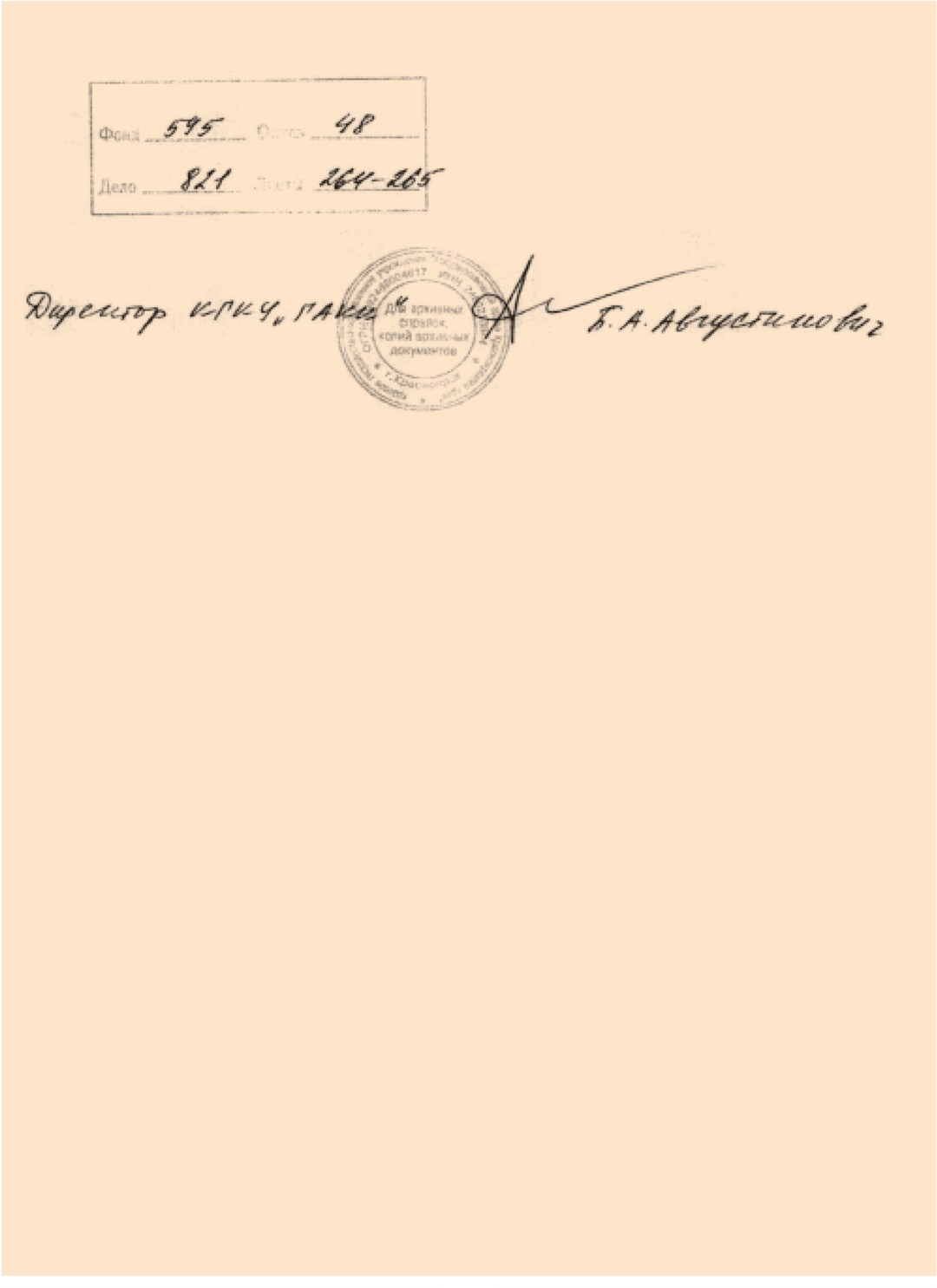
Уголовн...

Ф. 595. Оп. 48. Д. 821. Лл. 264–264об.

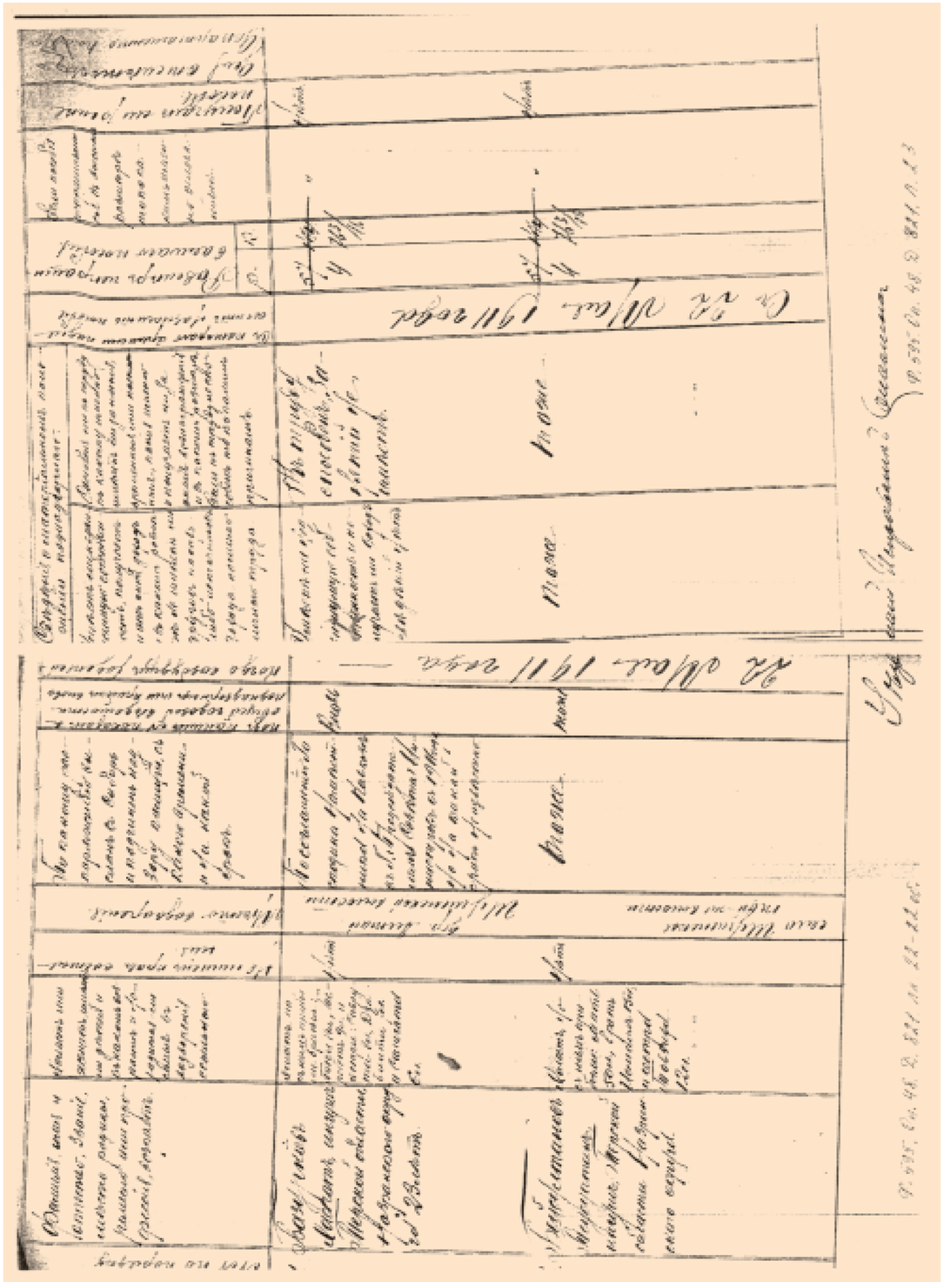
Сведения о материальном положении поднадзорного. Имеет ли недвижимую собственность, получает ли от оной доход и в каком размере. Не имеет ли других каких либо источников дохода помимо личнаго труда.	Сведения о материальном положении поднадзорного. Способен ли к труду, к какому именно, имеет ли занятия, временныя или постоянныя, какия именно, и получает ли за оныя вознаграждение и в каком размере. Если к труду не способен, то по каким причинам.	С котораго времени надлежит назначить пособие.	Размер испрашиваемого пособия. р.	Размер испрашиваемого пособия. к.	[...]бие испрашивается в высшей мере, то по каким именно основаниям. 266	Получал ли ранее пособие.	Для отметок Департамента Полиции.
Вместо водворения недвижимой собственности не имеет, сами ли таковую на родине сведений нет. —	К труду по летам способен, но занятий не имеет. —	С 27 Июля 1911 года.	57	44	— . —	Нет	

...ский Исправник Самохин

Ф. 595. Оп. 48. Д. 821 л. 265


Фонд 595 Опись 48
Дело 821 Листы 264-265

Директор КГКУ „ГАКК" Б. А. Августинович



Фонд 595 Опись 48

Дело 821 Листы 22-23

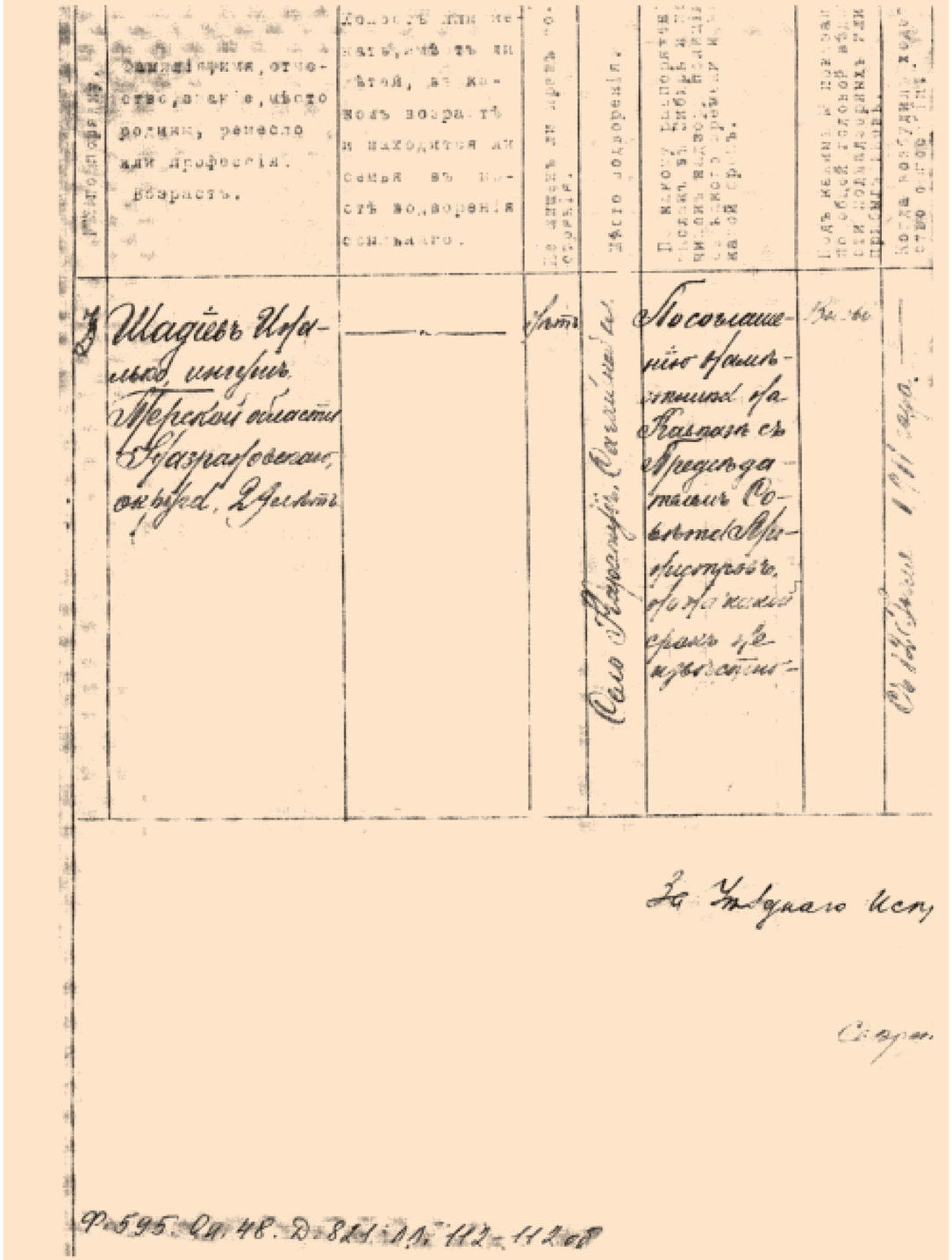
Директор КГКУ „ГАКК" Б.А. Августинович

ТРЕБОВАТЕЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ

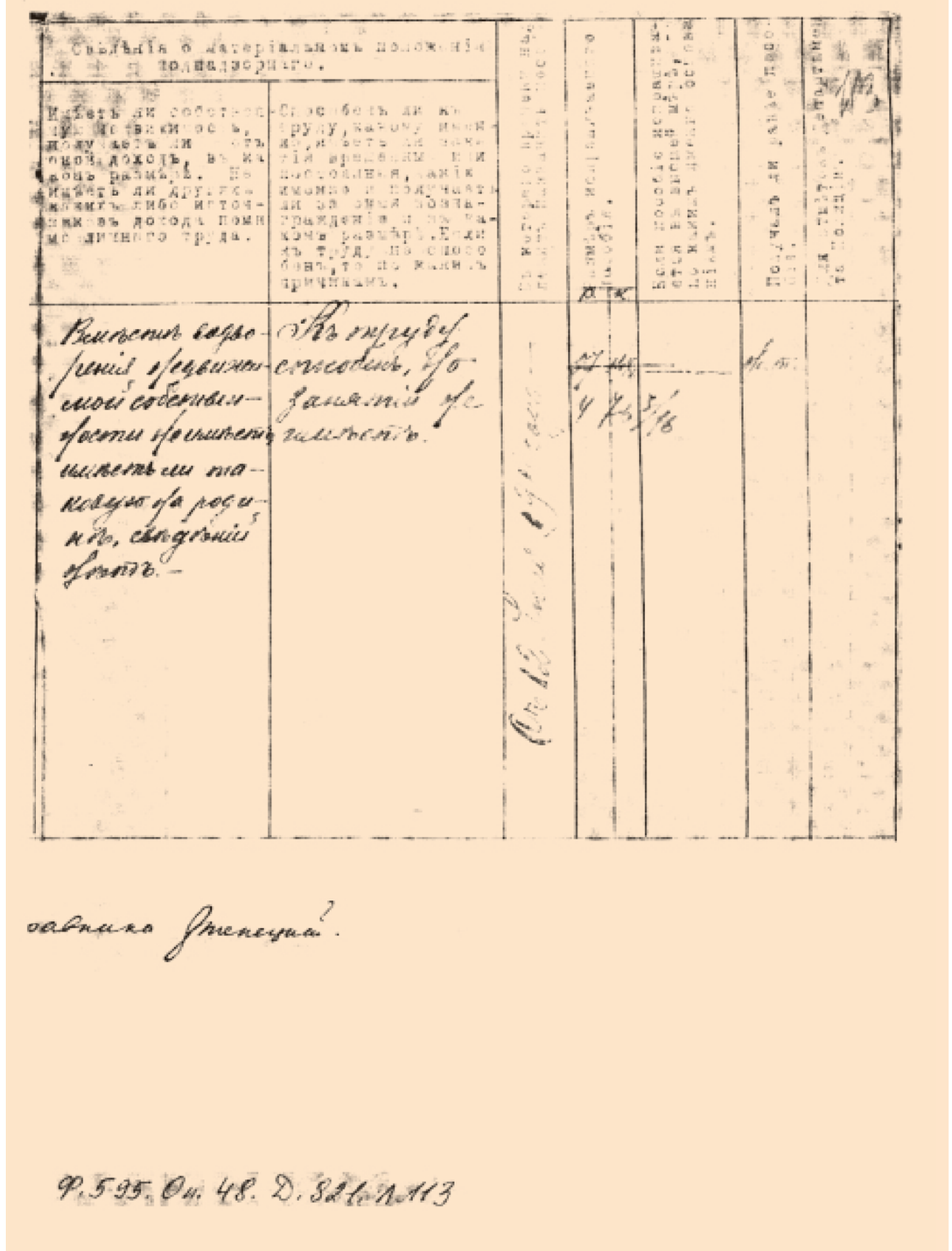
/ по Восточной Сибири /

Объ отпускѣ пособія отъ казны политическимъ ссыльнымъ, со стоящимъ подъ надзоромъ полиціи въ Минусинскомъ уѣздѣ Енисейской губерніи.

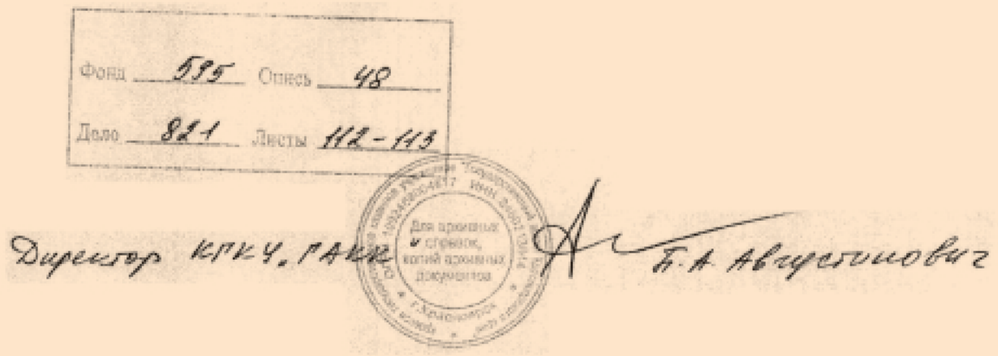
2 я



Ф. 595. Оп. 48. Д. 321. Л. 112–112об



Ф. 595. Оп. 48. Д. 321. Л. 113



ТРЕБОВАТЕЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ

/ по Восточной Сибири /.

Объ отпускѣ пособія отъ казны политическимъ ссыльнымъ, состоящимъ подъ надзоромъ полиціи въ Минусинскомъ уѣздѣ Енисейской губерніи.

6 сп

№№ по порядку.	Фамилія, имя, отчество, званіе, мѣсто родины, ремесло или профессія. Возрастъ.	Холостъ или женатъ, имѣетъ ли дѣтей, въ какомъ возрастѣ и находится ли семья въ мѣстѣ водворенія ссыльнаго.	Не лишенъ ли правъ состоянія.	Мѣсто водворенія.	По какому распоряженію высланъ въ Сибирь и по чьимъ надзору полиціи съ какого времени и на какой срокъ.	Подъ какимъ № показанъ по общей годовой вѣдомости поднадзорныхъ или прибылъ вновь.	Когда возбудилъ ходатайство о пособіи.	Имѣ...
7	Шадѣевъ Асыръ-Сладжи янгушъ, Персидской области, Козрановскаго [illegible] 25 л.	— " —	Нѣтъ	Село Каратюръ Самашкинской ел.	По соглашенію Намѣстника на Кавказѣ съ Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ, но на какой срокъ не извѣстно.	Вновь.	12 Іюля 1911 года —	

За Уѣзднаго

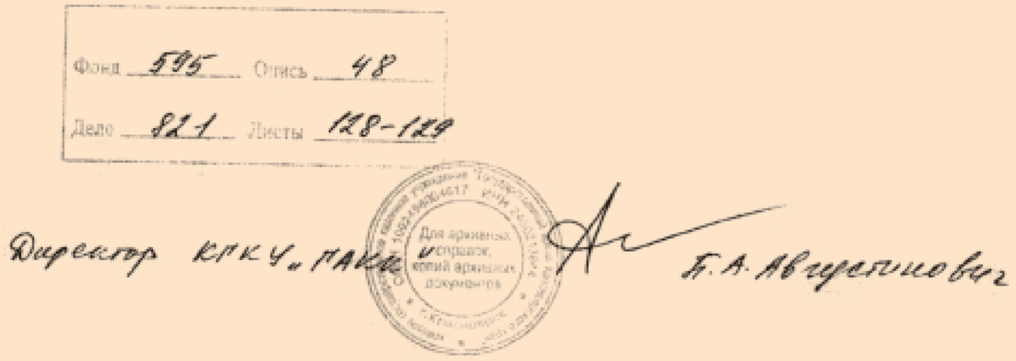
Ф. 595. Оп. 48 Д. 821. Л. 128–128 об.

Свѣдѣнія о матеріальномъ положеніи поднадзорнаго.						
Имѣетъ ли собственную недвижимость, получаетъ ли отъ оной доходъ, въ какомъ размѣрѣ. Не имѣетъ ли другихъ какихъ либо источниковъ дохода помимо личнаго труда.	Способенъ ли къ труду, какому именно, имѣетъ ли занятія временныя или постоянныя, какія именно и получаетъ ли за оныя вознагражденіе и въ какомъ размѣрѣ. Если къ труду не способенъ, то по какимъ причинамъ.	Съ котораго времени надлежитъ назначить пособіе.	Размѣръ испрашиваемаго пособія. р. к.	Если пособіе испрашивается въ высшей мѣрѣ, то по какимъ именно основаніямъ.	Получалъ ли ранѣе пособіе.	Для отмѣтокъ Департамента Полиціи.
Въ мѣстѣ водворенія недвижимой собственности не имѣетъ и имѣетъ-ли таковую на родинѣ, свѣдѣній нѣтъ.	Къ труду способенъ, но занятій не имѣетъ. —	Съ 12 Іюля 1911 года —	57 1/4 и 7 23/46	—	Нѣтъ	

Исправника Степуцкій. —

~~Секретарь~~ [illegible]

Ф. 595. Оп. 48. Д. 821. Л. 129

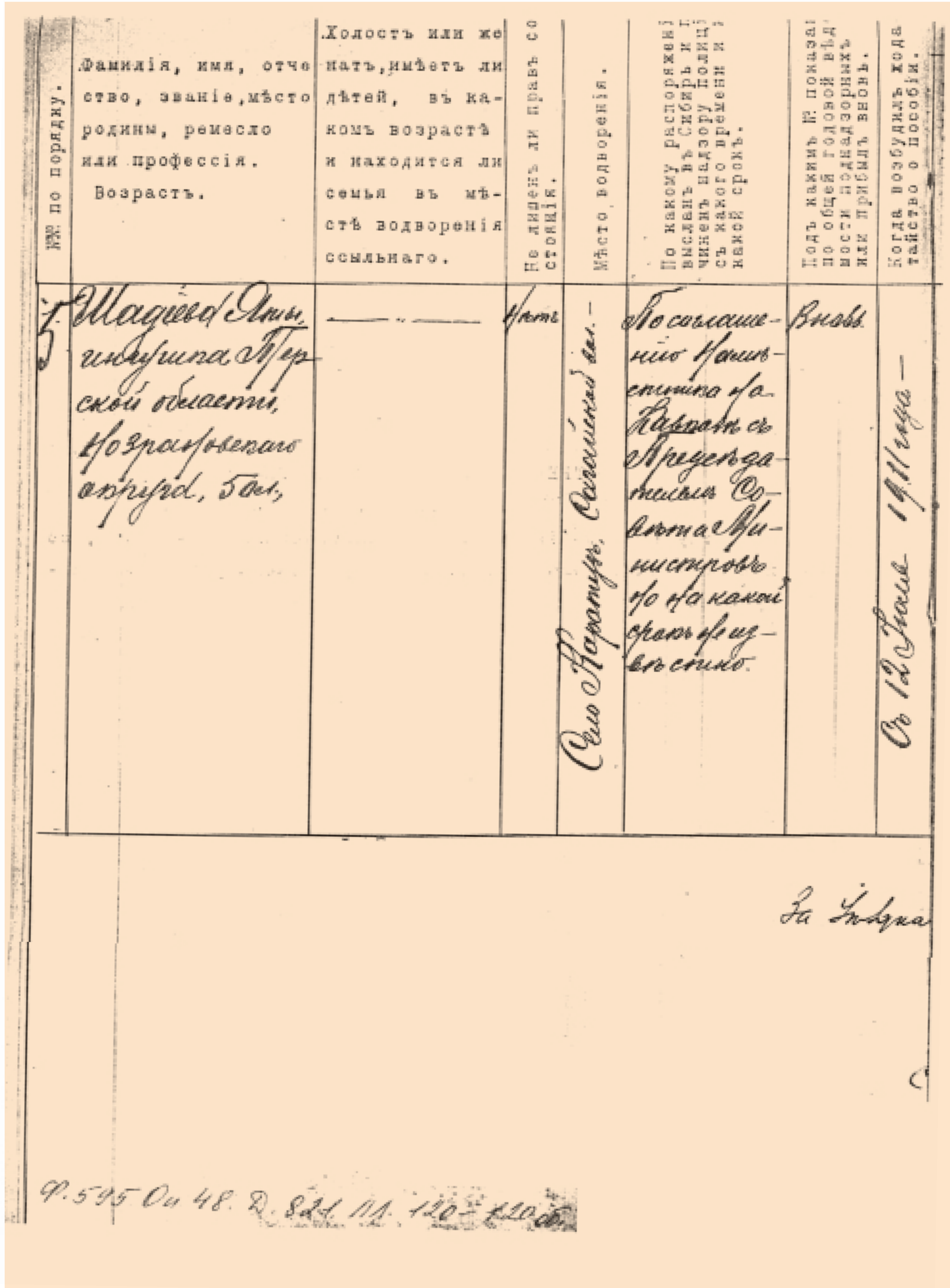


ТРЕБОВАТЕЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ

/ по Восточной Сибири /.

Объ отпускѣ пособія отъ казны политическимъ ссыльнымъ, со стоящимъ подъ надзоромъ полиціи въ Минусинскомъ уѣздѣ Енисей - ской губерніи.

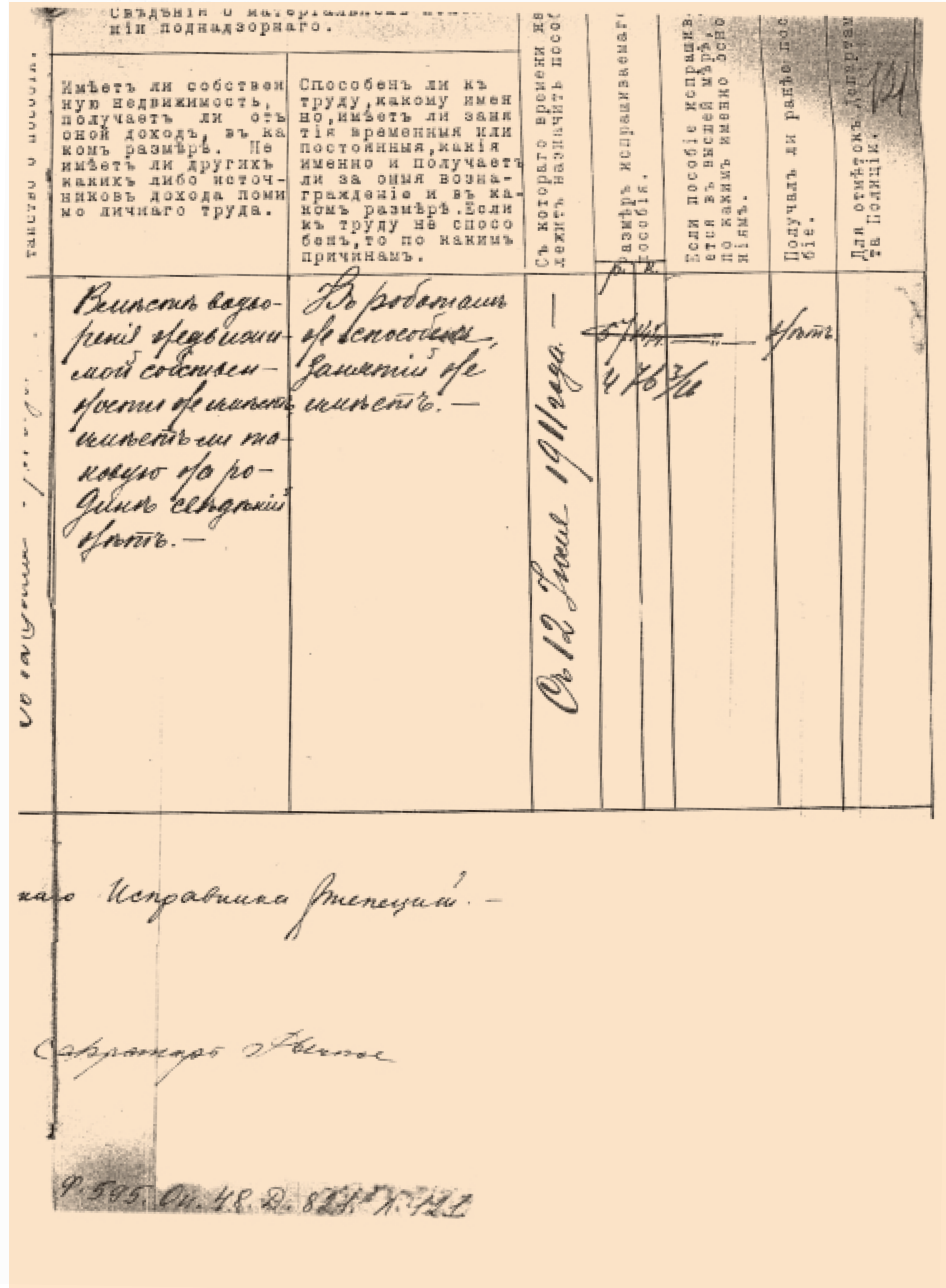
48



№№ по порядку.	Фамилія, имя, отчество, званіе, мѣсто родины, ремесло или профессія. Возрастъ.	Холостъ или женатъ, имѣетъ ли дѣтей, въ какомъ возрастѣ и находится ли семья въ мѣстѣ водворенія ссыльнаго.	Не лишенъ ли правъ состоянія.	Мѣсто водворенія.	По какому распоряженію высланъ въ Сибирь и подчиненъ надзору Полиціи, съ какого времени и на какой срокъ.	Подъ какимъ № показанъ по общей годовой вѣдомости поднадзорныхъ или прибылъ вновь.	Когда возбуждено ходатайство о пособіи.
5	Шадиевъ Ямы, ингушъ Терской области, Грозненскаго округа, 50 л.	— — —	Нѣтъ	Село Каратузъ, Сагайской вол. —	По соглашенію Начальника Края съ Председателемъ Совѣта Министровъ и на какой срокъ не извѣстно.	Вновь	Съ 12 Іюля 1911 года

За Исправника

Ф. 595 Оп. 48. Д. 821. Л.Л. 120–120об.



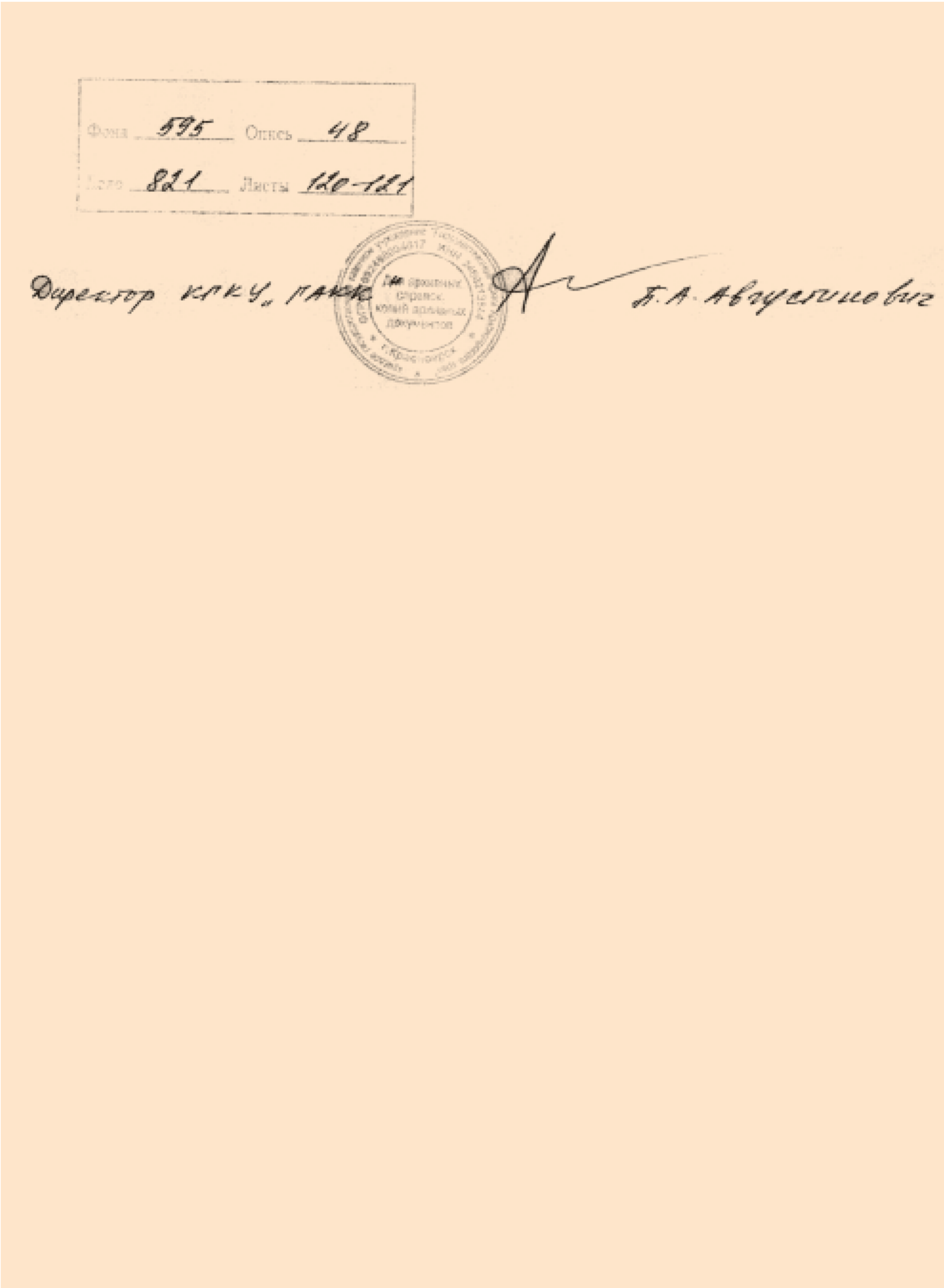
Свѣдѣнія о материальномъ положеніи поднадзорнаго. Имѣетъ ли собственную недвижимость, получаетъ ли отъ оной доходъ, въ какомъ размѣрѣ. Не имѣетъ ли другихъ какихъ либо источниковъ дохода помимо личнаго труда.	Способенъ ли къ труду, какому именно, имѣетъ ли занятія временныя или постоянныя, какія именно и получаетъ ли за оныя вознагражденіе и въ какомъ размѣрѣ. Если къ труду не способенъ, то по какимъ причинамъ.	Съ котораго времени надлежитъ назначить пособіе.	Размѣръ испрашиваемаго пособія. р.	к.	Если пособіе испрашивается въ высшемъ мѣрѣ, то по какимъ именно соображеніямъ.	Получалъ ли ранѣе пособіе.	Для отмѣтокъ Департамента Полиціи.
Въ мѣстѣ водворенія движимой собственности не имѣетъ, и имѣетъ ли таковую на родинѣ свѣдѣній нѣтъ. —	Къ роботамъ не способенъ, занятій не имѣетъ. —	Съ 12 Іюля 1911 года. —	5 4	74 76 3/4	—	Нѣтъ	

121

...наго Исправника Степецкий. —

Сафроновъ [illegible]

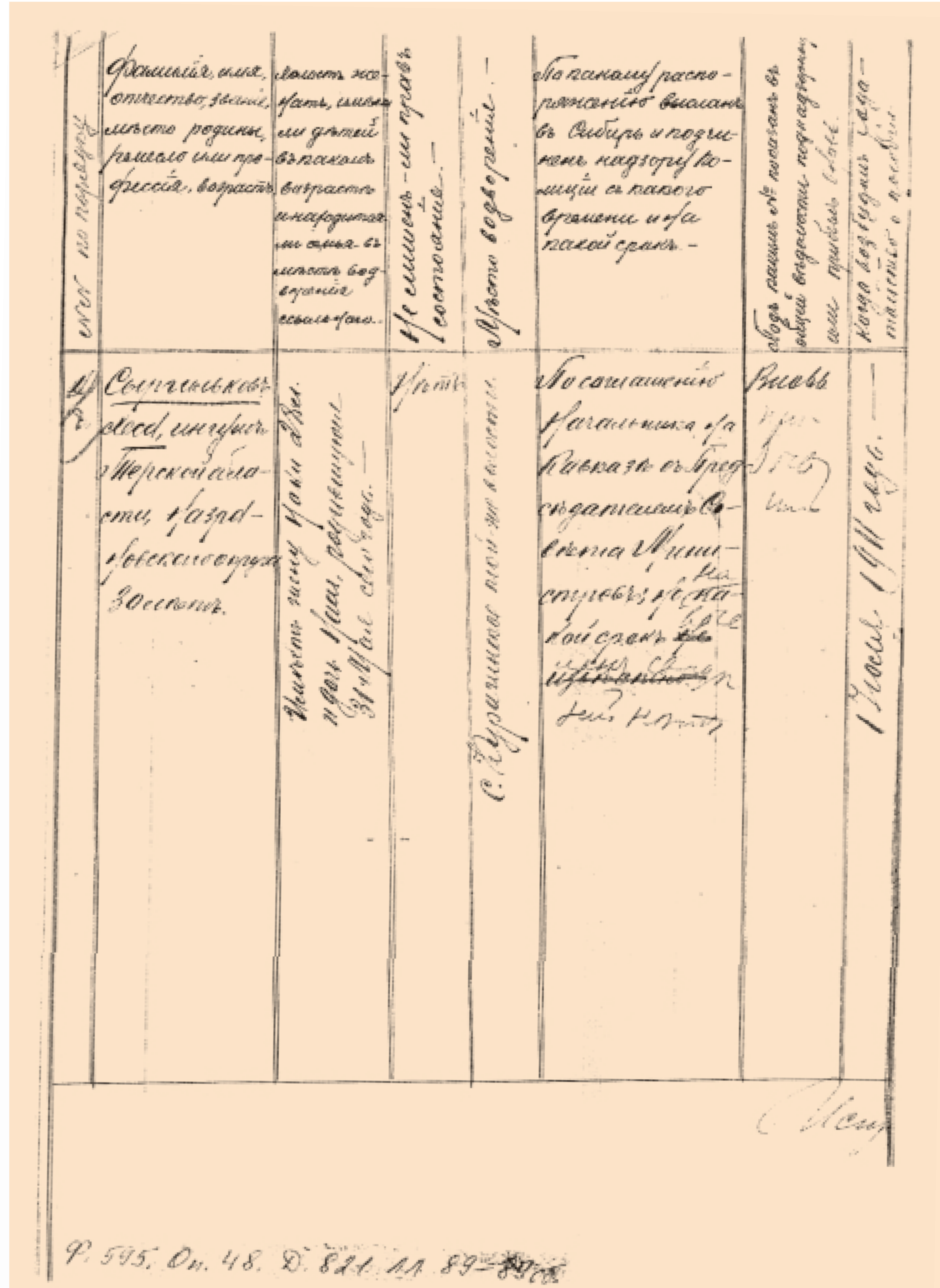
Ф. 595 Оп. 48 Д. 821 Л. 121



Фонд 595 Опись 48

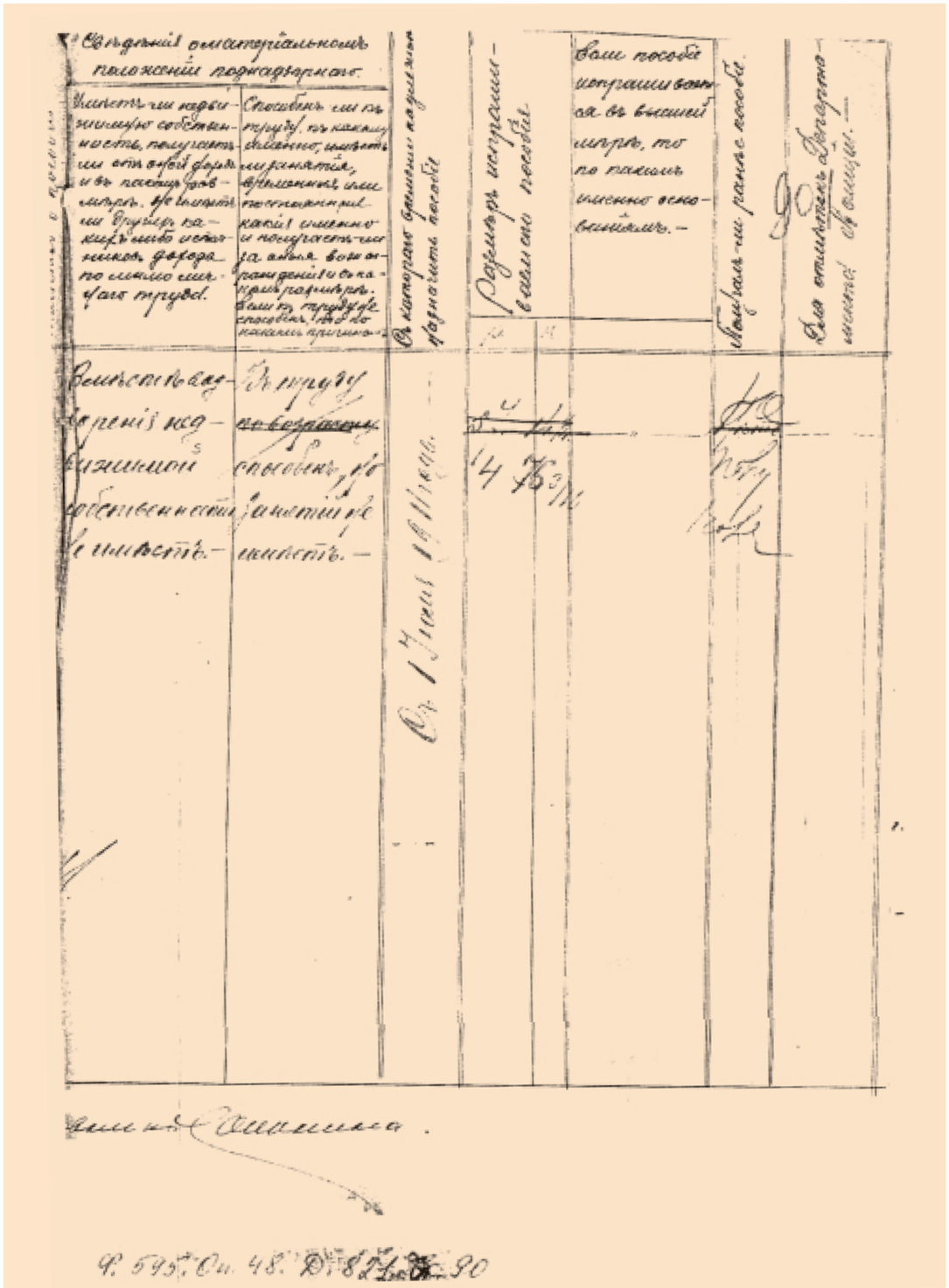
Дело 821 Листы 120-121

Директор КГКУ „ГАКК" П.А. Августинович



№№ по порядку	Фамилия, имя, отчество, звание, место родины, ремесло или профессия, возраст		Не лишен -ли прав состояния	Место водворения	По какому распоряжению выслан в Сибирь и подчинен надзору полиции с какого времени и на какой срок		
	Сунгильковъ Асед, ингушъ Терской области, Назрановского округа, 30 летъ.				По сношению Начальника Края Кавказа с Председателем Совета Министров, на какой срок		1 Июля 1911 года.

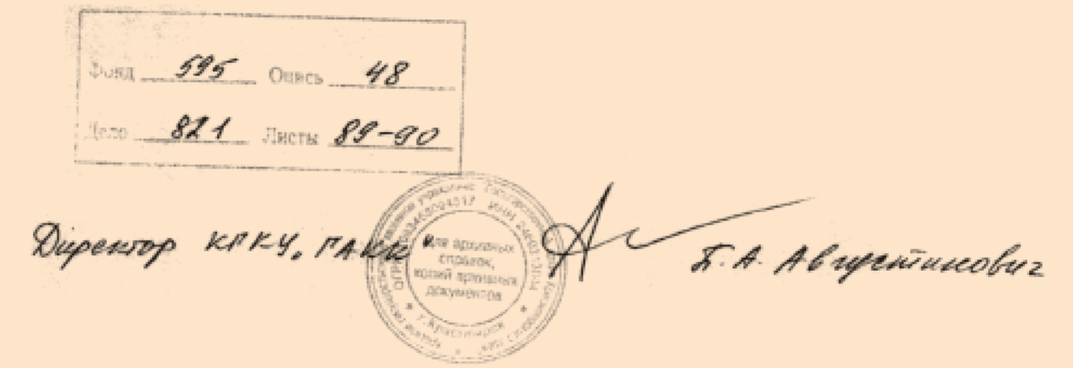
Ф. 595. Оп. 48. Д. 821. Лл. 89–89об.



Сведения о материальном положении переселенца.

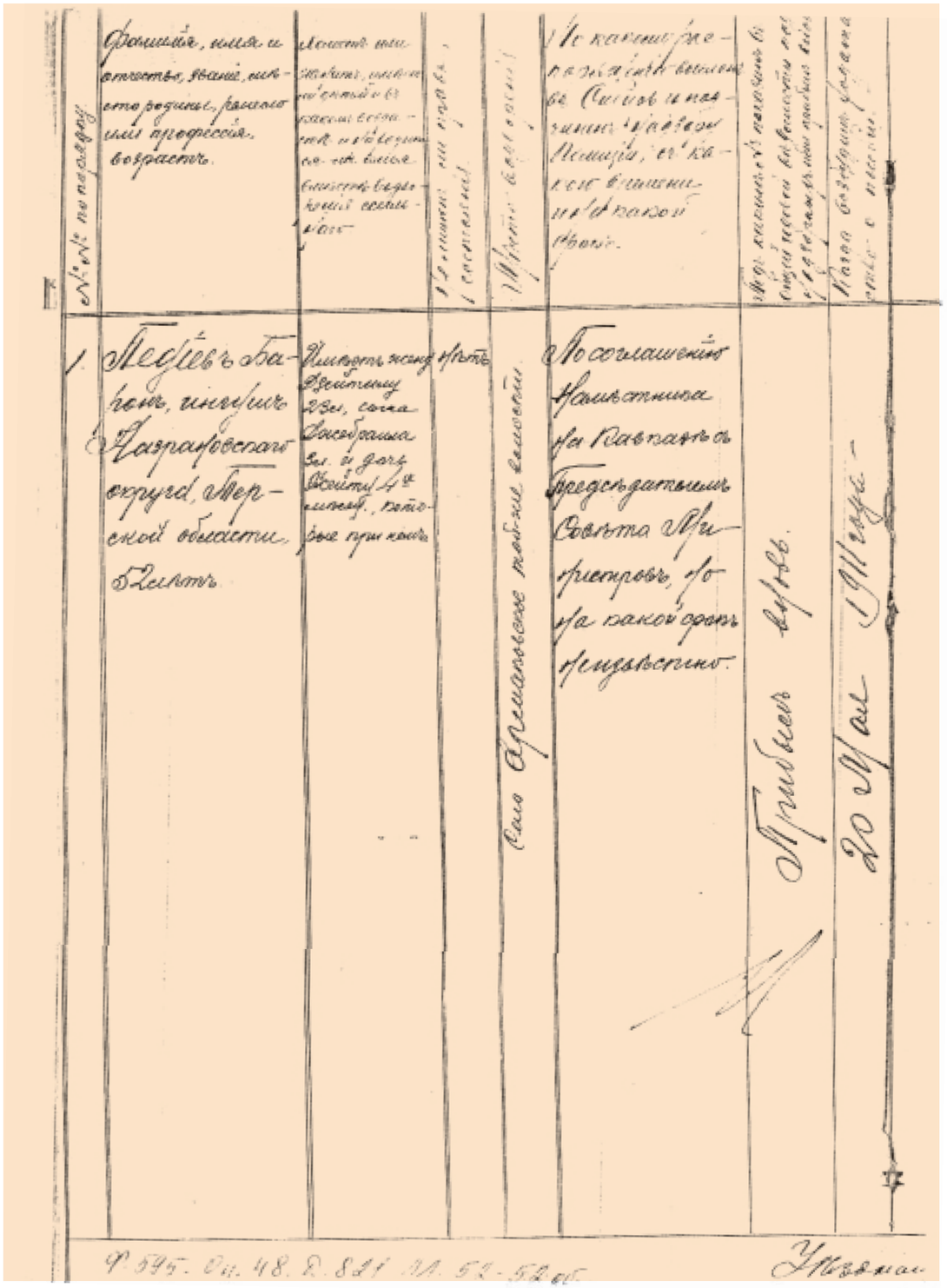
Имеет ли переселенец собственность, получает ли отпускную форму и в каком размере. Не имеет ли вкладов на каких-либо основаниях, дающих по закону сим. часть труда.	Способен ли по труду, по какому званию, имеет ли занятия, промышленность, или постоянно ли какой ремесло и получает ли за оные вознаграждения и в каком размере. Имеет ли трудоспособных, годных по каким причинам	В которую группу переселенцев должен быть записан.	Размер испрашиваемого земельного пособия.	Какое пособие испрашивается в высшей мере, то по каким именно основаниям.	Какая сумма ранее выдана пособия.	Для отметок Переселенческого начальника.
Вышеописанный переселенческий собственности не имеет.	К труду способен, ремеслом не занимается, имеет.	Ст. 1 Инв.	14 75		100	

Ф. 595. Оп. 48. Д. 821. Л. 89-90



Фонд 595 Опись 48
Дело 821 Листы 89-90

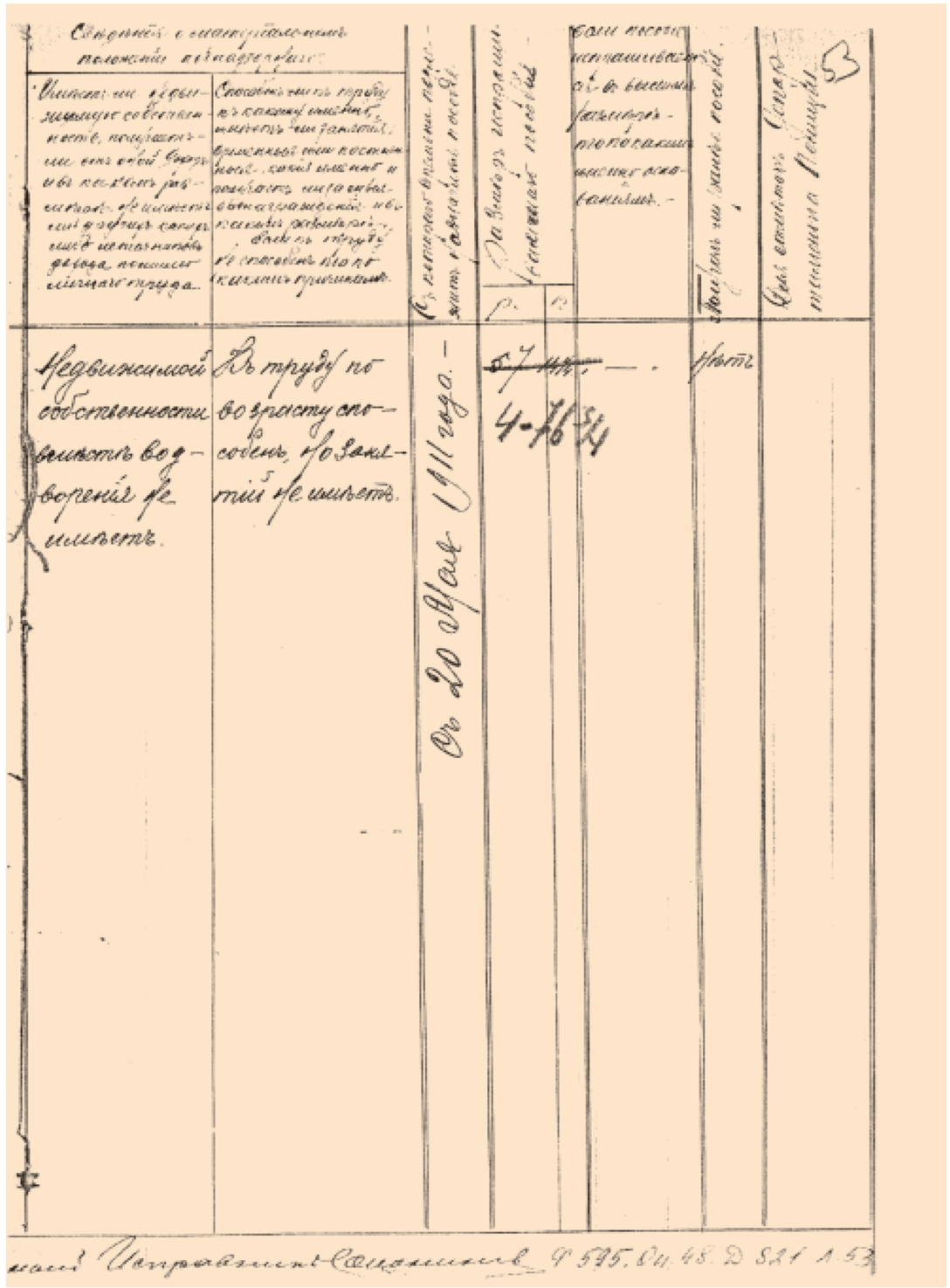
Директор ККУ, ГАКК Б. А. Авдеенкович



№ п/п	Фамилия, имя и отчество, какой, или его родные, какого сословия, профессия, возраст.	Имеют ли земельные, какие и сколько всего и в каких местностях, где находятся.	Грамотен или нет.	Женат, замужем, вдова, вдовец.	К какой религии принадлежит.	Знает ли какое-нибудь ремесло.	Какого уезда и губернии.
1.	Мерзлёв Баянов, инородец Лазаревского округа, Вятской области. 52 лет.	Имеют жену Евстинью 23 л., сына Александра 3 л. и дочь Евгению 4 л. Земли, строения при них нет.	Нет		По соглашению участника на Павлина Председательницу Совета Арестовых, что на такой орган недоразумения.		Село Архангельское Тобольской губернии.

Ф. 595. Оп. 48. Д. 841. Л. 52-52об.

Утверждаю



Сведения о имущественном положении владельца: Имеет ли недвижимые собственности, показать — где они и какой доход с них получает, какого рода, сколько десятин, строений и фабрик, сколько платит налогов, денежных, натуральных, какими документами удостоверяется.	Способен ли по труду и по какому, имеет ли грамоты, причины, если нет, почему и документы, удостоверяющие это.	Сколько времени владеет недвижимостью, какого рода.	За какое время недоимки.	Сколько числится недоимки.	Где именно. Село, волость, губерния.
			Р.	К.	
Недвижимой собственности имеет водворения не имеет.	К труду по возрасту способен, но земельных не имеет.	До 20 VIII 1920 г. —	4-76	Урт	

Ф. 595. Оп. 48. Д. 841. Л. 53

Фонд 595 Опись 48

Дело 821 Листы 52-53

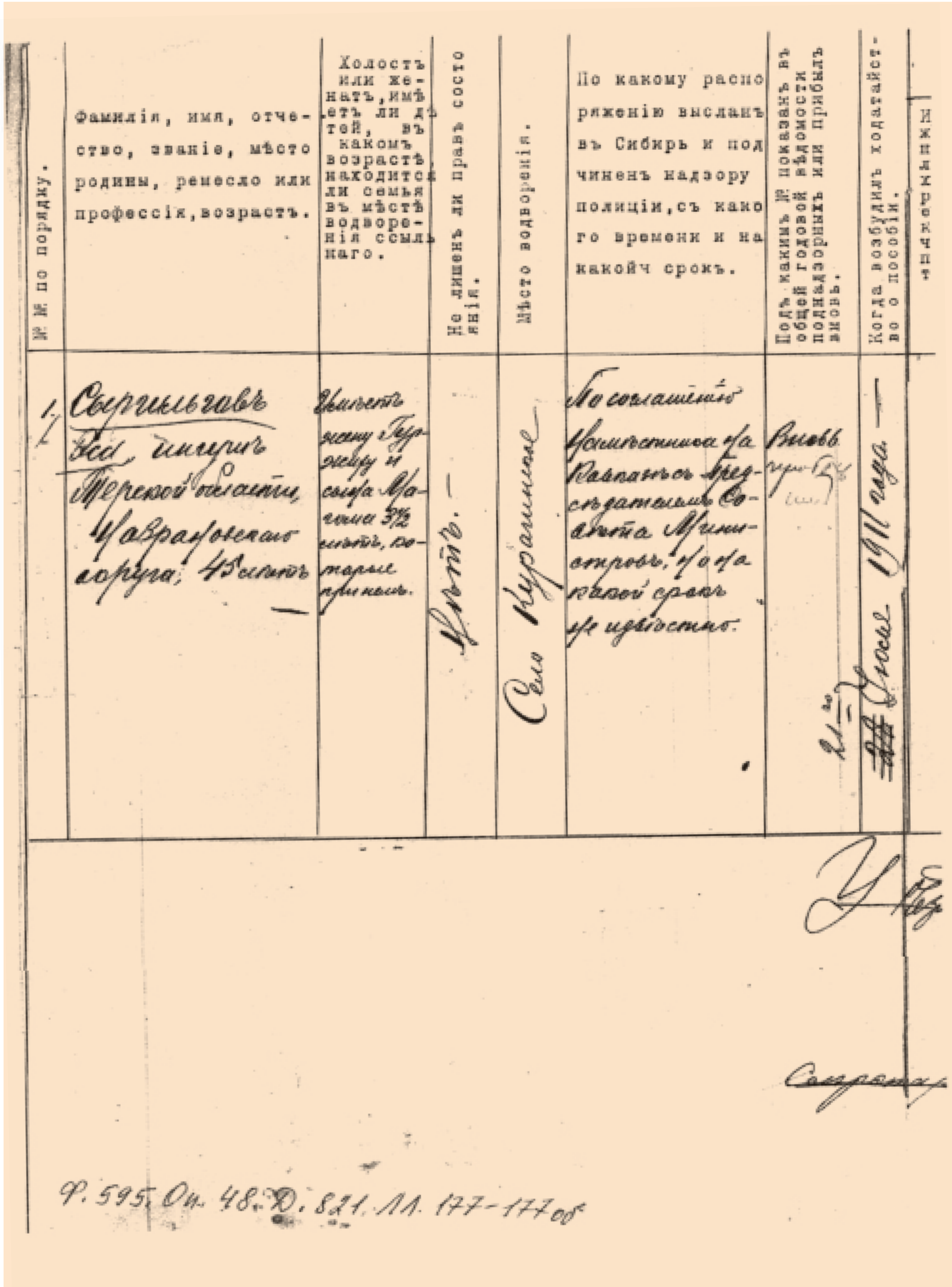
Директор КГКУ, ГАКК Б.А. Авдеенкович

ТРЕБОВАТЕЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ

~~/ по Восточной Сибири~~ /.

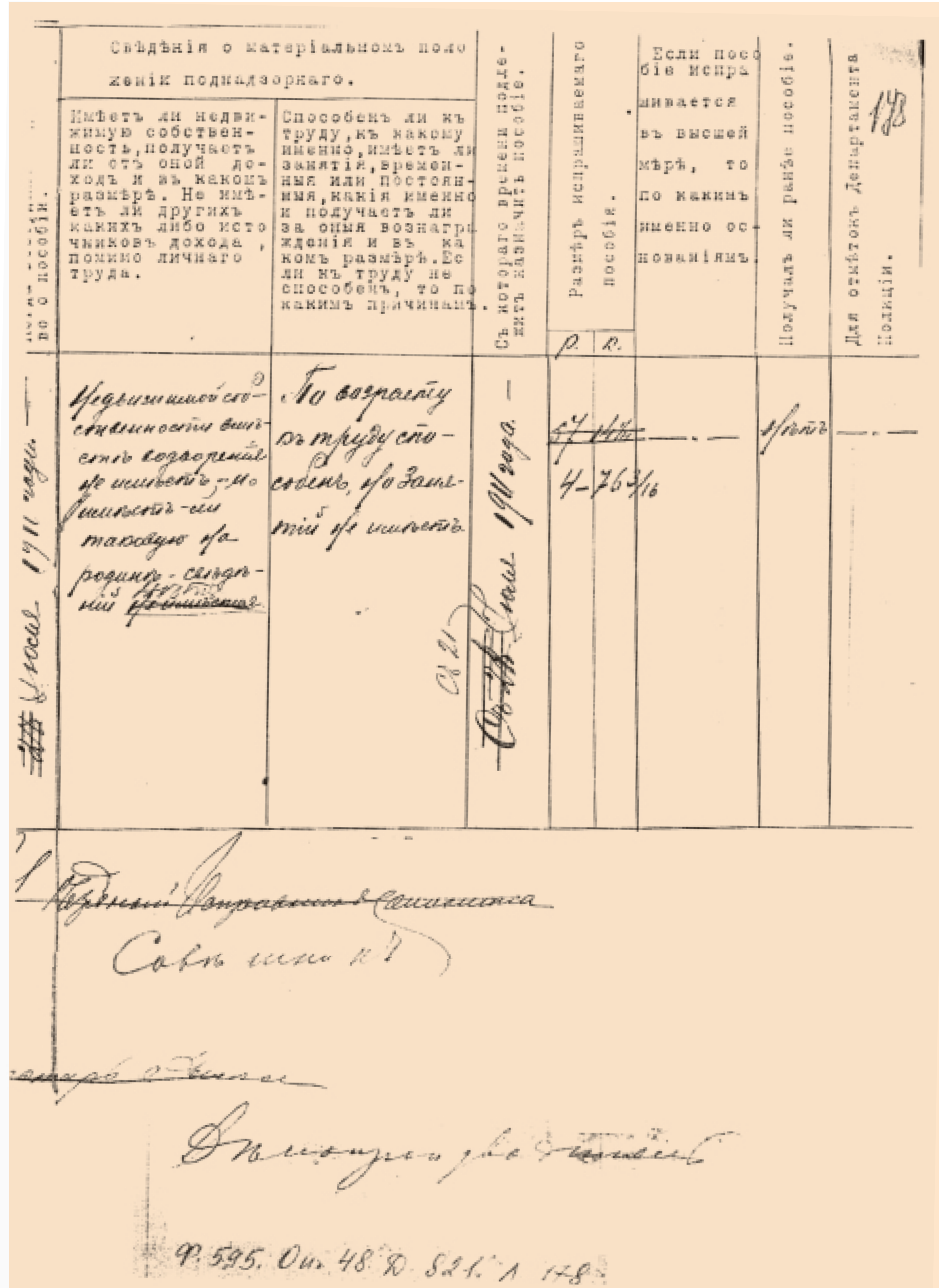
Объ отпускѣ пособія отъ казны ~~политическимъ~~ ссыльнымъ, (Ингушу Тк. (слов. обывателя)) состоящему подъ надзоромъ полиціи въ Минусинскомъ уѣздѣ, Енисейской губерніи.

на Майскую треть 1911 г.



№№ по порядку.	Фамилія, имя, отчество, званіе, мѣсто родины, ремесло или профессія, возрастъ.	Холостъ или женатъ, имѣетъ ли дѣтей, въ какомъ возрастѣ, находится ли семья въ мѣстѣ водворенія ссыльнаго.	Не лишенъ ли правъ состоянія.	Мѣсто водворенія.	По какому распоряженію высланъ въ Сибирь и подчиненъ надзору полиціи, съ какого времени и на какой срокъ.	Подъ какимъ № показанъ въ общей годовой вѣдомости поднадзорныхъ или прибылъ вновь.	Когда возбудилъ ходатайство о пособіи.
1	Сырчильгаевъ Иса, ингушъ Терской области, Назрановскаго округа, 43 лѣтъ	Имѣетъ жену Гуржигу и сына Магомеда 3½ лѣтъ, которые при немъ.	Нѣтъ.	Село Курагинское	По соглашенію Намѣстника на Кавказѣ съ Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ, н/о на какой срокъ не извѣстно.	Вновь	21-го Июля 1911 года

Ф. 595. Оп. 48. Д. 821. Лл. 177–177 об.



Когда возбудилъ ходатайство о пособіи.	Свѣдѣнія о матеріальномъ положеніи поднадзорнаго: Имѣетъ ли недвижимую собственность, получаетъ ли отъ оной доходъ и въ какомъ размѣрѣ. Не имѣетъ ли другихъ какихъ либо источниковъ дохода, помимо личнаго труда.	Способенъ ли къ труду, къ какому именно, имѣетъ ли занятія, временныя или постоянныя, какія именно и получаетъ ли за оныя вознагражденія и въ какомъ размѣрѣ. Если къ труду не способенъ, то по какимъ причинамъ.	Съ котораго времени подлежитъ назначить пособіе.	Размѣръ испрашиваемаго пособія. р. к.	Если пособіе испрашивается въ высшей мѣрѣ, то по какимъ именно основаніямъ.	Получалъ ли ранѣе пособіе.	Для отмѣтокъ Департамента Полиціи.
21 Июля 1911 года	Недвижимой собственности въ мѣстѣ водворенія не имѣетъ, но имѣетъ таковую на родинѣ, свѣдѣній [illegible]	По возрасту къ труду способенъ, но занятій не имѣетъ.	21 Июля 1911 года	~~6 – 17~~ 4 – 76 3/16	—	Нѣтъ	—

178

~~Уѣздный Исправникъ~~ [illegible]

Секретарь [illegible]

Ф. 595. Оп. 48. Д. 821. Л. 178.

Фонд 595 Опись 48

Дело 821 Листы 177–178

Директор КГКУ „ГАКК" Б.А. Августинович

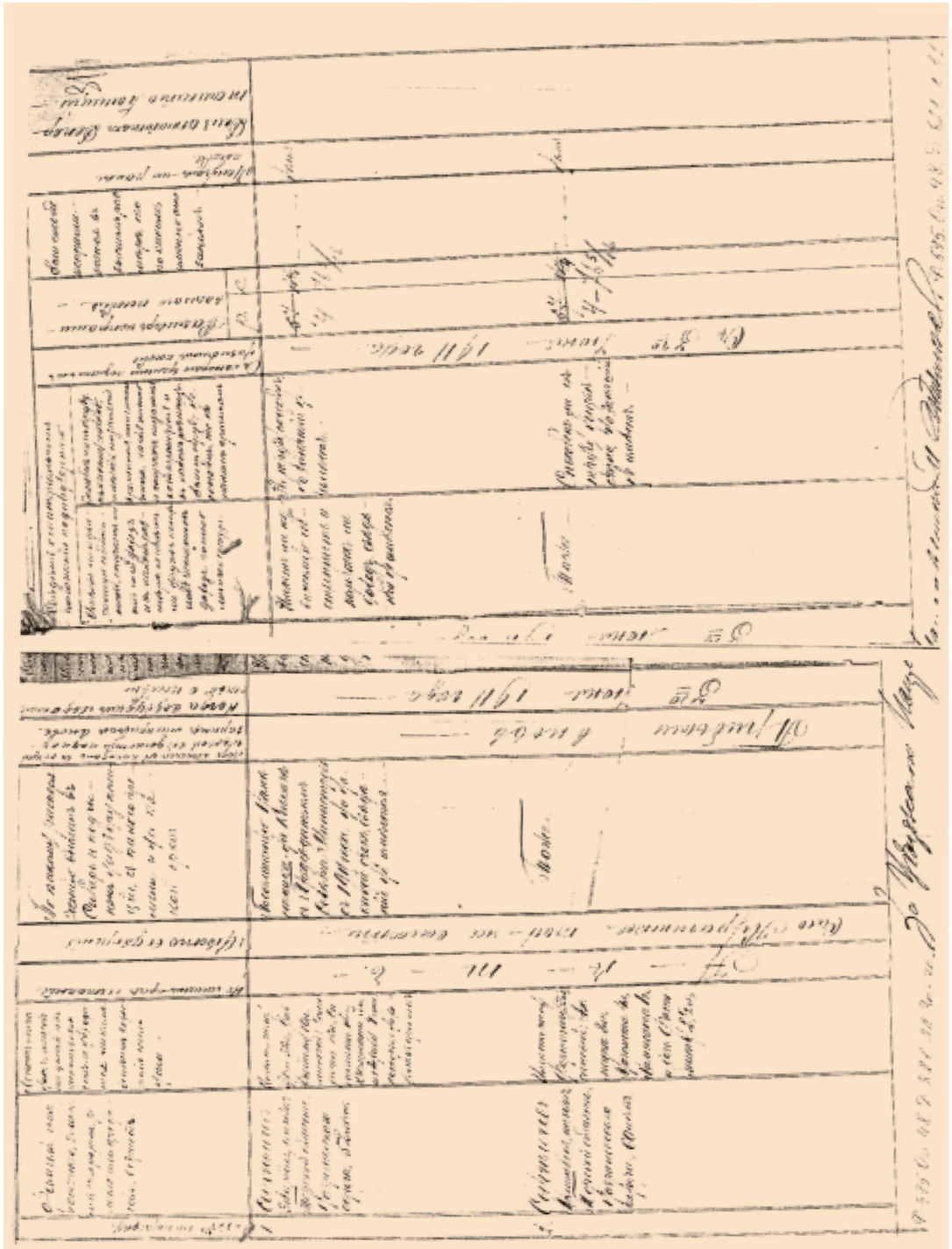
Требовательная вѣдомость

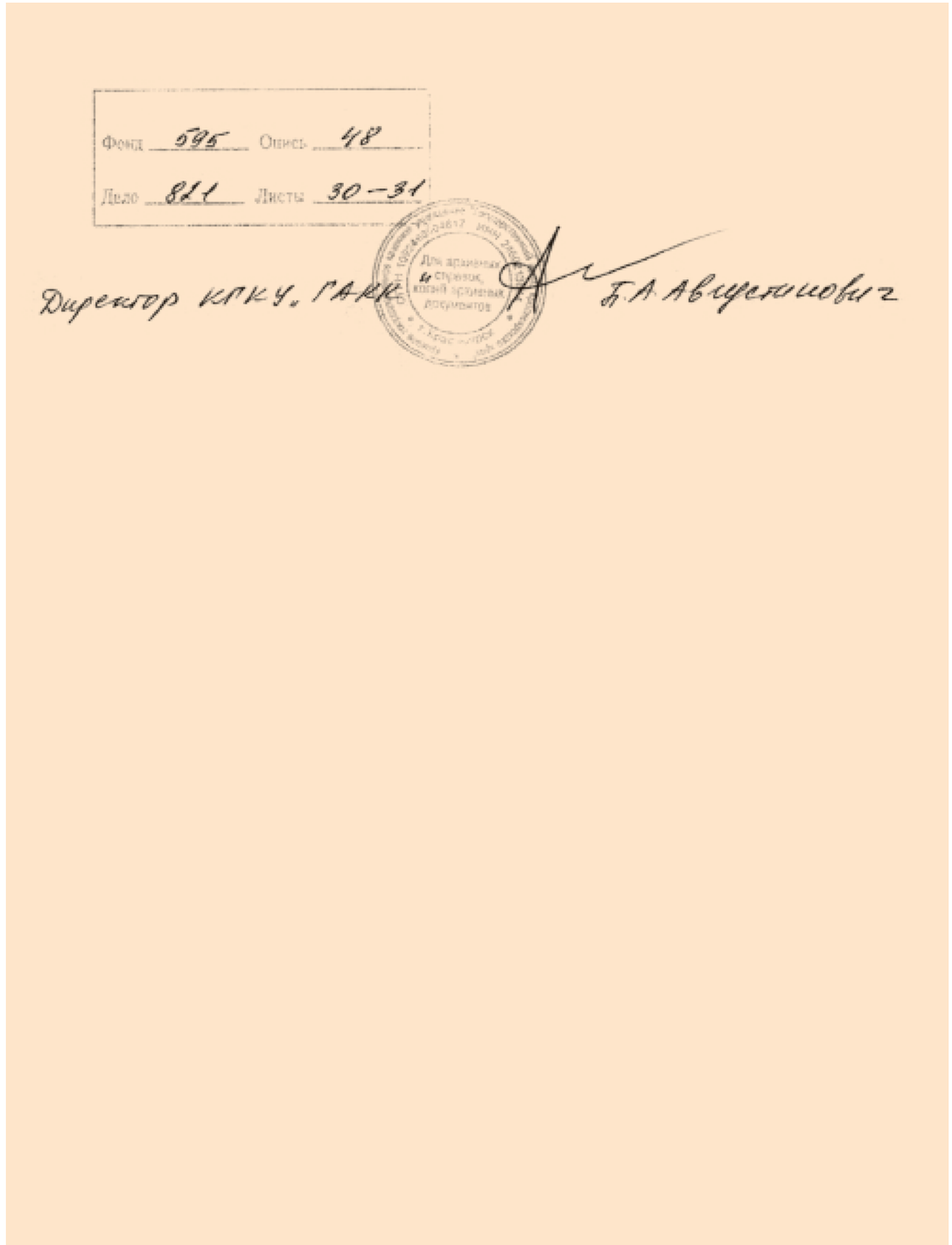
(по Восточной Сибири).

Объ отпускѣ пособія отъ казны ~~политическимъ~~ административно ссыльнымъ, ~~состоящимъ~~ находящимся подъ надзоромъ полиціи въ Минусинскомъ Уѣздѣ, Енисейской губерніи. —

на Май [illegible] треть

1912 г.




Фонд 595 Опись 48
Дело 821 Листы 30–31
Директор КГКУ. ГАКК Б.А. Августинович

№№ по порядку.	Фамилія, имя, отчество, званіе, мѣсто родины, ремесло или профессія. Возрастъ.	Холостъ или женатъ, имѣетъ ли дѣтей, въ какомъ возрастѣ и находится ли семья въ мѣстѣ водворенія ссыльнаго.	Не лишенъ ли правъ состоянія.	Мѣсто водворенія.	По какому распоряженію высланъ въ Сибирь и подчиненъ надзору полиціи, съ какого времени и на какой срокъ.	Подъ какимъ № показанъ по общей годовой вѣдомости поднадзорныхъ или прибывшихъ вновь.	Когда возбудилъ ходатайство о пособіи.
1	Харсіевъ Гой Султанъ ингушъ Назрановскаго Округа Терской области. 25 лѣтъ	Холостъ	нѣтъ	село [illegible]	По соглашенію Намѣстника на Кавказѣ съ Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ, какъ причастный къ укрывательству [illegible] отставного рядового Зелимхана	[illegible]	12 Ноября [illegible] года
2	Харсіевъ Дорсанчеръ ингушъ того же округа и области, 25 лѣтъ	Имѣетъ жену Зайбару и сына Сосырка, 9 л. которые при немъ	т.	т.	то-же	т.	т.

[illegible signature]

Ф. 595. Оп. 48. Д. 821. Л. 271–271об.

Свѣдѣнія о матеріальномъ положеніи поднадзорнаго. Имѣетъ ли собственную недвижимость, получаетъ ли отъ оной доходъ, въ какомъ размѣрѣ. Не имѣетъ ли другихъ какихъ либо источниковъ дохода помимо личнаго труда.	Способенъ ли къ труду, какому именно, имѣетъ ли занятія временныя или постоянныя, какія именно и получаетъ ли за оныя вознагражденіе и въ какомъ размѣрѣ. Если къ труду не способенъ, то по какимъ причинамъ.	Съ котораго времени надлежитъ назначить пособіе.	Размѣръ испрашиваемаго пособія.	Если пособіе испрашивается въ высшей мѣрѣ, то по какимъ именно основаніямъ.	Получалъ ли ранѣе пособіе.	Для отмѣтокъ Департамента Полиціи.
Въ мѣстѣ водворенія собственности не имѣетъ, а имѣетъ ли таковую на родинѣ свѣдѣній нѣтъ	Къ труду способенъ, но занятій не имѣетъ	съ 12 Нояб. 911 г.	[illegible]	—	Нѣтъ	
То же	По старости къ труду не способенъ; занятій не имѣетъ	т.	т.	т.	т.	

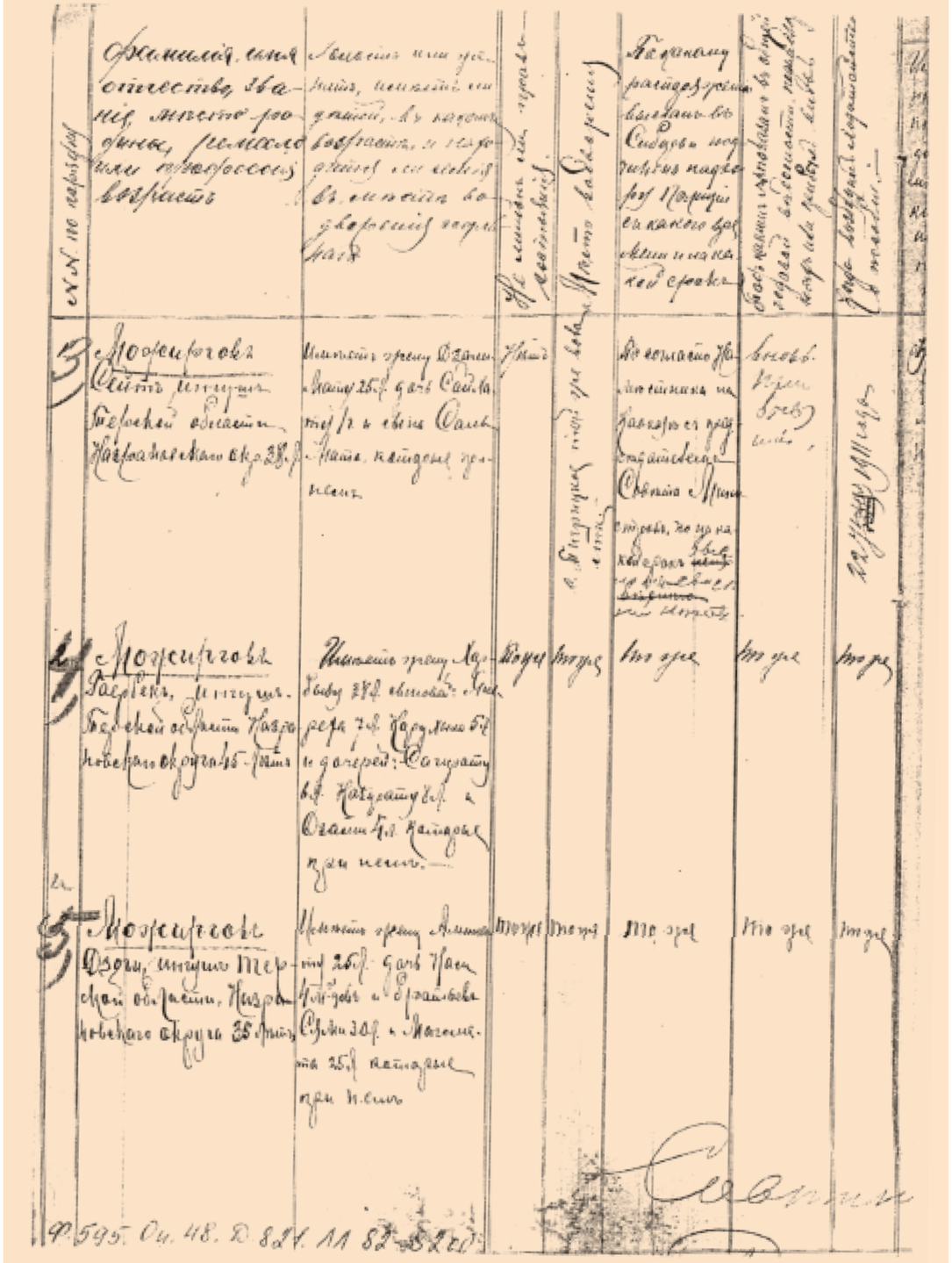
село [illegible] [illegible signature]

Ф. 595. Оп. 48. Д. 821. Л. 272.

Фонд 595 Опись 48

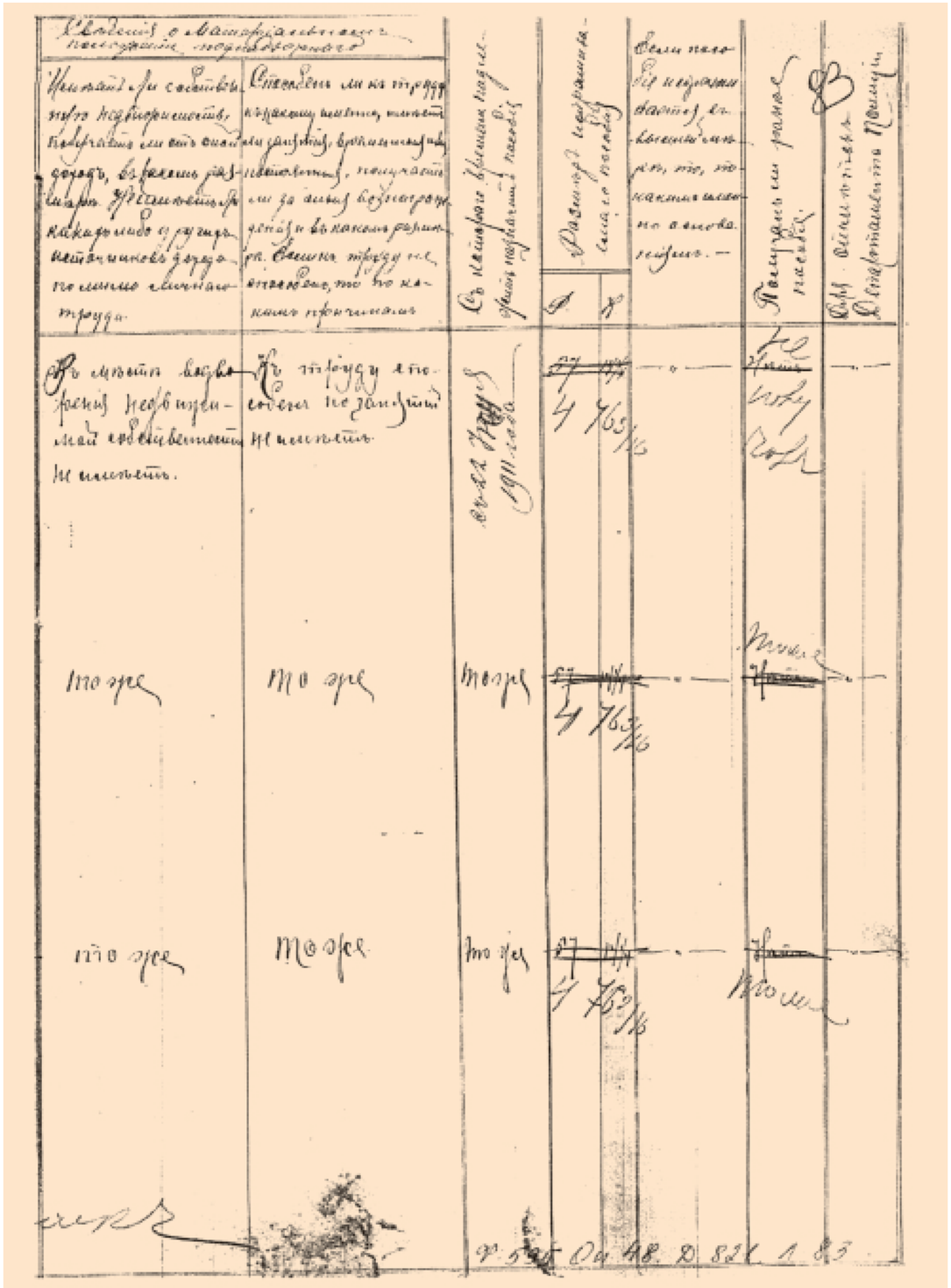
Дело 821 Листы 271-272

Директор КГКУ, ГАКК Б. А. Августинович



№№ по порядку	Фамилия, имя, отчество, звание, место родины, ремесло или профессия, возраст	Лист или дата, имеет ли детей, в каком возрасте, и находится ли семья в месте водворения горлыка	Не имеет ли правосостояния	Место водворения	По какому расходу жена выдана в Сибирь и подчинена надзору Парижи с какого времени и на какой срок	Отобрано ...	Куда водворить ...
3	Можирчов Сейт, ингуш Терской области Назрановского окр. 28 л.	Имеет жену Дзамату 25 л. дочь Сайлата 1 г. и сына Дзамата, которые при нем	Нет	в Бирюкуш [illegible]	По согласию Наместника на заказе с предсудителем Совета Министров, но на какой срок [illegible]	Вновь [illegible]	22 [illegible] 1911 года
4	Можирчов Гаербек, ингуш Терской области Назрановского округа 45 лет	Имеет жену Хадыву 38 л. сыновей: Мереха 7 л. Карулина 5 л. и дочерей: Сагурату 6 л. Кагурату 8 л. и Дзами 4 л. которые при нем	То же	То же	То же	То же	То же
5	Можирчов Дзоги, ингуш Терской области, Назрановского округа 35 лет	Имеет жену Аминату 25 л. дочь Наси 4 л. и братьев Сами 30 л. и Магомета 25 л. которые при нем	То же	То же	То же	То же	То же

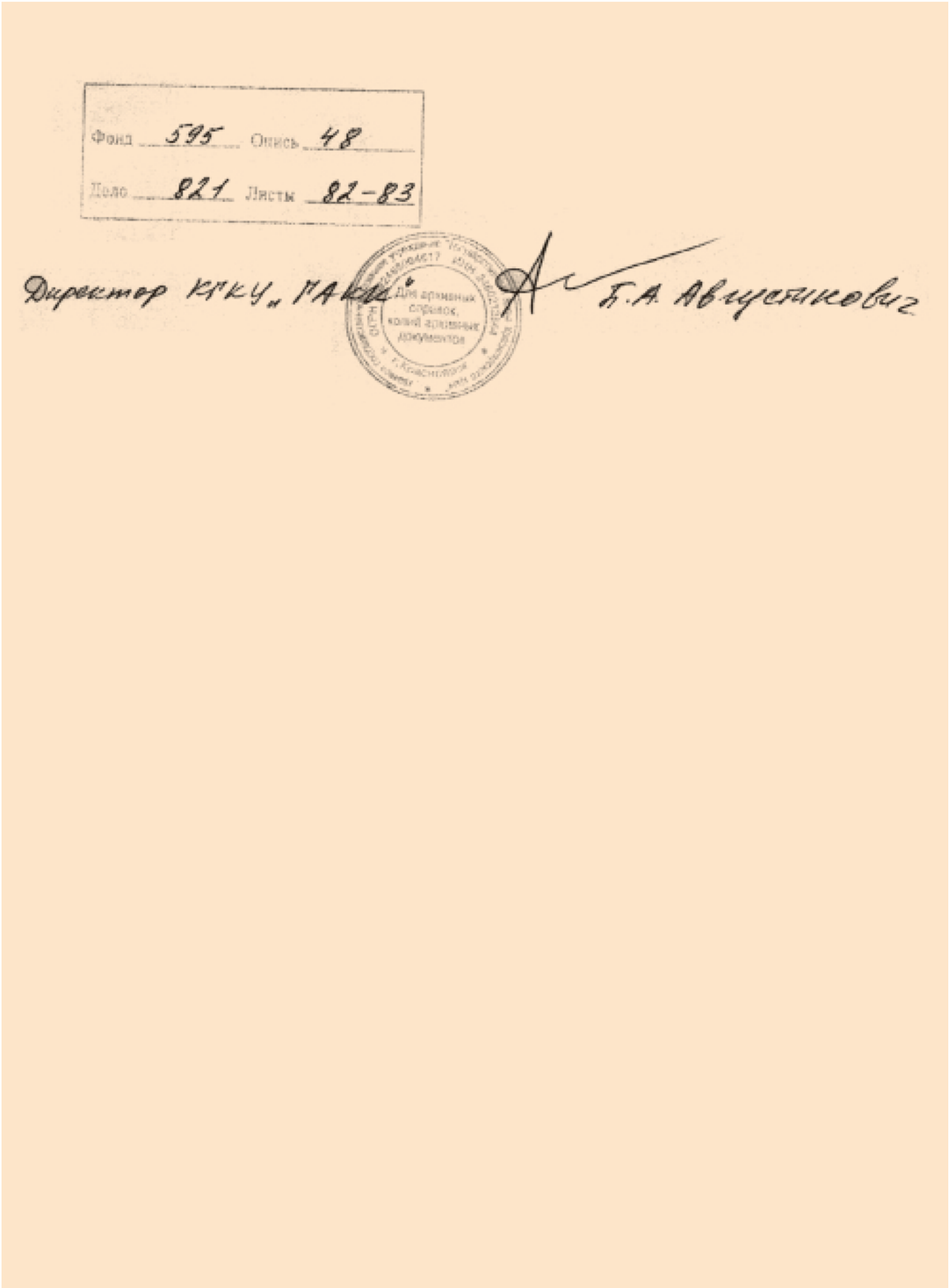
Ф. 595. Оп. 48. Д. 821. Л. 82-82 об.



Свѣдѣнія о матеріальномъ положеніи подвѣдомственнаго

Имѣетъ ли собственную недвижимость, получаетъ ли отъ оной доходъ, въ какомъ размѣрѣ. Не имѣетъ ли какого либо и другихъ источниковъ дохода помимо личнаго труда.	Способенъ ли къ труду, къ какому именно, имѣетъ ли занятія, временныя или постоянныя, получаетъ ли за оныя вознагражденія и въ какомъ размѣрѣ. Если къ труду не способенъ, то по какимъ причинамъ	Съ котораго времени подлежитъ назначенію пособія	Размѣръ назначенія пособія: Р.	К.	Если пособіе не назначается, въ высшей мѣрѣ, то, по какимъ именно основаніямъ.	Получаетъ ли раньше пособіе	Для отмѣтокъ Департамента Полиціи
Въ мѣстѣ возвращенія недвижимой собственности не имѣетъ.	Къ труду способенъ не занятій не имѣетъ.	въ 22 [illegible] 1911 года	4	763/16	—	Не получаетъ	—
то же	то же	то же	4	763/16	—	Тоже	—
то же	то же	то же	4	763/16	—	Тоже	—

Ф. 595 Оп. 48. Д. 821. Л. 83



Фонд 595 Опись 48

Дело 821 Листы 82-83

Директор КГКУ „ГАКК" Б.А. Августинович

№ по порядку	Фамилія, имя, отчество, званіе, мѣсто родины, ремесло или профессія, возрастъ.	Холостъ или женатъ, имѣетъ ли дѣтей, въ какомъ возрастѣ и находится ли семья въ мѣстѣ водворенія ссыльнаго.	Не лишенъ ли правъ состоянія.	Мѣсто водворенія.	По какому распоряженію высланъ въ Сибирь и подчиненъ надзору полиціи, съ какого времени и на какой срокъ.	Подъ какимъ № показанъ въ общей годовой вѣдомости поднадзорныхъ или прибылъ вновь.	Когда возбудилъ ходатайство о пособіи.	Свѣ...жені... Имѣетъ ли недвижимую собственность ли от... ходъ... размѣ... ѣтъ ... какихъ... точни... да, ... наго
1.	Парніевъ Оси Ларіевъ ингушъ Терской области, Назрановского округа, 33 л.	Имѣетъ жену Зару 25 л., сына Эльмурзаева, и дочь Касим ? л., которые при немъ.	нѣтъ	Село Восточное.	По соглашенію Намѣстника на Кавказѣ съ Председателемъ Совета Министровъ, н/о на какой срокъ неизвѣстно.	Вновь	12 Ноября 1911 года.—	Въ с... воре... име... вели... име... имѣ... так... роди... ній

Исправникъ

ф. 595. Оп. 48. Д. 821. Л. 269–269 об.

Свѣдѣнія о матеріальномъ положеніи поднадзорнаго. Имѣетъ ли недвижимую собственность, получаетъ ли отъ оной доходъ и въ какомъ размѣрѣ. Не имѣетъ ли другихъ какихъ либо источниковъ дохода, помимо личнаго труда.	Способенъ ли къ труду, къ какому именно, имѣетъ ли занятія временныя или постоянныя, какія именно и получаетъ ли за оныя вознагражденіе и въ какомъ размѣрѣ. Если къ труду не способенъ, то по какимъ причинамъ	Съ котораго времени подлежитъ назначить пособіе.	Размѣръ испрашиваемаго пособія. р.	к.	Если пособіе испрашивается въ высшей мѣрѣ, то по какимъ именно основаніямъ.	Получалъ ли ранѣе пособіе	Для отмѣтокъ Департамента Полиціи.
Въ мѣстѣ водворенія недвижимой собственности не имѣетъ; и имѣетъ-ли таковую на родинѣ свѣдѣній нѣтъ.	По состоянію къ труду способенъ, но занятій не имѣетъ.	Съ 12го Ноября 1911 года.—	5 74	4½	„ — „	Нѣтъ	

[illegible]

ф. 595. Оп. 48. Д. 821. Л. 270

Фонд 595 Опись 48
Дело 821 Листы 269-270

Директор КГКУ „ГАКК" Б.А. Августинович

Для архивных справок, копий архивных документов
г. Красноярск

ТРЕБОВАТЕЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ
/ по Восточной Сибири /.

Объ отпускѣ пособія отъ казны политическимъ ссыльнымъ, состоящимъ подъ надзоромъ полиціи въ Минусинскомъ уѣздѣ Енисейской губерніи.

№№ по порядку.	Фамилія, имя, отчество, званіе, мѣсто родины, ремесло или профессія. Возрастъ.	Холость или женатъ, имѣетъ ли дѣтей, въ какомъ возрастѣ и находится ли семья въ мѣстѣ водворенія ссыльнаго.	Не лишенъ ли правъ состоянія.	Мѣсто водворенія.	По какому распоряженію выслань въ Сибирь и подчинень надзору полиціи съ какого времени и на какой срокъ.	Подъ какимъ № показанъ по общей годовой вѣдомости поднадзорныхъ или прибыль вновь.	Когда возбуждено ходатайство о пособіи.
6	Мураліева Зезиа, ингушка Терской области, Назрановскаго округа, 5 лет	Вдова	нѣтъ	Село Кантыреевка	По согласованію Министра съ Председателемъ Совѣта Министровъ, но на какой срокъ не извѣстно.	Вновь	12 Іюля 1911 года

За Пристава

Сав

Ф. 595. Оп. 48. Д. 827. Лл. 124–124 об.

Свѣдѣнія о матеріальномъ положеніи поднадзорнаго. Имѣетъ ли собственную недвижимость, получаетъ ли отъ оной доходъ, въ какомъ размѣрѣ? Не имѣетъ ли другихъ какихъ либо источниковъ дохода помимо личнаго труда.	Способенъ ли къ труду, какому именно, имѣетъ ли занятія временныя или постоянныя, какія именно и получаетъ ли за оныя вознагражденіе и въ какомъ размѣрѣ. Если къ труду не способенъ, то по какимъ причинамъ.	Съ котораго времени надлежитъ назначить пособіе	Размѣръ испрашиваемаго пособія. р. к.	Если пособіе испрашивается въ высшей мѣрѣ, то по какимъ именно основаніямъ.	Получалъ ли ранѣе пособіе.	Для отмѣтокъ Департамента Полиціи.
Въ мѣстѣ водворенія недвижимой собственности не имѣетъ, имѣетъ ли таковую на родинѣ, свѣдѣній нѣтъ.	По старости къ труду неспособна, занятій не имѣетъ.	Съ 12 Іюля 1911 года	~~57 74~~ 4 76 3/4	—	нѣтъ	125

за Исправника Степецкій

Секретарь

Ф. 595. Оп. 48. Д. 827. л. 125

Фонд 595 Опись 48

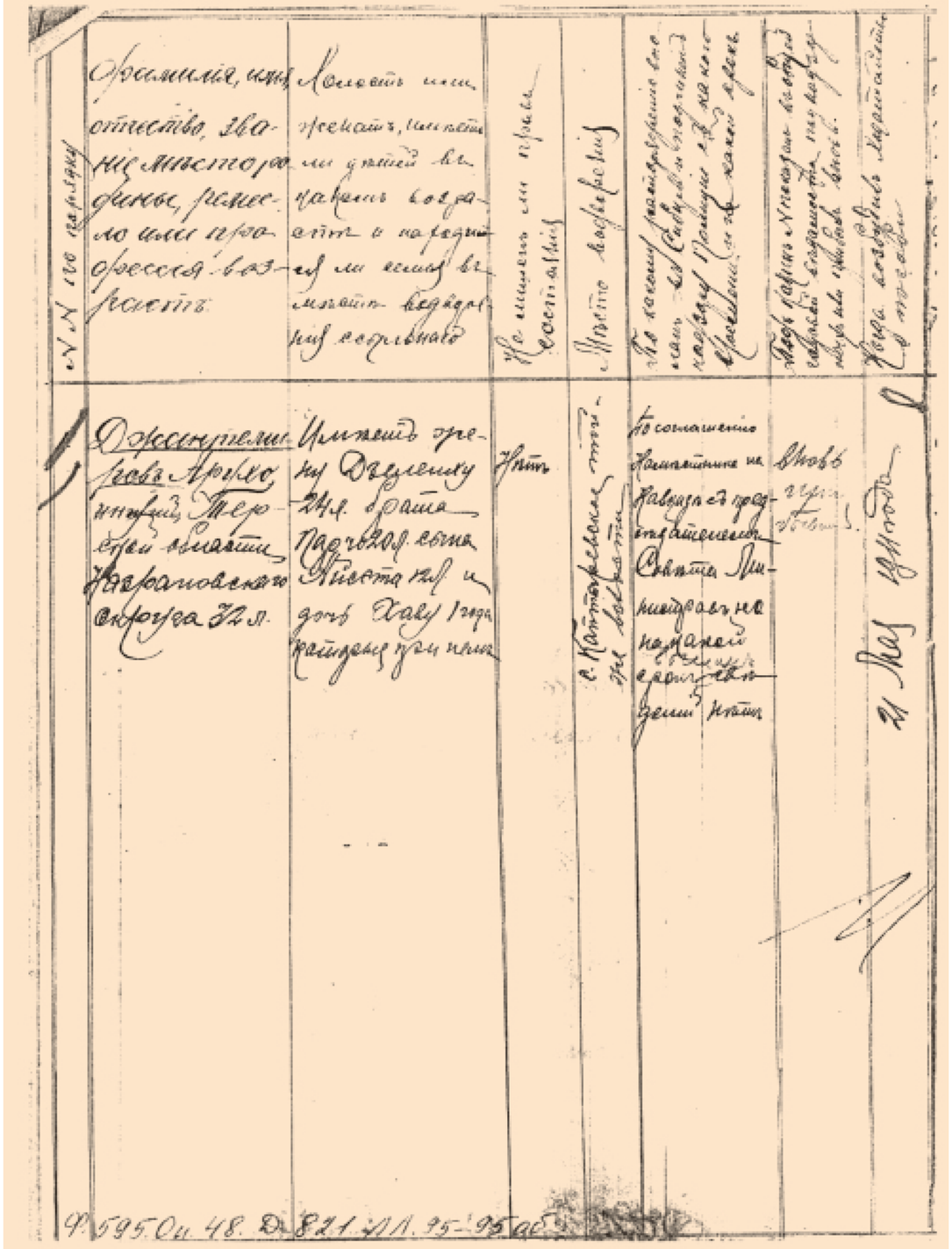
Дело 821 Листы 124-125

Директор КГКУ „ГАКК" Г.А. Августинович

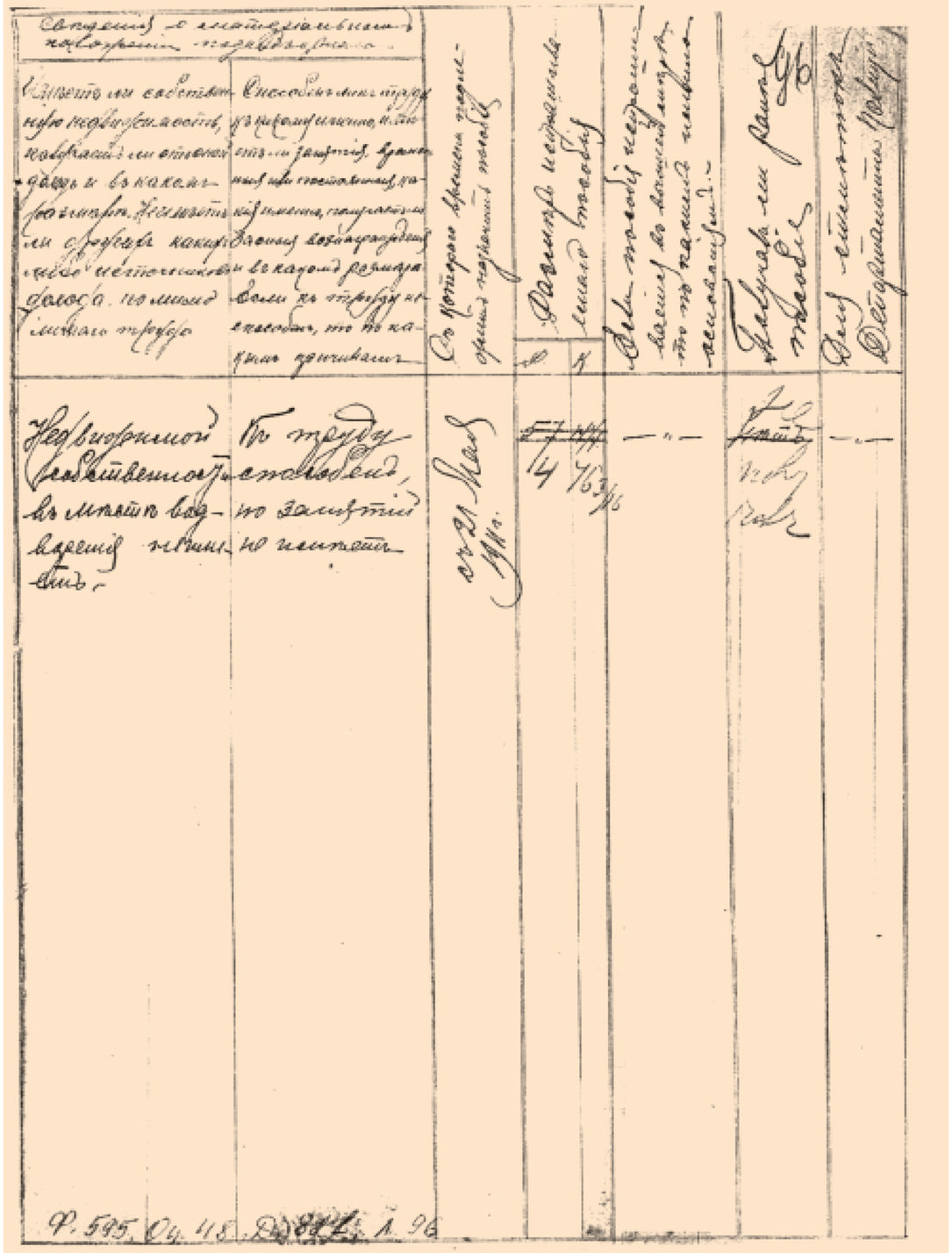
Требовательная вѣдомость

Объ отпускѣ пособія отъ казны ~~...~~ переселенцамъ, водворившимся по [illegible] въ Минусинскомъ уѣздѣ, Енисейской губерніи.

на Майскую треть 1911 года.



Ф. 595 Оп. 48. Д. 821 Л. 95–95 об.



Ф. 595 Оп. 48. Д. 821 Л. 96

Фонд 595 Опись 48

Дело 821 Листы 95-96

Директор КГКУ „ГАКК" Б. А. Августинович

ТРЕБОВАТЕЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ

/ по Восточной Сибири /.

Объ отпускѣ пособія отъ казны ~~политическимъ~~ ссыльнымъ, ингуш. стоящимъ подъ надзоромъ полиціи въ Минусинскомъ уѣздѣ Енисейской губерніи.

На Майскую треть 1911 г.

№№ по порядку.	Фамилія, имя, отчество, званіе, мѣсто родины, ремесло или профессія. Возрастъ.	Холость или женатъ, имѣетъ ли дѣтей, въ какомъ возрастѣ и находится ли семья въ мѣстѣ водворенія ссыльнаго.	Не лишенъ ли правъ состоянія.	Мѣсто водворенія.	По какому распоряженію высланъ въ Сибирь и подчиненъ надзору полиціи, съ какого времени и на какой срокъ.	Подъ какимъ № показанъ по общей годовой вѣдомости поднадзорныхъ или прибылъ вновь.	Когда возбудилъ ходатайство о пособіи.	[illegible]
1	Мусостовъ Темурзаd, ингушъ Терской области, Назрановскаго округа, 48 лѣтъ.	—— - ——	Нѣтъ	Село Кочергинское того же вол.	По соглашенію Намѣстника на Кавказѣ съ Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ, но на какой срокъ не извѣстно.	Знач.	— 1911 года	[illegible]
2.	Мусостовъ Мусаби, ингушъ Терской области, Назрановскаго округа, 40 л.	Имѣетъ жену Дзабаиту 23 л., сыновей Ибраги 6 л., Масабера 6 л. и дочь Хаву 4 лѣтъ, которые при немъ.	Нѣтъ	Тоже	Тоже	Тоже	28 Іюня	

За Управляющаго

Ф. 595. Оп. 48. Д. 821 ЛЛ. 106–106 об.

Свѣдѣнія о матеріальномъ положеніи поднадзорнаго.		Съ котораго времени надлежитъ назначить пособіе	Размѣръ испрашиваемаго пособія. Р.	К.	Если пособіе испрашивается въ высшей мѣрѣ, то по какимъ именно основаніямъ.	Получалъ ли ранѣе пособіе.	Для отмѣтокъ Департамента Полиціи.
Имѣетъ ли собственную недвижимость, получаетъ ли отъ оной доходъ, въ какомъ размѣрѣ. Не имѣетъ ли другихъ какихъ либо источниковъ дохода помимо личнаго труда.	Способенъ ли къ труду, какому именно, имѣетъ ли занятія временныя или постоянныя, какія именно и получаетъ ли за оныя вознагражденіе и въ какомъ размѣрѣ. Если къ труду не способенъ, то по какимъ причинамъ.						
Вмѣстѣ водворенія недвижимой собственности не имѣетъ, имѣетъ ли таковую на родинѣ, свѣдѣній не имѣется.	Къ труду не способенъ вслѣдствіе болѣзни [illegible]. Занятій не имѣетъ. —	Съ 28 Іюня 1911 года —	~~5~~ 4	~~44~~ 76 3/16	—	Нѣтъ	[illegible]
Тоже	Трудоспособенъ [illegible]. Занятій не имѣетъ. —		~~11~~ 9	52 3/8	къ труду не способенъ и имѣетъ жену и 3 дѣтей; [illegible]	тоже	

Исправникъ [illegible]

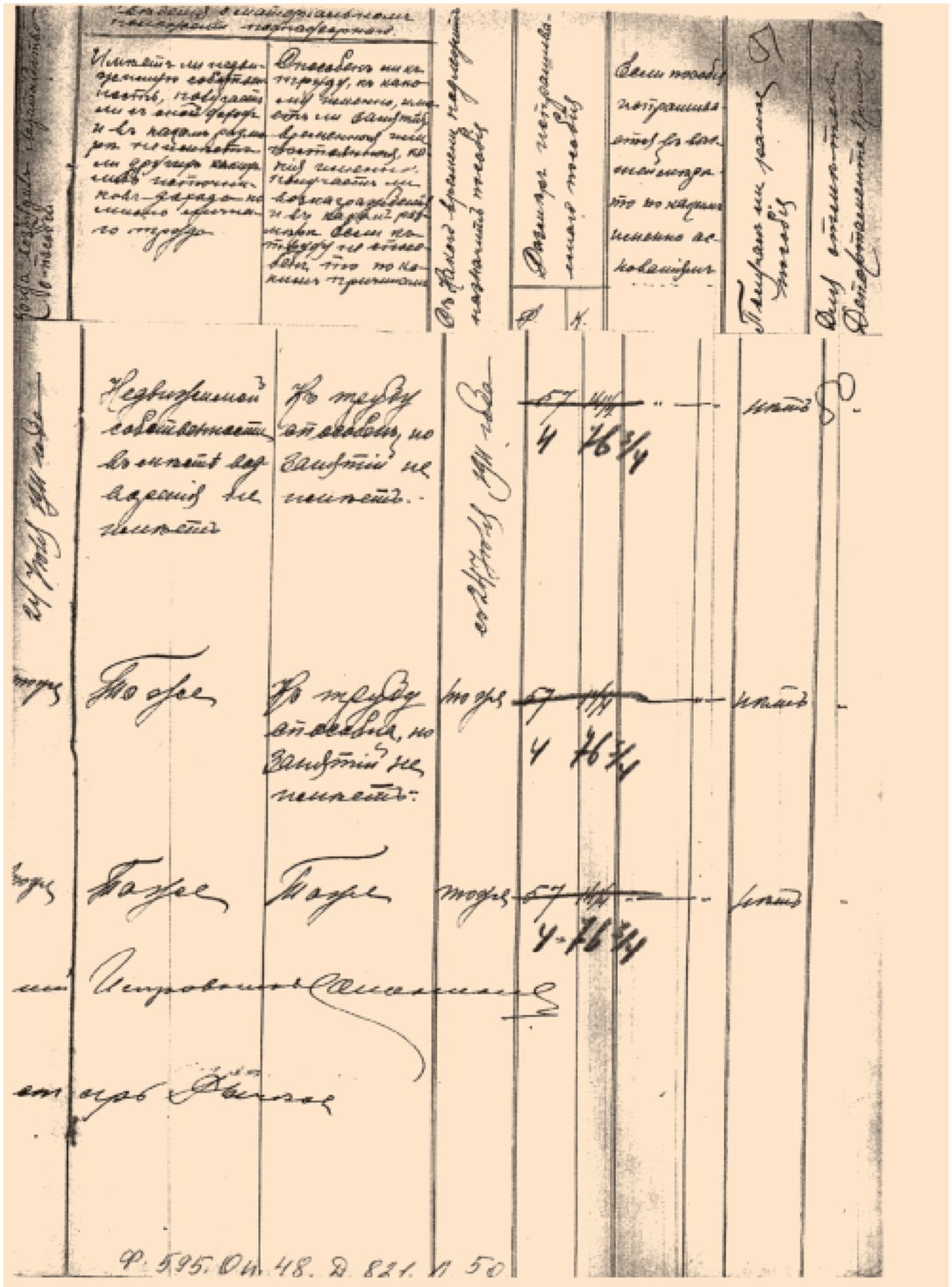
Ф. 595. Оп. 48. Д. 821. Л. 107

Фонд 595 Опись 48
Дело 821 Листы 106-107

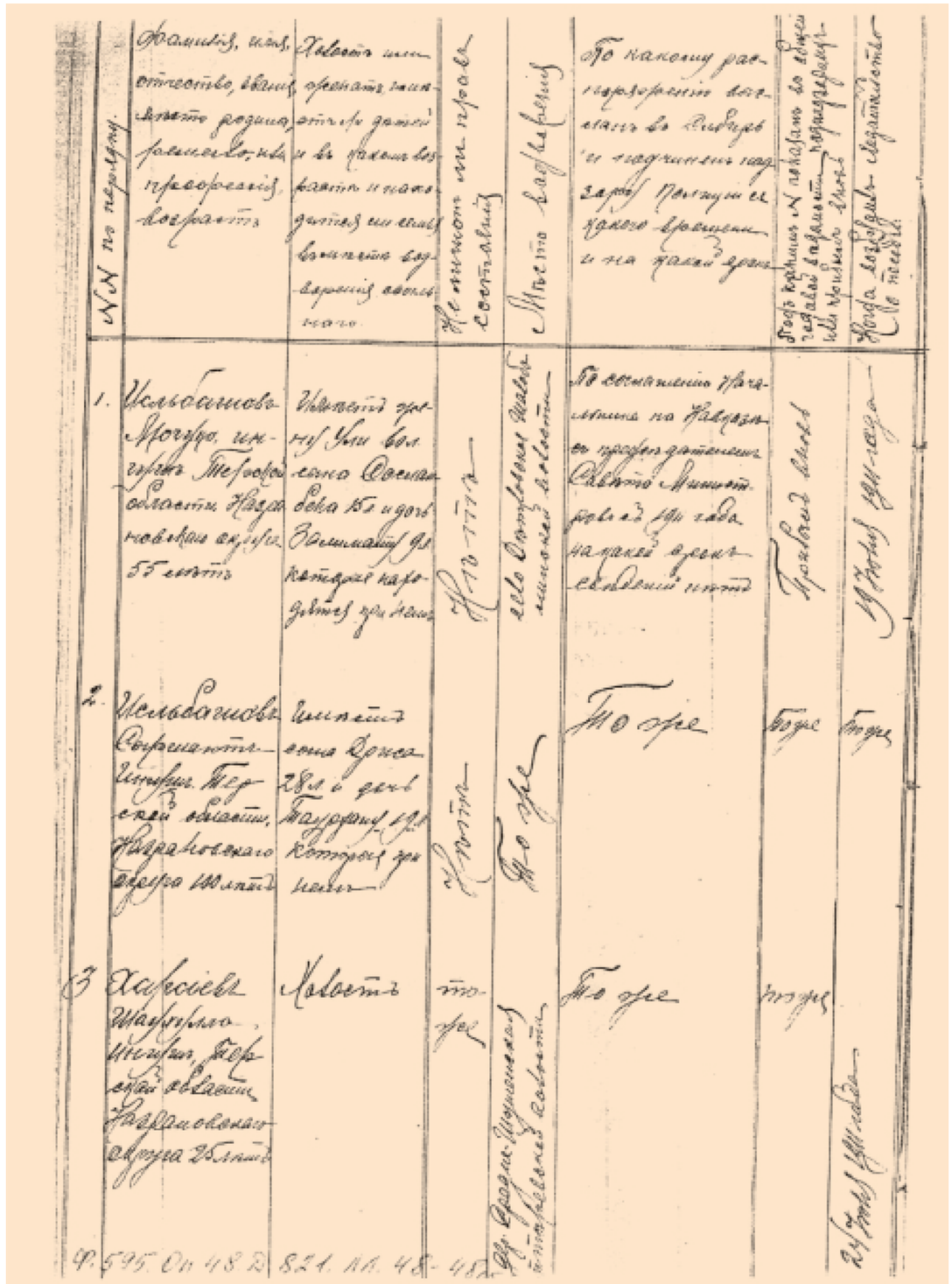
Директор КГКУ, ГАКК Б.А. Августинович

Когда водворился [illegible] по полиции	Сведения о материальном положении переселенца: Имеет ли переселенец собственность, получает ли он от неё доход и в каком размере, не имеет ли других каких-либо источников дохода помимо труда	Способен ли к труду, не имеет ли какой болезни, или занятия временно или постоянно, [illegible]	Со времени водворения назначенный [illegible]	Размер назначенного пособия (р.)	(к.)	Если пособие назначается [illegible]	Получал ли ранее пособие	[illegible]
14 июля 1911 года	Недвижимой собственности не имеет, заработка не имеет	По возрасту к труду не способен, занятий не имеет	с 1 [illegible] 1911 года	~~57~~ ~~[illegible]~~ 4-71 3/4		[illegible]	нет	–
тоже	Тоже	Тоже	тоже	~~57~~ ~~[illegible]~~ 4-76 3/4			нет	–
31 июля 1911 года	Тоже	К труду способен, занятий не имеет	с 1 [illegible] 1911 г.	~~57~~ ~~[illegible]~~ 4-76 3/4			тоже	–

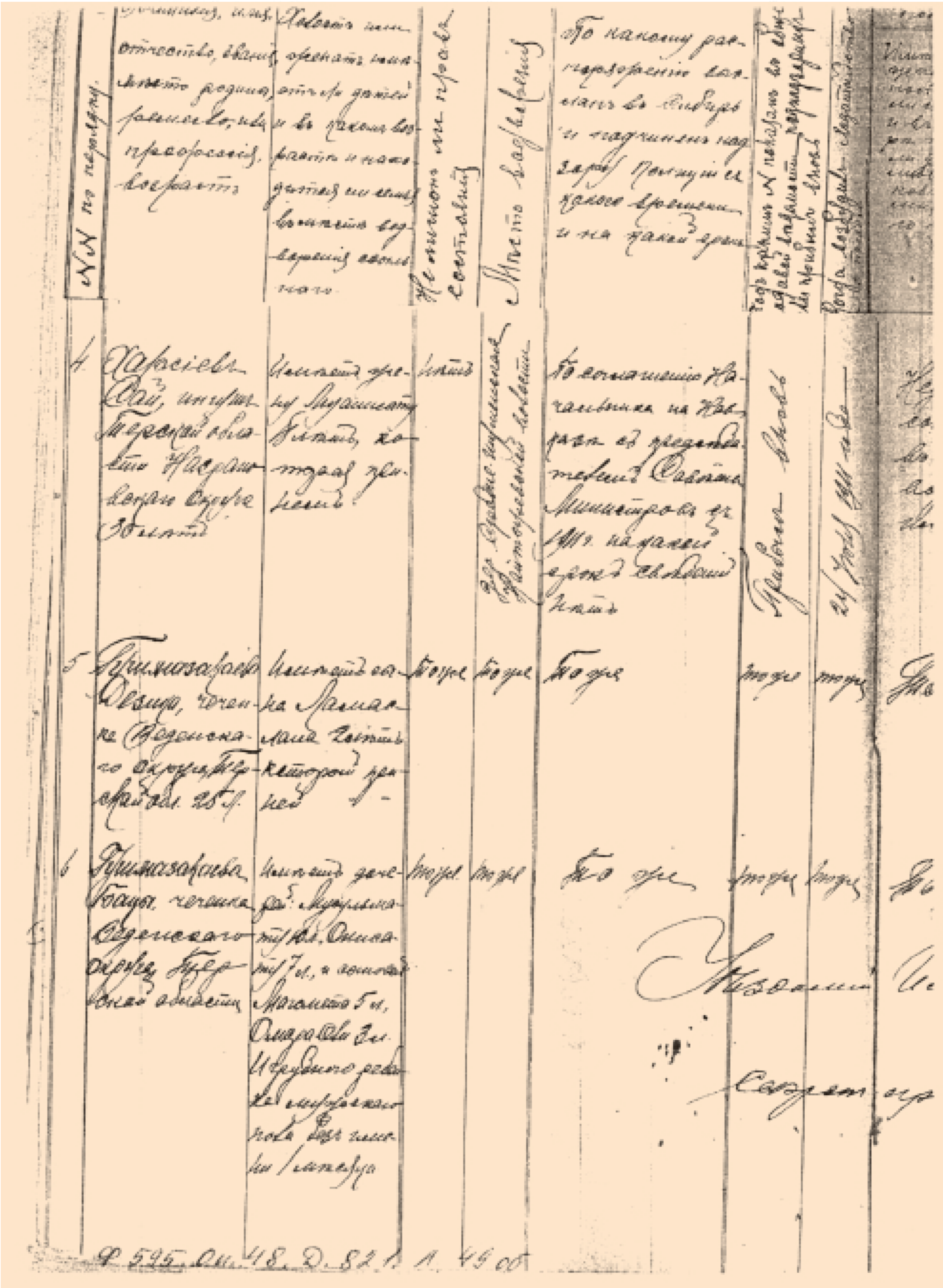
Ф. 595 Оп. 48 Д. 821 Л. 49



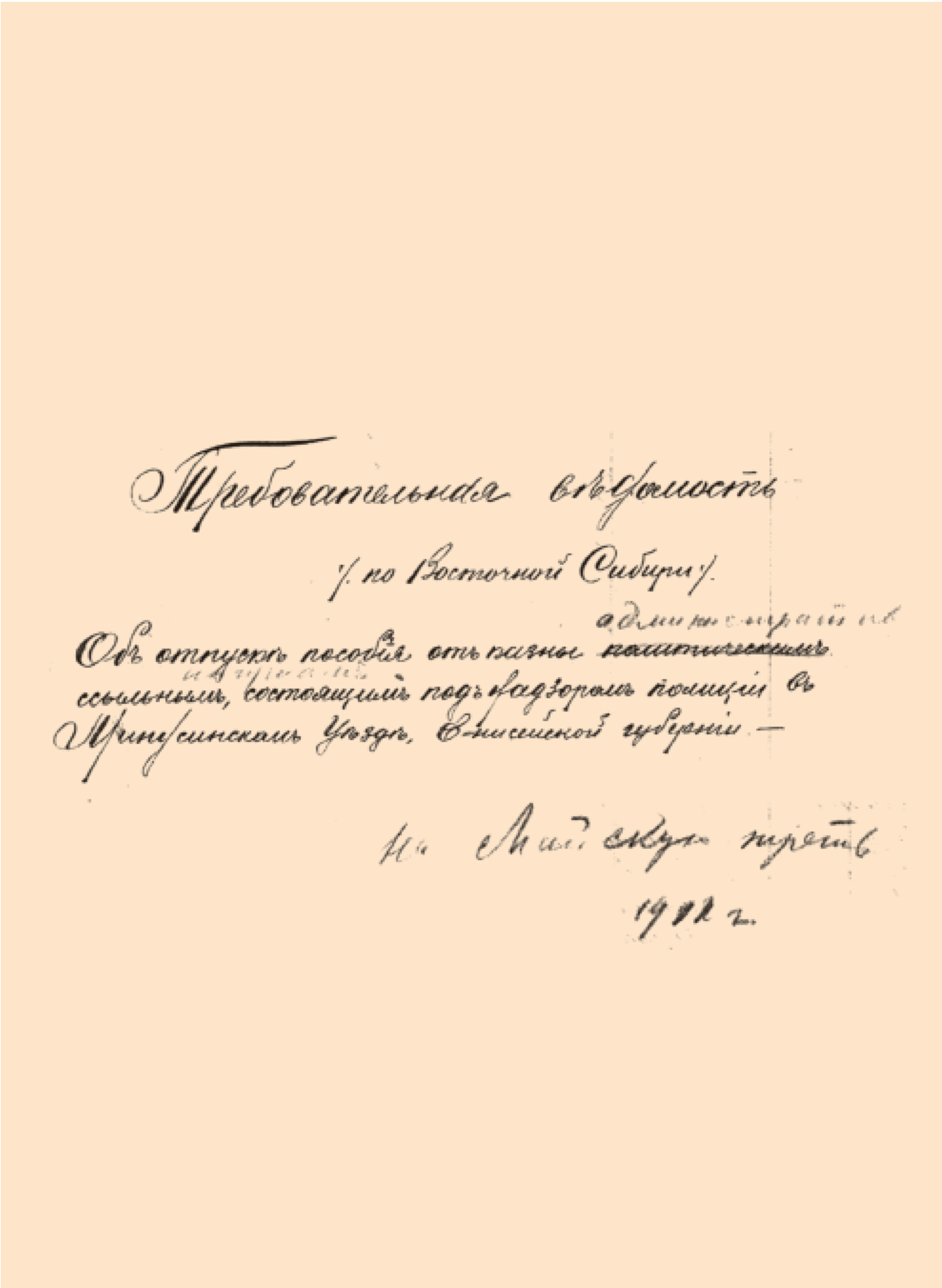
Ф. 595. Оп. 48. Д. 821. Л. 50



Ф. 595. Оп. 48. Д. 821. Л. 48-48


№№ по порядку
По какому распоряжению сосланы в Сибирь и под чьим надзором. Получили ли какое вспомоществование и на какой срок.
Тоже
Ф. 595. Оп. 48. Д. 821. Л. 49 об.

Фонд 595 Опись 48
Дело 821 Листы 48–50
Для архивных справок, копий архивных документов
г. Красноярск
Директор КГКУ „ГАКК"
Г.А. Августинович



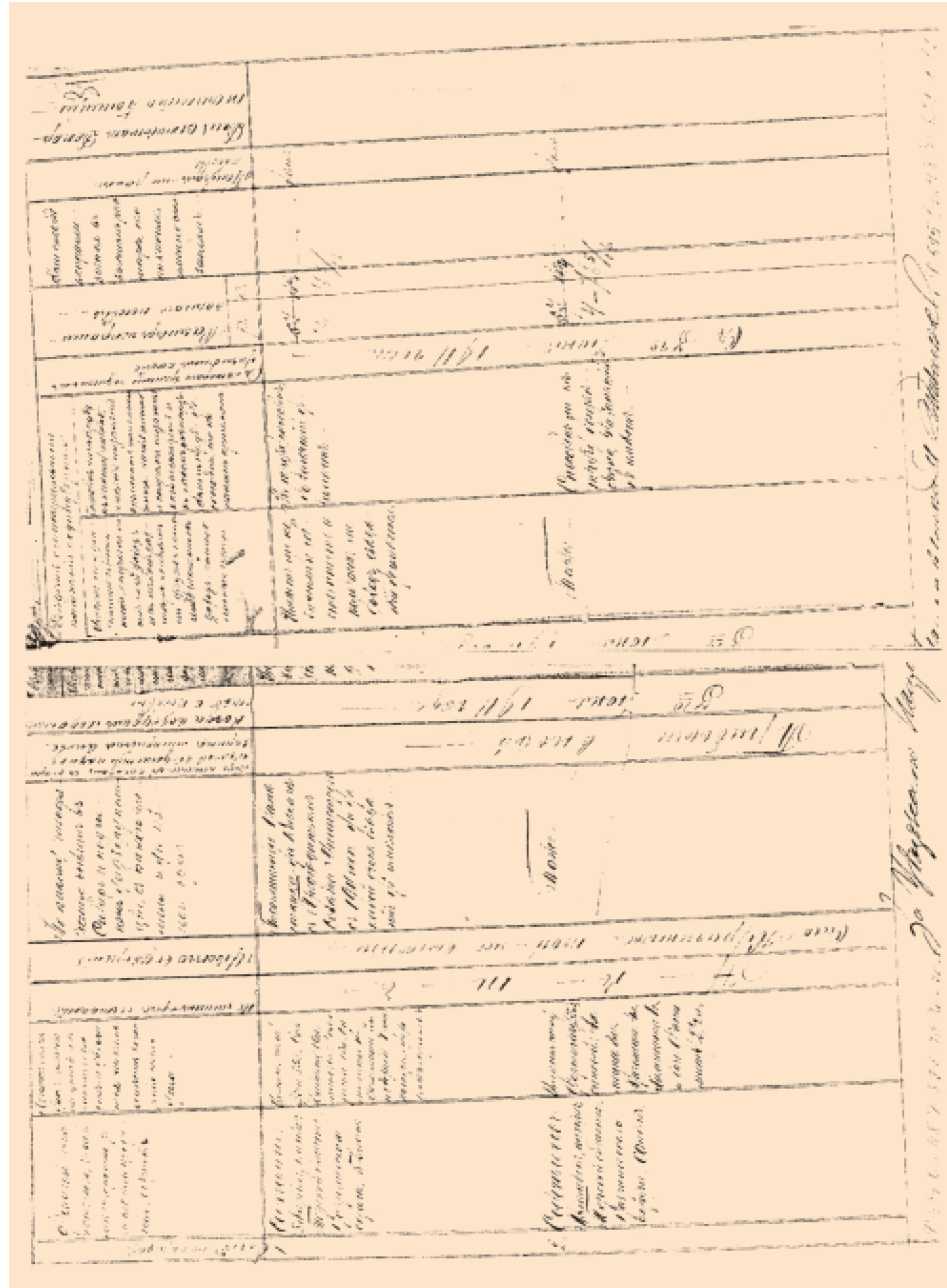
Требовательная вѣдомость

(по Восточной Сибири).

Объ отпускѣ пособія отъ казны ~~политическимъ~~ административнымъ и ссыльнымъ, состоящимъ подъ надзоромъ полиціи въ Минусинскомъ Уѣздѣ, Енисейской губерніи —

на Майскую треть

1912 г.



Фонд 595 Опись 48

Дело 821 Листы 30–31

Директор КГКУ. ГАКК Б.А. Августинович

ЕНИС. ГУБЕРН. УПРАВЛЕНІЕ

ТРЕБОВАТЕЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ

/ по Восточной Сибири /.

Объ отпускѣ пособія отъ казны ~~политическимъ~~ ссыльнымъ, состоящимъ подъ надзоромъ полиціи въ Минусинскомъ уѣздѣ Енисейской губерніи.

на Майскую, [illegible]

1911 г.

№№ по порядку.	Фамилія, имя, отчество, званіе, мѣсто родины, ремесло или профессія. Возрастъ.	Холостъ или женатъ, имѣетъ ли дѣтей, въ какомъ возрастѣ и находится ли семья въ мѣстѣ водворенія ссыльнаго.	Не лишенъ ли правъ состоянія.	Мѣсто водворенія.	По какому распоряженію высланъ въ Сибирь и подчиненъ надзору полиціи, съ какого времени и на какой срокъ.	Подъ какимъ № показанъ по общей годовой вѣдомости поднадзорныхъ прибылъ вновь.	Когда возбудилъ ходатайство о пособіи.	
1.	Базуркаевъ Саситъ, ингушъ Терской области, Назрановскаго округа, 23 лѣтъ.	Съ нимъ высланы и находятся при немъ братья: Папы Бей; Терботъ Бей; и сестры: Сапрута Бей; Забатъ Бей; и Сималата Бей;	Нѣтъ.	Деревня Алтай Шишменской волости	По постановленію Главноначальника на Кавказѣ съ Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ, на какой срокъ не извѣстно.	Вновь	16 Іюня 1911 года.	
2	Бексултановъ Теусхатанъ, ингушъ Терской области, Назрановскаго округа, 23 лѣтъ.	Съ нимъ высланы и находятся при немъ мать Мисырха 5 Бей; братъ Исмаилъ Бей; и сестра Тавтига Бей,	Тоже	Село Шишмень, той-же волости.	Тоже.	Тоже		

Испр...

Ф. 595. Оп. 48. Д. 821. Л. 137–157 об.

Свѣдѣнія о матеріальномъ положеніи поднадзорнаго. Имѣетъ ли собственную недвижимость, получаетъ ли отъ оной доходъ, въ какомъ размѣрѣ. Не имѣетъ ли другихъ какихъ либо источниковъ дохода помимо личнаго труда.	Способенъ ли къ труду, какому именно, имѣетъ ли занятія временныя или постоянныя, какія именно и получаетъ ли за оныя вознагражденіе и въ какомъ размѣрѣ. Если къ труду не способенъ, то по какимъ причинамъ.	Съ котораго времени надлежитъ назначить пособіе.	Размѣръ испрашиваемаго пособія.	Если пособіе испрашивается въ высшей мѣрѣ, то по какимъ именно основаніямъ.	Получалъ ли ранѣе пособіе.	Для отмѣтокъ Департамента Полиціи.
Въ мѣстѣ водворенія недвижимости не имѣетъ, имѣетъ ли такую на родинѣ свѣдѣній не имѣется.	Къ труду способенъ, но занятій не имѣетъ.	Съ 16-го Іюля 1911 года.	~~5 р. 44 к.~~ 4 р. [illegible]	—	Нѣтъ	
Тоже	Тоже		~~5 р. 44 к.~~ 4 р. [illegible]	—	Тоже	

справилъ [illegible]

Ф. 595. Оп. 48. Д. 821. Л. 138.

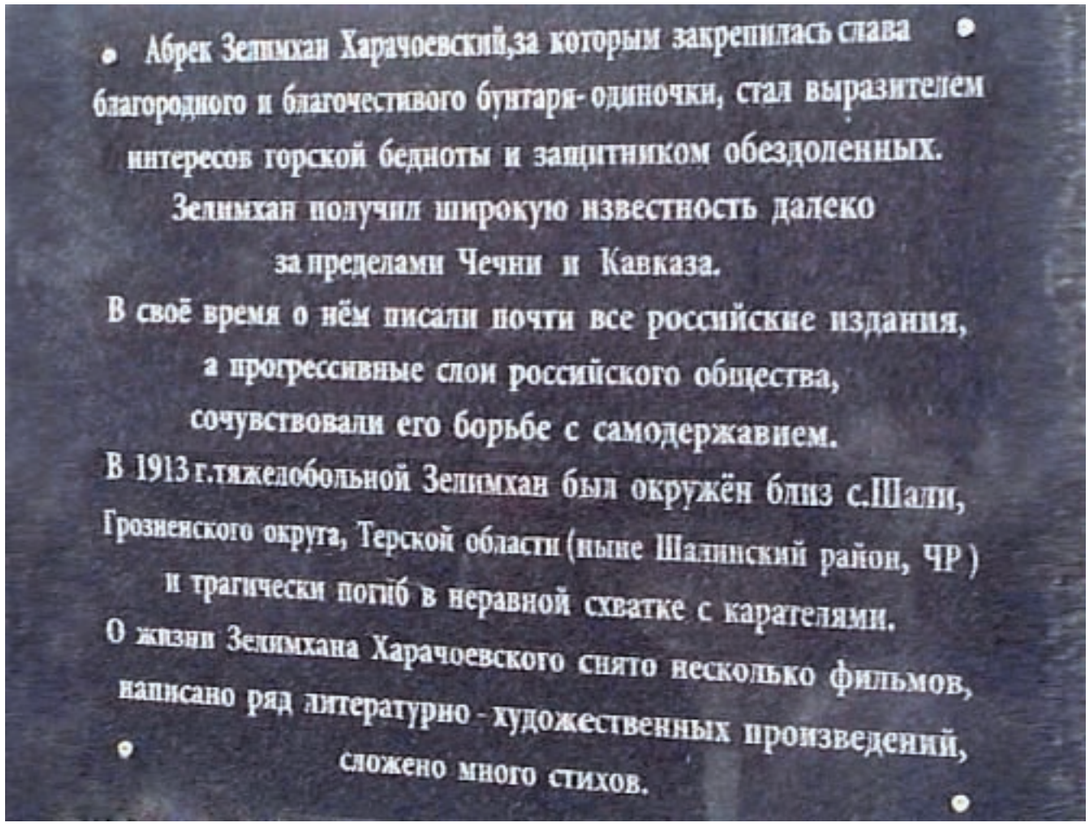
Фонд 595 Опись 48
Дело 821 Листы 137-138

Для архивных справок, копий архивных документов

Директор КГКУ "ГАКК" Б.А. Августинович

с. Харачой

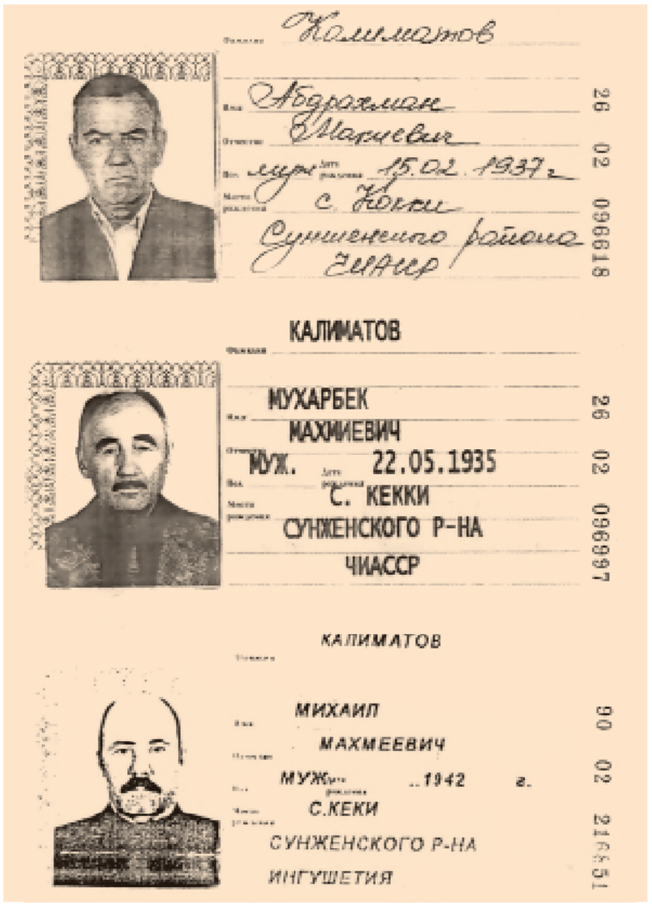
с. Харачой



с. Харачой

с. Харачой. 13.03.2016

Крепость Ведено. 13.03.2016



Магомед-Башир Абдул-Керимович Кокурхоев

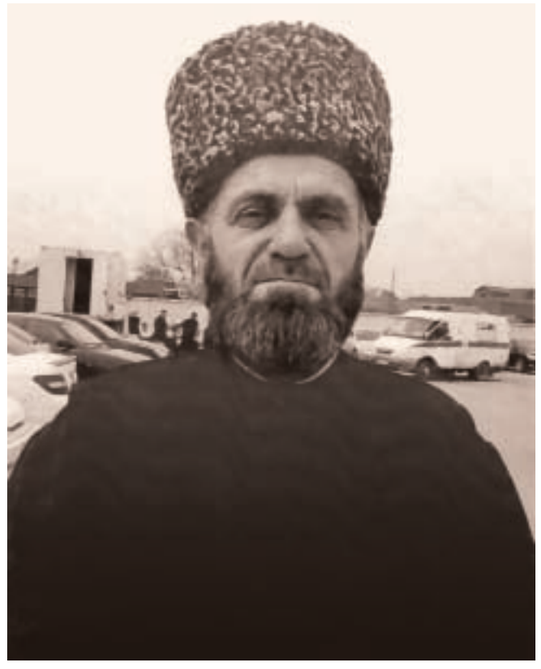
Магомед Макшарипович Калиматов

На фото: *стоит* Хасан Хусейнович Килиматов, *сидят:* братья Мовли Магомедович и Молди Магомедович Килиматовы

Магомед-Башир Абдул-Керимович Кокурхоев (*слева)*,
Мурад Артаганович Килиматов (*справа)*

Мурат Магометович Кокурхоев

Хасан Хатиевич Мархиев



Осман Хамзатович Мархиев

Верхний ряд (*справа налево*): Джабраил Хамхоев, Джабраил Илиев,Сялмарзи Махьмад, Мурц1алий Хьсан Буружев, 1аьлий Хьсан. Средний ряд: Шовхал Осман, Мади Ахьмад, 1андичин Мухьмад, Исхи Исхьакх, Чолдрхьажий Хьусен, Са1адалий Мухьмад, Тимеркъий Асхьаб Мусиев.
Нижний ряд: Г1айри Мухьмад, Бийбота Мухьмад, Ики 1умар, Зорбика Асхьаб

Коки. Гора Черех-Корт

Нильхойское ущелье

Коки

Коки

Коки

Верхний Коки

Гора Черех-Корт

Коки

ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА

НАГРАЖДАЕТСЯ

майор милиции

МАРХИЕВ ХУСЕЙН СУЛЕЙМАНОВИЧ

ГРАМОТА

НАГРАЖДАЕТСЯ

подполковник милиции

Мархиев Хусейн Сулейманович.

ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА

НАГРАЖДАЕТСЯ

МАРХИЕВ

Хусейн

Сулейманович

БЛАГОДАРНОСТЬ

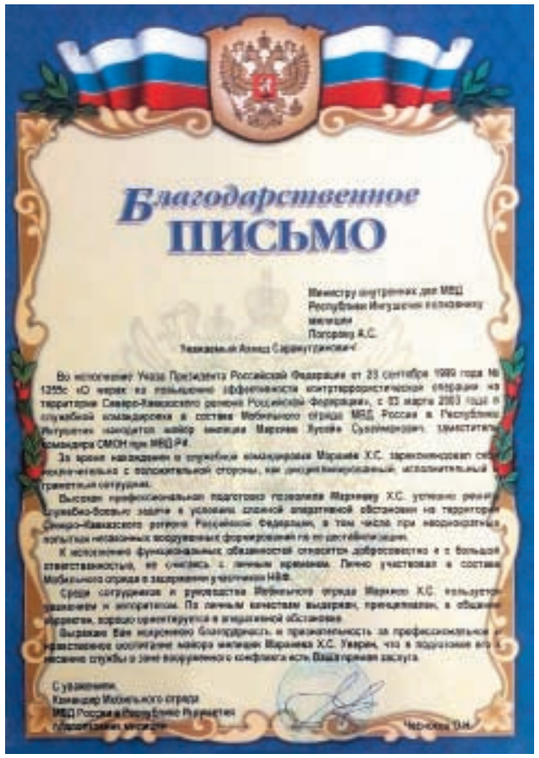
МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

ПО РЕСПУБЛИКЕ ИНГУШЕТИЯ

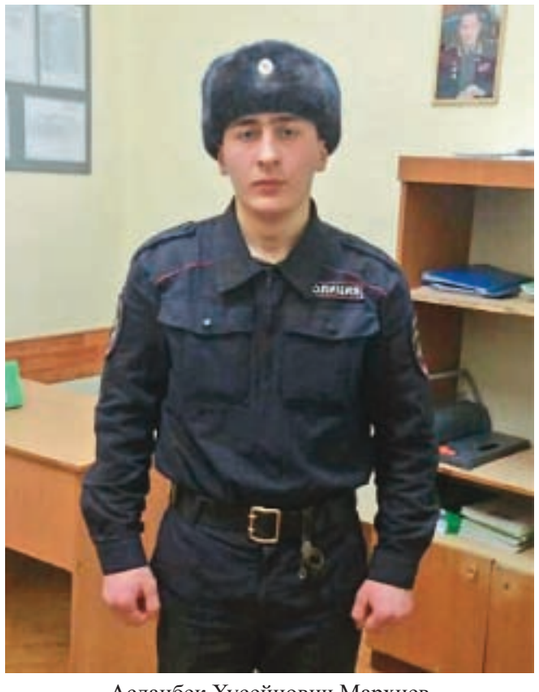
подполковнику милиции в отставке

МАРХИЕВУ

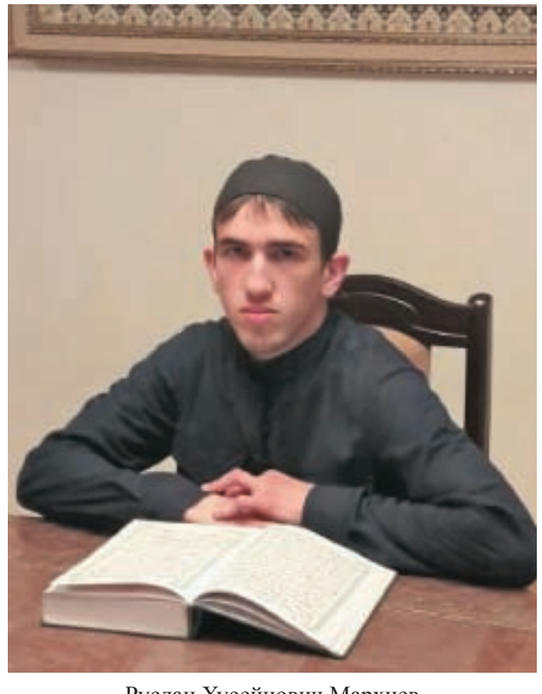
Хусейну Сулеймановичу


Благодарственное

ПИСЬМО



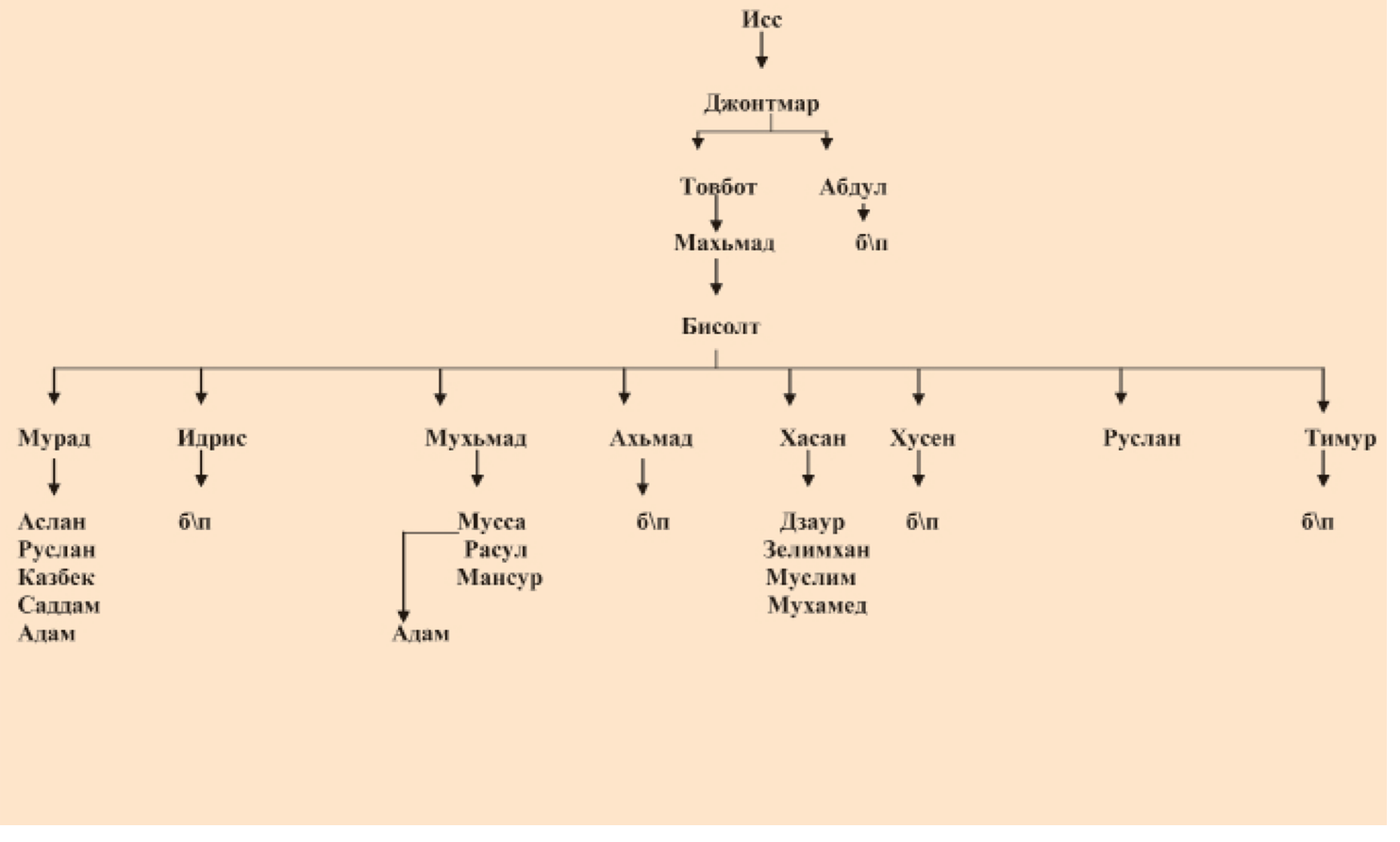
Асланбек Хусейнович Мархиев



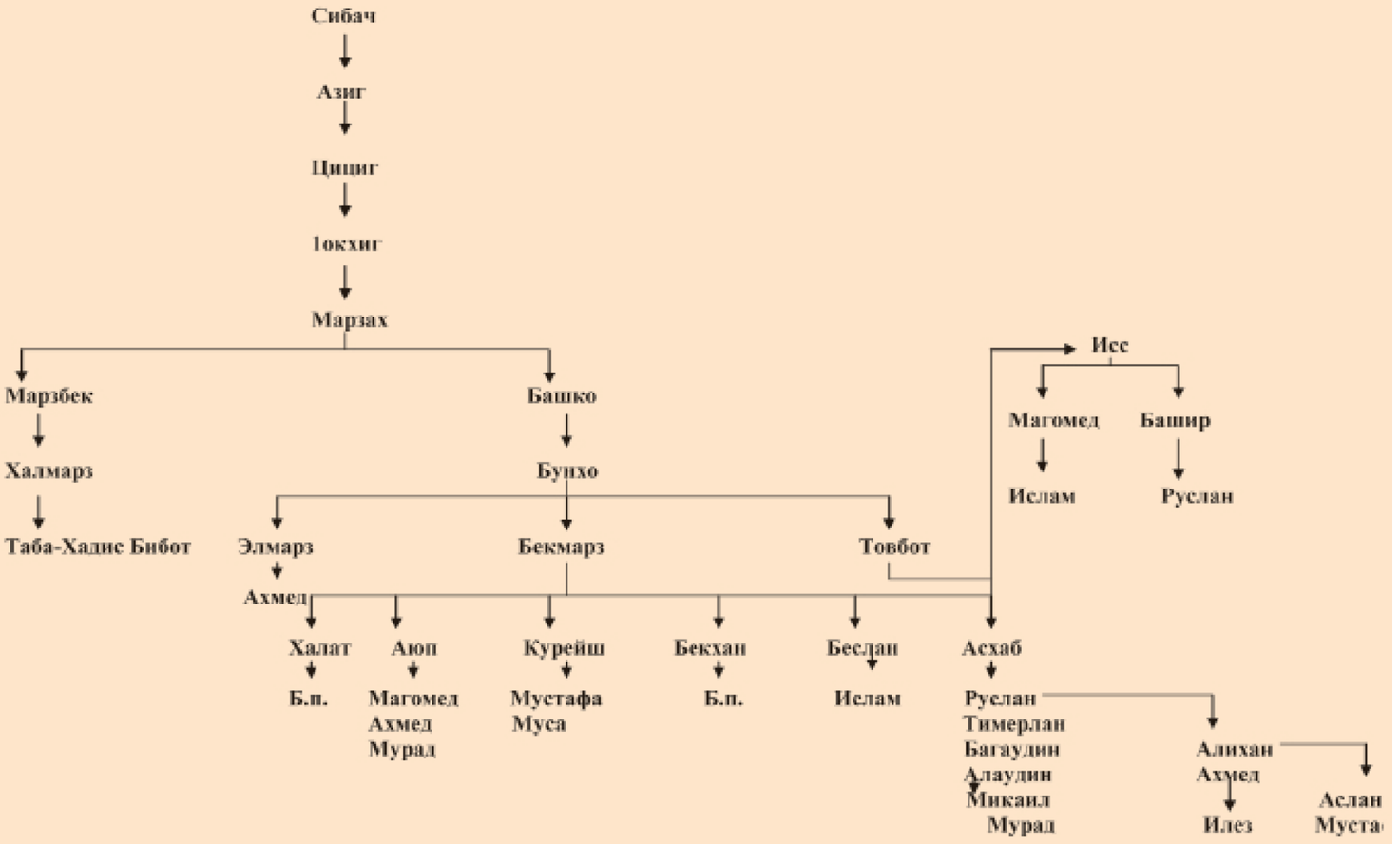
Руслан Хусейнович Мархиев

Марет Хусейновна Мархиева

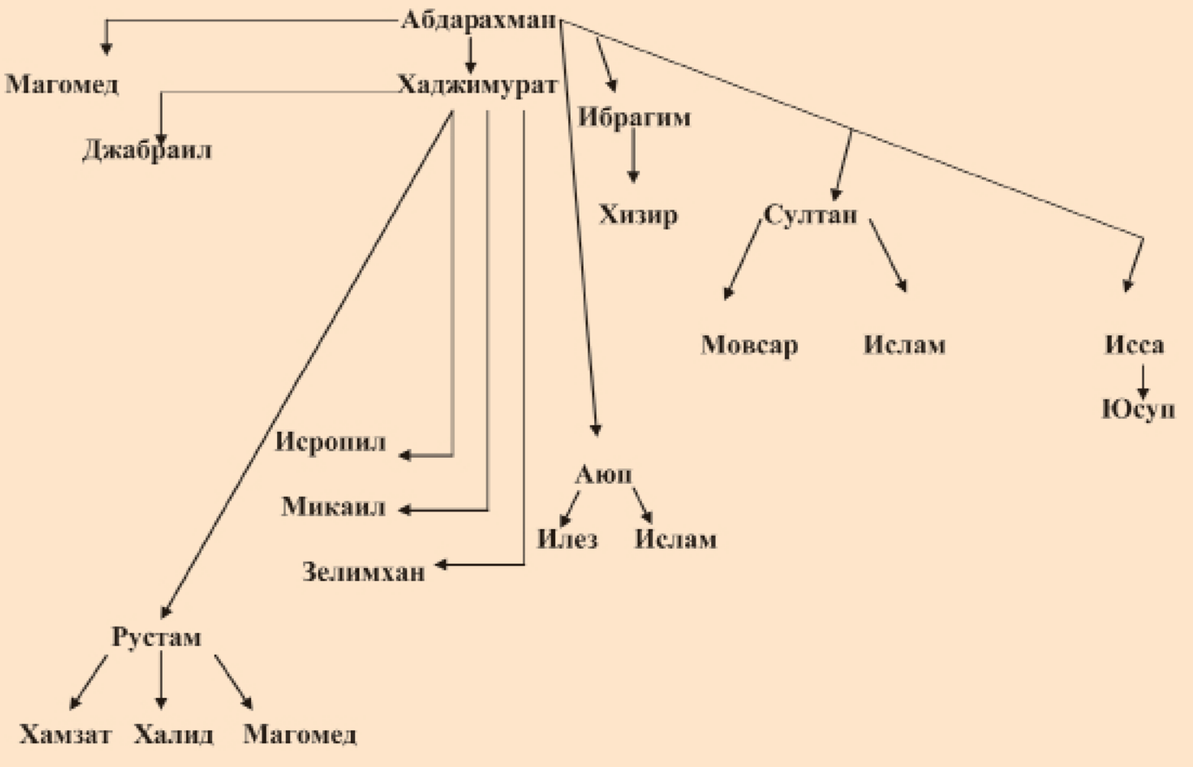
РОДОСЛОВНОЕ ДРЕВО ТЕЙПА «КОКУРХОЙ» I

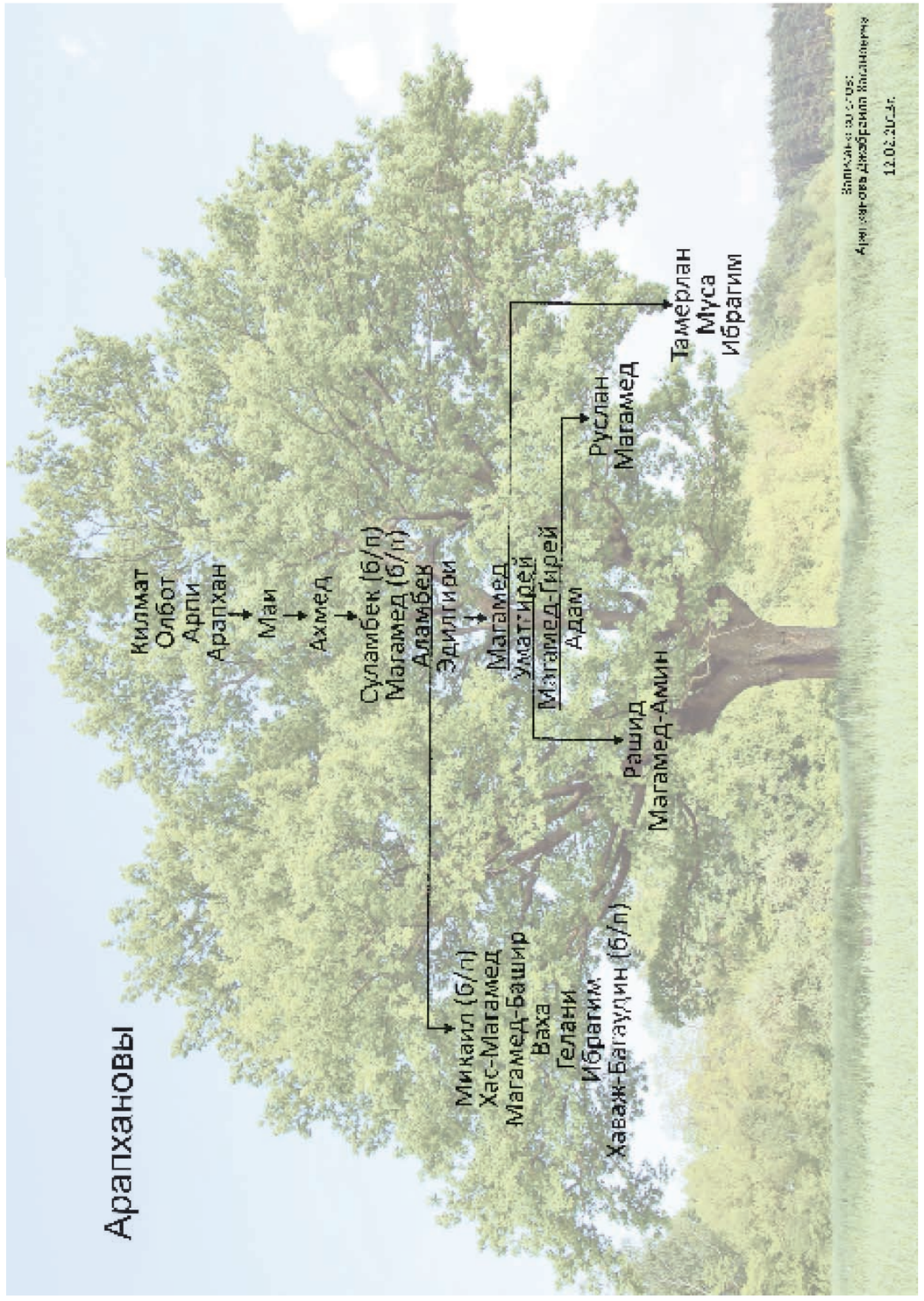


РОДОСЛОВНОЕ ДРЕВО ТЕЙПА «КОКУРХОЙ» II



РОДОСЛОВНОЕ ДРЕВО ТЕЙПА «КОКУРХОЙ»
(ДОПОЛНЕНИЕ)





ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История ингушского народа складывается из истории отдельных ингушских родов, фамилий, личностей.

Род Кокурхоевых в лице всех фамилий, представляющих его, внёс достойный вклад в историю Ингушетии и России, на протяжении столетий сумел сохранить лучшие качества, присущие всему ингушскому народу: честь, мужество, преданность и безграничную любовь к родине.

Выстояв в войнах, пережив два выселения, пройдя сибирскую Голгофу, Кокурхоевы и сегодня сохраняют достойное место в ингушском обществе. Молодое поколение с уважением относится к героическому, а порой и трагическому прошлому своего рода и с уверенностью смотрит в будущее.

К сожалению, не все исторические сюжеты, связанные с Кокурхоевыми, нашли отражение в нашей книге. И это, на наш взгляд, связано с целым рядом причин: отсутствием письменных источников по раннесредневековой истории Ингушетии, плохой сохранностью источников более позднего времени, национальной политикой царской России и Советского государства. Также не представляется возможным в рамках одного исследования рассказать обо всех замечательных представителях этого старинного ингушского рода. Но мы уверены – история Кокурхоевых будет иметь продолжение…

П Р И М Е Ч А Н И Я

1. *Далгат Б. К.* Родовой быт и обычное право чеченцев и ингушей: Исследование и материалы 1892–1894 гг. М., 2008.

2. *Яковлев Н. Ф.* Ингуши: Популярный очерк // Ингуши: Сб. статей и очерков по истории и культуре ингушского народа /Сост. А.Х-А. Танкиев. Саратов, 1996.

3. *Грабовский Н. Ф.* Горский участок Ингушского округа в 1865 г. // Об Ингушетии и ингушах. Газета «Терские ведомости» 1868–1878. Вып. 2. Магас–Санкт-Петербург, 2003. С.158.

4. Описание народов, обитающих в Кавказских горах разных племён … // Архивный вестник. Назрань, 2005. № 11. С. 99–101.

5. Список населённых мест Терской области. Владикавказский округ. // ТВ. № 31, 32 от 30 июля, 6 августа 1873 года. С. 174.

6. *Христианович В. П.* Горная Ингушетия. К материалам альпийского ландшафта. Ростов-на-Дону, 1928. С.28, 83.

7. Материалы по административно-территориальному делению Чечено-Ингушской АССР // Архивный вестник. Назрань, 2009. № 5. С. 99.

8. *Чахкиев Д. Ю.* Древности горной Ингушетии. Назрань, 2009. Т. 11. С. 61, 89.

9. *Крупнов Е. И.* Средневековая Ингушетия. Магас, 2008. С. 181.

10. *Крупнов Е. И.* Средневековая Ингушетия. Магас, 2008. С. 228.

11. Посемейные списки населённых пунктов Владикавказского округа Терской области 1886 года // Т. Х. Муталиев. Т. 11. С. 330–335.

12. *Далгат Б. К.* Родовой быт и обычное право чеченцев и ингушей: Исследование и материалы 1892–1894 гг. М., 2008.

13. *Грабовский Н. Ф.* Горский участок Ингушского округа в 1865 г. // Об Ингушетии и ингушах. Газета «Терские ведомости» 1868–1878. Вып. 2. Магас – Санкт-Петербург, 2003. С. 158.

14. *Яковлев Н. Ф.* Ингуши. Популярный очерк // Ингуши: Сб. статей и очерков по истории и культуре ингушского народа /Сост. А.Х-А. Танкиев. Саратов, 1996.

15. ЦГИ СССР. Ф.1276. Оп. 6. Д.39. Л. 60.

16. ЦГИ СССР. Ф.1276. Оп. 6. Д.39. Л. 1.

17. ЦГИ СССР. Ф.1276. Оп. 6. Д.39. Л. 12–13.

18. ЦГИ СССР. Ф.1276. Оп. 6. Д.39. Л. 10–14.

19. ЦГИ СССР. Ф.1276. Оп. 6. Д.39. Л. 7–8.

20. ЦГИ СССР. Ф.1276. Оп. 6. Д.39. Л. 15–16.

21. ЦГИ СССР. Ф.1276. Оп. 6. Д.39. Л. 17–19.

22. ЦГИ СССР. Ф.1276. Оп. 6. Д.39. Л. 22.

23. ЦГИ СССР. Ф.1276. Оп. 6. Д.39. Л. 38–39.

24. КГКУ «ГАКК» Ф.595. Оп. 48. Д. 821. Л. 1–2.

25. КГКУ «ГАКК» Ф.595. Оп. 48. Д. 821. Л. 184.

26. КГКУ «ГАКК» Ф.595. Оп. 48. Д. 821. Л. 288.

27. КГКУ «ГАКК» Ф.595. Оп. 48. Д. 821. Л. 1–6.

28. *Бибулатов В. М.* Рыцарь чести. Минеральные Воды, 2014. С. 66.

29. КГКУ «ГАКК» Ф.595. Оп. 48.Д. 821. Л.159.

30. *Бибулатов В. М.* Рыцарь чести. Минеральные Воды, 2014. С. 68–70.

31. *Бибулатов В. М.* Рыцарь чести. Минеральные Воды, 2014. С. 68.

32. Знак Тифлиса. № 95. 1913. 28 июня. С. 3.

33. *Хабриев Б.* Прошлое и настоящее рода Кокурхоевых // Ингушетия. 2004. 29 июля.

34. *Гойгова З. А.-Г.* Борьба народов Чечено-Ингушетии против Деникина. Грозный, 1963. С.123.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алмазов И. Г.* Ингуши – Георгиевские кавалеры Российской императорской армии XIX–XX вв. Ростов-на-Дону.

2. *Арсамаков Б. И.* Аз и мы. Ингушский язык. Назрань, 2001.

3. *Абадиев Б.* Достойные сыны отечества. Назрань.

4. *Албогачиев Р. Ш.* Без прошлого нет будущего. Нальчик: Эль-Фа, 2005.

5. Антология ингушского фольклора / Сост. И. А. Дахкильгов. Нальчик: Эль-Фа, 2006.

6. Архивный вестник. Назрань, 2005. № 11.

7. Архивный вестник. Назрань, 2009. № 5.

8. *Ахриев Ч. Э.* Избранное. Назрань, 2000.

9. *Базоркин М. М.* История происхождения ингушей. Нальчик: Эль-Фа, 2002.

10. *Бибулатов В. М.* Рыцарь чести. Минеральные воды, 2014.

11. *Гудаев Л. Р.* Абрек Зелимхан: факты и документы. г. Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2011.

12. *Блок М.* Апология истории, или ремесло историка. М., 1986.

13. Вклад репрессированных народов СССР в победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. //Монография. Элиста, 2010. Т. 1.

14. Знак Тифлиса. 1913. 28 июня. № 95. С. 3.

15. Государственный террор в Ингушетии в 50-е гг. XX в. М., 2007.

16. *Зязиков М. М.* Традиционная культура ингушей: история и современность. Ростов-на-Дону, 2004.

17. *Февр Л.* Бои за историю. М., 1997.

18. *Крупнов Е. И.* Средневековая Ингушетия. Магас, 2008.

19. Каменная летопись страны вайнахов / Сост. М. А. Азиев, Д. Ю. Чахкиев, автор текста В. И. Марковин. М., 1994.

20. История Ингушетии /Авторский коллектив И.А. Дахкильгов, З. Р. Дзуматова, М. Б. Долгиева, М. М. Кортоев, Н. Кодзоев, Т. Х. Матиев. Магас – Нальчик, 2011.

21. Ингушетия в политике Российской империи на Кавказе. XIX век // Сбор. документов и материалов / Под ред. М. М. Кортоева. Магас, 2014.

22. История и культура Ингушетии // Сбор. научных статей. Назрань, 2013.

23. *Мальсагов Ах. У.* Ингуши в войнах России XIX–XX вв. Нальчик: Эль-Фа, 2006.

24. *Мужухоев М. Б.* Ингуши. Страницы истории, вопросы материальной и духовной культуры. Саратов, 1995.

25. *Джабиров И. Х.* Представшее на расстоянии. Тропой исторической памяти. г. Элиста, 2016.

26. *Музаев Т.* «Союз горцев». Русская революция и народы Северного Кавказа 1917 – март 1918. М., 2007. Об Ингушетии и ингушах газета «Терские ведомости» // Сбор. материалов. Выпуск III. Магас – Санкт-Петербург, 2005.

27. Посемейные списки населённых пунктов Владикавказского округа Терской области 1886 года / Сост. Т. Х. Муталиев. Нальчик, 2009. Т. 11.

28. Подвиги героев бессмертны. Магас, 2014.

29. *Рейнегс Я.* Исторические, топографические и физические описание Кавказа и всех различных народов, на нём обитающих // Вопросы политического и экономического развития Чечено-Ингушетии (XVIII – начало XX в.). Грозный, 1986.

30. Родословное древо тейпа «Кокурхой» / Сост. А. М. Климатов. Самара, 2014.

31. *Хабриев Б.* Прошлое и настоящее рода Кокурхоевых // Ингушетия. 2004. 29 июля.

32. *Христианович В. П.* Горная Ингушетия. К материалам по экономике альпийского ландшафта. Ростов-на Дону, 1928.
33. *Штедер Л.* Дневник путешествия 1781 от пограничной крепости Моздок во внутренней области Кавказа // В. М. Атталиков. Наша старина. Нальчик, 1996.
34. *Чахкиев Д. Ю.* Древности горной Ингушетии. Назрань, 2003.
35. *Яковлев Н.* Ингуши. Саратов, 1996.
36. ГАРФ Ф. 102. Департамент полиции. Д. 5.
37. ЦГИА СССР Ф. 1276. Совет министров. Оп. 6. Д. 39.
38. ЦАМО Ф. 33. Оп. 686196. Ех. 6126.
39. КГКУ «ГАКК» Ф. 595. Оп. 48. Д. 821.
40. КГКУ ГАС РИ Ф.30. Оп. 1. Д. 110.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Карта Коки 3
Происхождение рода Кокурхоевых 4
Э. Д. Мужухоева. Рецензия на монографию «Кокурхой — история, факты, документы» 5
Л. Р. Гудаев. Рецензия Лёмы Гудаева 6
М. М. Картоев. Отзыв на книгу «Кокурхой – история, факты, документы» 7
В. Бибулатов. Рецензия на книгу «Кокурхой – история, факты, документы» Вахита Бибулатова 9
Введение 11
Г л а в а I. РОД «КОКУРХОЙ» 14
Родовые селения 18
Археологические памятники с. Коки и Нилх 20
Г л а в а II. РАЗОРЕНИЕ РОДА КОКУРХОЕВЫХ 26
Голгофа рода Кокурхоевых 42
Г л а в а III. РАТНЫЕ ПОДВИГИ РОДА КОКУРХОЕВЫХ 71
Г л а в а IV. ДОСТОЙНЫЕ НАСЛЕДНИКИ СЛАВНЫХ ПРЕДКОВ 96
Наука и образование 113
Деятели искусства 135
Съезды рода Кокурхоевых 138
Родословное древо тейпа «Кокурхой» I 403
Родословное древо тейпа «Кокурхой» II 404
Родословное древо тейпа «Кокурхой» (дополнение) 405
Заключение 407
Примечания 408
Список использованной литературы 409

Публицистическое издание

Алихан Магомедович Килиматов

Кокурхой – история, факты, документы

Техническое редактирование, компьютерная верстка *Т. В. Демьяненко*
Дизайн обложки, обработка фотографий *И. С. Озроковой*
Корректор *Н. Г. Солгалова*

Подписано в печать 01.02.2018 г. Формат 60x84 1/8 .
Печать офсетная. Гарнитура Times New Roman.
Бумага офсетная № 1. Усл. печ. л. 47,90.
Тираж 300 экз. Заказ № 139.

ООО «Тетраграф»
360000, КБР, г. Нальчик, пр. Ленина, 33